

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных статей

[Начать просмотр](#)

Могилев
Могилевский институт МВД
2021

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Научное электронное сетевое текстовое издание

Могилев
Могилевский институт МВД
2021

ISBN 978-985-7155-92-7 (on-line)
ISBN 978-985-7155-91-0 (CD)

- © Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(on-line), 2021
- © Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(CD), 2021

[Перейти к сведениям об издании 1 2 3](#)

[Перейти к статьям](#)

УДК 8+378
ББК 81

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Научное электронное сетевое текстовое издание

*Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного
Я41 образования [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Министерство внутренних
дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства
внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. —
Могилев : Могилев. институт МВД, 2021. — Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/5803. — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-7155-92-7.

В сборник вошли научные статьи, представленные на III Международную научно-методическую конференцию «Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования» (27–30 апреля 2021 г.), организованную кафедрой социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Тематика статей затрагивает ряд актуальных направлений исследований, среди которых теоретические проблемы языковой компетентности в процессе межкультурной коммуникации, текст как аспект языковой компетентности в профессиональной коммуникации, практические подходы к формированию языковой компетентности сотрудников органов внутренних дел, коммуникативная компетентность и корпоративная культура и др.

Сборник адресован ученым, преподавателям, аспирантам, докторантам, студентам, сотрудникам органов внутренних дел, а также всем, кто интересуется проблемами формирования языковой компетентности в образовательной среде.

В сборнике сохранена авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

Ул. Крупской, 67, Могилев
тел. +375 222 72 41 58
e-mail: rio@institutemvd.by
<https://www.institutemvd.by>

- © Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(on-line), 2021
- © Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(CD), 2021

[Перейти к сведениям об издании 2 3](#)

[Перейти к статьям](#)

Научное электронное сетевое текстовое издание

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Основу данного издания составляет электронное текстовое издание локального доступа:

Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2021. — 1 электрон. опт. диск (CD-R). — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-7155-91-0.

Редакционная коллегия:

С. В. Венидиктов (ответственный редактор), начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент;

Н. Н. Коротков, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент;

О. А. Лукина, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент;

И. Л. Лукашкова, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат педагогических наук;

Е. Е. Иванов, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД;

Ю. М. Галковская, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат филологических наук, доцент

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных статей

Рецензенты:

кафедра иностранных языков
Уральского юридического института МВД России;
заведующий кафедрой русского и белорусского языков
факультета довузовской подготовки
Витебского государственного медицинского университета
кандидат филологических наук, доцент *Т. Ю. Васильева*

Сведения о программном обеспечении:

современные программы просмотра веб-страниц (браузеры) Opera, Mozilla Firefox, Google Chrome и другие. Такие браузеры не нуждаются в дополнительных настройках и осуществляют открытие PDF-файла при нажатии на соответствующую ссылку.

Редактор технический *М.В. Жидкова*
Корректор *Т. Ю. Лухтанова*

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Ул. Крупской, 67, 212011, Могилев, тел. +375 222 72 41 58.
www.institutemvd.by

Дата подписания к использованию: 30.12.2021.
Объем 2,9 Мб. Заказ № 16.

[Перейти к сведениям об издании 1 2](#)

[Перейти к статьям](#)

И. П. Азевич

*аспирант Витебского государственного университета
имени П. М. Машерова (Беларусь)*

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТА

*«Лингвистическая экспертиза — задача,
сконструированная самой жизнью»
А. Н. Баранов*

В статье анализируются некоторые аспекты методологического обеспечения судебной лингвистической экспертизы текста в Республике Беларусь. Приведены наиболее существенные критерии для отбора методов при проведении лингвистической экспертизы. На сегодняшний день в судебной лингвистической экспертизе проблема метода является одной из самых важных и актуальных. В статье обосновывается необходимость расширения перечня методов, используемых белорусскими экспертами-лингвистами.

В современных реалиях значительно возросло число различных конфликтных ситуаций, инструментом в которых является слово, отображенное на любом носителе и распространяемое любым способом, включая массовую коммуникацию в Интернете. Во многих случаях для аргументированной и компетентной оценки речевых произведений, в которых предполагается наличие преступления или правонарушения, судам и органам предварительного следствия необходимо обращаться к специалистам в области лингвистики.

Все это обусловило формирование в конце прошлого века нового рода судебных экспертиз — судебной лингвистической экспертизы. Впервые термин «судебная лингвистическая экспертиза» (далее — СЛЭ) употреблен в 2002 году российскими учеными-экспертами, которые стали родоначальниками нового вида экспертизы на постсоветском пространстве [1, с. 31].

В Республике Беларусь специалисты Государственного комитета судебных экспертиз (далее — ГКСЭ) дали первые заключения в рамках уголовного судопроизводства в начале 2018 года.

По определению одного из авторитетных ученых в области лингвистических экспертных исследований доктора юридических и филологических наук Е. И. Галяшиной, СЛЭ — это процессуально регламентированное исследование устного высказывания, речевого оборота, письменного текста, завершающееся дачей письменного заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных экспертно-лингвистических знаний [2, с. 132]. Другими словами, это эффективное использование специальных лингвистических знаний

по объективной проверке вербальной информации, имеющей значение доказательства. Следовательно, объектом СЛЭ выступают письменные и устные тексты, зафиксированные на материальных носителях (бумажных, фото-, видео-, аудионосителях). Тексты с позиций СЛЭ, согласно действующим методическим рекомендациям для экспертов-лингвистов ГКСЭ, могут быть исследованы в разных аспектах:

- как отражение информации о различных фактах, событиях, ситуациях (исследуется денотативный компонент);
- как оценочная характеристика лица или группы лиц, деятельности лиц (анализу подвергается оценочный компонент);
- как продукт речевой деятельности, совокупность речевых актов (анализируется иллокутивный компонент);
- в тексте получают выражение личностные и социокультурные аспекты коммуникативного процесса, жизненный опыт говорящего (пишущего), вплоть до общественно-политических факторов (рассматривается экстралингвистический компонент).

Специфика объекта СЛЭ обуславливает необходимость применения специфической совокупности лингвистических методов его исследования. Сегодня в арсенале белорусских экспертов-лингвистов довольно обширный перечень используемых методов (под методом мы понимаем «отдельные приемы, методики, опирающиеся на определенные теоретические установки; инструмент для исследования того или иного аспекта языка» [3]), которые предусмотрены действующим методическим обеспечением исследования устных и письменных текстов.

Исследователями в области проведения лингвистической экспертизы предлагаются следующие критерии для отбора методов:

1. Соответствие задачам исследования текста, возникающего в рамках того или иного вида экспертиз.
2. Тожественность современной парадигме лингвистической науки.
3. Возможность реализации анализа контекста, а также учета лингвистических и внелингвистических факторов.
4. Возможность осуществления комплексного подхода к анализу текста: учет взаимосвязи выбранных методов [4, с. 16].

Данное описание критериев отбора методов для исследования также можно дополнить критерием воспроизводимости хода исследования по выбранной совокупности методов.

Выявление целей проведения СЛЭ, задач, поставленных перед экспертом, оценка характера и объема исследуемых объектов определяют выбор

следующих методов для всестороннего, объективного, глубокого исследования предоставленного речевого материала.

Методом аудитивного перцептивного анализа проводится исследование голоса и речи участников разговоров (интонационное оформление высказываний; тон и манера речи, дословное содержание).

Методом визуального перцептивного анализа исследуются изображения, входящие в состав поликодового (креолизованного) текста как визуального сообщения.

Метод семантико-синтаксического и лексико-семантического анализа позволяет определить значения слов, словосочетаний, предложений в контексте высказывания и сверхфразового единства.

Метод компонентного анализа позволяет установить семный состав слов.

С помощью метода концептуального анализа определяются вербальные представители ключевого понятия, концептуальные переменные, содержащиеся в тексте.

Метод анализа структурной организации текста позволяет выявлять и описывать структурные единицы текста, их границы и способы оформления; определять в общем виде взаимодействие коммуникантов, целостность, связность и прагматическую исчерпанность текста.

Методом анализа коммуникативной ситуации описываются характеристики общения коммуникантов по оппозициям официальное/неофициальное, институциональное/неинституциональное, межличностное/массовое, опосредованное/непосредственное и др.; определение адресанта и адресата и др.

Метод анализа пресуппозиций — выбирается для определения общего компонента знаний для говорящего (пишущего) и слушающего (читающего).

Методом анализа пропозиций (логико-грамматического) устанавливается логическая основа семантической структуры предложения (предиката с набором актантов); анализируются пропозициональные установки.

Метод лингвостилистического анализа позволяет выявлять единицы языка, передающие различные коннотации (оценка, эмоции и др.) в процессе их реализации в конкретном тексте.

Методом функционально-стилистического анализа определяется функционально-стилевая принадлежность текста, а также функционально-стилевая характеристика речи участников разговоров и обусловленность текста сферой речевого общения.

С помощью функционально-прагматического анализа описывается иллокутивная функция высказывания и типа речевого акта.

Методом контент-анализа производится количественная оценка содержания коммуникативных единиц (при мягком варианте контент-анализа учитываются имплицитные вхождения коммуникативных единиц и их оценочная составляющая: положительная, отрицательная, нейтральная).

Методом грамматического анализа предложений выявляется грамматическое значение на морфологическом и синтаксическом уровнях.

С помощью *метода дефиниционного анализа* устанавливаются соответствия контекстуальных значений языковых единиц значениям, отраженным в лексикографических источниках.

Метод словообразовательного анализа позволяет определить мотивирующее слово, рассмотреть соотношения с ним слова мотивированного как в формальном, так и в семантическом плане. В процессе анализа определяется словообразовательная структура деривата: выделяется производящая база и словообразовательный формант и выявляется деривационное значение производного, которое выражается способом словообразования [5, с. 18–23].

Каждое конкретное заключение эксперта может быть выполнено с применением ряда вышеназванных методов в зависимости от поставленных перед экспертом вопросов, а также особенностей предоставленного объекта исследования.

Перечисленные методы не являются исчерпывающим перечнем всего разнообразия лингвистических методов. Часто в судебно-экспертной практике появляются задачи, решить которые возможно, используя весь спектр способов лингвистического анализа. Возникает необходимость использования дополнительных методов и приемов анализа речевого материала: контекстуального, дифференциального методов, методов из смежных гуманитарных наук — контент-анализа, метода индукции и дедукции и др. Однако при использовании методов смежных дисциплин эксперту важно помнить о границах профессиональной компетенции и анализировать материал только с лингвистических позиций.

Таким образом, точный и целесообразный выбор методов экспертом позволяет рассмотреть предоставленный на экспертизу текст в различных аспектах и дать всестороннее, объективное заключение эксперта, которое может быть использовано в качестве неопровержимого доказательства в судопроизводстве. В то же время в связи со спецификой, многоуровневым характером предоставляемых на исследование объектов необходимо использовать более широкий спектр существующих в филологической науке способов лингвистического анализа, а также при необходимости использовать методы смежных дисциплин.

1. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза и пределы допустимости использования методов лингвистической науки. Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2018. № 4. С. 31–36. [Вернуться к статье](#)

2. Галяшина Е. И., Никишин В. Д. Судебная лингвистическая экспертиза материалов экстремистско-террористической направленности: квалификация и компетенции судебного эксперта-речевода // Актуальные проблемы рос. права. 2018. № 4 (89). С. 130–139. [Вернуться к статье](#)

3. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : АО «Норинт», 1998. 1535 с. [Вернуться к статье](#)

4. Гандау К. А. К вопросу о филологических методах в лингвистической экспертизе // Челяб. гуманитарий. 2016. № 4 (37). С. 15–20. [Вернуться к статье](#)

5. Лапунина Т. А., Кравчунас Г. В., Дубик А. В. Методика установления наличия негативной оценки лица и нормативности / ненормативности формы ее речевого выражения в спорном тексте. Минск : ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», 2020. 74 с. [Вернуться к статье](#)

I. P. Azevich

On the question of the methodological basis forensic linguistic text examination

The article analyzes some aspects of the methodological support of forensic linguistic text examination in the Republic of Belarus. The essential criteria for the selection of methods in carrying out linguistic expertise are given. At present, the methodological problem is one of the most important and urgent for forensic linguistic examination. The article substantiates the necessity of expanding the list of methods used by Belarusian linguistic experts.

УДК 37.013.2

A. V. Akenina

*Associate Professor of the Foreign Languages dept.
of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D in Pedagogy (Khabarovsk, Russia)*

MULTICULTURALISM AND DIVERSITY IN THE CONTEXT OF VARIOUS LINGUISTIC PHENOMENA

The article examines the differences between the concepts of «multiculturalism "and" diversity», despite the tendency to use these words interchangeably. Diversity refers to differences that exist between people, such as race, gender, religion, socio-economic background, and ethnicity. On the other hand, multiculturalism is when multiple cultural traditions are not only accepted in society, but also encouraged. The key difference is that while diversity recognizes differences between individuals, multiculturalism seeks to go one step further as it accepts differences.

Language plays a significant role in making education universally available, hence the language policy in education is becoming more important than ever.

Although many people tend to use the words «diversity» and «multiculturalism» interchangeably, there is a difference between the two of them. First, let's define diversity and multiculturalism. Diversity refers to differences that exist between people, such as race, gender, religion, socio-economic background, and ethnicity. On the other hand, multiculturalism is when multiple cultural traditions are not only accepted in society, but also encouraged. The key difference is that while diversity recognizes differences between individuals, multiculturalism seeks to go one step further as it accepts differences. In this article, we will look at the differences between these two concepts more detail. When focusing on multiculturalism, it can be understood as a more complex concept than diversity. In such an ambiance, the multiple cultural traditions are not only accepted in the society but also promoted. It goes beyond the mere acknowledgment of differences, and highlights on the necessity to understand and respect all people.

Inclusion as a part of multiculturalism, also takes place. The people become aware of the differences that exist among people based on their gender, race, religion, sexual orientation, ethnicity and socioeconomic background and also realize the advantages and disadvantages that each group has. This leads to a context where people are aware of the unequal distribution of power among groups of individuals.

When we look at a modern society, we can see is so much diversity in everything. Diversity can simply be understood as a state of diversity. This refers to the differences we see in people. Race, gender, religion, socioeconomic background, and ethnicity are some of these differences. Diversity is very visible in schools,

workplaces, etc. In most cases, there are laws that protect the rights of people who come from different backgrounds.

In a society that focuses on diversity, people tend to recognize the differences that prevail between different individuals and communities. For example, they recognize that a person is a woman or belongs to a certain class or even religion. This awareness can help prevent discrimination, mainly because diversity is also underpinned by the legal framework. However, experts stress that simply recognizing diversity is not enough; this is where the idea of multiculturalism comes into play

As language plays a significant role in making education universally available, the language policy in education becomes more important than ever in the global age. This paper is to examine the educational language policy in the multilingual societies, including the debates of English as the official language and the potential multilingual policy. With the researches on multilingualism, it has turned out that multilingualism is not only far more common than originally expected. Hence it is suggested that the educational language policy should be centered on the multilingual speakers as the norm, not on the monolingual speakers.

Modern society has its root on multilingual or polyglot heritage, so multilingualism is now an inseparable part of it. In the context of multilingualism, the monolingual policy like English as the official language is neither plausible nor retainable. As the majority of the population is multilingual, language policy should be centered on the multilingual speaker as the norm, not on the monolingual speakers. In this paper, we suggest that instead of the monolingual English-Only policy, the bilingualism encompassing the term «multilingualism» is the best route which we can follow as a language policy in education.

There are also many more bilingual or multilingual individuals in the world than there are monolinguals. In addition, there are more children throughout the world educated through a second or foreign language than there are children educated exclusively through the first language. More specifically, we propose the English-Plus policy aiming at bilingual fluency in both English and those other languages that are constitutive of the multilingualism. Historically, multiculturalism and diversity are deep-rooted characteristics of American society because of colonization and immigration. So, multilingualism is a part of American life in such a situation that multilingual speakers outnumber monolingual speakers. Therefore, this study for America can be true to other countries which need bilingual or multilingual policies in education. To examine multilingualism and the language policies in America, we analyze the pros and cons on the issues of English as the official language (or the English-Only policy) compared with the multilingual policy, from sociological and linguistic points of view such as «equality», «identity», «world Englishes» and «universality». The proponents of the English-Only policy consider multilingualism as a threat

to English, and want to make English as the official language for national unity and for promoting English ability of immigrants. Schmidt (2002) supports the English-Only policy by the cause of assimilation and equality. On the other hands, the opponents reject the English-Only policy that is opposed to the mainstream of American multilingualism.

The «crucible» referring to American culture is just a slogan to make immigrants subordinate under the English-Only policy and to restrict their linguistic freedom. In the context of multilingualism, the EnglishOnly policy looks just ideological and symbolic. We believe multicultural America can keep a viable idea only when it opens itself to others with multilingual policies.

We've already seen that proponents' cause of «equality» for English as the official language is not convincing. The «equality» can be interpreted in a different way: assimilation is argued by proponents for English as the official language, and bilingualism by opponents.

Bilingualists have a different interpretation for equality: «equality for language minorities requires bilingualism in education» (Schmidt 2002). The policy for multilingualism is suggested in the specific sense of granting equality in opportunities to the speakers of all languages. As for identity, we can think about American identity in view of the English-Only policy. American identity cannot be necessarily confirmed by the English-Only policy.

Multilingualism inevitably requires the reconsideration on the real meaning of identity, and the English-Plus policy may more appropriately fit for a global multilingual society. And we analyze multilingualism in terms of World Englishes. Mes-thrie & Bhatt (2008) say that «international migration and globalization in late twentieth and current centuries have made World Englishes an essential part of modern culture and sociology». Considering the relationship between language and multilingual society, the English-Only policy is definitely opposed to the global trend of multilingualism which we must follow. Also, in terms of linguistic universality across languages, the question of multilingualism could not be formulated in structuralist linguistics.

Multilingualism researches replace the interest in Elanguage as a social fact by the interest in I-language as an essentially psychological and biological phenomenon. Chomsky's basic idea is that there is one language described by Universal Grammar, which specifies the set of universal principles that largely determine the growth of language. In this sense, the universality of many languages in the world suggests that the language policy in any country relate to multilingualism. Hence language policy is not about a language but about languages in a context of multilingualism.

Now let us consider language policy in education. Analyzing the multilingual tradition in America, the English-Plus policy is suggested as the most appropriate

language policy in the field of education. The historical language policy in American education is a record to maintain multilingualism. Keeping in mind that America has its root on polyglot tradition, the bilingualism encompassing the term «multilingualism» would be the best route which we can follow. Hence, we believe the English-Plus policy to be the most appropriate language policy in the field of education. The English-Plus policy (or the «English+n» language policy) aims at bilingual fluency in both English and those other languages that are constitutive of American multilingualism. The English-Plus policy supports the model of multilingualism, within which bilingualism is treated as a variant of multilingualism. Therefore, we support for multilingual policy in education, more specifically the English-Plus policy as a best alternative to the English-Only policy.

Multiculturalism as an ideology emerged in Europe, the United States and Canada in the 70s and 80s of the XX century. This theory was developed to replace the idea of the so — called «melting pot» — the idea that the joint residence of various ethnic groups within the boundaries of a developed society leads to their unification («melting») into a single socio-cultural community. The ideology and political practice of multiculturalism is aimed at the integration and stabilization of multi-ethnic states, while rejecting ethno-cultural assimilation as a strategic goal. «The main idea of multiculturalism is the harmonious interaction of different cultures existing in the same political space» [1, p. 71].

However, in the modern world, the ideas of multiculturalism are losing their former popularity. Doctor of Philosophy Svetlana Pogorelskaya, in her article claims that the ideas of multiculturalism have failed. As an example, Pogorelskaya took the ethno-social and political-cultural situation with the status and role of Muslim communities in Germany. She cites the fact that in large numbers, under the guise of refugees, poorly educated guest workers entered the country, whose goal was to earn more money than at home.

As for the Russian society is concerned it can be mentioned that multiculturalism was already evident during the Soviet era, when the peoples of different republics received their autonomous rights. Because of this combination of many different cultures, the situation of multi-nationality within the country has developed. Therefore, we can assume that historically, Russia should be characterized by multiculturalism.

According to Russian scientists, the Russian model of multiculturalism is similar to the Australian one. They are similar in that there is a clearly visible delineation of these divisions, i. e. it is a federation in which the population is distinguished by ethnic indicators.

The policy of multiculturalism is inherent in the economically developed countries of the West and Europe, where recently there has been a large influx of migrants. However, a number of foreign and Russian researchers speak about the crisis

stage of the development of this policy. Pavel Svyatenkov, an expert at the Historical Perspective Foundation, says: «The Europeans proceeded from the erroneous concept that new people who come to their countries will easily integrate into their rich and free society, lose their national and religious identity and accept the identity of the countries where they came». In 2010–2011, the largest European countries—Germany, France and the United Kingdom—declared the failure of the policy of multiculturalism in their countries. The reason for the crisis, politicians in these countries see the excess of migration opportunities. Critics of the ideas of multiculturalism believe that such excessive acceptance of immigrants cannot but affect the social image of the state and steadily leads to the destruction of national identity and the emergence of distrust among the local population.

Today, cultural pluralism is proclaimed as the leading principle of the cultural policy of many States. Cultural pluralism (from the Latin pluralis — «plural») — tolerance for representatives of another culture, peaceful coexistence within the same state of a variety of cultures, without causing interethnic tension and ethnic conflicts.

Cultural pluralism is characterized by the fact that no national minority loses its identity and does not dissolve into a common culture; representatives of one ethnic group perceive the ideas, values, traditions of other cultures, while enriching their own culture. Cultural pluralism is an indicator of a person's successful adaptation to a foreign culture without abandoning their ethnic culture.

It is possible to distinguish some ideological principles underlying the pluralistic concepts of modern development of countries and peoples: compliance with the requirements of social equality and exclusion of discrimination; preservation of cultural features of ethnic groups; introduction of ethnic features of culture and everyday life into the national culture; unification of local groups into a single multicultural and civil society.

Cross-cultural society is a difficult topic to study. For this reason, it is impossible to develop a policy of cross-cultural communication if you do not take into account a huge number of factors, from status to religion. But the most dangerous thing is that these obstacles were noticed very late, which led to problems in various areas. The modern policy of intercultural interaction, the so-called cultural pluralism, has only just begun to operate in the most developed countries. And only time will tell whether it will take into account all the features of an intercultural society.

1. Chomsky N. The Architecture of Language. Oxford: Oxford University Press, 2000. 89 p. [Вернуться к статье](#)

А. В. Акенина

Мультикультурализм и многообразие в контексте различных языковых явлений

В статье рассматриваются различия между понятиями «мультикультурализм» и «разнообразие», несмотря на склонность использовать эти слова взаимозаменяемо. Разнообразие относится к различиям, которые существуют между людьми, таким как раса, пол, религия, социально-экономическое происхождение и этническая принадлежность. Мультикультурализм — это принятие и поощрение в обществе многочисленных культурных традиций. Ключевое отличие заключается в том, что в то время, как разнообразие признает различия между индивидами, мультикультурализм не только признает, но и принимает различия.

УДК 372.881.1

В. Б. Балабанов

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД
(Беларусь)*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ

Статья посвящена проблемным вопросам организации эффективной самостоятельной работы обучаемых при усвоении дисциплины «Иностранный язык» профессионально ориентированной направленности, в том числе в условиях неблагоприятного влияния внешних объективных факторов, ограничивающих возможность проведения полноценных аудиторных практических занятий из-за необходимости соблюдения санитарных требований социального дистанцирования.

Методика профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в учреждениях высшего образования постоянно претерпевает эволюционные изменения в силу современных реалий развития информационно-коммуникационных технологий, а также иных объективных обстоятельств, способных кратковременно или долгосрочно оказывать влияние на ход учебного процесса. Одним из таких обстоятельств стала пандемия COVID-19, которая внесла коррективы в повседневный быт людей, вынуждая их максимально сократить контакты с другими людьми. Угроза стремительного распространения опасной инфекции заставила учреждения образования искать альтернативные пути организации учебного процесса, которые призваны стать компромиссным вариантом эффективного обучения без нарушения санитарных рекомендаций о социальном дистанцировании.

Самостоятельная работа обучаемых во все времена играла практически ключевую роль при подготовке квалифицированных специалистов. Не секрет, что невозможно освоить все теоретические и практические тонкости учебной дисциплины исключительно во время аудиторных занятий. В условиях постоянного увеличения объема учебного материала при планомерном сокращении академических часов, отводимых на изучение дисциплины, вынужденно активизируется совершенствование методик организации самостоятельной работы обучаемых с целью обеспечения качественного усвоения дисциплины.

Иностранный язык — одна из учебных дисциплин, методика обучения которым в значительной степени зависит от внешних социально-

экономических факторов. С одной стороны, интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий способствует расширению возможностей применения навыков иноязычного общения на практике, что должно благотворно отразиться на уровне мотивации обучаемых. С другой стороны, стремительное совершенствование технологий автоматической обработки текстовой информации и систем машинного перевода предоставляет уникальные возможности в области автоматизированного межъязыкового перевода, а это, в свою очередь, не способствует развитию у обучаемых стремления к запоминанию сложных лексических единиц, фразеологических оборотов, а также тонкостей грамматических правил. Во многих случаях для общего понимания текстового материала необходим лишь доступ к бесплатным онлайн-сервисам, который в наше время может осуществляться даже с компактных портативных электронных устройств по развитой инфраструктуре беспроводных сетей. Складывается парадоксальная ситуация, когда научно-технический прогресс одновременно оказывает и положительное, и отрицательное влияние на конструктивное поддержание мотивации к изучению иностранных языков. В сознании обучаемых формируется устойчивое убеждение в том, что развитие пользовательских навыков в сфере современных компьютерных технологий может в значительной степени заменить собой необходимость монотонного запоминания языкового материала. Эта тенденция подчеркивается еще и осознанием того обстоятельства, что для качественного усвоения даже одного иностранного языка требуется огромное количество усилий, в то время как компьютерные технологии по межъязыковой обработке текста и распознаванию речи позволяют иметь дело с материалом на разных языках мира в достаточной для заранее подготовленного и даже спонтанного общения мере.

Профессионально ориентированное обучение иностранному языку представляет собой общеобразовательный процесс по данной дисциплине с явным акцентом на специализированной лексике в рамках подготовки узкопрофильных специалистов. Основная цель при профессионально ориентированном обучении иностранному языку заключается в формировании и развитии у обучаемых навыков работы с иноязычным материалом в устной и письменной форме в пределах их будущей профессиональной деятельности для обеспечения возможности дальнейшего самосовершенствования за счет ознакомления с информацией из иностранных источников и обмена опытом с зарубежными коллегами.

Учитывая сказанное выше, становится очевидной актуальность проблемы совершенствования методики организации самостоятельной работы обучаемых при изучении иностранных языков с целью минимизации негативного влияния внешних социально-экономических факторов и объективных процессов опти-

мизации учебных программ, сопровождаемых, как правило, снижением количества аудиторных занятий при одновременном увеличении требуемых для усвоения объемов иноязычной информации.

Самостоятельная подготовка обучаемых по дисциплине постепенно трансформируется из банального выполнения домашнего задания в самостоятельную активную познавательную деятельность по заранее проработанному алгоритму, сочетающую в себе поиск, обработку, усвоение информации и применение полученных знаний на практике. В таких условиях роль преподавателя иностранного языка в системе высшего образования неизбежно претерпевает метаморфозы, превращаясь из авторитарного источника учебно-методической информации в авторитетного консультанта, разрабатывающего алгоритмы и стратегии обучения, направляющего обучаемых по оптимальному пути самоподготовки и контролирующего результаты их учебной деятельности.

В современном виртуальном пространстве имеется огромное количество учебно-методической литературы, в том числе и по профессионально ориентированному изучению иностранных языков. Без квалифицированной консультационной поддержки заблудиться и потеряться в этом изобилии очень просто. Поэтому преподавателю следует тщательно проработать дидактические и методические основы профессионально ориентированного обучения иностранному языку с акцентом на конкретную специализацию. В оптимальном случае в качестве основного звена такого обучения должен выступать единый для всех обучаемых базовый информационный ресурс (учебник, пособие, электронный комплекс), работа с которым подразумевает самостоятельный поиск дополнительной информации для решения поставленных коммуникативных задач. В качестве подобного базового информационного ресурса желательно использовать учебное издание собственной разработки, чтобы оно полностью соответствовало специфике учебного заведения и конкретной специализации обучаемых. В таком случае удастся избежать разрозненности учебного материала и соблюсти четкую последовательность его изучения благодаря полному соответствию утвержденной учебной программе. При этом сопутствующим бонусом становится некоторое повышение мотивации обучаемых за счет укрепления авторитета личности преподавателя, являющегося одновременно и автором базового учебного издания.

Для организации самостоятельной подготовки обучаемых и обеспечения ее высокой эффективности учебные издания рекомендуется создавать в электронной форме. Электронные учебные издания имеют ряд неоспоримых преимуществ перед традиционными печатными. К таковым относятся удобство тиражирования, интерактивность, мультимедийность и др. Важно понимать, что электронное учебное издание не должно быть электронным аналогом

печатного учебника. Полноценное электронное учебное издание по иностранному языку должно включать весь предусмотренный учебной программой материал, представленный как в виде текстов и традиционных заданий, так и в мультимедийном виде (обучающие видео, аудиозаписи с диалогами и т. п.), а также в форме интерактивных упражнений с автоматической проверкой результата выполнения и тестов с возможностью удаленного выполнения и сохранения результатов на сервере для доступа к ним преподавателя. Объем учебного материала должен быть исчерпывающим (и даже избыточным) для того, чтобы обеспечить комфортность и эффективность работы обучаемых с разным уровнем владения языковым материалом. Изучаемый материал должен располагаться в последовательности, предусмотренной учебной программой, но при этом приветствуются гиперссылки для быстрого доступа к интересующему разделу или теме. Электронное учебное издание должно иметь интуитивно понятный интерфейс, не перегруженный чрезмерно яркими элементами, отвлекающими от основного учебного материала. Алгоритм работы с таким учебником не должен представлять затруднений для обучающихся.

В основе алгоритма организации самостоятельной работы учащихся должно лежать основное учебное издание, но их познавательная деятельность не может ограничиваться только одним источником. Преподаватель определяет вектор самостоятельной подготовки индивидуально каждого обучаемого, исходя из его текущего уровня владения программным материалом. На начальном этапе важно сформировать прочные навыки работы обучаемых с электронным учебным изданием, тогда в случае возникновения объективной необходимости перехода на удаленную форму обучения каждый обучаемый будет четко понимать свои задачи и выполнять их в соответствии с предъявляемыми требованиями. В деле эффективной организации самостоятельной работы обучаемых немаловажную роль играет и обеспечение регулярной консультационной поддержки со стороны преподавателя, которая может проходить как в очной форме, так и дистанционно с использованием современных коммуникационных платформ.

Существует множество методик контроля результатов самостоятельной работы обучаемых. Преподаватель определяет стратегии контроля и критерии оценки результативности самостоятельной работы обучаемых, предусмотрев некую систему поощрений и «штрафов» с целью формирования устойчивой мотивации и ее поддержания на должном уровне. В случае невозможности организации контроля в очной форме существует вариант дистанционной отчетности о проделанной работе. При удаленной форме обучения с использованием современных информационно-коммуникационных технологий результативность самостоятельной работы обучаемых может вызывать у преподавателя

объективные сомнения из-за отсутствия технической возможности исключить использование вспомогательных шпаргалок в процессе ответа.

Изучение иностранных языков требует больших усилий и временных затрат, при этом количества предусмотренных учебным планом аудиторных занятий крайне недостаточно для эффективного усвоения иностранного языка даже в качестве общеобразовательной дисциплины. А профессионально ориентированное изучение иностранного языка требует от учащихся параллельного применения знаний из сферы своей будущей профессиональной деятельности. В этой связи результативность учебной деятельности в большой степени зависит от мотивации учащихся, продуманности организации их самостоятельной работы и эффективности стратегии контрольных мероприятий. Лишь четкая постановка целей и задач самостоятельной работы в сочетании с использованием качественного основного (базового) учебного издания (преимущественно в электронной форме) могут стать ключевыми звеньями успешного совершенствования методики профессионально ориентированного преподавания иностранного языка.

V. B. Balabanov

Features of the organization of independent work in professionally oriented teaching of a foreign language in higher education institutions using electronic educational publications

The article is devoted to the problematic issues of effective organization of independent work of students in vocationally oriented learning of foreign languages, including the adverse effects of external objective factors that limit the possibility of full classroom practice because of the need to comply with the sanitary requirements of social distance. Studying foreign languages requires a lot of effort and time, and the number of classroom lessons provided in the curriculum is extremely insufficient for effective learning of a foreign language even as a general education discipline. And vocationally oriented learning of a foreign language requires students to apply knowledge from their future professional sphere. In this regard, the effectiveness of learning activities depends to a large extent on students' motivation, streamlined organization of their independent work and the effectiveness of control strategies. Only clear goals and tasks for independent work combined with the use of high-quality basic educational publication (mainly in electronic form) can become the key to successful improvement of the methodology of teaching of a foreign language.

УДК 372.881.1

Ю. И. Балаховская

профессор кафедры иностранных языков

Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного

училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова,

кандидат педагогических наук, доцент

(Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НАВЫКАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

В статье рассматриваются ключевые направления формирования языковой картины мира в процессе обучения навыкам профессиональной иноязычной коммуникации курсантов военного вуза. Приводятся примеры заданий по иностранному языку (английскому) в военных вузах.

Межкультурная коммуникация становится неотъемлемой составляющей профессиональной деятельности военнослужащих. Это связано с развитием военного сотрудничества с зарубежными странами, с проведением совместных маневров и учений, организацией международных выставок вооружения, миротворческих операций и расширением обмена информацией военно-технического характера на взаимной основе.

Однако в ходе взаимодействия вооруженных сил зарубежных государств может сложиться ситуация, при которой представители различных языковых картин мира могут по-разному понимать отдельные понятия, относящиеся к военной сфере. В результате этого возможны сбои в коммуникации и снижение уровня эффективности сотрудничества. Одним из путей предотвращения подобной ситуации является изучение того, как носители различных языковых картин мира понимают те или иные понятия военной сферы.

Между тем, как показал анализ современной учебной и методической литературы по иностранным языкам для высших учебных заведений, в настоящее время нет разработанной методики по обучению курсантов иностранному языку с учетом языковой картины мира. Знания сообщаются обучающимся хаотично, не носят системного характера.

Целью статьи является определение важнейших направлений формирования языковой картины мира как элемента языковой компетентности курсантов военного вуза.

Основным методом исследования стал сопоставительный анализ, который заключался в рассмотрении аналогичных или близких концептов в языковых картинах мира русского и английского языков. В ходе исследования также

использовались такие общенаучные методы, как анализ теоретических источников; методический анализ учебной литературы по иностранному (английскому) языку; изучение и обобщение педагогического опыта. Автор анализирует свой опыт разработки учебника «Английский язык в сфере профессиональной коммуникации» и опыт обучения иностранному языку курсантов Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова.

Проблемы языковой картины мира широко освещаются на страницах современной лингвистической и методической литературы. Лингвист Й. Л. Вайсгербер ввел термин «языковая картина мира» в научную терминологическую систему. Он описал языковую картину мира как систему духовных и языковых содержаний [1]. По мнению ученого Ю. Д. Апресяна, языковая картина мира представляет собой единую систему взглядов, складывающуюся из концептов языка [2]. А. А. Зализняк описывает языковую картину мира как систему, объединяющую своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, отраженную в их языковой практике [3]. Мы разделяем мнение лингвиста А. Вежбицкой, которая считает что языковая картина мира — это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности [4].

В курсе обучения иностранному языку курсантов РВВДКУ наибольшее внимание уделяется таким видам работы, как работа с терминологической лексикой, поисковое и ознакомительное чтение, беседа с военным специалистом, монологическое высказывание (например, монолог-рассуждение, монолог-описание) на профессиональную тему. Однако вся сложность обучения профессионально ориентированным коммуникативным навыкам и умениям курсантов заключается в том, что на первом курсе, когда начинается обучение иностранному языку, они еще только начинают овладевать азами военной науки и техники и не всегда уверенно ориентируются в содержании материала и военной терминологии.

В учебном пособии «Английский язык в сфере профессиональной коммуникации» большое внимание уделяется проблеме формирования языковой картины мира носителей изучаемого языка, в том числе в военной сфере. Работа эта включает преимущественно три направления. Рассмотрим каждое из них.

1. *Работа со специальной лексикой.* Основу содержания профессионального дискурса курсантов составляет специальная военная лексика. При семантизации военной терминологии преподаватель отбирает фреймы, которые представляются наиболее важными для понимания особенностей языковой картины мира военнослужащего и содержат наиболее частотные концепты,

дающие представление о специфической деятельности вооруженных сил (далее — ВС) и военнослужащих: «воинские звания», «вооружение и военная техника», «тактические понятия», «тактико-технические характеристики». Тренировочные упражнения нацелены на формирование единого понимания и представления об отдельных явлениях и реалиях, составляющих языковую картину военного мира у представителей различных культур.

2. *Совершенствование навыков и умений профессионального иноязычного чтения с различными целевыми установками.* На занятиях по дисциплине «Иностранный язык» курсантам предлагаются образцы оригинальных текстов боевых приказов армии США, фрагменты боевых уставов, военные карты, рекламные проспекты образцов военной техники и вооружения. Подобные аутентичные материалы являются уникальным средством для сопоставления концептов языковых картин мира российского и американского военнослужащего.

Приведем примеры. Части, подразделения и соединения составляют основу организационной структуры вооруженных сил. При этом концепты данных явлений могут отображаться в сознании военнослужащих по-разному в зависимости от языковой картины мира, носителями которой они являются. Это затрагивает как вербальное, так и невербальное отображение наименования данных формирований в боевых документах и на картах. Если в ВС РФ принята сквозная нумерация (1мсп, 2 мер), то в ВС США роты принято именовать буквами алфавита английского языка (А, В, С — company A (Alpha), company B (Bravo) и т. д.); 2th Tk Bn, 11th Inf Div в английском языке и 2тб, 11тд в русском языке [5].

Также преподаватель обращает внимание курсантов на различное обозначение момента начала конкретных действий. В боевых документах ВС РФ и ВС США мы встречаем два отличающихся способа указания времени. Для российских военных документов свойственно обозначение времени через разделитель «:» (например, 19:00), в то время как в американской системе принято другое обозначение (1900).

Фактом, заслуживающим пристального внимания курсантов при сопоставлении обозначения вооружения и военной техники в двух языковых картинах военного мира, является различие в обозначении калибра. Основным различием является то, что в ВС РФ для определения калибра принята метрическая система, а в ВС США и стран НАТО — не метрическая. Калибры российских систем вооружения обозначаются в миллиметрах (7,62 мм, 122 мм), а калибры систем вооружения США — в долях дюйма (.45 — сорок пятый калибр (45 сотых дюйма), .308 — трехсот восьмой калибр (триста восемь сотых дюйма) [5].

3. *Обучение иноязычному профессиональному дискурсу.* Аутентичная инфографика (военные карты, схемы и таблицы из боевых уставов и др.) явля-

ется эффективным средством обучения иноязычному профессиональному дискурсу. На основе данных материалов курсантам предлагается решить коммуникативную ситуационную задачу профессиональной направленности.

Приведем пример коммуникативной ситуационной задачи по теме «БЛА и робототехника».

Вы сотрудничаете с зарубежным коллегой по вопросам сбора разведанных с помощью дрона российского производства.

Профессионально направленные задания:

1. С опорой на фотографию и данные с тактико-техническими характеристиками рассказать зарубежному коллеге об особенностях и технических характеристиках российского дрона. Подчеркнуть его достоинства и недостатки.

2. Ответить на вопросы зарубежного коллеги.

3. Сопоставить дроны российского и зарубежного производства, принимая во внимание их назначение, сходства и различия в тактико-технических характеристиках.

Подобные задания учат курсантов изучать и анализировать сходства и различия в языковых картинах мира родного и изучаемого языка, использовать эти знания в профессиональной деятельности.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что формирование у курсантов способности и готовности к иноязычной профессиональной коммуникации связано с успешным формированием языковой картины мира изучаемого языка.

1. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. М. : Едиториал УРСС, 2004. [Вернуться к статье](#)

2. Апресян Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография. М. : Языки славянских культур, 2006. 912 с. [Вернуться к статье](#)

3. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М. : Языки славянской культуры, 2005. 542 с. [Вернуться к статье](#)

4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М. : Рус. словари, 1996. 416 с. [Вернуться к статье](#)

5. Степанов Е. А. Языковая картина мира военной сферы: лингвокультурологический и терминологический аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. М., 2012. 150 с. [Вернуться к статье](#)

J. I. Balakhovskaya

Linguistic worldview formation during teaching professional communication skills in military schools

The author analyzes the key ways of linguistic worldview formation during teaching professional communication skills in military schools. The paper presents examples of activities used for teaching and learning Military English.

УДК 37.013 : 811 : 351.74

О. Ю. Барина

*доцент кафедры языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России*

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В ходе изучения иностранного языка формируется способность осуществлять коммуникацию на иностранном языке. Для овладения этой компетенцией успешно используется обучение в электронной информационно-образовательной среде. В статье описывается опыт использования компьютерного ресурса в создании расширенных возможностей обучения иностранному языку. Автор убежден, что «компьютерная поддержка» помогает организовать языковую подготовку курсантов и слушателей и тем самым позволяет им лучше развивать языковые способности.

В современном обществе владение иностранным языком становится необходимым для сотрудников органов внутренних дел не только для участия в международных мероприятиях, но и в период обеспечения правопорядка на различных спортивных мероприятиях международного уровня, а также в процессе осуществления своей профессиональной деятельности. В данных условиях процесс обучения должен быть направлен на повышение качества языковой подготовки путем применения различных инновационных технологий [1, с. 66]. Формирование коммуникативной компетенции предполагает подготовку специалистов, способных успешно решать оперативные служебные задачи в условиях иноязычного общения. Особое значение в данном случае имеет формирование речевой деятельности, развитие навыков использования иностранного языка как средства профессионального общения с иностранными гражданами. Необходимо отметить, что процесс обучения в системе МВД в целом имеет определенные особенности и представляет собой «определенную совокупность взаимосвязанных компонентов, необходимых для создания целостного управляемого образовательного процесса, обеспечивающего формирование личности с заданными качествами и профессиональную подготовку квалифицированного специалиста» [2, с. 51]. Как известно, образовательный процесс в ведомственных образовательных организациях отличается рядом специфических особенностей, которые способны оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на результат обучения.

Информационно-коммуникативные, компьютерные технологии с каждым днем все активнее внедряются и используются в работе преподавателей. Лингвистические информационные ресурсы являются в настоящее время

составляющей частью информационно-коммуникационных технологий. К ним относится результат коллективного творчества, который может быть активным и пассивным. К активным ресурсам можно отнести модели, программы, базы знаний и т. д., к пассивным — книги, терминологические словари, энциклопедии [3, с. 32–35].

Компьютерное обучение иностранному языку — это метод, который заключается в том, что сам компьютер непосредственно является не только простым инструментом, который дает стимул для изучения языка. Он используется также для того, чтобы обучение курсантов и слушателей неязыковых вузов стало автономным и было сосредоточено на решении различных языковых задач. Обучающиеся, например, могут использовать компьютер для исследования определенной темы для проекта, для доступа к онлайн-словарям или аудио-, визуальным ресурсам, для практики произношения, для улучшения усвоения грамматического материала или пополнения словарного запаса, а также для самооценки своего прогресса.

Веб-обучение, также называемое технологичным обучением, дистанционным обучением, онлайн-образованием или электронным обучением, предоставляет возможность для создания продуманной, ориентированной, интерактивной и гибкой среды для обучающихся. При таком подходе к изучению языка языковые навыки как продуктивные, так и восприимчивые могут практиковаться и совершенствоваться с помощью различных видов деятельности в Интернете. Наиболее распространенными технологиями, доступными для такого рода обучения, являются коммуникационные инструменты или платформы, такие как электронная почта, блоги, скайп, смартфоны, айпады, айфоны и т. д. К новейшим технологическим устройствам относятся: смартфоны, электронные книги, ноутбуки, видеопроекторы, диктофоны, флешки, портативные сканеры, 3D-принтеры и др.

Компьютерные технологии в их различные формы все чаще используются в обучении иностранному языку. Однако роль технологии в изучении языка в целом со временем изменилась, причем значительно в последние годы. Взгляд на обучение перешел от коммуникативного к интерактивному подходу, и именно поэтому технология эволюционировала и проникла в повседневную жизнь, и особенно в профессиональную среду сотрудников ОВД.

Такой сдвиг повлиял на то, как технология используется в обучении. Сегодня данная технология не просто дополнение к занятию, она интегрирована в процесс обучения, а компьютеры рассматриваются как инструмент для выполнения определенных задач или общения. Помимо того, что важную роль технология сыграла в обучении, в Интернете ее роль также является значительной.

Что касается использования аутентичных материалов и заданий, то в данном случае инновационные технологии стали более подходящими инструментами для обучения, поскольку они позволяют обучающимся сотрудничать и участвовать в аутентичном общении в своей профессиональной среде, а также получать доступ к актуальной информации, относящейся к их профессии. В связи с вышеизложенными идеями отметим роль Интернета, которая заключается в следующем: источник аутентичного специализированного материала вместо аутентичной коммуникации; набор инструментов для обмена идеями, знаниями и материалами [4, с. 78].

В современном обществе Интернет занял особое место как в нашей жизни, так и в профессиональном образовании, и он позволяет быстро и эффективно общаться и сотрудничать, а также обмениваться информацией. Вот почему преподавателям необходимо подготовить будущих сотрудников полиции к тому, чтобы они могли справиться с глобальными коммуникативными практиками онлайн, во всей их сложности. Кроме того, Интернет и различные базы, которые он представляет, могут помочь курсантам и слушателям контролировать собственное обучение. Необходимо отметить, что роль инновационной технологии в изучении иностранного языка заключается в том, что курсанты и слушатели имеют возможность выбирать и решать, какой контент, методы и темп они хотят использовать для удовлетворения своих собственных потребностей в изучении языка. Использование Интернета в качестве учебного ресурса считается целесообразным, так как обучающиеся являются, скорее, экспертами, то есть они овладевают контентом, а затем могут так же овладеть языком через Интернет.

Для самих преподавателей Интернет может быть как ресурсом, так и инструментом, который они могут использовать на занятиях по иностранному языку. Он может быть использован для доступа к различным аудио- и видеоисточникам, для поиска материалов и идей для занятий, для предоставления слушателям онлайн-работ или дополнительных ссылок. Интернет может использоваться как средство для онлайн-обучения, для посещения вебинаров или конференций, для чтения профессиональных текстов на онлайн-форумах. Интернет облегчает сотрудничество и общение с будущим экспертом, появляется возможность использования множества мультимедийных ресурсов, которые будут поддерживать преподавателя в разработке соответствующих материалов или курса, отвечающих требованиям процесса обучения.

Курсанты и слушатели неязыкового вуза специализируются в нескольких областях правоохранительной деятельности, таких как расследование правонарушений, обеспечение безопасности, охрана общественного порядка, оперативно-розыскная деятельность и др.

Необходимо также отметить, что в связи с тем, что сотрудники полиции проходят специализированную профессиональную подготовку в неязыковом вузе, в свою очередь, преподаватель иностранного языка должен скорректировать программу обучения иностранному языку так, чтобы облегчить приобретение специальной лексики сотрудниками правоохранительных органов, а также практиковать и развивать их языковые навыки.

В обучении иностранному языку сотрудников правоохранительных органов компьютерные технологии облегчают восприятие и воспроизведение реальных профессиональных ситуаций. Кроме того, Интернет как источник аутентичных материалов может обеспечить преподавателя официальными документами, которые можно эффективно использовать на занятиях, например, для заполнения или подготовки формы опроса подозреваемого, свидетеля и т. д.

Компьютерные технологии во всех ее формах и проявлениях помогают обеспечить работу преподавателя и обучающегося на занятии, например, доступ к словарям или к различным онлайн-ресурсам, таким как поддержка аудио для прослушивания юридических текстов, позволяющих разрешать ситуации, практического развития навыков следователя.

Для преподавателя компьютерные технологии служат источником поиска аутентичных материалов, которые могут быть использованы при проведении занятий по иностранному языку или могут быть разработаны в виде заданий или специальных языковых ситуаций. Опыт работы с компьютерными технологиями обучения говорит о том, что Интернет может быть бесценным источником соответствующих материалов, относящихся к различным профессиям, включая работу полицейского.

Итак, компьютерные инновации рассматривались нами как процесс изменений, внедрение которых должно повысить эффективность обучения. В обучении иностранному языку инновации часто связаны с появлением и экспериментированием как педагогических, так и технологических подходов к преподаванию и обучению. Предложенный нами метод обучения иностранному языку сотрудников полиции позволяет решить ряд задач, таких как развитие коммуникативных иноязычных умений сотрудников полиции; готовность решать профессиональные задачи в иноязычной среде.

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М. : Акад., 2004. С. 65–68. [Вернуться к статье](#)

2. Образцов П. И., Иванова О. Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Орел : Изд-во Орл. гос. ун-та, 2005. С. 49–52. [Вернуться к статье](#)

3. Малыхина Н. И., Шишкина Н. М. Дистанционные образовательные технологии в организации самостоятельной работы студентов // Английский язык для нефилологов. Проблемы ESP. 2015. Вып. 6. Воронеж : Истоки, 2015. С. 32–35. [Вернуться к статье](#)

4. Лыскова М. И. Английский язык в ситуациях профессионального общения сотрудников органов внутренних дел : учеб. пособие. Тюмень : Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 96 с. [Вернуться к статье](#)

O. Yu. Barinova

The role of technology in the process of teaching foreign language to police officers

During the learning of a foreign language, the ability to communicate in a foreign language is formed. To master this competence is successfully used training in an electronic informational and educational environment. The article describes the experience of using a computer resource in the creation of enhanced foreign language learning opportunities. The author is convinced that «computer support» helps to organize language training of cadets and trainees and thus allows them to better develop their language abilities.

УДК 811:371.3

Т. Ю. Васильева

*заведующий кафедрой русского и белорусского языков
Витебского государственного ордена Дружбы народов
медицинского университета,
кандидат филологических наук, доцент (Беларусь)*

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье определяются причины возникновения языкового барьера, основными из которых, по мнению большинства лингвистов и педагогов, являются следующие: страх допустить лексические или грамматические ошибки, боязнь говорить с акцентом или слишком медленно, страх не понять собеседника, недостаточное знание культуры и традиций страны изучаемого языка, а также индивидуальные психологические особенности личности студентов, например, излишняя стеснительность и чрезмерная интроверсия. Также для каждого конкретного случая описываются способы преодоления языкового барьера, которые позволят обучающимся овладеть навыками общения на иностранном языке.

Иностранные студенты, получающие медицинское образование в Республике Беларусь, с первых дней своего пребывания в нашей стране оказываются погруженными в русскоязычную языковую среду, что, казалось бы, должно способствовать быстрому овладению навыками общения на русском языке, так как самым эффективным способом преодоления языкового барьера, по наблюдениям педагогов, является непосредственное общение с носителями языка. Однако далеко не все студенты, даже обладающие большим словарным запасом и хорошим знанием грамматики, оказываются способными поддерживать общение на русском языке. Следовательно, причиной возникновения языкового барьера является не отсутствие необходимых лингвистических знаний и языковой среды, а невозможность применить полученные знания на практике и вступить в коммуникацию с носителями изучаемого языка. Таким образом, мы можем определить языковой барьер как индивидуальную, субъективную невозможность использовать полученные знания в процессе общения на иностранном языке [1, с. 90]. В данном аспекте языковой барьер следует отличать от лингвистического, обусловленного отсутствием необходимых лингвистических знаний (знания лексики, грамматических конструкций), психологического, проявляющегося в неадекватной пассивности человека из-за усиления отрицательных переживаний (стыда, страха, тревоги и др.), связанных с поставленной задачей (например, страх публичных выступлений), и коммуникативного, обусловленного возникновением различного рода препятствий или вмешательств

в процесс общения, искажающих смысл передаваемых сообщений. Психологический и коммуникативный барьеры могут препятствовать коммуникативному процессу как на иностранном, так и на родном языке. Целью нашей работы является описание основных причин возникновения и способов преодоления языкового барьера в процессе изучения иностранного языка.

По наблюдениям современных лингвистов, самая частая причина возникновения языкового барьера — страх допустить лексические или грамматические ошибки, продуцируя высказывания на иностранном языке. Нередко в подобных обстоятельствах изучающие иностранный язык вовсе отказываются от общения или предпочитают использовать язык-посредник, что усугубляет ситуацию, так как обучающиеся упускают возможность применить полученные языковые знания на практике и тем самым попытаться преодолеть языковой барьер.

В данном случае главная задача преподавателя — объяснить обучающимся, что ошибки неизбежно возникают в процессе общения на иностранном языке, особенно на начальном этапе изучения, поэтому, приступая к изучению иностранного языка, студенты должны постараться избавиться от чрезмерного перфекционизма и усвоить важную закономерность: чем чаще человек практикует разговорную речь, тем быстрее избавляется от ошибок. Кроме того, преподаватель должен тщательно продумать методику исправления ошибок, так как «повышение голоса, постоянное прерывание речи учащегося и излишний акцент на речевых ошибках могут вызвать боязнь последующих высказываний, что только усугубит ситуацию» [2, с. 45].

Стеснительность, вызываемая акцентом, — вторая по популярности причина возникновения языкового барьера. Несмотря на то, что с трудностями произношения иноязычных слов сталкиваются все обучающиеся на начальном этапе изучения иностранного языка и что избавиться от акцента в неродном языке чрезвычайно трудно, очень многие люди, не добившись идеального произношения, предпочитают отмалчиваться или общаться при помощи жестов, так как боятся показаться смешными или глупыми.

Для преодоления подобного препятствия обучающимся необходимо не только работать над произношением и стремиться произносить иноязычные звуки правильно, но и научиться не бояться говорить с акцентом, воспринимая его не как существенный недостаток, а как особенность собственной речи, которая в большинстве случаев практически не мешает общению на изучаемом языке.

Распространенная фобия — боязнь говорить медленно из-за необходимости подбирать нужные слова и грамматические модели. Страх говорить медленно связан с частым заблуждением по поводу того, что носители языка ждут

от иностранного собеседника беглой речи без пауз, в противном случае они вообще откажутся от общения с иностранцем. Задача преподавателя — объяснить студентам, что скорость вообще не является обязательным условием успешного иноязычного общения и не способствует пониманию, поэтому на начальном этапе изучения языка следует делать упор на грамотную, а не на быструю речь. Беглость речи придет сама как результат активной практики.

Страх не понять собеседника, связанный с отсутствием навыка аудирования иноязычной речи, занимает четвертое место в рейтинге причин возникновения языкового барьера. В большинстве случаев обучающиеся ставят перед собой цель научиться говорить, подразумевая под этим умение поддержать беседу, и не учитывают тот факт, что «общение» и «говорение» не являются идентичными понятиями. Навык слушать и понимать иностранную речь более ценный и трудоемкий по сравнению с умением выражать свои мысли, поэтому достаточно часто трудности понимания носителей языка заставляют очень многих отказаться даже от попыток общения на иностранном языке.

На начальном этапе, когда словарный запас обучающихся невелик и навык аудирования развит недостаточно, студентам необходимо учиться улавливать суть сказанного, не задумываясь над незнакомыми словами, тогда преодолеть языковой барьер и научиться слушать и понимать собеседника будет значительно легче.

Препятствует общению с носителями изучаемого языка и страх неизвестности, обусловленный недостаточным знанием культуры, традиций страны изучаемого языка. Устранить данное препятствие помогает знакомство обучающихся с формулами речевого этикета, устоями межличностного общения, обычаями и традициями страны изучаемого языка, именно поэтому изучение лингвострановедческого компонента является обязательным условием формирования коммуникативной компетенции.

Необходимо отметить, что не все обучающиеся в процессе изучения иностранного языка сталкиваются с языковым барьером: открытые, эмоциональные и общительные люди реже других испытывают подобные трудности. Так, многолетние наблюдения показали, что студенты из стран Ближнего Востока (Ирака, Ирана, Ливана, Палестины и др.) гораздо быстрее вступают в коммуникацию на иностранном (русском) языке, чем студенты из других азиатских и африканских стран (Шри-Ланки, Ганы, Нигерии и др.), которые, зачастую обладая большим словарным запасом и лучшим знанием грамматики, менее охотно поддерживают общение на русском языке из-за присущей им сдержанности и психологической закрытости. Для того чтобы помочь студентам преодолеть подобные трудности, с первых занятий преподаватель должен постараться создать дружественную и благоприятную для общения атмосферу, выступая

не только транслятором соответствующих знаний, но и активным и открытым партнером по общению, с которым студенты захотели бы поделиться своими мыслями и переживаниями на изучаемом языке. Кроме того, необходимо принять во внимание, что, согласно гипотезе лингвиста Стивена Крашена, у человека, испытывающего негативные переживания, ухудшаются языковые способности, поэтому создание доброжелательной и комфортной атмосферы на занятиях является необходимым условием преодоления языкового барьера.

В настоящее время многие педагоги отмечают, что очень часто проблема языкового барьера связана не с отсутствием знаний иностранного языка, а с отсутствием навыков устной речи даже на родном языке, т. е. обучающийся уходит от общения не потому, что не знает, как выразить мысль на изучаемом языке, а потому, что не владеет навыками формулирования собственных мыслей.

Таким образом, изучение причин возникновения языкового барьера в каждом конкретном случае необходимо для определения наиболее эффективных способов его устранения и успешного овладения обучающимися навыками общения на иностранном языке.

1. Фирсова И. В. Языковой барьер при обучении иностранному языку [Электронный ресурс] // Гуманитар. науки. 2013. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-barier-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 27.11.2020). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Коробова Е. А. К вопросу о преодолении языкового барьера при подготовке студента-лингвиста // Иностранные языки в вузе и школе : сб. ст. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Николаенко [и др.]. Витебск, 2017. С. 44–45. [Вернуться к статье](#)

T. Y. Vasilieva

Causes and methods of overcoming the language barrier in the process of learning a foreign language

The article identifies the reasons for the language barrier, the main of which, according to most linguists and teachers, are the following: fear of making lexical or grammatical mistakes, fear of speaking with an accent or too slowly, fear of not understanding the interlocutor, insufficient knowledge of the culture and traditions of the country, as well as individual psychological characteristics of students, for example, excessive shyness and introversion. Methods of overcoming the language barrier, which will allow students to master the skills of communication in a foreign language, are described for each specific case.

УДК 342.95

Н. Ф. Ващук

старший научный сотрудник
отдела совершенствования формы одежды
научно-исследовательской лаборатории
специального транспорта и форменной одежды
Государственного научно-исследовательского
института МВД Украины,
кандидат юридических наук

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ УКРАИНЫ

В статье освещается вопрос языковой компетенции как составляющей профессиональной компетенции должностных лиц в государственных органах Украины. Охарактеризована нормативно-правовая база по языковой компетенции будущих чиновников на государственной службе. Рассмотрена структура субъектов публичной администрации госорганов в Украине. Показан механизм подтверждения степени владения государственным языком. Выявлены недостатки данного механизма.

Безусловно, украинский язык является большим духовным достоянием для нашего народа. Согласно Конституции Украины, украинский язык является государственным языком. Однозначно, украинский язык является и важным средством самоидентификации, государственного строительства, социального прогресса, интеллектуального и культурного развития нации. Его развитие является одной из стратегических целей. Следует констатировать факт, что без реализации такой цели дальнейшее развитие украинского государства невозможно.

Нормы первого раздела «Общие принципы» Конституции Украины обеспечивают поддержку развития украинского языка, культуры, исторического сознания украинского народа. В соответствии со статьей 10 Конституции Украины «государство обеспечивает всестороннее развитие и функционирование украинского языка во всех сферах общественной жизни всей Украины», в соответствии со статьей 11 Конституции Украины «государство способствует консолидации и развитию украинской нации, ее исторического сознания, традиций и культуры» [1].

Следовательно, государство закрепляет в нормах административного права свои требования к деятельности органов публичной администрации с целью четкого функционирования всех органов управления в Украине. В свою очередь, должности государственной службы в государственных органах и в промышленной сфере в том числе делятся на категории, подкатегории

в зависимости от процедуры назначения, характера и сферы полномочий, содержания работы и ее влияния на окончательное решение, степени официальной ответственности, необходимого уровня квалификации и профессиональных компетенций государственных служащих. Очевидно, что все они при выполнении своих функциональных обязанностей должны работать в пределах своей компетенции и в соответствии с прописанным в нормативно-правовых актах определенным государством порядком, ведь государственная служба является «публичной, профессиональной, политически беспристрастной деятельностью по практической реализации задач и функций государства» [2, ст. 1 ч. 1]. Также в Законе Украины «О государственной службе» определено, что «государственный служащий является гражданином Украины, который занимает должность государственной службы в органах государственной власти, другом государственном органе, его аппарате (секретариате), получает заработную плату за счет государственного бюджета и осуществляет полномочия, установленные на этой должности, непосредственно связанные с выполнением задач и функций такого государственного органа, а также придерживается принципов государственной службы» [2, ст. 1 ч. 2].

К принципам работы госслужбы относится, помимо верховенства права и законности, еще и профессионализм. А это, в свою очередь, «компетентное, объективное и беспристрастное исполнение служебных обязанностей, постоянное повышение уровня профессиональной компетентности государственным служащим, свободное владение государственным языком и, при необходимости, региональным языком или языком национальных меньшинств, определяемых в соответствии с законом» [2, ст. 4].

Должностные лица при исполнении служебных обязанностей, как определяет Закон Украины «О государственной службе», должны применять государственный язык. В Украине это украинский язык, которому Конституцией предоставлен статус языка официального общения должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления при исполнении должностных обязанностей, а также языка делопроизводства и документации этих органов и должностных лиц. Поэтому законодатель не только обязывает должностных лиц всех госорганов свободно использовать государственный язык при выполнении ими возложенных служебных задач, но и запрещает ее частичную или полную дискриминацию.

В административном праве первичными элементами являются административно-правовые нормы. Они включают материальные, процессуальные и процедурные нормы. Так, материальные административно-правовые нормы закрепляют объем прав и обязанностей, ответственность субъектов административных правоотношений. Процессуальные нормы определяют порядок

реализации юридических обязанностей и прав, установленных нормами материального административного права. Процедурные административно-правовые нормы устанавливают порядок различных действий. В соответствии с функциями права выделяют регулятивные и правоохранительные административно-правовые нормы. Регулятивные административно-правовые нормы определяют субъективные права и юридические обязанности субъектов таможенных правоотношений, условия их возникновения и действия. Правоохранительные административно-правовые нормы — условия применения к субъекту мер государственно-принудительного воздействия, характер и содержание этих мероприятий.

В целом правоотношения в административно-правовом регулировании промышленной отрасли имеют определенную систему для обеспечения перевода общих предписаний норм права в субъективные юридические права и обязанности, полномочия и юридическую ответственность для конкретных лиц. При этом правовой статус является центром общих юридических связей, составляющих основу правоотношений. Отсюда вытекает специфика прав и обязанностей субъектов и их реализации при очерчивании отраслевого правового статуса. Основными участниками административно-правовых отношений выступают, с одной стороны, государственные органы власти, контролирующие промышленный рынок, а с другой — производители продукции. Добавочными субъектами правоотношений в этой сфере являются другие участники, которые могут выступать в разной организационно-правовой форме и иметь особый статус.

Изучая вопрос субъектов административно-правовых взаимоотношений с целью раскрытия правового статуса должностных лиц, следует осветить содержание понятия «органы публичного администрирования». Под термином «публичная администрация» понимаются установление границы деятельности публичной администрации, закрепление правового статуса служащих органов публичной администрации и определение формы контроля над ней, осуществляемого административным правом. А предметом публичного администрирования служит система правовых мер и организационных мероприятий, составляющих организационно-правовой механизм реализации органами публичной администрации поставленных перед ними задач.

Органы и учреждения публичной администрации признаются субъектами административно-правовых отношений при обеспечении исполнения и применения нормативных актов. Исследуя организацию публичной администрации в зарубежных государствах, А. Н. Козырина, М. А. Штатина определяют ее как деятельность действующих в публичных интересах и наделенных прерогативами публичной власти органов и учреждений, которые подчинены

политической власти и обеспечивают исполнение закона [3, с. 32]. Следовательно, можно говорить об организации различных звеньев государственного аппарата, т. е. совокупности органов и организаций, осуществляющих административные функции. Данная трактовка этого понятия часто применяется в странах романо-германской правовой семьи, при этом сама административная деятельность, осуществляемая в общественных интересах, также включается в понятие «публичная администрация».

В. Галушко, П. Дихтиевский, С. Стеценко полагают, что публичное администрирование как форма реализации публичной власти характеризуется внешним выражением реализации задач (функций) исполнительной власти, административной деятельностью публичной администрации; осуществляется с целью удовлетворения публичного интереса; негативно отмежевывается от законодательной деятельности, осуществления правосудия, политической деятельности исполнительной власти, деятельности, направленной на удовлетворение частных интересов [4, с. 19–20].

Вышеизложенное свидетельствует, что в теории административного права имеются различные подходы к определению понятия «публичное администрирование». Следовательно, органы публичного администрирования — это органы, деятельность которых определяется законодательством и направлена на выполнение норм законов и других нормативно-правовых актов путем принятия административных решений и предоставления административных услуг.

Должность, как отмечено в Законе Украины «О государственной службе» [2], — это определенная структурой и штатным расписанием первичная структурная единица государственного органа и его аппарата, на которую возложен установленный нормативными актами круг служебных полномочий. Должностными лицами, в соответствии с этим законом, считаются руководители и заместители руководителей государственных органов и их аппарата, другие государственные служащие, на которых законами или другими нормативными актами возложено осуществление организационно-распорядительных и консультативно-совещательных функций.

Заметим, что лицо, претендующее на должность чиновника, обязано подать конкурсной комиссии информацию, не только удостоверяющую данные о наличии у него высшего образования, опыта работы, но и подтверждающую уровень свободного владения государственным языком [2, ст. 25].

Закон Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» [5] скорректировал уровень свободного владения государственным языком, то есть он подтверждался удостоверением, которое выдавалось в соответствии с Порядком аттестации лиц, претендующих на вступление на государственную службу, относительно свободного владения. Сама

процедура аттестации осуществлялась уполномоченным учреждением высшего образования, которое проверяло: языковую компетентность, а именно знание языка, его норм, правил и закономерностей функционирования в различных сферах общественной деятельности, в частности у должностных лиц — знание языка на уровнях лексики, грамматики, фонетики и фонологии, орфографии и т. д.; коммуникативную компетентность, то есть способности применять знания языка в различных ситуациях общения, в частности в сфере делового общения. Результатом такой аттестации было получение участником удостоверения аттестации относительно свободного владения государственным языком. Поэтому с отменой в 2019 году данного Порядка, соответственно, была упразднена норма о предъявлении такого удостоверения согласно Закону Украины «О государственной службе».

Сегодня в Украине подтверждение уровня свободного владения государственным языком осуществляется следующими документами: аттестатом о среднем образовании и приложением к нему, где есть предмет «Украинский язык»; дипломом о высшем образовании с приложением, обязательным является предмет «Украинский язык»; сертификатом, подтверждающим уровень знания украинского языка.

Государство через специально уполномоченные органы публичной администрации осуществляет контроль и надзор за соблюдением законодательства, государственных стандартов, критериев и требований министерств и ведомств Украины. Выполнение таких задач возлагается на должностные лица органов публичной администрации промышленной отрасли Украины, которыми могут стать хорошо владеющие государственным языком украинцы. А их уровень владения украинским языком влияет на соответствие должности, на которую они претендуют. Поэтому языковая компетентность должностных лиц является составляющей их профессиональной компетентности. Также необходимо констатировать тот факт, что в последнее время выросла популяризация украинского языка в Украине и за рубежом, а достижения украинской литературы, культуры активно пропагандируются в рамках международного сотрудничества. Ведь вопросы государственного статуса украинского языка, сохранения украинской культуры и исторического сознания украинского народа в нынешнем глобализованном мире, внешних угроз и вмешательства в информационную безопасность Украины, независимого гуманитарного пространства Украины также становится вопросом национальной безопасности и национального суверенитета Украины.

1. Конституція України [Електронний ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80#Text> (дата звернення: 11.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Про державну службу [Електронний ресурс] : Закон України, 10 грудня 2015 р., № 889-VIII // Відомості Верхов. Ради. 2016. № 4. Ст. 43. [Вернуться к статье](#)

3. Административное право зарубежных стран : учебник / под ред. А. Н. Козырина и М. А. Шатиной. М. : Спарк, 2003. 232 с. [Вернуться к статье](#)

4. Адміністративне право України. Повний курс : підручник / В. Галуцько [та ін.]. Херсон : ОЛДІ-ПЛЮС, 2018. 446 с. [Вернуться к статье](#)

5. Про забезпечення функціонування української мови як державної : Закон України, 25 квітня 2019 р., № 2704-VIII // Відомості Верховн. Ради. 2019. № 21. Ст. 81. [Вернуться к статье](#)

N. F. Vashchuk

Linguistic competence of officials in the state bodies of Ukraine

The article highlights the issue of language competence as a component of the professional competence of officials in state bodies of Ukraine. The normative and legal framework for the linguistic competence of future officials in the civil service is characterized. The structure of the subjects of public administration of state bodies in Ukraine is considered. A mechanism for confirming the degree of proficiency in the state language is shown. The disadvantages of this mechanism are revealed.

УДК 378.095

S. V. Venidiktov

*Head of the Social and Humanitarian Disciplines dept.
of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs
Ph.D in Philology, Associate Professor
(Belarus)*

E. E. Ivanov

*Lecturer of the Social and Humanitarian Disciplines dept.
of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs
(Belarus)*

PSYCHOLOGICAL-COMMUNICATIVE AND PRACTICE-ORIENTED GAMES AS A METHODOLOGICAL RESOURCE FOR DEVELOPMENT OF LANGUAGE COMPETENCE

The article summarizes the experience of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs in the use of psychological-communicative and practice-oriented games in the educational process. So, the game «Mafia» is used as a resource for improving the linguistic, communicative, psychological and ethical competence of students. Also, a role-playing game that simulates real situations from the practice of employees of internal affairs bodies is a tool for the development of linguistic and communicative competence of students. The interdisciplinary nature of psychological-communicative and role-playing games aimed at deepening knowledge in the disciplines «Foreign language», «Rhetoric», «Professional ethics», «Psychology and pedagogy» is comprehended.

Game technologies are firmly established in pedagogical practice as an effective methodological resource for the formation of practice-oriented competencies. Different in the level of theoretical content, the format of performance, timing, number of participants games provide the teacher with an opportunity to form and consolidate applied skills in students, as well as to implement an interdisciplinary approach in education. The main feature of gaming technologies in the pedagogical process is the presence of a clearly defined goal related to the educational process, the result of which can be diagnosed and substantiated in the context of educational and cognitive activity [1].

This study summarizes the experience of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs in the use of psychological-communicative and practice-oriented games in the educational process.

In particular, the role-playing game «Mafia» is used as an additional resource for improving the communicative, psychological, ethical and linguistic competence of students, the development of communication skills in a foreign language.

The game, which simulates the struggle of informed members of an organized minority («mafia») with an unorganized majority («civilians»), has only general framework rules, providing an opportunity for adapting the format and scenario to the educational tasks of a specific academic discipline. Taking into account the specifics of the educational process in the educational institution of the Ministry of Internal Affairs, the narrowness of the special linguistic component and the limited time, we determined the intersubject nature of the game technology: «Mafia» affects the goals of several disciplines of the social and humanitarian cycle.

First of all, the role-playing game is aimed at improving communication skills in foreign languages (English and German) in the context of the tasks implemented within the framework of the «Foreign language» discipline (studied in the 1st year). The practice-oriented nature of training at the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs implies that cadets have a sufficient volume of professional vocabulary and special legal terminology, the ability to communicate in conflict situations, knowledge of the cultural context of speech situations. Conducting games in foreign languages leads to the formation of relevant competencies. For example, before each game, participants receive a task containing a list of words and expressions that must be used as much as possible in dialogues (this criterion is also taken into account when calculating points and identifying winners).

The communicative orientation of the «Mafia» allows to introduce gaming technologies into the context of the tasks solved by the academic discipline «Rhetoric», which is studied at the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs in the 2nd year [2]. In particular, during the game, the skills of the logical organization of speech, dialogical communication and counteraction to incorrect interlocutors, the interpretation of non-verbal components in communication and the choice of an effective psychological model of behaviour are practised. Communication in a playful way also allows you to assess the students' compliance with the requirements for the technique and culture of speech, understanding the general principles of interaction with the audience. To practice individual skills, thematic tasks are used: before the game, the participants receive the task to maximize the use of certain rhetorical techniques (for example, persuasion rules or techniques for neutralizing negative interlocutors), the use of which is assessed by the presenter.

The interdisciplinary focus of gaming technologies is also manifested in their connection with the tasks solved within the framework of the academic disciplines «Professional Ethics» and «Psychology and Pedagogy» (as part of the integrated module «Philosophy»). In the first case, we are talking about the formation of skills to comply with the requirements of ethics of business communication and etiquette (the corresponding topic is studied by 1st-year students [3]), which requires, for example, mastering etiquette formulas in foreign languages, adequate interpretation

of speech events and speech situations. The skills of psychological analysis of communicative partners, self-control, interpersonal interaction in atypical linguistic conditions, influence on interlocutors demonstrated by students during the game. It makes it possible to assess the assimilation of psychological and communicative disciplines in general.

Elements of the psychological and communicative game «Mafia» in the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs are used, first of all, in the course of classroom lessons on the discipline «Foreign language (English, German)». Also, extracurricular work was organized (within the framework of consulting sessions and extra events) with cadets. In the context of social distancing, in 2021, the online format was successfully applied using the gaming resources of the inetmafia.ru website. To participate in the online tournament were invited cadets of 1 and 2 courses with an average score of 7.5 and higher at the disciplines «Foreign language» and «Rhetoric» (as a measure of encouragement of the most active and successful). During the tournament, the lecturers of the department organized 3 playgrounds; each of the cadets took part in 3 games (the approximate duration of one game is 30 minutes), based on the results of which the winners were determined.

Another developed and implemented game technology is a practice-oriented game that includes elements of the case method and is based on possible situations in the activities of employees of internal affairs bodies. During the game, each of the participants gets one of the following active roles: an employee of the internal affairs bodies, a witness, a victim or an offender, and finds himself in a simulated situation close to the experience of employees of the internal affairs bodies. For example, personal belongings are stolen; petty hooliganism has been committed; a foreign tourist was injured as a result of the attack, etc. The goal of each of the participants is determined by the role received, so the goal of the employee is to identify and arrest the offender, the goal of the witness is a detailed description of what happened, the goal of the offender is to divert suspicion from himself. Also, each of the participants receives an additional communicative task. Tasks vary depending on the discipline taught, the need to work out and improve communicative competencies in it. So, the tasks can be the development of the skills of conflict-free communication, the use of certain rhetorical techniques, and the improvement of competencies in communicating in a foreign language.

At the moment, a demonstration lesson using this methodology in the discipline «Foreign Language» is being prepared. According to the lesson plan, it will consist of such stages as a speech warm-up, a preparatory stage (getting active roles, setting goals and objectives, explaining difficult points), directly completing assignments, a stage of analyzing assignments, where cadets will receive feedback from the lecturer about the quality completing tasks, as well as discussing possible ways

to improve solutions, and the final stage, at which the results of the work will be summed up. The lesson is planned to be held on the territory of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs to simulate the situation as close to reality as possible. The actions of the cadets in the process of work will be recorded on video for subsequent analysis in the classroom, and in case of difficulties during the lesson, the cadets will have the opportunity to get the help of the lecturer through the use of portable radio stations.

The communicative focus of this game technology allows students to master and improve many competencies that take an important place in the process of training an internal affairs officer. Cadets have the opportunity to work out the skills of correct communication, assessment of the psychological state, communication in foreign languages, the application of the studied theoretical methods of dispute. Thus, this gaming technology is conceived as a complex form for the development and improvement of skills studied in most of the academic disciplines taught at the department.

From the point of an interdisciplinary orientation, this game form allows to talk about the connection not only with humanitarian disciplines («Rhetoric», «Psychology», «Foreign language», «Professional ethics») but also with special disciplines («Tactical and special training» and others. Such a wide scope of disciplines enables students to perceive learning not as a theory, but as a rehearsal of possible real situations, which qualitatively affects the motivation of students.

Gaming technologies are an effective means of comprehensive diagnostics of the level of social, personal and professional competencies of students: the format of events that go beyond the curriculum allows the teacher to assess the behaviour of participants in atypical (often unpredictable) situations of foreign language communication.

Thus, we believe that the use of these gaming technologies in the educational process in the context of obtaining a practice-oriented education of the law enforcement profile is effective to: a) improve the skills of communication in a foreign language in a game form; b) development of cadets' communicative competence in terms of communication in a social and computer-mediated environment; c) improving the skills of non-verbal communication, psychological analysis of communicative partners; d) development of critical thinking, intellectual abilities of students.

1. Файзуллина А. Г. Применение игровых технологий на иностранном языке в реализации компетентностного подхода в образовании в неязыковом вузе // Вестн. торгово-технологич. ин-та. 2012. № 3 (6). С. 138–142. [Вернуться к статье](#)

2. Венидиктов С. В., Лукашкова И. Л. Профессиональная этика : учеб. пособие. Минск : РИВШ, 2020. 180 с. [Вернуться к статье](#)

3. Венедиктов С. В., Даниленко С. И. Риторика : учебник для курсантов и студентов учреждений высшего образования по юрид. специальностям. Минск : РИВШ, 2017. 236 с. [Вернуться к статье](#)

С. В. Венедиктов, Е. Е. Иванов

Психолого-коммуникативные и практико-ориентированные игры как методический ресурс развития языковой компетентности

В данном исследовании обобщается опыт кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД в использовании психолого-коммуникативных и практико-ориентированных игр в учебном процессе.

В частности, в качестве дополнительного ресурса совершенствования коммуникативной, психолого-этической и лингвистической компетентности обучающихся, развития коммуникативных навыков на иностранном языке используется ролевая игра «Мафия». Игра, которая моделирует борьбу информированных друг о друге членов организованного меньшинства («мафии») с неорганизованным большинством («мирные жители»), имеет лишь общие рамочные правила, предоставляя возможность для адаптации формата и сценария под учебные задачи конкретной учебной дисциплины. С учетом специфики образовательного процесса в учебном заведении системы МВД, узости специального лингвистического компонента и ограниченности во времени нами был определен межпредметный характер игровой технологии: «Мафия» затрагивает цели нескольких дисциплин социально-гуманитарного цикла.

Еще одной разработанной и внедряемой игровой технологией является практико-ориентированная игра, включающая в себя элементы метода кейсов и основанная на возможных ситуациях в деятельности сотрудников органов внутренних дел. В процессе игры каждый из участников получает одну из следующих активных ролей (сотрудник органов внутренних дел, свидетель, потерпевший либо правонарушитель) и попадает в смоделированную ситуацию, приближенную к опыту работы сотрудников органов внутренних дел, например, украдены личные вещи; совершено мелкое хулиганство; в результате нападения пострадал иностранный турист и т. д. Цель каждого из участников определяется полученной ролью. Так, целью сотрудника является установление и задержание нарушителя, целью свидетеля — детальное описание произошедшего, целью правонарушителя — отведение подозрений от себя. Также каждый из участников получает дополнительную задачу коммуникативной направленности. Задачи варьируются в зависимости от преподаваемой дисциплины, необходимости отработки и совершенствования коммуникативных компетенций по ней. Так, в качестве задач может выступать отработка навыков

бесконфликтного общения, применения отдельных риторических приемов, совершенствования компетенций по общению на иностранном языке.

Игровые технологии, как показывает практика, являются действенным средством комплексной диагностики уровня социально-личностных и профессиональных компетенций обучающихся: формат мероприятий, выходящих за рамки учебной программы, позволяет преподавателю оценить поведение участников в нетипичных (нередко — непрогнозируемых) ситуациях иноязычной коммуникации.

Таким образом, полагаем, что использование данных игровых технологий в учебном процессе в условиях получения практико-ориентированного образования правоохранительного профиля эффективно в целях: а) совершенствования навыков общения на иностранном языке в игровой форме; б) развития коммуникативной компетентности курсантов в условиях общения в социальной и компьютерно-опосредованной среде; в) совершенствования навыков невербального общения, психологического анализа коммуникативных партнеров; г) развития критического мышления, интеллектуальных способностей обучающихся.

УДК 311

В. Д. Выборный

*профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук, доцент
(Беларусь)*

СМИ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ И ЯЗЫКОВОЙ РЕСУРС

В статье рассматривается динамика изменений в деятельности средств массовой информации как одного из составляющих информационных ресурсов. Анализируются источники получения информации: телевизионные передачи, материалы из газет, социальные сети в Интернете, информационно-новостные сайты и радио. Исследуются информационные и языковые предпочтения жителей Могилевской области.

Современное общество, вступая в контакт с различными социальными и политическими институтами, стремительно стало производить и накапливать любой вид информации. Информация и информационные технологии стали оказывать мощнейшее воздействие на все сферы человеческой деятельности, распространяя информационные потоки в обществе и образуя крупное информационное и языковое пространство. Основной частью всех этих процессов является информатизация общества. Необходимо отметить, что возрастающая конкуренция в информационной среде заставляет искать новые средства и механизмы для сохранения своего места в иерархии предпочтений потребителей.

Из каких же источников жители Могилевской области получают информацию о событиях в стране, мире и регионе проживания? Нам хотелось бы проанализировать динамику изменений получаемых жителями Могилевской области источников информации в последние годы, в частности в период с 2012 по 2020 год.

Согласно данным опросов, проведенных отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство “Могилевские ведомости”», большинство опрошенных респондентов (62,7 %) узнают о последних событиях, произошедших как в Республике Беларусь, так и за рубежом, из телевизионных передач. Следует отметить, что в 2015 году таких респондентов было значительно больше — 90,1 %, а в 2012 году — более 92,0 %. Значительно снизилось (в 3,1 раза) число респондентов, которые получают информацию о событиях в стране, мире из газет (2020 год — 27,0 %; 2015 год — 83,9 %; 2012 год — 87,7 %) [1; 2].

Все более популярными среди жителей области становятся такие источники получения информации, как социальные сети в Интернете и

информационно-новостные сайты. Рейтинг этих источников поднялся на одну позицию вверх: с третьей и четвертой строчки на вторую и третью. Так, сегодня 56,4 % респондентов, посещая свою страничку в социальной сети, и 47,2 %, просматривая информационно-новостные сайты, получают информацию о происходящих в стране и мире событиях. Радио в рейтинге популярных источников информации как за 2015 год, так и 2020 год заняло только пятую позицию. Одновременно значительно уменьшилось количество респондентов, использующих этот источник информации, с 44,1 % до 17,4 %. Однако увеличилось число респондентов, у которых отсутствует интерес к происходящим в мире, стране, регионе событиям с 0,1 % до 3,4 %. Характерно, что такая тенденция начала уже просматриваться, по данным опроса Могилевского института региональных социально-политических исследований, еще в 2012 году [1; 2].

Проанализируем данные по опрошенным респондентам из крупных городов и районных центров области. Из каких источников получают информацию респонденты о событиях в мире, стране, регионе по месту опроса?

Наибольшее количество респондентов, которые получают информацию о событиях в стране и мире из телевизионных передач, проживают в Бельничском (84,6 %), Дрибинском (80,0 %) и Кличевском районах (79,6 %).

Газеты как источник информации больше всего используют респонденты в г. Бельниччи (45,6 %), в г. Краснополье (46,2 %) и в Дрибинском районе (43,8 %). В то же время прослеживается общая тенденция: чем крупнее город в области, тем меньше количество респондентов, читающих газеты. Наименьшее количество респондентов, читающих газеты, проживают в г. Бобруйске (15,8 %), г. Горки (16,1 %), г. Кличеве (15,7 %).

Информационно-новостные сайты и социальные сети чаще всего используют в качестве получения основной информации жители крупных городов, в частности: Могилева — 58,3 % / 54,1 % и Бобруйска 43,7 % / 65,0 % [2].

А из каких же источников получают информацию о событиях в мире, стране, регионе респонденты разных возрастных категорий Могилевской области?

Данные опроса 2020 года показывают, что респонденты старше 60 лет информацию о событиях в стране и мире узнают из телевидения — 83,0 %. Также старшая возрастная категория больше других предпочитает читать газеты — 52,7 %. В то же время только каждый третий участник опроса возрастной категории старше 60 лет использует социальные сети (31,5 %) и информационно-новостные сайты и порталы (36,4 %) для получения информации о событиях в стране и мире.

Больше всего получает информацию через социальные сети в Интернете молодежь в возрасте 16–29 лет — 81,8 %. Информационно-новостные сайты

чаще используют лица среднего возраста — 30–39 лет (59,5 %) и 40–49 лет (54,2 %).

Как и в прошлые годы, радио как источник информации менее популярен у населения. Различия в ответах респондентов среднего возраста не велики: 30–39 лет — 16,8 %, 40–49 лет — 19,0 %, 50–59 лет — 19,1 %. В то же время наибольшее количество респондентов, получающих информацию из радиосточника, относятся к категории от 60 лет и старше (29,7 %), а наименьшее в возрастной категории 16–29 лет — 7,2 %. Закономерно, что 5,9 % молодых респондентов в возрасте 16–29 лет вообще не интересуются такой информацией из этого источника. Это и понятно — в силу получения информации из других современных источников [2].

Таким образом, как показывают результаты социологического исследования 2020 года, телевидение по-прежнему остается основным источником информации для граждан. Печатные издания востребованы жителями области значительно меньше. Одновременно все более популярным источником информации становится сеть Интернет, в частности социальные сети.

Средства массовой информации: радио, телевидение, печатная продукция, Интернет — составляют сегодня основу современной коммуникации как процесса передачи информации и акта языкового общения между людьми. Целью этих средств является достижение взаимопонимания и формирование общих поведенческих установок. Эта особенность и направленность влияния современных массмедиа определяют высокую актуальность изучения воздействия данного социального института на жизнь общества.

Анализ общественного мнения респондентов Могилевской области 2020 года позволяет выявить многие аспекты социализирующего влияния СМИ и их коммуникативное воздействие на политическую и языковую культуру индивида, особенно молодежи. Так, при ответе на вопрос «Информацию из каких источников о событиях в мире и стране Вы считаете более объективной?» на первое место респонденты поставили сеть Интернет (55,3 %), на втором месте государственные телеканалы (46,0 %), на третьем — российские телеканалы (31,3 %), на четвертом — зарубежные телеканалы (11,9 %) [2; 3].

Следует отметить, что возрастные особенности респондентов оказывают самое непосредственное влияние на степень доверительности к тем или иным электронным средствам информации. Это можно проследить на основе ответов респондентов на вопрос: «Информацию из каких источников о событиях в мире и стране Вы считаете более объективной?» — по возрастному распределению. Наиболее эффективной информацией, полученной посредством сети Интернет, считают респонденты в возрасте от 16 до 29 лет (68,2 %). В то же время доверие к этому источнику закономерно снижается у старшей возрастной группы —

от 60 лет и старше — 28,5 %. Одновременно наблюдается обратная зависимость во второй по рейтингу позиции — государственные телеканалы. Наибольшее доверие к информации, транслируемой по белорусским национальным каналам, у старших возрастных категорий (66,7 %), тогда как в молодежной среде процент респондентов, выбравших данный вариант ответа, не велик (28,4 %) [1; 2; 4].

Таким образом, очевидным является тот факт, что информационные языковые предпочтения людей зависят от подготовленности к пользованию тем или иным видом электронных СМИ, наличия доступности к современному продукту, а также субъективного отношения. У старшего поколения, естественно, таких возможностей меньше, нежели у современной молодежи.

Как мы видим из ответов респондентов, средства массовой информации играют большую роль в жизни каждого жителя Могилевской области. Они обращаются к личности в совокупности ее социальных ролей — как к гражданину и семьянину, представителю социума в целом и жителю конкретного района. Содержание средств массовой информации охватывает все стороны связей человека с обществом и его подсистемами, все области общественных отношений, в которые включена личность. Поэтому сегодня важной задачей медиа в современном мире является поиск нового подхода к разной аудитории, независимо от возраста и привычных языковых способов получения информации. Жизнь сегодня меняется настолько стремительно, что люди с разницей в возрасте в 20 лет могут говорить во всех смыслах на разных языках [3; 4]. И задача современных медиа — найти подход ко всем представителям белорусского социума.

Какие важные задачи должны, по мнению респондентов, решать средства массовой информации? Распределение ответов выглядит следующим образом: 78,9 % указали на то, что СМИ должны оперативно и объективно информировать общество о происходящих событиях; 39,5 % отметили, что СМИ должны освещать вопросы, вызывающие общественный резонанс, и 37,1 % — интеллектуально развивать аудиторию и популяризировать белорусский язык и культуру. Заслуживает внимания мнение респондентов (36,5 %) о том, что СМИ должны давать возможность простым людям выразить свое мнение, свои взгляды. В то же время 33,9 % выразили мнение, что СМИ должны освещать только вопросы, связанные с государственным управлением. Далее респонденты Могилевской области указали на то, что СМИ должны проводить постоянные журналистские расследования деятельности органов власти (22,9 %) и предлагать компетентные комментарии сложных вопросов (22,7 %). Одновременно 22,4 % респондентов выразили мнение, что они должны способствовать развлечению и отдыху аудитории. А 12,3 % предложили проводить журналистские

расследования деятельности бизнесменов, частных лиц. Особого внимания заслуживает мнения респондентов (24,5 %), указавших, что для развития языковой компетенции населения СМИ должны использовать материалы на белорусском языке [2; 4].

Одной из острых в судьбе белорусского народа и его истории стоит проблема белорусского языка. Язык — это, возможно, самая большая часть культуры любого народа. В связи с этим нас интересовало мнение респондентов, о том на каком языке в средствах массовой информации русском или белорусском — они воспринимают лучше информацию. Это и понятно, ведь средства массовой информации выступают «лидерами» в популяризации языка среди населения. «Одинаково ли хорошо Вы воспринимаете информацию на русском и белорусском языках в средствах массовой информации?» — так был поставлен вопрос перед респондентами Могилевской области.

Каждый второй опрошенный респондент (58,8 %) одинаково хорошо воспринимает информацию на русском и белорусском языках. Однако большей процент среди участников опроса все же лучше понимают информацию на русском языке (40,2 %). Число тех, кто больше понимает белорусский язык, нежели русский, совсем небольшое — 1,0 %. Как показали результаты опроса 2020 года, жители крупных городов области в большей степени, нежели жители районных центров и сельской местности, лучше понимают русский язык (43,7 %, 40,1 % и 30,9 % соответственно).

А как же распределились ответы респондентов на вопрос: «Одинаково ли хорошо Вы воспринимаете информацию на русском и белорусском языках в средствах массовой информации?» — *по возрасту*? Как показывают результаты опроса 2020 года, прослеживается рост количества респондентов, которые одинаково хорошо понимают информацию на русском и белорусском языках. Количество растет по мере увеличения возраста респондентов: 16–29 лет — 50,4 %; 30–39 лет — 53,2 %; 40–49 лет — 60,1 %; 50–59 лет — 67,7 %; 60 лет и старше — 68,5 %. Для многих более понятна информация на русском языке: 16–29 лет — 47,5 %; 30–39 лет — 46,3 %; 40–49 лет — 39,9 %; 50–59 лет — 33,3 %; 60 лет и старше — 29,7 %. Но вот парадоксальная картина. В то же время для некоторых более понятна информация на белорусском языке: 16–29 лет — 2,1 %; 30–39 лет — 0,6 %; 40–49 лет — 0,0 %; 50–59 лет — 0,0 %; 60 лет и старше — 1,8 %. Исходя из полученных данных опроса, можно говорить о том, что молодежь меньше (в 1,36 раза) получает информацию из различных СМИ на белорусском языке. Такая тенденция просматривалась и по данным опроса 2012 и 2015 годов [1; 2; 4].

Поэтому сегодня в период глобального сотрудничества и отсутствия информационных барьеров перед белорусским государством стоит вопрос

сохранения родного языка, что, в свою очередь, также является условием сохранения национальной культуры и самобытности белорусского народа. В этой связи именно СМИ смогли бы сыграть важную роль и способствовать решению данной проблемы. Телевидение, печатные издания, радио, Всемирная паутина обладают необходимыми средствами для эффективной пропаганды национального белорусского языка, культуры, истории, традиций и обычаев белорусского народа.

Таким образом, как мы видим из ответов респондентов, средства массовой информации играют большую роль в жизни каждого жителя Могилевской области. Средства массовой информации являются важнейшими составляющими информационных и языковых ресурсов белорусского общества.

Результаты социологического исследования показывают, что телевидение пока по-прежнему остается основным источником информации для граждан Могилевской области. Большинство опрошенных респондентов узнают о последних событиях произошедших, как в Республике Беларусь, так и за рубежом, из телевизионных передач. Печатные издания менее востребованы жителями области. В последние годы значительно снизилось число респондентов, которые получают информацию о событиях в стране, мире из газет. Одновременно все более популярной как источник информации становится у населения сеть Интернет, в частности социальные сети и информационно-новостные сайты. Увеличилось и число респондентов, указавших, что для развития языковой компетенции населения СМИ необходимо более широко использовать материалы на белорусском языке.

1. Информационное пространство Беларуси как объект социологического анализа: региональный аспект : отчет о НИР / Могилев. ин-т регион. соц.-полит. исслед. ; рук. Н. Е. Лихачев. Могилев, 2012. 60 с. № ГР20122130. [Вернуться к статье](#)

2. Исследование возможностей средств массовой информации, их непосредственного воздействия на социально-экономические, политические и духовно-нравственные стороны функционирования общества : отчет о НИР (сводный) / Отдел социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство «Могилевские ведомости» ; рук. Н. В. Новикова. Могилев, 2020. 49 с. [Вернуться к статье](#)

3. Жизненные ориентации и социальные ценности молодежи Могилевщины в условиях трансформирующего общества : отчет о НИР / Могилев. ин-т регион. соц.-полит. исслед. ; рук. Н. Е. Лихачев. Могилев, 2012. 60 с. № ГР 20121639. [Вернуться к статье](#)

4. Жизненные ориентации и социальные ценности молодежи Могилевской области : отчет о НИР / Отдел социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство «Могилевские ведомости» ; рук. Н. В. Новикова. Могилев, 2018. 41 с. [Вернуться к статье](#)

V. D. Vyborny

The mass media as the informational and language resources

The article examines the dynamics of changes in the activities of the media as one of the components of information resources. Sources of information are analyzed: television programs, materials from newspapers, social networks on the Internet, information and news sites and radio. The informational and language preferences of the residents of the Mogilev region are investigated.

УДК 811.111-26

Ю. М. Галковская

доцент кафедры № 63 (иностранных языков)

*Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,*

кандидат филологических наук, доцент (Россия)

УПРАВЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЕЙ КАК ГИБКИЙ НАВЫК СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

В статье рассматривается проблема профессиональной подготовки будущих специалистов в условиях изменяющихся реалий и цифровизации образования. Изучается набор профессиональных и надпрофессиональных навыков и роль иностранного языка (английского) как гибкого навыка, необходимого современному специалисту.

Существуют три основных заказчика на рынке профессиональных услуг: экономика (экономическая сфера), государство и население. Каждая сфера имеет свои образовательные потребности, ожидания и интересы [1, с. 27]. На основе социального заказа формируются цели профессионального образования и перечень востребованных профессий, шире — перечень направлений подготовки для системы высшего образования. Переход на дистанционное обучение и удаленный формат работы в марте 2020 г., продолжившийся более 6–8 месяцев (а в некоторых регионах Российской Федерации и дольше), привел к изменениям в сфере образования и активному развитию цифровой дидактики, которая сейчас пытается найти ответы на актуальные вопросы, в том числе о новых эффективных методах интерактивного обучения, балансе удаленного и лайф-форматов при смешанном обучении, а также о направлениях развития современной региональной и мировой системы образования для подготовки специалистов, профессиональная деятельность которых будет востребована в изменяющихся реалиях.

Профессиональная деятельность и профессионально-личностное развитие будущего специалиста, по мнению дидактов и специалистов HR-сферы, представляют собой взаимодействие индивидуально-личностных и профессионально значимых качеств человека в процессе успешной профессиональной деятельности, в результате чего происходит их позитивное взаимодействие [1, с. 29]. От спектра получаемых навыков и их качества зависят конкурентоспособность будущего специалиста, его дальнейшее трудоустройство и последующая карьера, а также востребованность профессии (а не «устаревание»).

В работе на эмпирическом материале исследования, полученном в результате анкетирования, метода сплошной выборки, а также data-анализа, предпринимается попытка описать роль и место иностранного языка, в частности

владение терминологией профессиональной отрасли, как гибкого навыка для специалистов технического направления подготовки при обучении профессиональной деятельности.

Современная система навыков будущего специалиста все чаще представляет собой дуализм профессиональных (технических, жестких, *hard skills*) и надпрофессиональных (гибких, *soft skills*) навыков. Однако, на наш взгляд, констатировать техническую основу всех профессиональных навыков и экстраполировать данное утверждение на всю совокупность навыков не совсем правильно: наборы *hard* и *soft skills* динамичны и варьируются в рамках той или иной специальности или направления подготовки. Так, например, для гуманитарного направления подготовки владение родным языком или иностранным (коммуникативный навык) входит в профессиональный набор (*hard skills*), а для специалиста технической сферы — в группу надпрофессиональных навыков, которые позволяют специалисту осуществлять профессиональную деятельность, а также эффективную коммуникацию с опорой на профессиональные знания, представленные на иностранном языке.

Стоит отметить, что изучение иностранного языка для студентов неязыковых направлений подготовки среднего профессионального образования, согласно ФГОСам СПО, входит в обязательную часть общего гуманитарного и социально-экономического цикла образовательной программы (обязательная дисциплина «Иностранный язык в профессиональной деятельности») и является частью общей компетенции (ОК 10: Выпускник, освоивший образовательную программу, должен «пользоваться профессиональной документацией на государственном и иностранном языке») [2].

От выпускников с высшим образованием, согласно ФГОС ВО, наряду с профессиональными, требуется овладение общекультурными компетенциями, в числе которых «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» (ОК 5) [3].

Таким образом, нормативные источники, регламентирующие систему современного образования, подтверждают *отнесенность навыка владения иностранным языком к группе общепрофессиональных навыков (soft skills)*.

В процессе преподавания иностранного языка у студентов неязыковых специальностей наблюдается тенденция к возрастанию интереса обучающихся к изучению иностранного языка как средства необходимого инструмента для профессиональной сферы.

Данная тенденция, на наш взгляд, может быть обусловлена следующими факторами:

1) современной цифровизацией образования и созданием новых востребованных профессий, для которых иностранный язык выступает языком-посредником в профессиональной сфере (например, сфера IT)*;

2) ролью профессионального образования (в широком смысле) и участием будущих выпускников российских образовательных учреждений в мировых конкурсах профессионального мастерства;

3) необходимостью работать с профессиональной документацией, в том числе на иностранном языке.

Последний фактор, как нам представляется, обусловил интерес обучающихся к овладению специальной лексикой и терминологией на иностранном языке.

Так, в 2019/2020 учебном году нами был проведен первый этап эксперимента, посвященного установлению роли и места англоязычной терминологии в системе профессиональной подготовки будущих специалистов.

Используя онлайн-сервис для создания форм обратной связи и опросов Google Forms, мы опросили 123 студента 3-го курса, обучающихся по техническим направлениям подготовки. На данном этапе проведения исследования в качестве материала для анализа в рамках данной статьи среди перечня вопросов были отобраны 5, на основании которых был проведен data-анализ и сформирована статистическая выкладка:

1. *Намереваясь работать по специальности, видите ли Вы необходимость изучать иностранный язык (английский)?*

2. *Испытываете ли Вы трудности при работе с терминами, изучая техническую документацию в рамках своей профессиональной компетенции?*

3. *На Ваш взгляд, есть ли необходимость в составлении словаря терминов (терминосистемы) и специализированной лексики для Вашей профессиональной отрасли / сферы?*

4. *Будет ли полезной для Вас работа с терминами, проводимая на занятиях по иностранному языку (английскому)?*

5. *Считаете ли Вы владение иностранным языком (английским) гибким навыком (a soft skill)?*

* В 2019 г. крупнейшая социальная сеть для деловых контактов LinkedIn представила список самых востребованных специальностей, который возглавили три IT-направления: работа с облачными хостингами (cloud computing), навыки работы с алгоритмами искусственного интеллекта (Artificial Intelligence and Machine learning), UX-design (подход к разработке цифрового продукта и его интерфейса с точки зрения пользователя).

Результаты статистического анализа отражены в диаграмме.

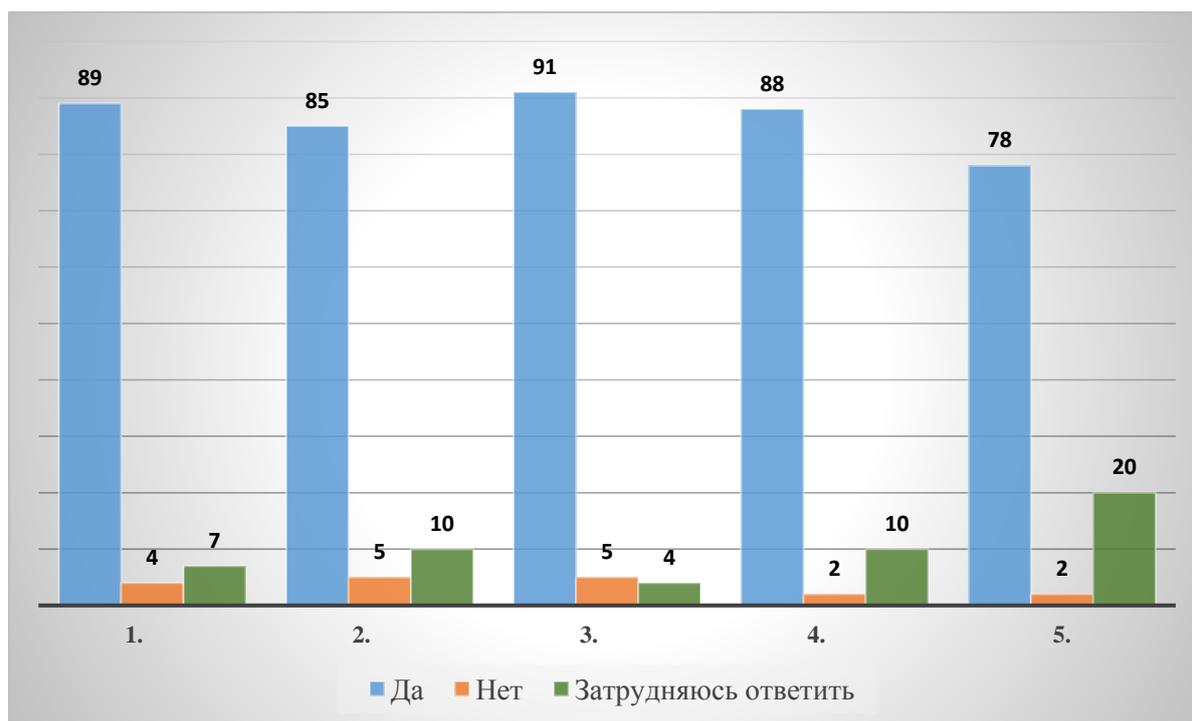

Рисунок 1 — Статистическая выкладка по результатам анализа формы обратной связи от студентов 3-го курса в рамках проводимого исследования (%).

Как видно из данной статистической выкладки, большинство студентов технических направлений подготовки испытывают трудности при работе с англоязычными текстами профессиональной направленности и переводе терминологии, а также считают необходимым проведение лексикографической работы на занятиях по иностранному языку. Около 80 % опрошенных считают владение иностранным языком гибким навыком*.

На данном этапе проведения исследования на занятиях по иностранному языку ведется лексикографическая работа, которая направлена на изучение терминологии и создание элементарных (базовых) терминологических баз. С опорой на лексический подход к определению термина, в основе которого лежит сама лексема, а не понятие, студенты изучают аутентичные тексты по специальности / направлению подготовки, учатся вычленять термины, определять их семантическую и синтаксическую валентность в иностранном и русском языке и делать адекватный перевод.

* Вопрос о формировании и развитии soft skills у студентов неязыковых специальностей рассматривается нами на отдельном этапе проводимого исследования.

1. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П. Н. Биленко [и др.] ; под науч. ред. В.И. Длиннова. 2020. 98 с. [Вернуться к статье](#)

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 09.02.07 Информационные системы и программирование [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки России, 9 дек. 2016 г., № 1547. URL: http://www.art-gzhel.ru/sveden/eduStandarts/spro_doc/fgos_090207.pdf (дата обращения: 28.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 11.03.02 Инфокоммуникационные технологии и системы связи (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России, 6 марта 2015 г., № 174. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/110302.pdf> (дата обращения: 26.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

Yu. M. Galkovskaya

Terminology Management as a student's soft skill

The given article covers the findings of the first stage of the research carried out at Saint-Petersburg University of Aerospace Instrumentation. The objective of the research is to define a set of soft skills for the intended graduates. The English language is considered to be a subject in demand as well as knowledge of terminology. They are both are regarded as soft skills necessary for the graduates to be competitive at the job market.

УДК 811.161.1.271

С. Ф. Доминикова

доцент кафедры иностранных языков

*Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова,
кандидат филологических наук, доцент (Беларусь)*

КОМПЛИМЕНТ И КОМПЛИМЕНТАРНЫЕ ФОРМУЛЫ В ПРАКТИКЕ РКИ

Статья посвящена проблематике обучения речевому жанру «комплимент» в практике преподавания русскому языку как иностранному. Комплимент, как и другие жанры речи, относящиеся к фатическим (small talk, обвинения, разговоры по душам, признания, флирт и др.), аккумулируют особенности лингвокультуры и стереотипы речевого поведения. Правила создания комплиментов, основные модели комплиментарных формул, их лингвокультурная специфика, стратегия и тактики реализации в речевых ситуациях рассматриваются как знания, которые необходимы для формирования и развития у инофонов совокупности компетенций: коммуникативных, социокультурных и социолингвистических.

Антропоцентрическая основа современной лингвистики во многом определяет направления в развитии проблематики практико-ориентированных исследований. Изучение предметной и процессуальной стороны речевой деятельности, функционирования языка в условиях повседневного общения значимо для обучения как родному, так и иностранному языку. Однако именно в обучении русскому языку как иностранному (далее — РКИ) как актуальном направлении лингводидактики еще не достаточно изучены закономерности коммуникации инофонов в формате различных речевых жанров в условиях отсутствия языковой среды. Как известно, коммуникативные намерения адресантов могут быть представлены целым рядом интонационных и лексико-грамматических средств языка. Успех или неудача в достижении коммуникативной задачи во многом зависят от того, насколько учащийся-иностранец свободно использует языковые средства. С этих позиций эффективность обучения русскому языку как иностранному с учетом жанроречевого подхода видится как в необходимости формирования знаний о специфике самих речевых жанров и включенных в них речевых актов, так и в овладении широким спектром языковых средств для их реализации.

Коммуникативная деятельность человека исследуется как в отдельных областях лингвистики: теории речевых актов, теории речевых жанров, риторике, прагматике, психолингвистике, — так и в гуманитарных науках: психологии, этике, социологии. С конца XX века явление речи «комплимент» трактуется с разных позиций. Комплимент как *особый речевой жанр* рассматривается

в рамках теории речевых жанров (Pomerants 1978; Wolfson 1983; Chaika 1989; Lewandowska-Tomaszoyk 1989; Леонтьев 2000; Седов 2011); как *класс имплицитных речевых актов* — в теории речевых актов (Карасик 1997, Морозова 2000) и как *прагматическая тактика* — в лингвопрагматике (Германова 1998; Ключев 1998; Иссерс 1999). В сфере исследований речевого этикета комплимент интерпретируется как *форма/класс этикетных единиц* (Колесов 1988; Формановская, Шевцова 1990; Граудина 1998; Львов 2000; Введенская, Павлова, Кашаева 2004) и др.

Определим значимые теоретические положения о речевом жанре «комплимент» в контексте обучения русскому языку как иностранному. Следует отметить, что понятие «комплимент» еще не оформилось как термин (риторики, прагматики, речевого этикета и др.), поэтому в лингвистических исследованиях может быть представлено различными дефинициями.

В общепринятом понимании «комплимент», как правило, ассоциируется с восторженными высказываниями, доброжелательными словами, содержащими положительный отзыв говорящего о собеседнике или позитивную оценку его внешних или внутренних качеств. Говорящий, адресуя речь собеседнику, маркирует его умственные способности, умения, поступки, ободряет его и тем самым создает положительный эмоциональный фон, приподнятое эмоциональное состояние. Таким образом, речевой акт «комплимент», представляющий собой двусоставное речевое действие, состоящее из реплики-стимула (комплимент) и реплики-реакции (ответ на комплимент), преимущественно содержит похвалу и создает положительное влияние на эмоции адресата. Под комплиментом же, вслед за Дж. Мэйнсом и Н. Вольфсоном, будем понимать высказывание, что представляет собой «в высшей степени структурированную формулу, которая может быть с минимальными усилиями применена во множестве ситуаций, требующих одобрительного комментария» [1, с. 123].

Рассмотрим, какие знания и навыки актуальны для инофона при освоении речевого жанра «комплимент», а также определим некоторые ключевые модели комплиментарных формул и закономерности их использования в различных речевых ситуациях.

Искусство создания комплимента как «малой формы, особого риторического жанра» эпидейктической риторики [2, с. 342], по мнению А. К. Михальской, связано с соблюдением ряда риторических принципов: во-первых, соразмерности, искренности и естественности похвалы; во-вторых, сбалансированности, свежести содержания и традиционности формы комплимента и, в-третьих, сохранности непрямого характера сообщения и наличия элемента игры, развлечения [2, с. 344–345].

Развитие коммуникативных навыков инофонов и автоматизация стереотипов речевого поведения при реализации жанра «комплимент» в русском коммуникативном пространстве предполагают усвоение сущности и последовательности речевых действий, производимых в позициях как адресанта, так и адресата. Это означает, что учащийся должен уметь не только говорить комплименты в соответствующих речевых ситуациях, но и адекватно реагировать на комплиментарные реплики собеседника.

Исходным компонентом речевой деятельности в любом жанре является представление о возможных мотивах и коммуникативных намерениях. Так, отработывая коммуникативные навыки в комплиментарном жанре, учащийся-инофон должен знать о том, что комплимент может быть адресован собеседнику в том случае, если необходимо:

1. Выразить одобрение, восхищение внешними и внутренними качествами, интеллектуальными способностями собеседника или же его поступками:

— *Мать твоя правду пишет, — сказал он, — ты живой портрет покойного брата: я бы узнал тебя на улице. Но ты лучше его* (И. А. Гончаров «Обыкновенная история»).

2. Выразить любовь, симпатию по отношению к адресату:

— *Вы великолепная, чудная женщина. Великолепная, чудная! Здесь темно, но я вижу блеск ваших глаз!* (А. П. Чехов «Три сестры»).

3. Выразить уважение, почтение по отношению к адресату:

— *Послушайте, мсье Печорин! Я думаю, что вы благородный человек* (М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»).

4. Выразить восхищение, одобрение с целью получения некоторой выгоды.

— *Позвольте просить вас... на вальсишку, прекраснейшая... Очаровательная, все-таки сто восемьдесят рубликов я возьму у вас... Возьму...* (А. П. Чехов «Вишневый сад»).

Комплимент как жанр речи может быть реализован в различных речевых ситуациях. Сложноструктурированная формула комплимента уместна при приветствии, прощании, благодарности, поздравлении и т.д., в этой связи учащимся следует иметь представление о разнообразии моделей ситуативных комплиментарных формул и их продуктивности в этикетном дискурсе. При этом следует обратить внимание учащихся на то, что комплиментарное высказывание может быть прямым и косвенным (непрямым).

Так, прямой комплимент, ориентированный непосредственно на адресата, содержит эксплицитную положительную оценку каких-либо качеств собеседника:

— *Люблю ваши глаза, ваши движения, которые мне снятся...* (И. А. Гончаров «Обыкновенная история»).

— *Вы великолепная, чудная женщина. Великолепная, чудная! Здесь темно, но я вижу блеск ваших глаз* (А. П. Чехов «Вишневый сад»).

Создание формулы прямого комплимента или усвоение уже готовых речевых образцов в процессе обучения не вызовет сложности у учащихся, поскольку и сама тактика речевого поведения, и языковое оформление комплиментарных формул достаточно просты. В комплименте традиционно представлены такие ключевые лексические средства, как эмотивные прилагательные (*любимый, желанная, милая, ненаглядная любимая, дорогая, чудная, единственная, бесценный* и т. п.) и эмотивные или же ласкательные обращения (*любовь моя, радость моя, счастье мое, сокровище мое, золотце* и т. п.). Наиболее употребительной формой выражения прямого комплимента является утвердительная конструкция (комплимент-утверждение) о положительных, отличительных качествах собеседника или признание говорящего в положительной оценке данных качеств:

— *Великодушная, — шепнул он, — ох, как близко, и какая молодая, свежая, чистая...* (И. С. Тургенев «Накануне»).

Достаточно продуктивной при создании комплимента является также вокативная конструкция (комплимент-обращение):

— *Пожалейте меня, **хороший добрый человек*** (А. П. Чехов «Вишневый сад»).

Вместе с тем в современном русском этикетном дискурсе прямые комплименты менее желательны. Использование прямых комплиментов может привести к коммуникативной неудаче (комплимент может быть не поддержан или проигнорирован собеседником). В целом для современной русской речевой культуры свойственны сдержанность и отсутствие излишней прямоты в выражении своей оценки собеседника. Считается, что в данной речевой ситуации лучше обратить внимание на результаты действий, а не на самого деятеля, похвалить окружение или среду, к которым относится адресат.

Косвенный же комплимент отличается имплицитностью выражения положительной оценки адресата:

— *Когда я говорю с вами, я всегда чувствую, что сам лучше становлюсь, умнее, благороднее как-то* (И. А. Гончаров «Обыкновенная история»).

Как отмечает О. И. Иссерс, «особенностью косвенных комплиментов следует считать то, что адресат вынужден сам обнаруживать комплимент в скрытых семантических компонентах высказывания» [3, с. 186]. Именно поэтому, обучая инофонов комплиментарной риторике, особое внимание следует

обратить на закономерности речепорождения и употребления косвенных комплиментов.

Косвенный комплимент может быть представлен в форме сравнения, вопроса, побуждения. Особенности синтаксической структуры сравнительных, вопросительных и побудительных высказываний изучаются учащимися на элементарном уровне и, как правило, достаточно активно используются в речи, поэтому задача преподавателя — дополнить данные конструкции типичными лексико-грамматическими средствами для моделирования комплиментарных формул и предложить речевые образцы для запоминания.

Так, комплиментарная формула сравнения (комплимент-сравнение), функцией которой является художественное описание объекта, может быть создана с помощью ключевых сравнительных оборотов русского языка, отражающих положительные внешние и внутренние качества человека путем соотнесения с эталонами, носителями данных качеств (*красива как маков цвет, прекрасна как цветок, изящна как лебедь, грациозна как лань, прекрасен (добр, великодушен) как бог, добрый (сердечный) как ангел* и др.), которые выступают компонентами в синтаксической модели (Nom + Praed (постоянный признак) + сравнительный оборот):

— *Андрей Петрович, вы добры как ангел* (И. С. Тургенев «Накануне»).

— *Я вас люблю, как родного* (А. П. Чехов «Вишневый сад»).

— *Часто говоришь, и говоришь как вдохновенный пророк, почти как наш великий, незабвенный Иван Семеныч, когда он, помнишь, гремел с кафедры, а мы трепетали в восторге от его огненного взора и слова* (И. А. Гончаров «Обыкновенная история»).

Вопросительная форма косвенного комплимента (комплимент-вопрос) может быть представлена моделью вопросительного предложения (общевопросительного типа) о некоторых качествах или признаках субъекта, обстоятельствах появления этих качеств, реакции окружающих на данные качества. Вопросительные предложения в данном случае, как правило, употребляются во вторичных функциях. Такие предложения могут характеризоваться отсутствием вопросительного значения или совмещением вопроса и другого коммуникативного задания (экспрессивного утверждения, эмоциональной реакции и др.):

— *Разве вам никто не говорил, что у вас одухотворенный взгляд?*

— *Это ли не совершенная красота?*

— *Поздравляю тебя. Хоть на выставку! Почему ты называешь это великолепное произведение мезтью?* (И. С. Тургенев «Накануне»).

Комплименты в форме побудительных предложений могут выражать волеизъявление относительно положительной оценки качеств адресата. Такое

интонационное оформление конструкций связано с необходимостью более сильного воздействия на адресата:

— *Вы только посмотрите, какая ангельская красота!*

— *Так пожертвуйте собой, это же так вам идет! Вы ведь такой великий благотворитель... Вы должны, вы обязаны воскресить ее, вы должны уехать к ней опять, чтоб умирять и успокаивать ее сердце* (Ф. М. Достоевский «Идиот»).

И наконец, следует упомянуть не менее продуктивную модель комплимента — реакция на комплимент (ответная реплика «комплимент на комплимент»). Это взаимонаправленная формула, обычно не включающая обращения и побуждения, но содержащая информацию о положительных чертах адресата:

— *В вас бездна очарования. // — Даже если это так, то оно явно уступает вашему.*

В русской лингвокультуре косвенный комплимент следует рассматривать как более успешную тактику речевого поведения, поскольку достижение коммуникативного намерения осуществляется с соблюдением основных риторических принципов эпидейктической речи.

Любой комплимент имеет адресную направленность. Compliments могут быть адресованы женщине, мужчине, детям, пожилым людям, коллегам по работе, людям более высокого социального ранга и др. В зависимости от того, кому адресован комплимент, его содержание может быть связано с положительной оценкой внешних и внутренних достоинств адресата, различных способностей и навыков, поступков, выполненной работы и другого. Для каждой из указанных категорий адресатов существуют определенные социокультурные стандарты тактичности и этикетности комплимента, которые в целом универсальны, однако могут иметь и национально-культурную специфику.

Для иностранного учащегося важно иметь представление о социокультурных стандартах речи в жанре «комплимент», сложившихся в определенном социуме. Так, следует подчеркнуть, что в русском социуме предметом комплимента женщине может стать умение любить, женственность, элегантность, доброжелательность, мудрость, чарующий голос, любовь к детям, умение держать семью на хрупких женских плечах.

Предмет комплимента для мужчин традиционно — это профессиональные и волевые качества, истинно мужские качества: деятельность и отвага, интеллектуальные способности, различные достижения в жизни.

Таким образом, жанроречевой подход в обучении русскому языку как иностранному способствует контекстному усвоению языковых структур и функциональному развитию коммуникативных умений. Формирование языковых и речевых навыков строится в специализированном формате. Усвоение

инофоном правил создания комплиментов, основных моделей комплиментарных формул, их лингвокультурной специфики, стратегии и тактики реализации в речевых ситуациях служит основой для формирования и развития совокупности компетенций: коммуникативных, социокультурных и социолингвистических.

1. Manes J., Wolfson N. The compliment formula // Conversational Routine : Explorations in Standardized Communication Situations and Prepatterned Speech / Ed F. Coulmas. The Hague, the Netherlands, 1981. P. 116–132. [Вернуться к статье](#)

2. Основы риторики: Мысль и слово : учеб. пособие для учащихся 10–11 кл. общеобразоват. учреждений. М. : Просвещение, 1996. 416 с. [Вернуться к статье](#)

3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с. [Вернуться к статье](#)

S. F. Dominikova

Compliment and complimentary formulas in the practice of teaching Russian as a foreign language

The article is devoted to the problems of teaching the speech genre «compliment» in the practice of teaching Russian as a foreign language. A compliment, like other genres of speech related to phatic (small talk, accusations, heart-to-heart conversations, confessions, flirting, etc.), accumulate features of linguistic culture and stereotypes of speech behaviour. The rules for creating compliments, the main models of complimentary formulas, their linguocultural specificity, strategy and tactics of implementation in speech situations are considered as the knowledge that is necessary for the formation and development of a set of competencies in foreign speakers: communicative, sociocultural and sociolinguistic.

УДК 81.2

О. В. Захарченко

доцент кафедры иностранных языков

Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного

училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова,

доцент (Россия)

РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье делается попытка определить влияние лингвострановедческого аспекта на обучение иностранному языку и иноязычной культуре в высшем учебном заведении, подтвердить тезис о неотделимости изучения иностранного языка от одновременного изучения культуры, истории, обычаев и традиций народа, язык которого изучается, о роли фоновых знаний.

На современном этапе все больше находят воплощение идеи взаимосвязанного обучения иностранному языку и соответствующей культуре, приобщение студентов, курсантов к традициям и реалиям страны изучаемого языка. Таким образом, создаются теоретические основы для практической разработки системы обучения иностранному языку с учетом его культурологической составляющей. Культура становится одним из важнейших компонентов в обучении иностранным языкам. Преподавание иноязычной культуры в военном вузе рассматривается как развитие социокультурной компетенции курсантов. Коммуникативное и социокультурное развитие обучающихся средствами учебной дисциплины «Иностранный язык» осуществляется в большей мере за счет правильной реализации лингвострановедческого подхода на занятиях. Культурологические знания составляют одну из основных частей лингвистического образования.

Однако реалии современной жизни: глобализация, международное сотрудничество в различных областях, сближение экономических систем, повышение роли человеческого фактора в управлении, с одной стороны; с другой — процессы, происходящие в образовании: появление дисциплин на стыке наук; необходимость подготовки специалиста широкого профиля, способного целостно воспринимать реалии окружающей действительности, быстро перестраиваться, находить неординарное решение проблем, использовать приобретенные умения и навыки в различных сферах деятельности, — заставляют искать новые методы и способы в обучении или использовать то, что уже апробировано, в ином образовательном контексте. Все это касается и лингвокультурологического анализа.

В ходе изучения иностранного языка как языка межнационального общения идет формирование иноязычного мышления, а это является решающим фактором в процессе практического овладения неродным языком. Для того чтобы общение на иностранном языке было успешным, надо владеть не только одинаковыми языковыми средствами собеседника, но и общими содержательными знаниями, которые принято называть фоновыми. Такими знаниями являются специфические понятия, характерные для всех членов определенной этнической, культурной и языковой общности.

Фоновые знания являются результатом исторического развития общества, отражают его культуру, обычаи, историю, то есть составляют национально-культурный аспект страны и ее народа. Недооценка данного аспекта в обучении может привести к определенным трудностям в процессе коммуникации, то есть включение элементов страноведения в преподавание иностранного языка является необходимым. Таким образом, при соединении в учебном процессе изучения языка и сведений из сферы национальной культуры формируется лингвострановедческая компетенция, без которой нельзя изучать язык как средство общения. При этом обучение общению на иностранном языке подразумевает овладение социокультурной компетенцией, без которой невозможно практическое овладение языком. Социально-культурные условия определяются отношением к народу, говорящему на том или ином иностранном языке, его культуре, обществу, а также системой культурных и социальных отношений, принятой в обществе.

Знание языка связано с такими проблемами, как политическое и экономическое развитие страны, социальные изменения в стране и мире, развитие общественных сфер деятельности, науки, искусства и т. д. Эти процессы являются отражением социокультурных изменений, происходящих на Земле, они приводят к изменениям в общении, возникновению новых слов, словосочетаний, изменениям норм и жанров общения. Социокультурное взаимодействие во многом определяется знаниями социальной и культурной жизни говорящего на данном языке коллектива людей.

Лингвистический компонент содержания обучения иностранному языку предполагает отбор необходимого материала:

- 1) языкового (лексического, грамматического, фонетического);
- 2) речевого;
- 3) социокультурного.

Критерии отбора материала отличаются в зависимости от:

- а) той профессиональной деятельности, к которой готовится обучающийся, его потребностей;
- б) возраста обучающегося и его интересов;

- в) общего уровня образованности, кругозора;
- г) глубины языковых знаний и умения владеть языком.

Таким образом, чтобы ответить на вопрос, с чего следует начинать обучение иностранному языку — с языка или с речи, необходимо знать реальную ситуацию: каков возраст обучающихся, какова цель изучения иностранного языка, владеют ли они другим иностранным языком и в какой мере и прочее.

В большинстве случаев, когда целью обучения является формирование необходимого уровня иноязычной коммуникативной компетенции, как говорится, с нуля, наиболее предпочтительным является путь от речи к языку, особенно на начальном этапе обучения.

Именно речевая ситуация помогает определить необходимый отбор языкового, речевого, социокультурного, страноведческого материала, а также последовательность и характер его представления и отработки. Бывают ситуации, когда появляется необходимость использования сложного языкового материала. Однако если есть реальная потребность в его использовании, то материал легко усваивается. Эта задача успешно решается, если преподаватель достаточно квалифицирован и настойчив.

Такие составляющие коммуникативной компетенции, как речевая и социокультурная, вообще не существуют вне контекста, вне речи. Обратив внимание курсантов на особенности выбора тех или иных слов, структур или моделей, сформировать внимательное и вдумчивое отношение к использованию языка гораздо проще в рамках речевой ситуации и действий самих курсантов в этой ситуации, чем в ходе теоретического анализа различных особенностей двух языков. Что же касается лексического объема, грамотного использования грамматических конструкций, то можно с уверенностью констатировать, что все это неразрывно связано с их использованием для реализации различных речевых функций.

Отбор содержания предполагает отбор отдельных элементов на уровне фактических и социокультурных знаний, речевых умений, единиц языка. При этом можно предложить следующий подход к последовательности действий.

1. Вначале отбираются и формулируются *тематические разделы курса*.
2. В рамках отобранной тематики выделяются *проблемы для обсуждения или ситуации общения*.
3. На основе отобранных ситуаций и проблем составляется *лексико-грамматический каркас тем*.
4. Следующим шагом является выделение *языкового и речевого материала для активного и пассивного усвоения*.
5. Далее, по мере необходимости можно проводить *перегруппировку тем и разделов*, одни темы исключаются, другие добавляются или расширяются,

в зависимости от направления и профессионально ориентированных целей обучения.

6. По ходу корректировки языкового материала уточняется содержание и *принципы отбора социокультурного материала*.

7. На заключительном этапе происходит *отбор текстов*, литературы, аудио- и видеоматериалов и средств для отработки языкового и фактуального материала, включая ресурсы Интернета, и т. д.

Широкий культурологический фон, создаваемый на занятиях по иностранному языку, способствует не только развитию лингвистических навыков и умений (обогащение лексики, приобретение навыков переводческой деятельности, умение работать с лексическими единицами и т. д.), но и знакомит курсантов с конкретными аспектами иноязычной культуры. Лингвострановедческий аспект становится неотъемлемой частью преподавания иностранного языка. Таким образом, изучение языка уже не представляется курсанту механическим процессом заучивания новой лексики и грамматических правил. Языковые единицы воспринимаются как носители информации об особенностях менталитета, поведенческих норм иноязычного общества. В этой связи следует заметить, что очень важное значение имеет отбор материала, текста, работа с которым на занятиях позволяет обучающимся увидеть страну изучаемого языка глазами представителя другой национальности и не формирует у них ложные стереотипы о культуре этой страны.

В зависимости от целей и задач курса принципы отбора материала могут значительно различаться. Но можно привести ряд общих рекомендаций.

1. Для того чтобы можно было сравнить информацию о странах изучаемого языка и провести компаративный анализ в рамках межкультурной коммуникации, необходимо представить и изучить информацию о разных странах и их культуре, о чем неоднократно писали С. Г. Тер-Минасова и В. В. Сафонова.

2. При отборе информации культурологической направленности о странах изучаемого языка не следует ограничиваться информацией отдельного социального класса или уровнем «туристско-экскурсионного» видения данной страны, а следует показывать страну в более широком формате с учетом социальных, религиозных, гендерных, возрастных особенностей.

3. Необходимо давать информацию о чужой стране на иностранном языке, следуя принципами непредвзятости и культурного многообразия, не допускать формирования ложных культурных стереотипов.

4. Необходимо отбирать разные функциональные типы текстов, тексты разного объема, выражающие разные точки зрения по одному и тому же вопросу, что могло бы способствовать формированию информационных умений,

связанных с определением достоверности информации, готовностью и способностью различать факты, мнения, суждения и т. д.

Иностранный язык соприкасается со многими учебными дисциплинами и открывает курсантам путь к дополнительным знаниям по тактике, истории, топографии, огневой подготовке, автомобильной подготовке и другим предметам. Поэтому важно так построить обучение, чтобы курсанты овладели умением пользоваться иностранным языком для пополнения своих знаний по этим предметам. Важно, чтобы занятия по иностранному языку были насыщены материалами, содержащими страноведческую информацию: слайдами, кинофильмами и кинофрагментами, репродукциями, картами, кассетами с записями текстов страноведческого содержания и т. д. Изложенная таким образом информация будет более доступна и интересна курсантам и в определенном смысле более достоверна.

Изучение культуры, истории страны изучаемого языка, ее традиций и обычаев, а также объективных способов выделения культурного компонента является важной задачей, так как включение в лингвистический анализ социально культурного компонента и, наоборот, использование лингвистического анализа для уяснения тех или иных реалий позволяет глубже проникнуть в природу языка, полнее выявить условия его функционирования и динамику развития, позволяет представить в новом свете картину языка как общественного явления. С другой стороны, лингвострановедческий материал обогащает специальные знания, помогает их более прочному и осознанному усвоению, что позволяет будущему профессионалу включиться в интегративные процессы, происходящие в мире.

Все вышесказанное содействует воспитанию будущих офицеров в контексте «диалога культур». Привлечение культурологических и страноведческих материалов резко повышает мотивацию учения, что чрезвычайно важно, так как обучение без мотивации неэффективно. Приобщение к материалам культуры содействует побуждению познавательной мотивации, то есть курсанты не только осваивают программный материал, но и знакомятся с неизвестными фактами культуры, что, несомненно, вызывает у них интерес. Поэтому процесс обучения с учетом интересов курсантов становится особенно эффективным. Привлечение лингвострановедческих и культурологических компонентов при обучении иностранным языкам абсолютно необходимо также для достижения основной практической цели — формирования способностей к общению на изучаемом языке.

O. V. Zakharchenko

Implementation of the Linguacultural Component in the Process of Education

The main point made in the article is the following — the linguacultural component is an essential part in teaching foreign languages in higher school. The language and the culture of the country and its people are inseparable. The importance of applying both cultural and communicative components in the process of training future interpreters is evident. The acquirement of background knowledge in national cultural peculiarities of the foreign people is a significant aspect in multicultural communication.

The choice of the information and the text particularly in correlation of culture and language is of great importance. The issues, concerning language matter and the requirements to the text aim at the formation of the communicative and sociocultural competence. The importance of the background knowledge and of applying both cultural and communicative components in the process of teaching foreign languages is doubtless in professional training of the future military interpreter.

УДК 371.3

В. С. Значенко
старший преподаватель
кафедры иноязычной коммуникации
Академии управления при Президенте Республики Беларусь

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ДЕЛОВОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

При обучении студентов иностранному языку внедрение практико-ориентированного подхода, предполагающего аналитические формы работы с иноязычным текстовым материалом, способствует повышению уровня критического мышления и практического владения иностранным языком. В статье проанализирован опыт использования такого подхода при обучении студентов юридических специальностей деловому английскому языку.

Динамично меняющаяся эпоха ставит как перед выпускниками вузов, так и перед профессорско-преподавательским составом новые проблемы и задачи. Каким должен быть специалист на выходе из вуза? Что входит в набор его компетенций? Каким образом их формировать? В конечном итоге кого мы хотим видеть на выходе — добросовестного исполнителя или же инициативного деятеля, способного не только решать, но и ставить задачи? В идеале мы представляем себе «совершенного» выпускника, готового приступить к компетентному исполнению служебных обязанностей, даже не обладая значительным опытом работы. Такая задача, на первый взгляд, кажется невыполнимой: недаром большинство работодателей хотят видеть в числе сотрудников кандидатов хотя бы с минимальным опытом работы. Однако, с другой стороны, проанализировав веб-сайты объявлений о вакансиях, мы можем также увидеть компании, приглашающие на работу, требующую высокой квалификации, и молодых специалистов без опыта работы. Каковы же их требования к таким специалистам?

Безусловно, главным требованием выступает основная профессиональная компетенция: от юриста требуется знание законодательства, от банковского служащего — знание финансового дела, от технического инженера — знание механики. Однако наряду с этим основным требованием работодатель хочет видеть человека инициативного, трудолюбивого, способного обучаться. Переводя эти незамысловатые слова на более научный язык, на современном рынке труда требуются специалисты, обладающие аналитическим критическим мышлением, что определяет способность к обучаемости. На самом деле, никому не нужен юрист, выучивший все кодексы, но не способный определить, какой

именно закон применим в конкретной ситуации; не нужен и финансовый сотрудник, разбирающийся в законах движения мирового капитала, но при необходимости не способный осуществлять элементарную калькуляцию баланса в новой компьютерной программе.

И еще одним требованием является иноязычная коммуникативная компетенция. Отдел персонала любой крупной организации изначально отсеивает кандидатов без знания иностранного языка. Однако вузовская программа не предполагает его изучения с азов, а иноязычная база, с которой первокурсники приходят в вуз, часто оставляет желать лучшего.

В связи с вышеуказанным закономерным становится следующий вопрос: а может ли вуз обучить всему, чего требует от выпускника современный рынок труда? Может ли система образования предусмотреть все потенциальные перемены и тенденции на 4 года вперед? Может ли за короткий курс, предусмотренный учебным планом, дать студенту еще один язык? Безусловно, это не представляется выполнимым.

Но что современный вуз может дать студенту, помимо сухой информации, — так это «научить учиться» и в меру индивидуальной способности развить навыки критического мышления. В настоящей статье мы сделаем попытку проанализировать возможность совмещения обучения иностранному языку с развитием аналитической способности — способности мыслить критически. На наш взгляд, это представляется возможным путем внедрения практико-ориентированного подхода к обучению.

Под практико-ориентированным обучением мы понимаем работу над практическим решением проблемы путем проектной профессиональной деятельности учащихся на иностранном языке и применение на практике приобретенных ими знаний в условиях комплексного использования имеющихся у них профессиональных знаний.

В рамках практико-ориентированного подхода в своей работе мы используем метод научного исследования, который берет за основу реально существующие методы научного исследования: критический анализ литературы, контент-анализ, сравнительный анализ и статистические методы и другие — с той лишь особенностью, что оно выполняется на иностранном языке. Студент исследует определенное тематическое поле с выделением предмета, объекта, целей и задач. По результатам исследования предполагается выступление с докладом либо написание эссе (тезисов). Наиболее успешные исследования могут быть рекомендованы к участию в реальных научных мероприятиях. Преимуществами такого метода являются 1) развитие аналитического мышления; 2) расширение кругозора; 3) междисциплинарная интеграция знаний; 4) хорошее усвоение иноязычного вокабуляра вследствие многократного обращения

к текстовому материалу; 5) развитие коммуникативной компетенции (публичное выступление на английском языке).

Рассмотрим использование метода научного исследования при обучении деловому иностранному языку на примере проекта, реализованного нами в 2020 году в рамках обучения дисциплине «Деловой иностранный язык (английский)» студентов 3 курса, обучающихся по специальности «Государственное управление и право» (очное отделение) в Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Согласно учебному плану, в рамках указанной дисциплины изучалась тема «Семейное право». После первичного изучения активного лексического материала студентам было предложено ознакомиться с особенностями разделов семейного права по различным англоязычным источникам и определить поле индивидуальных интересов. Следует отметить, что в плане прохождения тематики дисциплина «Деловой иностранный язык» шла «на опережение» — до того времени студенты еще не разбирали семейное право в рамках дисциплин основного юридического цикла. После такого пилотажного исследования были выделены следующие тематические «поля интересов»: 1) формы брака и межкультурные различия; 2) опека и попечительство; 3) институт усыновления; 4) бракоразводный процесс. Затем студенты с преподавателем на основе выделенных полей определили темы научного исследования. Например, «Особенности усыновления в РБ и США (сопоставительный анализ)», «Юридические и психологические проблемы, связанные с попечительством», «Подходы к определению института брака в РБ и за рубежом» и пр. Каждый студент получил индивидуальное задание, результаты которого должен был оформить в виде научной письменной работы на английском языке, а также необходимо было выступить с докладом, сопровождаемым мультимедийной презентацией, перед аудиторией.

Спустя две недели было проведено занятие в виде деловой игры «Конференция», где студенты отчитались о результатах проведенного исследования. Выступающим задавались вопросы; были выделены лучшие доклады. В работе приняло участие 14 студентов, доклады семи из которых были рецензированы специалистами и рекомендованы к участию в реальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов.

По завершении проекта посредством беседы со студентами нами было установлено, что все без исключения участники такую форму работы оценили положительно. Среди преимуществ ими были выделены следующие: связь с практикой; расширение общего и специального кругозора; освоение новой лексики на английском языке; неординарный творческий характер работы; возможность размышления над этическими аспектами проблемы. Преподавателем же было отмечено, что за время подготовки выступления студенты

неоднократно обращались к специализированной лексике по своей тематике, что способствовало ее активизации. Была продемонстрирована и высокая культура публичного выступления, умение составить грамотную мультимедийную презентацию. Во время ответов на задаваемые вопросы выступающие демонстрировали высокую степень критичности мышления. По результатам проделанной работы можно сделать вывод о том, что такой практико-ориентированный подход к изучению иностранного языка является эффективным и может быть рекомендован к внедрению в учебный процесс по иностранному языку наряду с другими методами.

V. S. Znachenok

Implementation of a Practice-oriented Method Approach in Training Students of Legal Specialties in the Discipline «Foreign Language for Special Purposes»

Modern university students often lack critical thinking: they are not able to identify the main idea, do not have a clear vision on what a critical analysis is. This state of affairs does not meet the requirements of the modern labor market. When teaching students a foreign language, such a deficiency can be compensated by the introduction of practice-oriented teaching, which involves analytical forms of working with foreign language text material, which simultaneously contributes to both an increase in the level of critical thinking and practical command of a foreign language. The project proposed by the author using a practice-oriented approach and methodology called «Scientific research» in teaching students of legal specialties in the discipline «English for special purposes» has demonstrated good results and it can be implemented in teaching a foreign language for special purposes to students of other specialties.

УДК 94(410)«1939/1945» + 659.3 + 81'22

А. Е. Игнатович

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук
(Беларусь)*

М. А. Игнатович

*учитель английского языка
средней школы № 45 г. Могилева
(Беларусь)*

БРИТАНСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПЛАКАТЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ЦЕЛЬ, СТРАТЕГИИ И СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ВОСПРИЯТИИ ДИСКУРСА

В статье анализируются цель и стратегии британской пропаганды для гражданского населения в социальных плакатах времен Второй мировой войны, а также специфика языковой компетентности в восприятии данного дискурса. Такие плакаты имели цель помочь британскому правительству задействовать все ресурсы для участия в войне. Главной их стратегией было использование «белой пропаганды». Плакаты социально-экономической направленности можно разделить по тематике на две группы: экономия ресурсов и личная безопасность граждан. Наиболее распространенной в данных плакатах является конструкция с глаголом в повелительном наклонении.

Пропаганда была и является частью истории человечества. Чтобы правительства могли реализовать свои планы, они всегда должны убеждать население сотрудничать. Британские власти во время Второй мировой войны активно использовали многочисленные элементы общественного убеждения. Особенно выделяются пропагандистские кампании, направленные на гражданское население. В центре внимания исследования — плакаты, которые формируют социальные установки. Цель статьи — выявить цель и стратегии британской пропаганды для гражданского населения в социальных плакатах времен Второй мировой войны, а также специфику языковой компетентности в восприятии данного дискурса.

Первоначально главной целью Министерства информации была подготовка британского народа к неизбежной войне [1, р. 7]. Речь идет о чувстве единства среди своих граждан. Власти делали упор на пропаганду, чтобы подготовить гражданских лиц к ужасам войны и организовать их в единое производственное подразделение [2, р. 368]. Цели кампании не должны были сосредоточиваться только на мотивации британского народа к борьбе: реальность

войны против приближающейся немецкой военной машины была достаточной мотивацией. Важно было изменить мысли и действия людей на поведение, соответствующее военному времени. Например, переработка отходов, выращивание собственной еды и правильные действия во время нападения [1, р. 9].

Министерство информации оформило стратегию кампании тыла. Первой всеобъемлющей стратегией было использование «белой пропаганды» [1, р. 9]. Для этого типа пропаганды характерна открытость: источник или пропагандист публичного информационного материала известен получателям информации. Получатели информации также знают цели пропаганды. Этот стиль стратегии почти всегда используется правительством в отношении своих собственных граждан. Так получатели имеют возможность доверять источнику. Этот стиль лучше всего подходит для передачи простых сообщений людям.

Британские пропагандисты времен Второй мировой войны проводили «белую пропаганду» с помощью разных средств массовой информации. Плакаты выделяются короткими запоминающимися текстами и яркими изображениями. Наиболее знаковым первоисточником этой идеи является плакат «*Keep Calm and Carry On*» (*Сохраняйте спокойствие и продолжайте*), выпущенный Министерством информации в 1939 г. [3]. Плакат имел ограниченное распространение во время Второй мировой войны: 2,5 миллиона напечатанных экземпляров были задержаны и предназначались для британцев только во времена кризиса, который так и не проявился. Хотя этот плакат никогда официально не использовался, он все же идеально отражает идею белых пропагандистских плакатов. Основная цель плаката заключалась в том, чтобы напомнить британскому народу и побудить его сохранять спокойствие, а не паниковать в случае нападения на Великобританию. Плакат ясно показывает белые пропагандистские черты, поскольку он просто красный с призывом. Плакат ясно и просто изображает послание британского правительства своему народу в условиях военного времени.

Второй тактикой, применявшейся в британской тыловой пропаганде, было использование эмоциональной пропаганды. Эта тактика основана на использовании эмоций людей, таких как страх, ненависть, любовь и надежда, чтобы эффективно воздействовать на получателя информации. При этом британцы точно настраивали свои правительственные информационные сообщения, чтобы они соответствовали уникальным характеристикам народа. Эта тактика пропаганды нацелена на уникальные эмоциональные особенности общества, формирующие патриотизм граждан [4].

Многие плакаты были нацелены на создание ярких образов, в которых использовались исторические эмоциональные связи британцев. Прекрасным примером этого может быть плакат «*We beat'em before, we beat'em again*»

(*Мы победили их раньше, мы победим их снова*). На этом плакате был использован эффектный образ двух солдат, гордо стоящих перед лицом надвигающейся битвы. Текст на плакате является четкой отсылкой к Первой мировой войне, в которой Британия смогла победить немцев [5]. Это отличный инструмент для создания более сильной, единой нации. Эта идея также тесно связана с желанием заставить британских граждан поверить в то, что они могут выиграть войну. Но плакат использует искажение и упрощение. Реальность истории говорит о том, что Первая мировая была тяжелой войной, но плакат дает краткую версию истории, которая будет более привлекательной для британцев.

Необходимо отметить и то, что в дальнейшем правительство начало свою «кампанию гнева»: британская пропаганда подчеркивала и жестокость нацистов, формируя образ врага. Но в данном исследовании анализируются именно плакаты социальной направленности. Их информационный сигнал сводится к формированию желаемого для властей социально-экономического поведения граждан в контексте войны.

Для анализа была определена коллекция Имперского военного музея — ведущего музея войны и конфликтов. Основанный в то время, когда еще бушевала Первая мировая война, он дает возможность узнать о «необычном опыте обычных людей, вынужденных жить своей жизнью в мире, раздираемом конфликтами» [6].

Выбранные для анализа призывы плакатов представляют собой определенный дискурс — некий текст в совокупности с различными жизненными, социокультурными, психологическими и другими факторами, которые определяли контекст восприятия данных плакатов. Условно плакаты выбранной нами социально-экономической направленности [7] можно разделить по тематике на две группы: экономия ресурсов и личная безопасность граждан.

1. *Go Through Your Wardrobe — Make-Do and Mend (Пройдитесь по своему гардеробу — сделайте ремонт и исправьте)*. Нормирование одежды было введено британским правительством в июне 1941 г. Важное сырье не должно было быть потрачено впустую. Кампания Make Do and Mend была запущена Министерством торговли в 1942 г. Этот плакат был создан, чтобы побудить людей ремонтировать свою одежду и использовать ту, что у них уже была.

2. *Still More Rags Wanted For Salvage (Еще больше тряпок разыскивается на утилизацию)*. Этот плакат был разработан в 1943 г., чтобы побудить людей отдавать любой тканевый материал сборщику тряпок для утилизации. Из этого сырья затем шили униформу и одеяла для солдат.

3. *Plan And Grow For Winter (Планируйте и растите на зиму)*. В 1939 г. Великобритания полагалась на дешевый импорт продуктов питания из-за

границы, и только 30 % продуктов питания производилось внутри страны. Поэтому введение нормирования Министерством продовольствия было неизбежным в январе 1940 г., и семьям было предложено выращивать свои собственные продукты. К 1943 г. насчитывалось более 1,4 миллиона наделов для огородов, было произведено более миллиона тонн овощей.

4. *A Clear Plate Means a Clear Conscience — Don't Take More Than You Can Eat* (Чистая тарелка означает чистую совесть — не ешьте больше, чем можете съесть). Необходимость изменить отношение населения к отходам и размеру порций была очень важна, когда запасы еды ограничены. Людей поощряли не тратить пищу впустую и не брать больше, чем им нужно. Плакат передает позитивный посыл жесткой экономии, которую стремилось продвигать Министерство продовольствия.

5. *Milk — The Backbone Of Young Britain* (Молоко — основа молодой Британии). Повышение потребления кальция уязвимыми слоями британского общества было приоритетной задачей Министерства продовольствия. Увеличены молочные пайки для беременных женщин и детей как приоритетных групп.

6. *Grow Your Own Food* (Выращивайте свою собственную еду). Важно было побудить людей выращивать себе еду, используя все доступное пространство. Правительство стремилось подчеркнуть связь между продуктами, выращенными в земле, и продуктами на собственной тарелке, особенно для тех, кто жил в застроенных районах и не был знаком с выращиванием собственных фруктов и овощей.

7. *In A Raid — Open Your Door To Passers-By* (В рейде — открой дверь прохожим). Этот плакат был разработан для Министерства снабжения и национальных сбережений, чтобы напомнить людям о необходимости делиться своими убежищами и помочь другим укрыться во время воздушного налета. Людей поощряли наклеивать его на внутреннюю часть двери в качестве удобного напоминания.

8. *Why Not Wear Something White Instead?* (Почему бы не надеть что-нибудь белое?). Отключение электроэнергии привело к увеличению количества дорожно-транспортных происшествий и травм. Людей поощряли носить что-то белое, например, перчатки или значки, чтобы их можно было заметить. Художник предложил свои услуги Министерству информации по созданию этого плаката бесплатно, полагая, что юмор может сплотить британцев.

9. *Don't Do It, Mother — Leave The Children Where They Are* (Не делай этого, мама, оставь детей там, где они есть). В 1939 г. ожидалась сильная бомбардировка городских районов Великобритании. Когда 1 сентября началась первая волна эвакуации, 1,5 миллиона детей были перемещены в сельскую местность. Однако поскольку в течение первого года, известного как «Странная

война», бомбардировок не было, почти половина всех эвакуированных вернулись домой к январю 1940 г. Этот плакат использовался, чтобы побудить матерей не пускать своих детей в Лондон.

10. *Look What's Happening To Our Salvage — Join The 'COGS' (Посмотрите, что происходит с нашим спасением — присоединяйтесь к «COGS»)*. Детей поощряли помогать военным, собирая металл, бумагу и тряпки для вторичной переработки. На этом плакате мыльные коробки использовались при производстве артиллерийских снарядов. За свои усилия по спасению дети могли заработать красный значок в виде шестеренки Junior Salvage Steward, как показано на плакате.

11. *Wanted For Sabotage (Разыскивается за саботаж)*. Плакат был создан сотрудником Национального комитета по сбережениям. Мультяшный жучок появился в рекламе в прессе и в рекламных кампаниях как угроза, побуждающая покупателей тратить деньги, а не покупать военные сберегательные сертификаты.

12. *Bones Are Still Needed (Кости по-прежнему нужны)*. Переработка была очень важна во время Второй мировой войны. Морская блокада означала, что Британия должна быть самодостаточной. Людей поощряли перерабатывать кости животных для их многократного использования, например, для клея и удобрений.

При восприятии текста плакатов для русскоговорящего зрителя важно понять контекст создания, проанализировать изображение: это позволит сделать адекватный перевод. Но не стоит забывать и чисто лингвистические нюансы. Дело в том, что английский язык является строго структурированным. Структура английского предложения является давно оформленным и четко сформированным явлением. Известно, что повествовательное предложение в английском языке имеет четкую схему: подлежащее, сказуемое, все остальные члены предложения. В данном случае необходимо остановиться на разборе употребления повелительного наклонения в английском языке. В нашей выборке это 7 плакатов из 12 (позиции в списке № 1, 3, 4, 6, 7, 9, 10). Особенность такого предложения — это отсутствие подлежащего. Такая информация легка для восприятия и понимания широкого круга людей. Глагол в повелительном наклонении выражает побуждение к действию. Не случайно повелительное наклонение широко использовалось в пропагандистских социальных плакатах.

Простейшая схема включает один глагол в повелительном наклонении, но для плаката это лаконичность может быть эффективна (например, *Make-Do and Mend*). В более сложном варианте в схему входят дополнение (например, *Open Your Door To Passers-By*), обстоятельство (например, *Leave The Children Where They Are*). Можно добавить обращение (например, *Don't Do It, Mother*).

Если мы обратимся к использованию отрицательной формы, то увидим вспомогательный глагол *do not* или сокращенно *don't* (например, *Don't Take More Than You Can Eat*). Это также касается предложений с *to be* в повелительном наклонении — перед ним тоже нужен *don't*, а не *not* (например, *Don't Do It, Mother*).

Нужно отметить, что, несмотря на простоту конструкции, повелительному предложению в английском языке можно придать разные смысловые, эмоциональные оттенки с помощью наречий и других слов. Слово *please* превращает приказ в просьбу, но в выборке его нет: это не характерно для пропаганды, где должен быть четкий посыл. Аналогичная ситуация с нечастой конструкцией на *Let's*, когда получаем всего лишь предложение сделать что-то вместе. Неуместно использование в начале предложения и наречий *Never*, *Always*, конструкции *Don't you* в силу излишней категоричности.

Таким образом, социальные плакаты имели целью помочь британскому правительству задействовать все свои человеческие ресурсы для участия в войне. Сутью социальных плакатов является посыл не тратьте зря и много работать. Первой стратегией таких плакатов было использование «белой пропаганды». Второй тактикой — использование эмоциональной пропаганды. При этом британские пропагандисты настраивали правительственные информационные сообщения так, чтобы они соответствовали уникальным характеристикам народа. Условно плакаты выбранной нами социально-экономической направленности можно разделить по тематике на две группы: экономия ресурсов и личная безопасность граждан. При восприятии плакатов для русскоговорящего зрителя важно понять контекст создания, не забывая про лингвистические особенности текста. Наиболее распространенной в британских социальных плакатах Второй мировой войны является конструкция с глаголом в повелительном наклонении, который выражает побуждение к действию. Информация в такой форме легка для восприятия и понимания широкого круга людей.

1. Balfour M. Propaganda in War 1939–1945: Organizations, Policies and Public in Britain and German / M. Balfour. London : Routledge and Kegan Paul, 1979. 520 p. [Вернуться к статье](#)

2. Finch L. Psychological Propaganda: The War of Ideas on Ideas During the First Half of the Twentieth Century // *Armed Forces & Society*. 2000. Vol. 26 (3). P. 367–386. [Вернуться к статье](#)

3. Hughes S. The greatest motivational poster ever? [Electronic resource] // BBC News. URL: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/magazine/7869458.stm> (date of access: 19.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Lee K. Analysis of Propaganda: A Clinical Study // *American Journal of Sociology*. 2011. Vol. 51 (2). P. 126–135. [Вернуться к статье](#)

5. We beat'em before, we beat'em again [Electronic resource] // The National Archives. URL: https://www.nationalarchives.gov.uk/theartofwar/prop/home_front/INF3_0136.htm (date of access: 19.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Discover IWM London [Electronic resource] // IMPERIAL WAR MUSEUMS. URL: <https://www.iwm.org.uk/visits/iwm-london> (date of access: 19.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. Second World War Posters [Electronic resource] // IMPERIAL WAR MUSEUMS. URL: <https://www.iwm.org.uk/learning/resources/second-world-war-posters> (date of access: 19.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

A. E. Ignatovich, M. A. Ignatovich

British social posters during the Second World War: the purpose, strategies and specifics of language competence in the perception of discourse

The article analyzes the purpose and strategies of British propaganda for the civilian population in social posters of the Second World War, as well as the specifics of linguistic competence in the perception of this discourse. The authors note that such posters were intended to help the British government to use all resources to participate in the war. The main strategy of such posters was the use of «white propaganda». Socio-economic posters can be divided into two groups according to their theme: resource saving and personal safety of citizens. When perceiving posters for a Russian-speaking viewer, it is important to understand the context of creation, not forgetting about the linguistic features of the text. The most common in these posters is the imperative verb construction, which expresses a motivation for action.

УДК 81'367.622.12

Л. И. Казанаева

*преподаватель кафедры языковой подготовки
Карагандинской академии МВД
Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова*

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В данной научной статье рассматриваются лингвометодические особенности обучения казахскому языку в группах с негосударственным языком обучения. Ссылаясь на свой педагогический опыт, автор особо подчеркивает основные методы и приемы обучения языку специальности, которые являются наиболее эффективными в процессе развития и совершенствования навыков общения на государственном языке. Предложены варианты разноуровневых заданий, с помощью которых можно проверить не только уровень владения государственным языком, но и определить степень усвоения теоретического материала по специальным дисциплинам.

В процессе обучения государственному языку ключевым фактором является формирование коммуникативной компетентности, то есть способности и готовности осуществлять межличностное и межкультурное общение на казахском (государственном) языке. Главная цель преподавателя — обучить курсантов применять на практике теоретические знания, навыки коммуникабельности, особое внимание уделив культуре языка и речи будущих специалистов в области Фемиды. Для развития коммуникативных навыков занятие должно основываться на двух- и многостороннем общении. Курсанты должны не только понимать речь преподавателя и окружающих, но и правильно выражать и доносить свою мысль. Эта проблема является очень актуальной в связи с тем, что некоторые обучающиеся, имея достаточный словарный запас, отлично понимая речь окружающих, затрудняются поддержать беседу. А всему виной — психологический фактор — боязнь допустить ошибку при разговоре. Поэтому главной особенностью преподавания казахского языка в группах с негосударственным языком обучения является формирование коммуникативных навыков и их развитие.

По словам комиссара полиции Германии, эксперта Совета Европы П. Шольца, «слово является сильным мечом для офицера полиции» [1, с. 263]. В связи с этим в подготовке будущих офицеров особое внимание нужно уделить культуре языка и речи.

На пути к достижению цели не обойтись без применения информационных компьютерных технологий. В связи с этим необходимо рассмотреть наиболее значимые преимущества применения информационных технологий на учебных занятиях.

Применение на занятиях информационных компьютерных технологий [2]:

- формирует высокую степень мотивации, усиливает интерес к процессу обучения;
- повышает интенсивность обучения;
- позволяет достигнуть индивидуализации обучения;
- обеспечивает объективность оценивания результатов;
- увеличивает долю самостоятельной работы.

Учитывая разнообразие функций применения компьютерных технологий, необходимо более подробно остановиться на значимости и эффективности их использования при проведении занятий по языковым дисциплинам.

Применение компьютера и интерактивной доски позволяет развить языковую компетентность курсантов, повысить творческий потенциал, расширить границы интеллектуальной, эстетической и информационной грамотности, тем самым увеличивает эффективность учебно-познавательного процесса в целом. Таким образом, компьютерные технологии являются незаменимыми в преподавании языковых дисциплин.

В применении информационных технологий широко используются элементы интеллектуальной игры, а также задачи, которые необходимо решить сообща, что позволяет проявить свою активную позицию, организовать применение навыков коммуникации, развить критическое мышление.

На занятиях по дисциплине «Казахский язык» часто применяются элементы телепередачи «Своя игра», содержащие разноуровневые задания.

После того, как курсанты правильно ответят на все заданные вопросы, определяется тема занятия. На экране — только темы заданий и баллы, которые курсант получит, правильно ответив на вопрос. Вопросы скрыты. Курсант выбирает тему и баллы, а потом открывается вопрос. Тему и баллы курсант выбирает на государственном языке. Вопросы подразделяются по степени сложности. Самый простой вопрос оценивается в 10 баллов, самый сложный соответствует 40 баллам. Обязательным условием является то, что курсанты должны отвечать на вопрос грамотно, ответ на заданный вопрос должен быть полным. Рассмотрим примерный вариант вопросов интеллектуальной игры. Занятие проводится после изучения темы «1.5. Правоохранительные органы Республики Казахстан». Вопросы данного задания могут быть даны и на русском языке. В этом случае каждый курсант будет переводить вопрос на казахский язык.

Органы юстиции Республики Казахстан	Органы прокуратуры Республики Казахстан	Органы внутренних дел Республики Казахстан	Адвокатура Республики Казахстан
10	10	10	10
Дайте определение понятию «Министерство юстиции».	Дайте определение понятию «прокуратура».	Дайте определение понятию «Министерство внутренних дел».	Дайте определение понятию «адвокатура».
20	20	20	20
Назовите функции Министерства юстиции.	В чем заключается специфичность прокурорского надзора?	Назовите задачи органов внутренних дел.	Назовите принципы, на которых основывается деятельность адвокатуры.
30	30	30	30
Назовите основные задачи органов юстиции.	Назовите отличие прокуратуры от судопроизводства.	Назовите ведомства Министерства внутренних дел и дайте характеристику каждому из органов.	В каком документе особо подчеркнута, что адвокатура играет ведущую роль в системе правозащитных институтов?
40	40	40	40
Расскажите о структуре и функциях органов юстиции в сфере уголовно-исполнительной деятельности.	Расскажите подробно о системе и структуре органов прокуратуры.	Расскажите о правах и обязанностях органов внутренних дел.	Подробно расскажите о видах юридической помощи, оказываемой адвокатами.

После того, как курсанты полностью ответят на все вопросы, самостоятельно подсчитают свои баллы, определяется победитель и открывается тема нового занятия. С помощью этого задания за короткий промежуток времени можно оценить уровень подготовки к занятию, опросить всех курсантов группы. Данное задание связывает пройденный материал с определением темы нового учебного занятия. Определяется тема занятия: «1.6. Профессиональная сфера. Специальности, должности по профессиональной сфере. Биография, трудовой путь известных специалистов органов внутренних дел».

При работе с терминами, которые связаны с профессиональной деятельностью, используется интерактивная доска. Работа с терминами включает в себя чтение слов и их запоминание. В качестве проверки выступает задание расположить термины в соответствии с переводом. Для закрепления изучения новых слов необходимо составить словосочетания, предложения.

После чтения текста проводится работа по определению глубины понимания теоретического материала путем составления вопросов. Работа проводится на интерактивной доске.

В качестве закрепления полученных знаний курсанты заполняют Венн-диаграмму, в заключении применяется система Insert.

На занятиях применяются элементы игры «Поле чудес» (с использованием интерактивной доски). Курсанты с интересом вращают барабан и выполняют разноуровневые задания, записывают ответ ручкой, проверяют, за правильный ответ получают баллы, которые после завершения игры самостоятельно суммируют, и озвучивают свои результаты.

На занятиях широкое распространение получило задание «Математическая литература». Чаще всего используется для определения эпиграфа, названия темы нового занятия, а также для развития мышления курсантов. Данное задание может применяться на различных этапах урока. Задание интересно тем, что прослеживается связь математики и государственного языка (казахского языка). Представляет собой ребус, основанный на таблице умножения. Если по произведению правильно определить первый и второй множитель, на пересечении возникнут буквы, которые и будут играть ключевую роль в определении темы урока, его этапа либо пословицы, которая имеет важное значение для более глубокого раскрытия темы занятия. Рассмотрим пример задания. Зашифровать можно не только на казахском, но и на русском языке. Тогда у курсантов будет еще одно задание — перевести.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
5	и	е	с	н	с	е				е	а		д	
6	н	в	о							о	в			
7	р	с	в	о		в	н	б		л	и	е	о	х
8	е	п	т	ь	щ	с		д		е	х	н	т	ы
9	е		с	б	о	е	д	о	у	р	е	й	а	т

16	7	117	12	18	15	81	64	5	10	–
----	---	-----	----	----	----	----	----	---	----	---

30	14	24	32
----	----	----	----

60	27	6	28	21	55	20	77	99
----	----	---	----	----	----	----	----	----

66	48	54	88
----	----	----	----

45	36	40	8	25	126	42	9	96	49	112	98
----	----	----	---	----	-----	----	---	----	----	-----	----

63	72	56	90	91	65	50	104	80	70	84	108
----	----	----	----	----	----	----	-----	----	----	----	-----

(Поль Гольбах)

Вышеуказанные методы обучения и развития коммуникативных навыков применяются на занятиях по казахскому языку очень часто. Курсанты с интересом выполняют разноуровневые задания, быстро осваивают методы работы с интерактивной доской, проявляют высокую активность, стремятся получить самый высокий балл, развивают свою коммуникативную компетентность. Данное задание нацелено на результат и предоставляет возможность за короткий период времени опросить всех курсантов учебной группы, выявить динамику в работе по изучению государственного языка, а также определить пробелы в знаниях.

Рассмотрев основные методы развития коммуникативных навыков, из данной статьи можно сделать следующие выводы:

- при проведении занятий по языковым дисциплинам одной из эффективных методик является применение информационных компьютерных технологий;
- особое внимание следует уделять культуре языка и речи будущих офицеров;
- на учебных занятиях по языковым дисциплинам требуется особо подчеркивать межпредметную связь со специальными и элективными дисциплинами;
- необходимо развивать коммуникативные навыки наряду с интеллектуальными способностями, эстетической культурой личности и общества.

Итак, тема «Лингвометодические основы обучения языку специальности» является одной из актуальнейших тем не только языковых дисциплин,

но и информационных, социально-гуманитарных, юридических дисциплин. В связи с этим, безусловно, данная тема найдет свое отражение во многих научных трудах и главным образом подчеркнет значимость развития коммуникативной компетентности в различных сферах деятельности.

1. Сердюк Н. В., Власов Б. Е. Культура речи сотрудников органов внутренних дел в контексте коммуникативной культуры полицейского сообщества // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Гуманитарные науки. Вып. 10 (803). М., 2018. 294 с. [Вернуться к статье](#)

2. Применение информационных технологий на уроках казахского языка [Электронный ресурс] // www.45minut.kz. URL: <http://45minut.kz/> (дата обращения: 03.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

L. I. Kazanaeva

Linguo-methodological foundations of teaching the language of the specialty

This scientific article examines the linguistic and methodological features of teaching the Kazakh language in groups with a non-state language of instruction. Referring to pedagogical experience, the author emphasizes the main methods and techniques of teaching the language of the specialty, which are the most effective in the process of developing and improving communication skills in the state language. Variants of multi-level tasks are proposed, with the help of which it is possible to check not only the level of proficiency in the state language, but also to determine the degree of assimilation of theoretical material in special disciplines.

УДК 811.161.1

А. В. Коньшева

*доцент кафедры профессионально ориентированной английской речи
Белорусского государственного экономического университета,
кандидат педагогических наук, доцент*

А. Ф. Круталевич

*старший преподаватель
кафедры профессионально ориентированной английской речи
Белорусского государственного экономического университета*

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С ЗООМОРФИЗМАМИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Статья посвящена проблеме перевода английских экономических текстов, содержащих в своей структуре зооморфизмы, которые часто используются в биржевой и финансовой сферах. Некоторые ключевые понятия из области финансов, банковского дела, коммерческой деятельности, управления деятельностью на предприятии и т. д. имеют достаточно сложный, абстрактный характер, который вызывает трудности для понимания. В таких случаях преодоление сложности осмысления достигается путем использования зооморфизмов.

В Беларуси, как и в любой стране, постоянно происходят социальные изменения, которые естественным образом приводят и к экономическим изменениям в обществе, что дает начало появлению новых экономических реалий. В наши дни обсуждаются такие темы, как социальное неравенство, безработица, инфляция, бедность и т. д., что было раньше нетипично для публичных обсуждений в нашем обществе. Из этого можно сделать вывод, что экономика нашего времени является сферой общественной жизни, а не сугубо наукой. Именно потому, что экономическая тематика является достаточно актуальной для обсуждения не только в обществе, но и в средствах массовой информации, т. е. печатной продукции, стоит обучать студентов экономических специальностей переводу таких текстов, которые имеют определенную специфику, свои нюансы и тонкости понимания.

Говоря об экономическом переводе, следует отметить, что это вид специального перевода, обладающий своей терминологией, стилем, жанром и специфической функцией, а также высокой информативностью. Поэтому для студентов данной специальности очень важно знать специфическую терминологию, что даст возможность максимально точно вникнуть в смысл прорабатываемого материала, так как экономические тексты (особенно газетного плана) очень разнообразны и порой не всегда доступны для понимания при переводе с иностранного языка на родной. Эти тексты не всегда имеют последовательность

в повествовании, а язык порой изобилует определенными стилистическими приемами, фразеологизмами, а иногда и профессиональным сленгом [1, с. 82].

В связи с вышесказанным мы решили рассмотреть специфику перевода экономических текстов с зооморфизмами и, естественно, показать те нюансы, которые скрываются под этими понятиями, что не всегда понятно студентам, не владеющими данной спецификой, а именно способностью зооморфизмов структурировать новые смыслы, что является очень важным моментом в понимании экономического текста.

Так что же такое зооморфизмы и почему мы говорим о них, упоминая экономическую лексику?

Для этого следует сделать небольшой экскурс в историю и вспомнить, что с самых древних времен люди приписывали животным какие-то только им понятные качества, т. е. они практически олицетворяли человека с животным, а качества, воображаемые ими, были скорее свойственны человеку. И это были не простые фантазии, это были определенные наблюдения за повадками животного и человека. И тогда животное имело те качества, которыми бы человек хотел обладать, или наоборот [2, с. 35].

Например, когда мы хотим поесть, мы говорим: «Я голоден как волк». Мы олицетворяем наше чувство голода с постоянным желанием волка, который, в нашем понимании, все время хочет что-нибудь съесть, т. е. в данном примере используется зооморфизм. А вот англичанин скажет в этом случае: «*I am as hungry as a hunter*», т. е. англичанин воспринимает чувство голода совсем иным образом и использует совсем другую лексику. В переводе это звучит следующим образом: «Я так голоден, как охотник». Это выражение имеет двоякий смысл: то ли человек очень голоден и хочет съесть что-нибудь, то ли он ждет, пока подстрелит животное и приготовит себе еду.

Из вышесказанного можно с уверенностью определить, что использование названия животных в речи представляет собой богатейший материал для тех, кто занимается изучением языка. Совпадения, расхождения и специфика употребления зоонимов в обоих языках позволяют увидеть различия языковой картины мира при ее объективности и целостности для каждого языка (у нас речь идет об английском и русском языках), потому что зооморфизмы, как и вся специфическая лексика любого языка, способствуют выражению чувств, реакций, ощущений и эмоциональной жизни человека в целом, но не всегда значения совпадают при переводе, так как образ мышления и восприятия действительности у разных народов разный [3, с. 50].

При обучении студентов неязыковых специальностей переводу экономических текстов нам представляется интересным рассмотреть именно выражения, содержащие в своей структуре наименования животных или имеющие

отношение к ним. Из нашей практики мы выяснили, что подобные примеры вызывают неподдельный интерес у студентов, так как это абсолютно новый и не всегда понятный для них материал.

Тематика экономических выражений в таких изданиях, как газеты и журналы, обширна и представлена, естественно, разнообразными способами. Общей чертой текстов с зооморфизмами, которые можно встретить в англоязычных как электронных, так и печатных изданиях, является авторский стиль, как в принципе мы это наблюдаем и в отечественных изданиях. Использование зооморфной лексики в английском языке связано, вероятно, с тем, что автор считает необходимым придать своему материалу характер, который будет вызывать интерес у читателя, т. е. представить его в загадочной и нетрадиционной форме.

Материалы для занятий, а иногда и для написания дипломных работ, отбираются из таких источников, как «Англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина; «Speaking of Animals: A Dictionary of Animal Metaphors» Р. А. Палматьер (R. A. Palmatier) и другой справочной литературы, а также из англоязычной финансово-экономической газеты «The Economist» за разные годы издания; специальных сайтов (money.com). Выбор данных источников можно объяснить тем, что в этих изданиях представляются обычно сведения о самых значимых событиях, тенденциях, также определенные аналитические материалы и комментарии в сфере экономики, финансов и бизнеса. Проводимый нами анализ свидетельствует о том, что в этих публикациях зооморфизмы используются достаточно часто и эффективно.

Начать стоит со знакомства со словосочетанием «Tiger (тигр) economy (ies)». Перевод может составить определенную сложность, так как слово «тигр» не совсем вписывается в экономическую лексику и понять его значение в данном словосочетании не владеющему знанием подобного рода совсем не просто. Обычно значение слова «тигр» связано с силой, ловкостью, хищностью. Поэтому стоит объяснить, что словосочетание «tiger economy» имеет значение «экономика страны с быстрым экономическим ростом» и это выражение вполне может употребляться на занятиях при обсуждении различных проблем [4, с.187].

Из этого простого примера можно сделать вывод, что зоонимы в английских печатных изданиях часто используются в биржевой и финансовой сфере. Если сопоставить все проанализированные примеры, то возникает вероятность того, что в определенные времена в прошлом в Англии деятельность, связанная с фондовыми биржами, а соответственно, и с поведением биржевых маклеров, имела сходство с поведением некоторых животных. Поэтому и возникла в Великобритании такая лексика экономического стиля, в которой активно

используются эти образы. Думается, что это было связано с тем, что в определенный период начался бурный процесс развития экономики страны, связанный с процветанием фондового рынка и биржевой деятельности в период расцвета метрополии и освоения колоний.

Нами замечено, что значимое место в экономической лексике занимают и названия домашних птиц. Этому может служить пример с таким зоонимом, как «*duck*». Правда, он используется в словосочетании «*lame duck*». Студенты сразу, но с определенной опаской, переводят его как «хромая утка». Естественно, что такой термин вызывает у них недоумение: какое отношение может иметь «хромая утка» к области экономики.

Им нужно пояснить, что этот термин является сленгом для «*efaulter*», который следует перевести как «банкрот» или «разорившийся биржевой маклер». И именно поэтому он стал часто употребляться в финансовых кругах Лондона [5, с. 243].

Здесь опять стоит сделать экскурс в историю. Из источников известно, что еще в XVIII веке так начали называть человека, который, взяв деньги в долг, не смог во время его выплатить. И в этой связи его почему-то начали ассоциировать с уткой, которая хромала, и из-за своей хромоты ей было сложно все время находиться в своей стае, и она отставала от других уток. А будучи вне стаи, она становилась достаточно легкой мишенью для любивших пострелять дичь охотников.

Более мягким вариантом, по нашему мнению, будет, использование в переводе выражения не «хромая утка», так как это не типично для нашего языка, а «неудачник», хотя в основном тексте имеем «*lame duck*». Правда, для этого студентам стоит объяснить, что именно слово «*looser*», с которым они хорошо знакомы и употребляют его даже в русском языке как «лузер» в значении «неудачник», в свою очередь, не совсем приемлемо для экономической реальности в английском языке. Это если говорить об основном значении. Но в данной ситуации существуют и свои нюансы.

В настоящее время в экономической лексике в русском языке часто используется такое понятие, как «нерентабельность», или «убыточность», подразумевающее английское «*lame duck*». И тогда предложение «*A lot of time, money and effort goes into supporting enterprises which are essentially lame ducks*» не будет вызывать особых трудностей, и перевод будет следующим: «Много времени, денег и усилий уходит на поддержку предприятий, которые по существу являются **нерентабельными**». Здесь может быть и такой вариант перевода: «Много времени, денег и усилий уходит на поддержку **убыточных предприятий**».

Для запоминания с последующим использованием следует предложить такие выражения, как:

1) «**lame duck company**» — компания в тяжелом финансовом положении, которая нуждается в поддержке;

2) «**lame duck industry**» — предприятие, находящееся в тяжелом финансовом положении;

3) «**lame duck budget**» (амер.) — бюджет, представленный конгрессу уходящей в отставку администрацией [6].

Интересной является фраза «*Is Donald Tramp a “lame duck” President?*». Естественно, что перевести такое предложение будет не просто, так как перевести дословно не получится: перевод будет абсолютно неадекватен оригиналу. В данном случае следует просто использовать ситуацию и знание того, о чем может идти речь. И данный вариант будет представлен на русском языке, как: «*Покидает ли Дональд Трамп должность Президента?*»

Пояснение к данному примеру перевода может быть следующим. К середине XIX века в англоговорящих странах выражение «lame duck» изменило первоначальный смысл и стало иметь уничижительно-пренебрежительную окраску. Это привело к тому, что его начали использовать по отношению к непопулярному политику, которого точно не переизберут на новый срок. Также это имело отношение к государственному деятелю, срок пребывания на посту которого заканчивался, а переизбирать на новый срок его не планировали. Но до избрания нового претендента он все еще выполнял свои прежние обязанности. Впервые в этом значении данный зооморфизм стал использоваться в США [7, с. 37]. Знание данного нюанса не будет вызывать затруднений при переводе следующего предложения: «*There is no any surprise that American’s lame duck President, Donald Tramp is planning to take part next time*». — «*Не стоит удивляться тому, что не избранный Президент Дональд Трамп планирует принять участие в следующих выборах*».

В ходе нашего исследования был найден пример достаточно известного английского зооморфизма «*bulls and bears*», который можно квалифицировать как «биржевой сленг». В этом зооморфизме отражаются два животных: медведь, который своей огромной сильной лапой опускает рыночные котировки, и бык, который, в свою очередь, поднимает их своими огромными рогами. Если заглянуть в экономический словарь, то находим следующие толкования этого зооморфизма: «Бык» (bull) — это покупатель финансового инструмента, товара, который надеется продать его по более высокой цене через некоторое время» [6]. Объяснением этому может быть следующим: бык представлен как спекулянт, играющий на повышение. Правда, в этом контексте можно встретить и зооморфизм «stag» (олень), который также имеет значение «биржевой спекулянт ценными бумагами», но этот термин встречается достаточно редко.

Зооморфизм «*a bull market*» — «бычий рынок, рынок быков» также относится к биржевому сленгу. Он имеет значение, относящееся к ситуации низкого курса на биржевом рынке, но на котором наблюдается тенденция к повышению. Брокеры, в свою очередь, делают прогнозы о том, что может произойти быстрый рост курса и именно поэтому они советуют на ранней стадии этого периода покупать акции и активы. Это делается потому, что они надеются продать эти акции по более высокой цене через определенное время. Более того, интенсивное приобретение ценных бумаг и активов может вызвать бóльший спрос на них и, как следствие такого действия, рост цен [8]. Поэтому «*a bull market*» характеризуется с положительной точки зрения, потому что инвесторы, участвующие в этом процессе, смотрят с большой надеждой в будущее, так как надеются получить выгоду за счет ожидаемого роста цен.

Происхождение зоонима «*a bull*» можно найти в «Англо-русском фразеологическом словаре». Высказывается предположение, что слово «*bule*» берет свои истоки еще в среднеанглийском периоде XII века, и тогда оно имело значение «*male of a bovine animal*» — «бык, самец молодого быка».

«With gold prices up nearly eleven percent over the past month, analysts are once again hailing the start of a bull market for the yellow metal». — «Так как цены на золото поднялись почти на одиннадцать процентов в прошлом месяце, аналитики приветствуют тенденцию к повышению на рынке желтого металла».

Рассмотрев зооморфизм «*a bull*», стоит перейти к значению «*a bear*» — «медведь», которое он имеет в экономической лексике. Это животное в данном значении стало участником фондовой, валютной или товарной биржи, который играет на понижение. Он, обладая силой, делает все возможное, чтобы продать финансовые активы с целью последующей покупки их по более низкой цене [8]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что характер биржевой деятельности и ее участников уподобляется биологическим и поведенческим особенностям обоих животных (медведя и быка), и на этом строится зооним, к настоящему времени потерявший свою образность и перешагнувший в разряд термина.

Соответственно, к биржевому сленгу будет относиться и зооморфизм «*a bear market*» — «медвежий рынок, рынок медведей». Данное выражение обозначает нестабильную ситуацию на бирже, когда курс акций высокий с тенденцией постепенного понижения. Для любой биржи такая ситуация будет достаточно сложной, потому что как брокеры, так и инвесторы находятся в ожидании финансовых потерь, а им этого совсем не хочется. В такой ситуации они начинают продавать акции и не ждут момента, когда они упадут совсем, но не теряют надежду, что можно будет купить их обратно, но, конечно, уже по совсем низкой цене.

Выражение «A bear market» имеет интересную характеристику, т. е. — «покупай по низкой цене, продавай — по высокой» [9].

Что касается зооморфизма «a bear», то его можно наблюдать и в другом значении. Впервые он был использован в Англии как пословица, хорошо известная и в нашей стране: «*Sell the bearskin (bear's skin) before one has caught the bear*», что в переводе означает «*Делить шкуру не убитого медведя*», или «*Не продавай шкуру не убитого медведя*». Данная пословица основана на старой легенде о хитром охотнике, который умудрился продать шкуру медведя, еще не пойманного и, соответственно, не убитого. На основе этого факта был сделан вывод экономического характера: поскольку брокер продал свои акции до того, как рынок «умер», его назвали «a bearskin jobber» — «продавец медвежьих шкур». В экономике это означает, что если «медвежий рынок» длится долго, то это может привести к экономической депрессии [7, с. 38]. Это достаточно ярко может быть отражено на следующем примере: «*And small-company shares, which soared 17 % over the year, nearly fell into a bear market early in 2019*». — «*И акции небольшой компании, которые медленно выросли в цене на 17 % в течение года, снизились в начале 2019 года*».

Если проанализировать вышеуказанный перевод, то приходим к выводу, что зооморфизм не переводится дословно, т. е. здесь используется описательно-пояснительный перевод.

Интересным для анализа представляется зооморфизм «lion's share» — «львиная доля». Он впервые появился в басне Эзопа. Согласно содержанию басни, в лесу охотилось несколько зверей — бык, козел, овца и лев. Поймав добычу, звери не могли ее сразу разделить и стали спорить. Лев как самый сильный из зверей сказал, что он возьмет одну четверть по прерогативе (он ведь царь зверей), вторую четверть — за свою непревзойденную храбрость, третью — за свою силу, а «на счет четвертой пусть любой поспорит со мной». Испугавшись его свирепого вида, другие звери потихоньку разбежались, так как спорить со львом никто не решился: это было опасно для их жизни [7, с. 36].

Существует вероятность, что именно этот аспект и был выбран за основу значения, которое предлагается для понимания и перевода: «*But the lion's share of trading on Wall Street happens automatically, via computers*». — «*Львиная доля сделок на Уолл-стрит происходит автоматически с помощью компьютеров*» [9].

К сожалению, в рамках данной статьи у нас нет возможности рассмотреть все примеры с зооморфизмами, которые были нами проанализированы. Но, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что перевод зооморфизмов, несомненно, представляет определенные трудности, несмотря на то, что благодаря своей образности эти словосочетания очень четко отображают

экономические реалии. Имеющиеся словари не всегда предоставляют исчерпывающую информацию. Чтобы понять конкретный смысл предложения, следует обратиться к контексту или специальной литературе. Одним из возможных приемов является подбор эквивалента со схожим образом в языке экономического перевода. В случае отсутствия в языке перевода эквивалента, который передал бы точно смысл зооморфизма, можно использовать описательный прием. Таким образом, делаем вывод, что перевод определенных терминов, содержащих названия животных, имеет достаточно широкое употребление в экономических текстах. Поэтому переводу таких нюансов необходимо обучать на занятиях по иностранному языку в вузах, чтобы повышать мотивацию студентов к изучению языка, расширять словарный запас и приобретать новые знания.

1. Лейчик В. М. Особенности функционирования терминов в тексте // Филологические науки. М., 1990. № 3. С. 80–87. [Вернуться к статье](#)
2. Романова Н. Б. Эволюция некоторых фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в свете теории номинации (в языке новоанглийского периода). М., 1982. 95 с. [Вернуться к статье](#)
3. Брославская Е. М. Этнокультурные особенности зооморфизмов в русском и английском языках // Вестн. МСУ, 2001. Т. 4. № 6. С. 49–52. [Вернуться к статье](#)
4. Palmatier R. A. Speaking Animals: A Dictionary of Animal Metaphors. New York : Third College Edition, 1988. 274 p. [Вернуться к статье](#)
5. Ullman S. An Introduction to the Science of Meaning. New York : Barnes & Nobel, 1962. 278 p. [Вернуться к статье](#)
6. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М. : Русский язык, 1984. 944 с. [Вернуться к статье](#)
7. Колотнина Е. В. Метафорическая модель «субъекты экономической деятельности — это животные» // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2001. Т. 6. С. 34–39. [Вернуться к статье](#)
8. Англо-русский словарь валютно-кредитных терминов / под ред. Б. Г. Федорова. М. : Финансы и статистика, 1992. 240 с. [Вернуться к статье](#)
9. Англо-русский словарь по экономике и финансам / под ред. А. В. Аникина. СПб. : Экономическая школа, 1993. 589 с. [Вернуться к статье](#)

A. V. Konysheva, A. F. Krutalevich

The specific of the translation of economic texts with zoomorphisms from English to Russian

The article is devoted to the problem of translation of English economic texts containing zoomorphisms in their structure, which are often used in the exchange and financial spheres. Some key concepts in finance, banking, business, enterprise management, etc. have very complex abstract character, which is difficult to understand. In such cases, overcoming the complexity of comprehension is achieved through the use of zoomorphisms.

УДК 811:371.3

М. М. Караткоў

*старшы выкладчык кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
Магілёўскага інстытута МУС,
кандыдат філалагічных навук, дацэнт
(Беларусь)*

ВЫКАРЫСТАННЕ МІЖПРАДМЕТНЫХ СУВЯЗЕЙ У ВЫКЛАДАННІ РУСКАЙ І БЕЛАРУСКАЙ МОЎ ВА ЁМОВАХ БІЛІНГВІЗМУ

Артыкул прысвечаны праблеме пераадолення праяў моўнай інтэрферэнцыі ва ўмовах масавага білінгвізму насельніцтва Рэспублікі Беларусь. Адзначаецца, што выкладанне рускай і беларускай моў у дадзенай сітуацыі патрабуе пэўнай карэкціроўкі. Перш за ўсё — няўхільнага і сістэматычнага ажыццяўлення міжпрадметнай сувязі ў працэсе выкладання кожнай з гэтых моў, канцэнтрацыі пры гэтым увагі навучэнцаў на іх супастаўленні, выяўленні агульных і адметных момантаў у іх аднародных з'явах, тоеснасці значэння эквівалентных тэрмінаў рускай і беларускай мовазнаўчай тэрміналогіі.

Падкрэсліваецца, што вылучэнне момантаў агульнага ў аднатыпных з'явах дзвюх моў аблягчае засваенне матэрыялу за кошт «пераносу» ведаў па адной мове на другую, вызваляе час на выпрацоўку практычных уменняў і навыкаў. А вылучаныя ў іх апазіцыйнай супрацьпастаўленасці асобныя адметныя моманты запамінаюцца лепш. Акцэнтуюцца ўвага на важнасці для папярэджання праяў моўнай інтэрферэнцыі такога віду работы, як пераклады з адной мовы на другую.

Руская і беларуская мовы ў Рэспубліцы Беларусь з'яўляюцца дзяржаўнымі і вивучаюцца ва ўсіх агульнаадукацыйных школах і многіх вышэйшых навучальных установах краіны. У сувязі з гэтым, а таксама ў выніку працэсу ўрбанізацыі, пашырэння сферы выкарыстання рускай мовы білінгвізм насельнікаў Беларусі на асобным узроўні набыў масавы характар. Разам з тым пры выкарыстанні беларусамі як беларускай, так і рускай мовы назіраюцца шматлікія праявы моўнай інтэрферэнцыі. Гэта дае пэўныя падставы характарызаваць маўленне многіх беларусаў на роднай мове як «трасянку», гаварыць аб «беларускім варыянце» рускай мовы.

Зразумела, што такая з'ява абумоўлена прычынамі як аб'ектыўнага, так і суб'ектыўнага характару. З аднаго боку — блізкасцю гукавога і лексікаграматычнага складу беларускай і рускай моў. Гэта ў значна большай ступені, чым у выпадку з мовамі менш падобнымі, правакуе ненаўмыснае выкарыстанне арфаэпічных, граматычных, лексічных і сінтаксічных нормаў адной мовы пры выкарыстанні другой. З другога боку, гэта і вынік недастатковасці ўзроўню засваення нормаў названых блізкародных моў, якое абцяжарваецца і рознасцю

ўласцівых для іх прынцыпаў пісьма: марфалагічнага — у рускай мове і фанетычнага — у беларускай.

На наш погляд, у сучасных умовах значныя магчымасці для павышэння культуры маўлення і пісьменнасці навучэнцаў дае пэўная змена акцэнту ў самім падыходзе да выкладання абедзвюх моў. Мы маем на ўвазе перш за ўсё ўзмацненне выкарыстання міждысцыплінарных сувязей рускай і беларускай мовы ў аспекце больш актыўнага і паслядоўнага выкарыстання выкладчыкамі як рускай, так і беларускай моў параўнальнага метаду, элементаў супастаўляльнай лінгвістыкі. Бо калі чалавек у прыблізна аднолькавай ступені валодае абедзвюма мовамі, то, відаць, прынцып навучання адной мове пры апоры на другую ў пэўнай меры страчвае сваю актуальнасць. Больш адчувальнай становіцца патрэба на акцэнтаванні не столькі, можа, агульных, колькі адметных асаблівасцей рускай і беларускай моў. Менавіта ў гэтым, думаецца, хаваюцца рэзервы павышэння эфектыўнасці навучання і ўзроўню моўнай кампетэнтнасці навучэнцаў.

Што маецца на ўвазе? Руская і беларуская мовы выкладаюцца як асобныя дысцыпліны, што заканамерна. І такія ўспрымаюцца навучэнцамі. Таму, асабліва напачатку, для многіх з іх, кажучы ўтрыравана, «назоўнік» і «имя существительное» — рэчы розныя. І навучэнцы нярэдка марна трацяць час і сілы, двойчы завучваючы фактычна адзін і той жа матэрыял. І тым больш не суадносяць паміж сабой адрозненні ў аднародных з'явах абедзвюх моў.

Як вядома, шлях да пазнання сутнасці любой з'явы ляжыць перш за ўсё праз яе параўнанне з іншымі. Параўнальна-супастаўляльны метаду, вядома, выкарыстоўваецца ў працэсе выкладання як рускай, так і беларускай мовы. Але недастаткова актыўна і паслядоўна, асабліва ў плане параўнання аднародных з'яў у іх, што зніжае эфектыўнасць навучання і той, і другой мове. Сумеснымі намаганнямі іх выкладчыкаў становіцца можна ў многім выправіць.

На наш погляд, перш за ўсё выкладчыкам абедзвюх моў варта дапамагчы вучням прыйсці да ўсведамлення тоеснасці значэння паняццяў, заключаных у эквівалентных тэрмінах рускага і беларускага мовазнаўства. Што гэта дае? Па-першае, развіццё мыслення навучэнцаў праз фарміраванне ўмення выяўляць агульныя і адметныя рысы ў з'явах. Па-другое, пазбаўленне ад дубліравання пры выкладанні новага матэрыялу. Бо, напрыклад, «причастие» і «дзеепрыметнік» — паняцці тоесныя. Калі б гэта тэма вивучалася на матэрыяле адной мовы, то дастаткова параўнаць значэнні гэтых тэрмінаў у абедзвюх мовах, каб навучэнцы зразумелі, што гэта адно і тое ж. Праз тое адбываецца паўтарэнне матэрыялу па адной мове і разам з тым «перанос» атрыманых на занятках па ёй ведаў на другую. Эканоміцца час на тлумачэнне

новага матэрыялу, значна аблягчаецца яго засваенне, з'яўляецца магчымасць больш увагі ўдзяліць выпрацоўцы практычных уменняў і навыкаў па тэме.

Не лішне зазначыць, што многія настаўнікі выкарыстоўваюць такую магчымасць. І навучэнцы раней ці пазней прыходзяць да ўсведамлення эквівалентнасці канкрэтных тэрмінаў рускага і беларускага мовазнаўства. Аднак далёка не ўсіх, аб чым сведчыць практыка. Між тым ліквідацыя гэтых прагалаў, улічваючы сказанае вышэй, — істотны рэзерв павышэння эфектыўнасці выкладання. І выкладчыкам як рускай, так і беларускай моў ёсць сэнс прыкласці сумесныя намаганні для выпраўлення становішча. Тым больш, што вывучэнне граматыкі, асабліва ў школах, адбываецца зазвычай паралельна.

Магчыма, варта рэкамендаваць навучэнцам весці нешта накшталт перакладных слоўнікаў тэрмінаў. Асабліва тых, аналогію паміж якімі правесці цяжкавата. Напрыклад, «причастие» — «дзеепрыметнік», «страдательные причастия» — «дзеепрыметнікі залежнага стану», «изъявительное наклонение глагола» — «абвесны лад дзеяслова», «наречие» — «прыслоўе» і да т. п. Бо дакладнае суаднясенне эквівалентных тэрмінаў рускай і беларускай лінгвістыкі мае вынікам значную эканомію часу як выкладчыкаў, так і навучэнцаў, павышэнне эфектыўнасці выкладання абедзвюх моў за кошт «пераносу» ведаў.

Асабліва шырокія патэнцыяльныя магчымасці для выкарыстання метаду «пераносу» ведаў, практычных уменняў і навыкаў з рускай мовы на беларускую або з беларускай на рускую адкрываюцца пры выкладанні такога раздзелу граматыкі, як сінтаксіс. Фактычна сінтаксіс абедзвюх моў, за выключэннем асобных момантаў, найперш у раздзелах «Словазлучэнне» («Словосочетание») ды «Дзеепрыметнікавы зварот» («Причастный оборот»), супадае. Не выклікае асаблівых цяжкасцей і ўстанаўленне эквівалентнасці значэння пераважнай большасці тэрмінаў: «просты сказ» — «простое предложение», «бяззлучнікавы складаны сказ» — «бессоюзное сложное предложение» і г. д.

Таму за рэдкім выключэннем любую тэму запланаваных заняткаў па сінтаксісе, калі навучэнцы ўжо праходзілі яе на занятках па другой мове, можна і варта выкладаць, абапіраючыся на атрыманыя імі веды. Тлумачэнне новага матэрыялу можна звесці да канстатацыі самімі навучэнцамі тоеснасці тэарэтычнага матэрыялу, правілаў пунктуацыі па тэме на аснове іх параўнання ў падручніках рускай і беларускай моў. А асноўную ўвагу трэба скіраваць на выпрацоўку адпаведных практычных уменняў і навыкаў фактычна па абедзвюх мовах.

Параўнанне аднатыпных з'яў у рускай і беларускай мовах дае станоўчы эффект у авалоданні нормаў не толькі сінтаксісу, але і іншых раздзелаў граматыкі, у прыватнасці, арфаграфіі. Праўда, у сілу рознасці прынцыпаў пісьма —

фанетычнага ў беларускай мове і марфалагічнага ў рускай — адрозненняў у арфаграфіі гэтых дзвюх моў значна больш, чым агульных момантаў. Тым не менш і тут выкарыстанне параўнальнага падыходу да выкладання розных моў мае тыя ж перавагі, якія мы адзначалі вышэй. Бо захоўваецца магчымасць «пераносу» ведаў, атрыманых па адной мове, на другую.

Дастаткова, напрыклад, настаўніку аб'явіць тэму ўрока «Ступені параўнання прыметнікаў» («Степени сравнения имен прилагательных») **і арганізаваць актуалізацыю набытых на ўроку рускай мовы ведаў і ўменняў**, і вучні самастойна вызначаюць задачы вывучэння тэмы, аналізуюць матэрыял падручніка, рыхтуюць (індывідуальна або ў групах) паведамленне на тэму «Ступені параўнання прыметнікаў у беларускай мове» [1, с. 8], — адзначае Н. П. Дзёміна. Бо для вучняў становіцца відавочнай агульнасць прынцыпаў утварэння ступеняў параўнальна прыметнікаў у абедзвюх мовах. І застаецца толькі запомніць параўнаўча нешматлікія адрозненні і, магчыма, занатаваць іх для памяці ў «мадэлях». Напрыклад, «зелёный — зеленее — зелянейшы **за**», «высочайший — найвышэйшы» і г. д.

Даволі шырокія магчымасці для «пераносу» ведаў, атрыманых пры вывучэнні адной з моў, на другую маюцца пры вывучэнні кожнай з часцін мовы. Напрыклад, лічэбнікі і ў рускай, і ў беларускай мовах абазначаюць адно і тое ж, выконваюць адны і тыя ж ролі ў сказе, падзяляюцца на адны і тыя ж разрады. Супадаюць і прынцыпы напісання простых, складаных і састаўных лічэбнікаў, скланення лічэбнікаў колькасных, парадкавых і дробавых. Гэта ўжо дае магчымасць «пераносу» значнай часткі тэарэтычных ведаў, здабытых на занятках па адной мове, на другую. Адзінае адрозненне, якое важна запомніць, заключаецца ў тым, што ў рускай мове дробавыя лічэбнікі з лічнікам 1, а ў беларускай — з лічнікамі 1, 2, 3, 4 у назоўным склоне патрабуюць выкарыстання назоўніка дробу ў назоўным склоне.

Сістэма і структура рускай і беларускай моў на ўсіх іх узроўнях, ад фанетыкі да сінтаксісу маюць нямала агульных рыс. Гэтая акалічнасць у значнай ступені спрыяе засваенню нормаў абедзвюх моў, аблягчае яго праз «перанос» ведаў. Але ж не менш у іх і момантаў адрознення, для засваення якіх гэты спосаб непрыгодны. Чым жа тут можа дапамагчы выкарыстанне метаду параўнання?

Калі мы вывучаем адну мову, не параўноўваючы яе аднародныя з'явы з такімі ж у мове другой, мы не можам нават вылучыць адрозненні ў іх. Яны становяцца відавочнымі толькі пры супастаўленні. Зазначым і тое, што пры гэтым выяўленыя такім спосабам асаблівасці кожнай з моў і лягчэй запамінаюцца. Бо адкладваюцца ў памяці не ізалявана, паасобку для кожнай мовы, а ў апазіцыйнай суаднесенасці паміж сабой па прынцыпу «ў рускай мове

так, у беларускай — гэтак». Гэтая «двухчленнасць» такога тыпу выказванняў не абцяжарвае, а наадварот, аблягчае іх запамінанне. Бо з'яўляецца той «якар», пра які гавораць псіхалагі, калі раюць запамінаць, дапусцім, нейкае слова, абапіраючыся на асацыяцыю з другім.

Выгоды такога падыходу да запамінання момантаў адрознення несумненныя. Адна справа — запомніць, што канструкцыі кіравання ў беларускай і рускай мовах не заўсёды супадаюць. Другая — ведаць канкрэтныя прыклады такіх несупадзенняў: па-руску «жениться **на**», «похожий на», па-беларуску — «пабрацца з», «падобны да» і г. д. Адна справа даведацца, што у адрозненне ад рускай мовы ў беларускай мове дзеепрыметнікі (причастия) незалежнага стану цяперашняга часу выкарыстоўваюцца рэдка. Другая — запомніць канкрэтныя прыклады, якія могуць выконваць ролю своеасаблівых мадэляў іх перадачы пры перакладзе з рускай мовы з дапамогай дзеяслоўных форм або прыметнікаў, дзеепрыслоўяў («улыбающийся парень», «приближающаяся осень», «сказал остановившийся попутчик» — «хлопец, які ўсміхаецца», «блізкая восень», «сказаў спадарожнік, спыніўшыся»).

Зразумела, што стварэнне, а тым больш запамінанне такіх «мадэляў» момантаў адрознага ў дзвюх мовах — справа няпростая па прычыне іх шматлікасці. Не будзем ужо гаварыць аб адрозненнях у канчатках назоўнікаў, прыметнікаў, дзеепрыметнікаў, лічэбнікаў, займеннікаў у розных склонах і ліках, дзеясловаў у розных асобах і ліках, а тым больш — у фанетыцы, акцэнталогіі, лексіцы гэтых блізкароднасных моў. Адных толькі выпадкаў несупадзення ў родзе назоўнікаў у рускай і беларускай мовах налічваецца больш за дзве сотні.

Тым не менш, шлях да засваення адметных момантаў ляжыць перш за ўсё праз іх вылучэнне і супрацьпастаўленне па той жа мадэлі — у рускай мове так, у беларускай — гэтак. Розніца хіба ў тым, што «мадэлі» канкрэтных апазіцый фарміруюцца часам не адразу, і ў канчатковым выніку могуць выяўляцца ў розных формах. У прыватнасці, асабліва напачатку, магчыма апазіцыйнае супастаўленне як адзінак, так і груп з'яў. Параўнанне паміж сабой, напрыклад, склонавых канчаткаў назоўнікаў аднаго скланення ў рускай і беларускай мовах і да т. п. Тут можна выкарыстоўваць адпаведныя табліцы і да таго падобныя вучэбныя матэрыялы. У далейшым, па меры авалодання абедзвюмі мовамі, упамянутыя групы вылучаных момантаў адрознення будуць распадацца на ўсё больш дробныя.

Значым, што значны эфект у справе засваення адметнасцей адной і другой мовы дае праца па перакладзе тэкстаў з рускай мовы на беларускую і з беларускай на рускую. Яна зазвычай не так і лёгка даецца навучэнцам, патрабуе большых, чым іншая, затрат часу. Таму часам яе мэтазгодна

праводзіць пад кіраўніцтвам выкладчыка. Аднак выдаткі часу на такую працу не будуць марнымі. Бо ў працэсе перакладу адбываецца і міжвольнае паўтарэнне, і актуалізацыя, і замацаванне набытых ведаў, практычных уменняў і навыкаў, і нават пашырэнне іх адразу не па адной, а па абедзвюх мовах. Таму, на нашу думку, пераклад вучнямі тэкстаў з рускай мовы на беларускую і з беларускай на рускую іх выкладчыкам варта больш актыўна выкарыстоўваць у працэсе навучання.

Такім чынам, прапанаваныя змены акцэнтаў у падыходзе да выкладання рускай і беларускай моў у плане рэалізацыі міжпрадметных сувязей паміж імі ўяўляюцца вартымі ўвагі выкладчыкаў абедзвюх моў, бо дазваляюць павысіць эфектыўнасць і практычную скіраванасць іх выкладання, а галоўнае — спрыяюць развіццю мыслення навучэнцаў, павышэнню іх моўнай кампетэнтнасці.

1. Дзёміна Н. П. Урок беларускай мовы ў кантэксце кампетэнтнаснага падыходу // Рэалізацыя кампетэнтнаснага падыходу ў навучанні беларускай мове і літаратуры / склад. Н. П. Дзёміна, Т. П. Гуліцкая, Р. П. Ільіна ; ДУА «Мін. абл. ін-т развіцця адукацыі». Мінск : Мін. абл. ін-т развіцця адукацыі, 2017. С. 8. [Вернуцца к статье](#)

Н. Н. Коротков

Использование межпредметных связей в преподавании русского и белорусского языков в условиях билингвизма

Статья посвящена проблеме преодоления проявлений языковой интерференции в условиях массового билингвизма населения Республике Беларусь. Отмечается, что преподавание русского и белорусского языков в данной ситуации требует определенной корректировки. Прежде всего — неуклонного и систематического осуществления межпредметной связи в процессе преподавания каждого из этих языков при концентрации внимания учащихся на их сопоставлении, выявлении общих и отличительных моментов в их однородных явлениях, а также идентичности понятий, заключенных в эквивалентных терминах русской и белорусской языковедческой терминологии.

Подчеркивается, что выделение моментов общего облегчает усвоение материала за счет «переноса» знаний по одному языку на другой, освобождает время на выработку практических умений и навыков. А выделение в их оппозиционном противопоставлении отличительных моментов способствует их запоминанию. Акцентируется внимание на важности для предупреждения проявлений языковой интерференции такого вида работы, как переводы с одного языка на другой.

УДК 800:378.001.76

Г. В. Котова

*доцент кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России,
доцент*

О ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ПРИРОДЕ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются механизмы перевода на русский язык немецких сложных существительных юридической направленности, в основе которых лежат структурно-семантические трансформации, направленные на сохранение параллелизма значения исходного слова. Возможное изменение семантической структуры немецкоязычных лексических единиц компенсируется применением понятийной экспликации, компрессии, конверсии и других способов перевода.

Как известно, специфическая особенность немецкого языка, среди прочего, состоит в присутствии в его языковой системе сложных существительных (композигов), избыточное количество которых значительно преобладает в сравнении с другими частями речи. Вследствие этой особенности немецкоязычные тексты, в том числе юридической направленности, содержат такие существительные в значительном числе, поскольку подобные тексты построены на самой различной лексике, употребленной в ситуациях, которые становятся предметом юридического рассмотрения, что заставляет говорить о политематической направленности данного списка лексики. Это, в свою очередь, требует от читающих данные тексты владения в обязательном порядке техникой перевода, а также знания особенностей и правил структурного построения сложного существительного, роли и значения составных частей такого существительного в соответствии с их структурно-составным назначением.

Цель предлагаемой вниманию статьи состоит в том, чтобы наглядно показать ту специфику перевода достаточно большого массива сложных существительных немецкого языка, которая реализуется в рамках трансформационной парадигмы. Представленный в статье материал логическим образом строится на ряде основных концептуальных моментов, выступающих фундаментом для рассмотрения темы. Прежде всего, сюда относится само понимание переводческой трансформации, которую вслед за Л. К. Латышевым можно определить как некое отступление «от структуры семантического параллелизма... в пользу их (лексических единиц — Г. К.) равноценности в плане воздействия» [1, с. 35]. Другим условием концептуального характера является мотивированность предпринимаемых трансформаций, цель которых также состоит

в оправданном отходе от исходной структуры и в связи с этим одновременном минимализме таких оправданных отступлений, позволяющих тем не менее, элиминируя исходную структурно-языковую специфику, сохранить в приемлемой адекватной форме в системе языка перевода базовое значение, т. е. семантику, заключенную в переводимом слове. Большое значение в этом процессе имеет тот факт, что перевод совершается в рамках, присущих конкретному (текстовому) дискурсу, и именно это обстоятельство будет (наряду с усилиями переводящего) способствовать достижению максимально точного перевода, когда «...передача смысла в условиях контекста может оказаться исчерпывающей» [2, с. 156].

Наконец, принципиально важное значение в переводе немецких сложных существительных приобретает знание лингвокультурных реалий обоих языков (исходного языка и языка перевода), которое становится гарантом правильного понимания и затем нахождения верного эквивалента в языке перевода [3, с. 76], когда национальная реалема, выступающая маркером-доминантой культурного плана, адекватно передается в переводе в силу учета факторов, способных создать параллелизм значений в пределах целевого онтологического концепта (ср.: *Stoßarbeiter, m* — ударник). В этой связи не подлежит никакому сомнению, что восприятие чужого слова неизбежно будет отражаться «в зеркале... собственных этнокультурных норм... и здесь именно родная культура становится точкой отсчета» [4, с. 52], позволяя создать либо найти максимально приближенный или полный аналог этого слова.

Понятно, что сам вид трансформации, ее объем зависят от исходной семантической комбинаторики заключенного в слове понятия, имплицитно диктующего механизм адаптации, где, однако, все совершаемые структурно-семантические трансформации подчиняются одной стратегической задаче — нахождению адекватного аналога.

Не меньшая сложность рассмотрения проблемы заключается в безгранично широком словарном поле, представленном в юридическом дискурсе и объединяющем не только узкие термины, но и большой спектр лексики, включаемой в тексты юридического содержания ввиду широкого разнообразия обсуждаемой или рассматриваемой тематики. Здесь можно встретить такие слова, перевод которых должен быть известен априори (ср.: *Eselbrücke* — прием, облегчающий запоминание; *Jungbrunnen, m* — молодильный колодец; *Starkasten, m = Radarfalle, f* — ловушка-радар на дороге).

Отдельную группу составляют немецкие сложные существительные, при переводе которых используется прием компрессии, т.е. сжатие, в результате чего два исходных слова в составе композитного соединения переводятся на русский язык более емкой моделью в одно слово благодаря применению

соответствующего русского суффикса, обладающего именно таким качеством емкости (ср.: Prozesssucht, f — *сутяжничество*; Räumkette, f — *оцепление*; Gewalttäter, m — *насильник*; Gepäckträger, m — *носильщик*).

Перевод в своем семантическом наполнении большого числа существительных, хотя и подлежащих в переводе некоторой трансформации, все же достаточно четко мотивирован (например: Mussbestimmung, f — *обязательная к исполнению норма*; Sollvorschrift, f — *обязательное правовое предписание*). К этой группе тесно примыкают существительные, перевод которых уже требует некоторой рефлексии, «додумывания» (ср.: Promilgrenze, f — *предельное содержание алкоголя в крови, превышение которого наказуемо*; Quartalkündigung, f — *предупреждение об увольнении за три месяца*; Marktbeherrschung, f — *монопольное господство на рынке*; Rechtsschein, m — *документ, имеющий юридическую силу*) [5]. Ясно, что перевод подобных слов требует включения дополнительной лексики согласно нормам и узусу употребления таких словарных единиц в русском языке. В этом отношении серьезное внимание должно уделяться именно контексту употребления слова, поскольку семантизация «по смыслу» здесь будет наиболее продуктивна. При этом часто одна из составных частей композита указывает непосредственно на то, что в русскоязычном аналоге необходимо произвести соответствующие смыслу изменения. Ср.: Opiumgesetz, n — *закон о запрете распространения опиума*; Personenmehrheit, f — *участие нескольких ответчиков в процессе*; Platzgebrauch, m — *местный обычай*; Rechtsbeugung, f — *вынесение неправомерного приговора*; Rollenvertausch, m — *ошибка в квалификации деяния соучастников*; Schriftbild, n — *манера письма*; Schicksschuld, f — *бязательство пересылки долга к месту жительства кредитора*.

Перевод вышепредставленной группы слов отчетливо демонстрирует, что достижение семантического параллелизма возможно лишь при учете всей совокупности значений исходного слова, т. е. его денотативного и коннотативных значений, актуализирующихся в определенном контексте, но также и многозначности компонентных соединений (ср.: Marktpartei, f — *участник рыночной сделки*; Sammelversicherung, f — *коллективное страхование*). Как показывают примеры, именно учет точного значения слова гарантирует правильное нахождение соответствующего аналога, зачастую порожденного в результате оправданной замены.

В связи с данными выше констатациями логично указать на то, что иногда в поисках адекватного аналога немецкого композита целесообразно переводить такие слова, используя метод экспликации, который позволяет при помощи уточняющих элементов дать их наиболее точный перевод (ср.: Lärmapparat, m — *сигнальное устройство для передачи тревоги в охраняемых местах*).

Данный пример иллюстрирует, что исходное слово, несомненно, представляет собой лексическую единицу, наделенную своей спецификой употребления. Последнее положение подтверждается также рядом других примеров. Ср.: *Bereitschaftstasche*, f — *следственный чемодан (сумка)*; *Entziehungsanstalt*, f — *лечебное заведение для наркоманов/алкоголиков*; *Pflegetochter*, f — *приемная дочь*; *Sachgenosse*, m — *совладелец вещи*; *Nachweisbüro*, n — *посредническая контора* (ср. *Nachweis*, m — *доказательство*); *Polizeiaufgebot*, n — *отряд полиции*.

Следует, однако, отметить, что носителя русского языка некоторые сочетания в составе композитных соединений зачастую могут вводить в когнитивное заблуждение, что еще раз свидетельствует о том, что верный перевод таких существительных сопряжен с достаточно сложной, но вместе с тем мотивированной заменой одного из компонентов в содержательно-контекстной структуре всего композита. Это положение ярко иллюстрируют следующие примеры: *Rechtsbeugung*, f — *вынесение(!) неправомерного приговора*; *Sachfrüchte*, pl — *овеществленные доходы*; *Normenhäufung*, f — *конкуренция норм*; *Notopfer*, n — *пожертвование на помощь оказавшихся в бедственном положении*; *Sachwehr*, f — *реальная оборона*. Как показывают примеры, при языковой трансляции подобной группы слов настоятельно требуется включение в состав русскоязычного аналога пояснительно-уточняющих элементов, способных адекватно восполнить в полном объеме семантическую структуру исходной лексической единицы (например: *Notbetrug*, m — *мелкий обман*; *Notfrist*, f — *предельный срок*; *Schwundverlust*, m — *естественный убыток*; *Preistreiber*, m — *искусственно завышающий цены спекулянт*).

Подчеркнем, что в этой группе, как правило, присутствуют слова, понимание которых может быть ошибочным ввиду ряда причин, прежде всего, в силу языкового опыта, связанного с недостаточным или неполным объемом знания денотативного значения слов (ср.: *Weichtier*, n — *беспозвоночное животное*; *Strandrecht*, n — *право по регулированию терпящих бедствие судов у берега и использованию их грузов*).

Подавляющее число представленных в качестве иллюстрации слов, так или иначе, включает в свое семантическое поле компонент образности, который становится главным фактором, препятствующим в некоторой степени достижению верного перевода, ибо переводящему необходимо не только понять суть образа, лежащего в основе значения, но также найти соответствующий равнозначный аналог. Между тем практика подтверждает, что, несмотря на крайне широкую шкалу образности, преобладающая часть существительных может без особых усилий быть семантизирована адекватно заключенному в слове понятию именно вследствие возникновения идентично понимаемого мысленного образа, облегчающего нахождение переводного эквивалента.

Классическими примерами подобной группы слов являются, например, Rufmord, m — *злонамеренная клевета, дискредитация*; Mantelkind, n — *усыновленный (внебрачный) ребенок*; Nährvater, m — *приемный отец*; Mundraub, m — *кража небольшого количества съестного*. Рассматривая данные примеры, в императивном порядке необходимо настоятельно указать, что надежным критерием понимания, идентификации значения, несомненно, станет контекст, некоторая канализация употребления слова, однако, во избежание ошибок и возможной интерференции перевод таких слов все же целесообразно запоминать.

Вместе с этим, определяя денотативное значение составных компонентов сложного существительного и опираясь при этом на контекст и общий дискурс как событийно-актуализированную текстовую форму функционирования слова, следует обязательно учитывать возможное проявление полисемии и/или омонимии (ср.: Ordensgesetz, n — *закон о порядке награждения*, Ordensperson, f — *лицо, принадлежащее к религиозному органу*; Parteienstaat, m — *государство, где органы власти построены на основе партийного представительства*, Parteienverkehr, m — *взаимодействие сторон*). Попутно заметим, что классическим и неизбежным правилом перевода является при необходимости включение предлогов, реализующих валентность слов в языке перевода (например, Identifizierungsarbeit, f — *работа по идентификации*).

Отдельного рассмотрения требует перевод историзмов, где обязателен учет национально-культурного колорита, сохраняющего свою значимость при переводе (например, Vereinigungsgesetz, n — *закон об упорядочивании законодательства*; Feuertod, m — *казнь через сожжение*). В этом отношении особенно важно то, что, в сущности, большая часть терминов в определенной степени появилась в результате фиксации в языке каких-либо событий или явлений, отражавших в свое время конкретно-исторический факт национально-культурного формата, характерного для данного социума, что, в свою очередь, без знания или учета исторического контекста создает объективные трудности для перевода этих исторически маркированных слов.

Повторим, что в системе немецкого языка существует значительная по своему количеству группа слов, семантизация, сигнификативное понимание которых может породить ложные ассоциации, в силу чего во избежание ошибок перевод таких слов необходимо запоминать. Запоминание выступает здесь как наиболее оптимальный способ работы с данной словарной группой, т. к. при их переводе задействовано несколько трансформационных приемов одновременно, в том числе компрессия, экспликация, адаптивность, дескрипция. В число этих слов, помимо уже представленных примеров, входят и такие частотные существительные, как Ehrverlust, m — *лишение гражданских прав*; Zahlvaterschaft, f — *отцовство как основание для выплаты алиментов*;

Ehrabschneider, m — *клеветник*; Schluckware, f — *контрабанда, перевозимая внутрисполостным способом*; Regelbedarf, m — *помощь отца на содержание внебрачного ребенка*; Bankbruch, m — *(намеренное) банкротство банка и многие другие*.

В рамках отдельного замечания можно также особо указать, что существует некое (немалое) число сложных существительных, при переводе которых правомерно использовать конверсивный (обратный) способ (например, *Nemmschwelle, f — пороговый барьер*; *Reihenregreß, m — цепочка регрессивных исков* и др.). Предлагаемый прием перевода оправдан, если его применение позволяет достичь адекватности при передаче заключенного в слове понятия. При этом традиционный порядок последовательности меняет свой вектор перевода, чем гарантирует сохранение исходного смысла и создание транслята сообразно понятийным и словообразовательным нормам языка перевода. В сущности, данный вид перевода есть убедительный факт лингвокультурной адаптации, осуществляющейся через смысловое развертывание и понятийную экспликацию, которая обеспечивает компенсацию исходного значения путем реверсивных преобразований в процессе перевода лексики со сложной семантической констелляцией и разрешает достичь адекватности, позволяющей «отходить, не удаляясь» (В. Н. Комиссаров).

Таким образом, перевод немецких сложных существительных, образованных путем соединения двух (и более) существительных, представляет собой в определенной и мотивированной степени трансформированный продукт, приобретающий конкретный эквивалентный формат, который является результатом структурно-семантических преобразований, преследующих двуетапную цель — сохранить в адекватной мере национально-культурный колорит, часто имплицитный эмоционально-образный компонент, и одновременно с этим обозначить, закрепить в переводе все исходные денотатные характеристики исходного слова, т. е. создать лексическую единицу, появление которой мотивировано исходным значением оригинала и является результатом соразмерных преобразований, в том числе, как уже указывалось, посредством компрессии, оправданной замены или приращения значения, уравнивающего общий смысл, экспликации и других упомянутых средств. Критерием адекватности, помимо прочего, будет служить тот факт, что продукт указанных трансформаций должен гармонично существовать в самой системе языка перевода (ср.: *Heiratsschwinder, m — брачный аферист*; *Namensehe, f — фиктивный брак*).

Чрезвычайно важно отметить, что перечисленные здесь приемы перевода будут продуктивны и при семантизации других моделей сложных существительных, в состав которых могут входить в качестве определяющих

компонентов такие части речи, как прилагательные, причастия, союзы и т. д.; однако, обращение к этой теме требует ее отдельного и детального рассмотрения. Понятно также и то, что класс сложных существительных, отражая историческую жизнь общества, постоянно пополняется все новыми словарными единицами, фиксирующими новые явления, понятия и процессы во всех сферах жизни социума (ср.: *Gespenspieler*, n — *матч, проходящий без присутствия зрителей, когда на трибунах часто помещены фанерные щиты с изображением лиц людей*, дословно: *игра для призраков*).

В заключение вполне оправданно будет акцентировать внимание на том, что перевод немецких сложных существительных представленного типа, совершаясь, как правило, в рамках трансформационной парадигмы, всегда в той или иной мере имплицитно подразумевает преобразовательные приемы и техники, в основе которых лежат некоторое видоизменение и превращение, иначе говоря, соразмерные изменения структуры исходного слова на уровне языка перевода, в результате чего перевод немецких сложных существительных становится не просто максимально синонимичным переводимой лексической единице, но сможет передать в русскоязычном аналоге слова весь семантико-адекватный смысл в комплексе и целевое назначение немецкого композитного соединения.

1. Латышев Л. К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. 3-е изд. стер. М. : Издательский центр «Академия», 2007. [Вернуться к статье](#)
2. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для ин-тов и фак. иностр. яз. : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк. 1983. [Вернуться к статье](#)
3. Котова Г. В. Обучение иностранному языку в неязыковом вузе через призму культуроцентричности // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе : материалы науч.-практ. конф. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. [Вернуться к статье](#)
4. Котова Г. В. Культурологические горизонты обучения иностранному языку в специальном вузе МВД // Функционирование языка для специальных целей в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск. Челябин. юрид. ин-т МВД России, 2007. [Вернуться к статье](#)
5. Немецко-русский юридический словарь. М. : Русский язык, 1985. 605 с. [Вернуться к статье](#)

G. V. Kotova

On the transformational nature of translation of German complex legal nouns

The translation of German legal composites is primarily aimed at preserving the semantics enclosed in them and at adequately transmitting the original meaning of the realities of a national, cultural and historical nature. Such kind of translation is carried out mainly with the use of transformations related to semantic expansion, compression, and conceptual explication. Transformations based on the application of linguistic and cultural adaptation techniques have sufficient potential to compensate for the original meanings that can be found in the German vocabulary of the mentioned sphere.

УДК 378

*Л. Г. Кочеткова**преподаватель кафедры иностранных языков
Академии права и управления ФСИИ (Россия)*

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию проблемы формирования профессионально-ценностного самоопределения студентов неязыковых факультетов в процессе изучения иностранного языка. Автором рассматривается профессионально-ценностное самоопределение личности на пути выбора профессии, подчеркивается актуальность профессионально-ценностного самоопределения в процессе становления будущего специалиста. Актуальность работы определяется востребованностью специалистов с твердой жизненной позицией, системой определенных ценностей, готовых осуществлять коммуникативное иноязычное общение.

Период пандемии COVID-19 ознаменовался коренными изменениями в укладе жизни народов всех стран, связанными с упадком экономики, проблемами в политических вопросах, медицине, науке и образовании. Выводы британских ученых, основанные на результатах проведенных исследований, показывают, что всемирный кризис вызвал рост «бедности социальных связей» (relational poverty), а также ситуационной бедности. Неравенство, основанное на признаках класса, гендера, расы и трудоспособности, стремительно обострилось [1; 2]. Был опубликован ряд исследований психического здоровья индивидов и семей в период эпидемиологических ограничений и массовой изоляции, в которых доступно освещается резкое негативное влияние пандемии на психическое здоровье и качество жизни в глобальном масштабе, на социальные связи индивидов, на характер труда и образования [3].

Современное мировое сообщество основными требованиями к сегодняшним выпускникам вузов называет такие качества, как независимость, амбиции, честолюбие, твердость позиционной убежденности, высокий профессионализм, самодостаточность, способность адаптироваться к быстрой смене условий существования, адекватно реагировать на социальные изменения и требования общества. Умение самостоятельно организовывать поиск новой информации в электронных источниках, уверенные навыки в сфере информационно-дистанционных технологий и опыт обучения с использованием технических возможностей облачных платформ становятся наиболее приоритетными в списке требований к кандидатам в условиях высокой конкуренции на рынке труда как в России, так и во всем мире. Упомянутые формы деятельности

активизируют интенсификацию всего учебного процесса, формируют у студентов готовность, способность и навыки самостоятельно работать над языком, принимать собственные решения и нести ответственность за эффективность их реализации. Возьмем на себя смелость предположить, что вопрос оптимизации изучения иностранного языка в неязыковом вузе связан с наличием мотивации у студентов, общечеловеческих ценностей, профессионально-ценностного образа.

Теоретико-методологической базой данного исследования мы определили положения личностно ориентированного и ценностно-смыслового подходов к подготовке будущего специалиста в трудах таких ученых, как Е. В. Бондаревская, В. В. Сериков, В. Т. Фоменко, В. В. Шоган и др. Вопросы рассмотрения возможностей использования средств иноязычного образования в неязыковом вузе для решения актуальных задач профессиональной подготовки будущих специалистов нами изучены в ходе анализа работ Н. В. Гизатулина, Н. А. Дмитриенко и др.

Проблема профессионального самоопределения широко освещена в работах отечественных ученых Е. А. Климова, С. Н. Чистякова, Е. И. Головаха. Общей чертой вышеназванной проблемы учеными обозначен интерес к влиянию личностных аспектов на процесс профессионально-ценностного самоопределения. Изучению данного вопроса посвящены труды таких известных исследователей, как М. Р. Гинзбург, А. К. Маркова, М. С. Пряжников, каждый из которых выделяет в качестве приоритетных абсолютно разные стороны личностного самоопределения. Проведенный нами анализ научно-педагогических концепций позволяет сделать вывод, что профессионально-ценностное самоопределение студентов необходимо рассматривать как обретение личностью собственной профессионально-ценностной идентичности. Профессиональная идентичность — это результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющихся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, определенная степень отождествления, дифференциации себя с делом и «другими», проявляющаяся в когнитивных эмоционально-поведенческих самоописаниях личностного «Я» [4].

Отмечается, что культурологический подход в контексте реализации процесса профессионального иноязычного образования на нелингвистических факультетах способствует формированию и развитию иноязычной культуры современного конкурентоспособного специалиста. Ценность культурологического подхода как средства формирования профессионального мышления, овладения фундаментальными теоретическими знаниями и практическими навыками рассматривается в трудах А. И. Арнольдова, Н. Г. Багдасарян, В. Е. Родина,

Е. В. Семенова и др. В современном образовательном процессе существует ряд представлений о культурологии. В нашем исследовании дается следующее определение как наиболее приемлемое: «Культурология — это гуманитарная наука о сущности, закономерности развития и существования в процессе постижения культуры» [5]. Культурологический подход изменяет представление об основополагающих ценностях образования, снимает узкую научную ориентированность его содержания и принципов построения учебного плана, расширяет культурные основы содержания обучения и воспитания, вводит критерии продуктивности и творчества в деятельность взрослого и ребенка [5]. Говоря о значимости культурологического подхода для определения путей и тенденций развития межкультурной компетенции будущего специалиста, целесообразно отметить, что в сфере языковой педагогики он приобретает такие педагогические функции, как:

- концентрация внимания на ценностно-ориентационном содержании культуроведческого образования средствами изучения иностранного языка;
- определение принципов культуроведческого образования в процессе иноязычного образования с учетом социокультурного контекста;
- возможность обратиться к проблемам отбора культурологического материала для учебных целей, структурирования для различных образовательных контекстов [5].

Считается, что культурологический подход обеспечивает формирование условий для эффективной трансляции культурных, нравственных, духовных ценностей. В процессе получения студентом профессионального образования одновременно осуществляется их участие в нескольких процессах, тесно связанных между собой: обучение способам и формам социального взаимодействия в сфере профессиональной коммуникации; приобретение знаний, умений и навыков, требующихся для самореализации выпускников вуза; осуществление академической мобильности.

«Чужой» язык не должен быть для нас чужим. Это правомерный тезис, который можно рассматривать как основной вопрос в аксиологическом компоненте обучения иностранным языкам: «Язык должен стать для учащегося нормальным средством самовыражения. Чтобы это могло произойти, партнер общения не должен восприниматься нами как «чужой», а его национальная культура должна переживаться нами как органическая часть общемировой культуры, а не как «чужая», непонятная русскому менталитету» [6].

Анализ работ единой проблематики позволяет предположить, что необходимым условием формирования компетентного и конкурентоспособного специалиста является личностно-профессиональное развитие студентов в период обучения в вузе, который рассматривается учеными как главный этап

вышеназванного процесса. Рассматривая вопрос о становлении личностно-профессиональной позиции студентов, необходимо отметить, что в современной педагогике обучение понимается как «расширение возможностей развития личности», как педагогическая поддержка процессов развития личности в специально создаваемых дидактических и культурно-воспитательных средах [7]. Считаем целесообразным отметить, что сегодня существует острая необходимость в педагогическом сопровождении студентов на этапе их профессионально-ценностного самоопределения в условиях обучения в неязыковом вузе.

Как справедливо отмечают ученые, описывающие проблемы межкультурной коммуникации, грамматические ошибки в общении с иностранными коллегами в наименьшей степени способствуют образованию непонимания между собеседниками, чем трудности и непонимание социолингвистических норм [6]. Коммуникативные неточности в рамках межкультурной коммуникации могут привести к конфликтной ситуации и провалу деловых переговоров. Очевидно, что для успешной деятельности в сфере профессионального общения на иностранном языке приоритетное значение приобретают знания в области истории, культуры собеседника, понимание его ценностей и убеждений в контексте мирового развития.

Считаем, что в условиях обострения политической, экономической, правовой ситуации в мире, вызванной масштабными изменениями во всех сферах жизнедеятельности, и существования угрозы распространения пандемии применение иностранного языка современными выпускниками вузов стремительно актуализируется в профессиональной сфере. Навыки грамотного проведения диалога на иностранном языке с коллегами иных культур, взглядов, традиций приобретают первоочередную значимость.

Например, обучение английскому языку на юридическом факультете Академии ФСИН осуществляется с учетом того, что чередование экономических и политических подъемов и спадов в мировой системе не предсказуемо. Обострение политических ситуаций, нестабильность частного бизнеса, спорные ситуации в сфере правовой деятельности подразумевают принятие профессиональным специалистом быстрого, верного, взвешенного решения. Неотъемлемым качеством специалиста высшего звена, претендующего на место в успешно развивающейся компании, становится умение разбираться в международной правовой системе, быстро адаптироваться в ситуациях критического характера, эффективно работать с информацией, полученной из иностранных источников, документов, архивов. Стоит обратить внимание на некоторые темы, которые изучаются студентами первого курса в рамках учебной программы по дисциплине «Иностранный язык»:

- Legislation in Russia;
- Lawmaking procedure in the USA;
- Legislation in the United Kingdom;
- The Constitution of the Russian Federation;
- Constitutions of the USA and the UK;
- National legal systems;
- Legal systems of the world: Civil Law and Common Law systems;
- Legal systems of the world: religious and customary Law systems;
- Legal systems of the world: mixed and other systems.

Собственный опыт позволяет заметить, что изучение вышеперечисленных тем позволяет решать следующие задачи:

- расширить рамки индивидуального представления о мировой политике, экономике, культуре;
- объяснить, принять, понять образ жизни и поведенческие модели мировых держав в данных областях;
- активно использовать лингвистические, невербальные средства в аутентичных ситуациях межкультурного общения.

На основе собственного опыта установлено, что, кроме задач общеобразовательного характера, таких как закрепление со студентами грамматических навыков для успешного владения иностранным языком, расширение лексического запаса, преподаватели кафедры иностранных языков решают задачи по формированию у студентов иноязычной коммуникативной компетенции как основы профессиональной деятельности на иностранном языке. Так, расширение словарного запаса происходит в рамках усвоения студентами языкового материала за счет правовой лексики.

Что касается совершенствования навыков чтения, то данная задача успешно реализуется благодаря изучению литературы по специальности на английском языке с целью получения профессионально значимой информации (кодексы, нормативные акты, судебные решения). Согласно учебным планам, задания по совершенствованию навыков говорения и диалогического общения ориентированы на формирование коммуникативной деятельности в профессионально-деловой сфере деятельности будущих юристов.

Мы взяли на себя ответственность предположить, что, учитывая глобальные изменения во всех сферах жизнедеятельности современного поколения, вызванные последствиями пандемии, в учебный процесс необходимо активно имплантировать интерактивные методы обучения, включающие ролевые и деловые игры, тренинги, дискуссии. Считаем, что для достижения обозначенных в статье целей наиболее эффективными являются следующие методы:

- изучение аутентичных источников, дающих глубокое и детальное понимание темы;
- использование аудио и видео уроков из сети Интернет;
- проведение деловых игр, имитирующих коммуникацию в схожих ситуациях реального существования;
- демонстрация презентаций на английском языке;
- развитие навыков публичного общения;
- чтение периодических изданий с актуальной информацией в сфере права, экономики, политики, что приобщает студентов к овладению современным профессиональным языком.

Сказанное позволяет сделать вывод, что для успешного осуществления процесса профессионально-ценностного самоопределения студентов требуется соблюдение таких важнейших условий, как наличие ситуации свободного выбора в образовательном процессе; возможность обсуждения полярных вариантов профессионального поведения и осуществления конкретных действий; развитие рефлексивной позиции студентов. Поскольку профессионально-ценностное самоопределение представляет собой не только выбор профессии, но и процесс формирования внутренних оснований выбора обучающегося, что принято называть в педагогической литературе «самосознанием», то именно самосознание влияет на успешность профессионально-ценностного самоопределения личности. Осознание ценности будущей профессии, определение целей и способов жизненного пути и саморазвития при наличии таких условий способствуют осознанию себя как высокопрофессионального и конкурентоспособного специалиста [8].

Важно подчеркнуть, что изучение иностранного языка формирует у студентов ряд профессиональных ценностей, что происходит естественным путем, мягко и ненавязчиво, поскольку данная задача не ставится как первоочередная в процессе изучения иностранного языка на лингвистических факультетах. Такие задания, как реферирование текстов, дискуссии, анализ документальных текстовых материалов, интервью, широко применяются преподавателями из-за профессионально-ценностной нагрузки такого рода упражнений. В результате формируются практические умения и навыки монологического высказывания, диалогического общения, которые способствуют эффективному использованию иностранного языка как средства информационной деятельности и коммуникативного общения как с коллегами в России, так и с партнерами из зарубежных стран. Собственный опыт позволяет сказать, что преподавателями кафедры иностранных языков при организации ситуаций коммуникативного общения учитывается опыт студентов, ценностные ориентации, интересы, что способствует определению студентами личностного смысла деятельности.

1. Buheji M., Cunha K. The Extent of COVID-19 Pandemic Socio-Economic Impact on Global Poverty [Electronic resource] // A Global Integrative Multidisciplinary Review. 2020. Vol. 10, № 4. P. 213–224. URL: <https://doi.org/10.5923/j.economics.20201004.02> (date of access: 08.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Nassif-Pires L., de Lima Xavier L., Masterson T. et al. Pandemic of inequality (Economics public policy brief archive). N. Y., 2020. [Вернуться к статье](#)
3. Brooks S. K., Webster R. K., Smith L. et al. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: Rapid review of the evidence [Electronic resource] // The Lancet. 2020. № 10227 (395). P. 912–920. URL: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30460-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30460-8) (date of access: 08.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. Шнейдер Л. Б. Молодежный экстремизм: сущность, гендерная специфика, противодействие и профилактика. Монография. М. : Изд-во МПСУ, 2014. 196 с. [Вернуться к статье](#)
5. Гайсина Г. И. Образование как социокультурный феномен. М. : МПГУ ; Уфа : БГПУ. 2000. 148 с. [Вернуться к статье](#)
6. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М. : Просвещение, 1969. 214 с. [Вернуться к статье](#)
7. Асмолов А. Г. Психология личности. М. : Прогресс, 1990. [Вернуться к статье](#)
8. Марченко Н. А. Иностраный язык как поле профессионально-ценностного самоопределения студентов педагогического вуза / Инновации и традиции в современном образовании : материалы I Междунар. интернет-конференции, Старый Оскол. Старый Оскол : Изд-во РОСА, 2009. [Вернуться к статье](#)

L. G. Kochetkova

Realization of the Work-related Self-determination in the Process of Foreign Language Study

The author of the article considers the problems of forming professional-value self-determination of the students in the process of a foreign language study. At first, the article describes the professional-value self-determination of the individual during the period of the professional choice. Today, this study is of particular importance and value because of the need to have specialists with a strong spirit, a clear goal, a system of values. Modern specialists should have practical skills of communication in foreign languages, because it is especially relevant today. Thus, the motivation of students optimizes the process of learning foreign languages at the institutions of higher education. The author notes that the cultural approach also contributes to the formation and development of a foreign-language culture of a modern competitive specialist.

УДК 37 [378.6 + 81]

О. В. Лаврова

*доцент кафедры иностранных языков
Уральского юридического института
МВД Российской Федерации,
кандидат филологических наук (Россия)*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ

Настоящая статья ставит своей целью рассмотреть особенности формирования профессиональной компетенции обучающихся образовательных организаций МВД России в процессе работы с текстом. Понятие профессиональной компетенции уточняется в аспекте его актуализации посредством работы с текстами по специальности, выделяются этапы работы с текстом сообразно этапам формирования профессиональной компетенции, предлагаются эффективные способы работы с текстом для оптимизации процесса формирования профессиональной компетенции. Далее формулируются выводы.

В настоящее время формирование профессиональной компетенции у курсантов высших образовательных учреждений МВД России еще не рассматривалось в его связи с работой с текстами по специальности на иностранном языке. Однако следует заметить, что ряд работ таких ученых, как В. Д. Аракин, И. А. Зимняя, Ю. К. Бабанский [1], Н. Д. Гальскова, Н. Д. Гез [2, с. 189], А. Ю. Коровкин [3], Ю. В. Баканова [4, с. 8–13], свидетельствует о том, что изучение базовых элементов профессиональной подготовки способствует формированию метанавыков, т. е. неких универсальных навыков, переходящих с одного учебного предмета на другие, постепенно создающих базис для формирования профессиональной компетенции. Следовательно, на предмете «Иностранный язык» также можно и нужно продолжать формировать профессиональную компетенцию обучающихся с целью их дальнейшей наиболее эффективной профессиональной реализации в будущей профессии сотрудника правоохранительных органов.

Целью настоящего исследования является изучение некоторых особенностей формирования профессиональной компетенции обучающихся образовательных организаций МВД России в рамках работы с текстом по специальности на предмете «Иностранный язык» в процессе не только собственно-филологической работы с текстом, но и в процессе моделирования ситуаций для обсуждения учебно-научного (связанного со специальностью), а также профессионального характера. В задачи исследования входило изучение

теоретического базиса по проблеме работы с текстом по специальности на предмете «Иностранный язык», изучение понятия «профессиональная компетенция», определение взаимосвязи двух данных понятий, а также уточнение взаимосвязи этапов текстовой работы с этапами формирования профессиональной компетенции, выявление эффективных типов упражнений для текстовой работы, направленной на формирование профессиональной компетенции обучающихся вузов МВД России.

Научной новизной считаем выявление взаимосвязи понятий «профессиональная компетенция» и «работа с текстом» в процессе обучения иностранному языку курсантов на примере текстов профессиональной направленности для высших учебных заведений МВД России. К практической значимости можно отнести разработку типов упражнений, предназначенных для текстовой работы, позволяющих эффективно формировать и совершенствовать профессиональную компетенцию обучающихся образовательных организаций МВД России.

В процессе работы была выдвинута и проверена следующая гипотеза: дальнейшее формирование профессиональной компетенции будет эффективным, если оно будет проходить в том числе с учетом работы с текстом по специальности, имеющей соответствующую направленность. Существуют определенные этапы формирования профессиональной компетенции, которые могут совпадать в аспекте цели совершенствования знаний по основной специальности с этапами работы с текстом по специальности. В связи с этим при работе с таковым должны наличествовать и/или быть разработаны некоторые типы упражнений для пред-, после- и собственно-текстовой работы, являющиеся наиболее эффективными для дальнейшего формирования профессиональной компетенции обучающихся. Подобные упражнения следует описать в аспекте их целей, алгоритма выполнения и предполагаемого результата подобной работы для кадетов образовательных учреждений высшего образования МВД России. Подобный вид работы на занятии по иностранному языку мог бы значительно упростить и ускорить формирование профессиональной компетенции, внося свой вклад не только в общеязыковое, культурологическое, воспитательное, но и в профессиональное развитие курсантов (с позиции актуализации метанавыков как основы профессиональной компетенции).

Обратимся к рассмотрению теоретического базиса исследования.

Под профессиональной компетенцией понимаем совокупность знаний, умений и навыков профессионально-ориентированного характера метапредметно формируемых в рамках каждой учебной дисциплины, в том числе дисциплины «Иностранный язык», применимых в дальнейшем профессиональном развитии обучающихся образовательных организаций МВД России.

Текст по специальности для обучающихся образовательных организаций МВД России — это учебный текст юридической направленности, содержащий необходимую и достаточную информацию по изучаемой специальной теме, представленной в содержании рабочей программы по дисциплине «Иностранный язык» для работы на занятии по данному предмету. Вслед за Т. И. Гриневой [5, с. 345–347], М. Ю. Лотманом [6, с. 79–83; 7, с. 24–78], Е. З. Максимовой, А. А. Воронежевой [8, с. 379–380] отметим, что работа с текстом по специальности дает формирование оптимального базиса для получения первичных знаний об изучаемых темах в рамках правоохранительной, юридической или прочей специальности, привлекает всевозможные фоновые знания об изучаемом объекте профессиональной действительности и приводит в действие информационно-поисковую компетенцию, а также способствует формированию метанавыков (т. е. универсальных навыков) работы с материалом по специальности с целью дальнейшего их применения в будущей юридической деятельности.

Работу с текстом по специальности для обучающихся образовательных организаций МВД России считаем неотъемлемой частью изучения тем по специальности с целью усвоения содержательной стороны тематического материала, предполагающей не только первичное восприятие, но и понимание усвоенного материала, интерпретацию/дискуссию такового и последующее ее применение в моделировании коммуникативных ситуаций профессионально ориентированного характера.

Упражнения на формирование профессиональной компетенции, по Е. И. Пассову, А. Ю. Коровкину [9], И. С. Скляренко [10], это тип упражнений, характерных для работы с текстом, способствующих порождению и дальнейшему развитию профессиональных знаний, умений и навыков по специальности, имеющих единство формального и содержательного аспектов в работе с информацией, представленной в текстово-тренировочной форме. Данные упражнения, как правило, нацелены не только на усвоение лексических единиц по специальности, но и на работу, связанную с эффективным запоминанием и структурированием информации по специальности из текста с последующим выходом на собственное высказывание по изученной теме.

На основании исследований Ю. В. Бакановой [11, с. 8–13], Ю. К. Бабанского выделим этапы работы с текстом по специальности в их связи с этапами формирования профессиональной компетенции. Начальный этап предполагает формальное знакомство с формой представления информации (предтекстовые упражнения с привлечением фоновых знаний, работа с лексемами, текст), а также закладывает основы профессиональных знаний, умений и навыков в определенном аспекте. На среднем этапе работы с текстом, его логической структурой проходит знакомство с его основным содержанием и

структурно-языковыми особенностями (уровнями языка и их наиболее частотными особенностями каждого уровня в изучаемом тексте), привлечение дополнительных знаний по специальности. Здесь продолжается формирование профессиональной компетенции на уровне смыслового и понятийного содержания текста. На завершающем этапе идет систематизация полученных знаний и коммуникативных навыков по специальности и создание вторичного высказывания с привлечением разного рода коммуникативных ситуаций.

Итак, выделим эффективные типы упражнений на формирование профессиональной компетенции у курсантов образовательных организаций МВД России сообразно с этапами формирования профессиональной компетенции.

Начальный этап предполагает знакомство с новыми лексическими единицами по теме, их тренировку в плане перевода, реализации в мини-контексте словосочетания/предложения; включение механизма антиципации и вероятностного прогнозирования, т. е. выполнение предтекстовых упражнений с привлечением фоновых знаний (ответы на вопросы, мини-диспуты), работу с текстом в аспекте умения воспринимать, читать, переводить его, а также закладывает основы профессиональных знаний, умений и навыков в определенном аспекте.

Средний этап работы с текстом, его логической структурой предполагает, что текст уже прочитан и нужно выделить в нем главное: структурировать и построить план согласно различным стратегиям (ключевые слова/словосочетания, абзацы, логические части), познакомиться с его основным содержанием и структурно-языковыми особенностями (уровнями языка и их наиболее частотными особенностями каждого уровня: 1) уровень восприятия текста: тема, содержание, лексемы; 2) языковой уровень текста: морфемные, синтаксические, семантические, лексические, стилистические особенности; 3) идейно-проблемный / учебно-научный уровень текста: основная мысль текста и способы ее передачи / важная информация из текста и способы ее структурирования / классифицирования / методы изучения). Отметим, что на данном этапе продолжается формирование профессиональной компетенции на уровне смыслового и понятийного содержания текста.

На завершающем этапе систематизируем полученные знания, делаем выводы по изученному материалу в ходе дискуссий, составления диалогов или полилогов. Коммуникативные навыки по специальности предполагают создание вторичного текста высказываний с моделированием всяческих коммуникативных ситуаций.

Итак, полагаем, что выдвинутая гипотеза верна и формирование профессиональной компетенции эффективно, если проходит в том числе с учетом работы с текстом по специальности. Этапы формирования профессиональной

компетенции соответствуют этапам работы с текстом по специальности. Использование текстовых упражнений на формирование профессиональной компетенции эффективно. Их цель — плавный переход от незнания к пополнению и формированию словарного запаса по теме, инвариантных грамматических конструкций для построения высказывания, алгоритма выполнения и предполагаемого результата подобной работы для обучающихся образовательных учреждений высшего образования МВД России. Подобный вид работы на занятии по иностранному языку вносит свой вклад в общезыковое, культурологическое, воспитательное, а также в профессиональное развитие курсантов (с позиции их актуализации), поскольку является практически применимым.

1. Бабанский Ю. К., Орлова О. О. Оптимизация процесса обучения (Общедидактический аспект): учебник. М. : Педагогика, 1977. 256 с. [Вернуться к статье](#)
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие. М. : Издательский центр «Академия», 2006. 336 с. [Вернуться к статье](#)
3. Коровкин А. Ю. Формирование профессиональной компетентности курсантов учебных заведений МВД России : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 ; ФГБОУ ВПО Военный ун-т. М., 2011. 192 с. [Вернуться к статье](#)
4. Баканова Ю. В. Современные аспекты языковой подготовки курсантов военных образовательных учреждений // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2015. № 27 (382). Филологические науки. Вып. 98. С. 8–13. [Вернуться к статье](#)
5. Гринева Т. И. Развитие логического мышления кадет в ходе обучения иностранному языку // Молодой ученый. № 49. Ч. IV. 2017. С. 345–347. [Вернуться к статье](#)
6. Лотман Ю. М. К современному понятию текста // сб. ст. по семиотике культуры и искусства. СПб. : Мир искусств, 2002. С. 79–83. [Вернуться к статье](#)
7. Лотман Ю. М. Текст и функция // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб : Мир искусств, 2002. С. 24–78. [Вернуться к статье](#)
8. Максимова Е. З., Воронезева А. А. Социальные практики как средство формирования социально-личностных и управленческих компетенций кадет — будущих офицеров (на примере Оренбургского президентского кадетского училища) // Молодой ученый: междунар. науч. журн. 2017. № 49. Часть IV. С. 379–380. [Вернуться к статье](#)
9. Коровкин А. Ю. Формирование профессиональной компетентности курсантов учебных заведений МВД России: дис. ... доктора пед. наук : 13.00.08 ; ФГБОУ ВПО Военный университет. М., 2011. 192 с. [Вернуться к статье](#)
10. Складенко И. С. Педагогическая система формирования профессиональных ценностных установок у курсантов ВУЗов МВД России : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 ; Моск. ун-т МВД России. М., 2014. 336 с. [Вернуться к статье](#)
11. Баканова Ю. В. Современные аспекты языковой подготовки курсантов военных образовательных учреждений // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2015. № 27 (382). Филологические науки. Вып. 98. С. 8–13. [Вернуться к статье](#)

O. V. Lavrova

Peculiarities of students' professional competence forming in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the process of working with the text

This given article aims to consider the peculiarities of the formation of professional competence of cadets of higher educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation within the process of specialty text work. In the theoretical part of the article the notion of professional competence is clarified in the aspect of its actualization within the specialty text work process, the stages of text work are highlighted in accordance with the stages of professional competence formation. The practical part of the article states the hypothesis as follows: the formation of the professional competence will be effective if there should be the specialty text work aimed thereof. There should be certain stages of formation of the professional competence which should coincide with the stages of exploring the specialty text. Thus, there should be certain types of exercises used within the specialty text work that are the most effective for cadets' professional competence formation. As a withdrawal, the most effective ways of working with the specialty text for the cadets of the higher educational institutions of the Ministry of the Internal Affairs of Russia are proposed to optimize the process of professional competence formation. Then the conclusions are formulated.

УДК [811.161.1:378.147.88]:616-036.21

П. Д. Лазарев

*специалист по сопровождению учебного процесса
кафедры общего и русского языкознания,
Витебского государственного университета
имени П. М. Машерова (Беларусь)*

М. М. Прищеп

*студент Витебского государственного университета
имени П. М. Машерова (Беларусь)*

НОВЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В статье описываются новые формы образовательного процесса, которые внедряются из-за пандемии COVID-19. Интегрированный научный кружок «Имена собственные во времени и пространстве», который функционирует на базе кафедры общего и русского языкознания ВГУ имени П. М. Машерова и ГУО «Гимназия № 2 г. Витебска» в данный момент осуществляет свою деятельность в виртуальном пространстве. В данной статье описывается группа кружка в социальной сети «ВКонтакте», с помощью которой и проходят заседания онлайн. Также дается информация о проектах, которые позволяют выполнять новые образовательные формы.

В концептуальной записке ООН «Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период» (август 2020 г.) указывается, что пандемия коронавирусной инфекции привела к крупнейшему за всю историю сбою функционирования систем образования, который затронул почти 1,6 миллиарда учащихся более чем в 190 странах и на всех континентах. В то же время кризис послужил стимулом для инноваций в сфере образования, а также трансформации традиционных форм обучения [1].

Цель исследования — проанализировать, как изменилась деятельность интегрированного студенческо-школьного научного кружка «Имена собственные во времени и пространстве» в условиях пандемии.

Материалом исследования послужили планы работы кружка за восемь лет (2012–2020 гг.), а также проекты, представленные на его страничке в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/club199945288>) [2]: электронный вариант мультилингвальной звуковой газеты «Голос науки», а также проект «Военно-исторический компонент в онимии Витебска». В работе были использованы методы анализа, синтеза и обобщения, инвентаризации и систематизации онимных единиц, классификации, сравнительно-сопоставительный, структурный, стилистический, количественный анализ и др.

Кружок «Имена собственные во времени и пространстве» был организован на базе филиала кафедры общего и русского языкознания ВГУ имени П. М. Машерова в ГУО «Гимназия № 2 г. Витебска» в 2012 г. Ключевые направления совместной научно-исследовательской деятельности студентов и школьников связаны с ономастической проблематикой: изучение специфики антропонимии (в синхронии и диахронии), топонимии, зоонимии, артионимии Витебщины. Традиционная форма работы — ежемесячные тематические заседания, на которых проходит обсуждение докладов участников.

В связи с распространением коронавирусной инфекции произошла переориентация субъектов образовательного процесса на активизацию использования ИКТ и проектного метода. В частности, заседание кружка 3 ноября 2020 г. было проведено офлайн на его страничке «ВКонтакте», все желающие могли ознакомиться с коллективным научно-исследовательским проектом «Военно-исторический компонент в онимии Витебска». Коллектив студентов ФГиЯКа осуществляет комплексную работу по созданию ономастического портрета Витебщины, в 2020/2021 учебном году в связи с 75-летием Победы внимание исследовательского коллектива сконцентрировано на периоде Великой Отечественной войны.

Реализация проекта позволила углубить и расширить знания его участников об ономастической лексике, способствовала развитию умений сотрудничать и работать в группе, использовать новые технологии информации и коммуникации. Активное взаимодействие исследовательского коллектива в социальных сетях, мессенджерах, посредством электронной почты оказалось эффективным, полученные результаты были представлены на Международной научно-практической конференции «Факультет ВУЗа приграничной территории как активный субъект социальной жизни региона» (18 ноября 2020 г.) [3].

Проект по созданию мультилингвальной звуковой газеты «Голос науки», реализованный в декабре 2020 г., стал новой формой репрезентации результатов собственных исследований учащихся ГУО «Гимназия № 2 г. Витебска» и студентов ФГиЯКа.

Мультилингвальная звуковая газета «Голос науки» включает в себя статьи на 9 языках: русском, белорусском, польском, словацком, английском, немецком, французском, китайском, туркменском. Ряд статей был подготовлен в результате сотрудничества авторов и переводчиков из числа студентов ФГиЯКа.

В фокусе внимания авторов оказались разные секторы ономастического пространства: антропонимия (в синхронии и диахронии), топонимия (урбанонимия, ойконимия, хортенсионимия), артионимия, хремотонимия (имена кукол), литературная ономастика. Поскольку научный кружок ориентирован

на краеведческий материал, ряд статей выполнен на основе изучения онимии Белорусского Поозерья и представлен на государственных языках — русском и белорусском.

Слоган газеты — «Пусть наука звучит». Его реализация достигается путем включения в структуру статьи (заголовочную ее часть) аудиокомпонента. Для облегчения понимания текста в ряде статей (например, на немецком, французском, китайском, туркменском, словацком и других языках) приводится его перевод на русский язык. Интерактивность газеты достигается посредством использования QR-кодов и связью проекта с группой кружка в социальной сети «ВКонтакте». Газета выполнена в едином дизайне, для ознакомления со статьями можно пройти по ссылке https://vk.com/doc144523116_579530158?hash=e7bc4d69012b1b02e6&dl=8a3bae8978aa048661. QR-код слева от заголовка содержит аудиокомпонент (прочтение статьи авторами), QR-код справа — это русскоязычный перевод [4].

Комплексный проект создал предпосылки для формирования у студентов и школьников общекультурных, ценностно-смысловых, учебно-познавательных, информационных, коммуникативных компетенций.

Проект решено сделать ежегодным и перевести в интернет-формат. Его образовательная значимость состоит в презентации газеты «Голос науки» на 9 языках для студентов соответствующих специальностей ФГиЯКа во время общефакультетского мероприятия «Неделя звучащей науки».

Несмотря на то, что пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и связанные с ней ограничения нарушили привычный ход работы интегрированного студенческо-школьного научного кружка «Имена собственные во времени и пространстве», научная деятельность не была приостановлена, а продолжалась в новых форматах. Пандемия послужила своеобразным триггером для аккумуляции идей по развитию кружка в новых условиях.

Активно развивается сообщество научного кружка в социальной сети «ВКонтакте», оно является не только научно-творческой группой по интересам, но и своеобразным авторским коллективом, разрабатывающим современные инновационные проекты.

Студенческий коллектив кружка использует широкий спектр инструментов дистанционной работы, переосмысливает традиционные формы его функционирования с целью ускорения позитивных преобразований в его деятельности во время пандемии COVID-19.

1. Концептуальная записка: образование в эпоху COVID-19 и в последующий период [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (дата обращения: 18.01.2021).

[Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Имена собственные во времени и пространстве [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club199945288> (дата обращения: 18.01.2021).

[Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Андрученок А. С., Прищепа М. М. Научно-исследовательская работа студентов ФГиЯКа по созданию ономастического портрета региона // Форум молодых лидеров приграничных регионов России и Беларуси: сборник статей. Смоленск, 2020. 272 с.

[Вернуться к статье](#)

4. Голос науки [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc144523116_579530158?hash=e7bc4d69012b1b02e6&dl=8a3bae8978aa048661 (дата обращения: 18.01.2021).

[Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

P. D. Lazarau, M. M. Prishchepa

New Forms of Activity of the Student scientific Circle during the Pandemic

The main point made in the article this is the fact that the article considers new forms of activity of the circle in the virtual educational space. The COVID-19 pandemic, unfortunately, no longer allows for various educational activities, as previously, due to restrictions imposed around the world. In our country, at the moment, there is a ban on large mass events. Therefore, the use of information and communication technologies is currently the most promising. In addition, we concluded that the use of new technologies provides great opportunities for student project activities, much greater than before. At the moment, the Code of Education of the Republic of Belarus plans to introduce the concept of «distance learning» and in our opinion, this is absolutely correct. During a coronavirus pandemic, we must protect ourselves and the people around us as much as possible from the risk of disease and infection, not forgetting that education is a continuous process.

УДК 372.881.1

Е. Н. Лаппо

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД
(Беларусь)*

РАЗВИТИЕ НАВЫКА АУДИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПОСОБИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Целью статьи является рассмотрение аудирования как вида речевой деятельности с точки зрения эффективности в процессе формирования коммуникативной компетенции. В современном мире возникает необходимость применения информационных технологий в процессе обучения с целью привлечения внимания слушателей и повышения мотивации к коммуникативной деятельности. Электронное пособие в данном случае становится эффективным ресурсом для получения аутентичных материалов, которые, в свою очередь, являются признаком естественного языка, живой иноязычной речи.

На сегодняшний день важной составляющей системы высшего образования и подготовки специалистов является изучение иностранного языка.

Языковая компетенция, практическое овладение языком считается основополагающим навыком, необходимым для плодотворной учебной и профессиональной деятельности.

Для студентов приобретение коммуникативных навыков имеет много преимуществ. Они приобретают уверенность в себе и независимость, добиваются большего успеха в обучении и межличностном общении в классе и за его пределами.

Анализ современной психолого-педагогической литературы позволил нам определить коммуникативную компетенцию как способность понимать язык и совершать языковые коммуникативные действия в целях осуществления профессиональной деятельности.

Иноязычная речь студентов не только является целью процесса обучения, но и становится средством достижения этой цели.

Специфика обучения иностранному языку заключается в том, что обучающиеся овладевают языком в искусственной языковой среде из-за отсутствия естественной. Задача преподавателя состоит в том, чтобы активизировать познавательную деятельность студентов в процессе обучения иностранному языку, создать условия практического овладения языком для каждого обучающегося, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому проявить свою активность, свое творчество. Современный мир диктует в данном случае

необходимость широкого использования компьютерных технологий и различных технических средств обучения. Поэтому вполне закономерно, что в преподавании иностранного языка новые возможности использования информационно-коммуникационных технологий нашли самое разнообразное применение.

Использование компьютерных технологий на занятиях иностранного языка может быть представлено в различных вариациях: работа со специализированными сайтами, поиск необходимой информации в сети Интернет, просмотр аутентичных фильмов и роликов, использование обучающих программ и игр и т. д. В настоящее время весьма эффективным и доступным методом при обучении иностранным языкам является использование электронного пособия.

Электронный учебник позволяет реализовывать принципы дифференцированного и индивидуального подхода к обучению. С помощью электронного пособия можно наиболее эффективно проводить отработку, закрепление и проверку таких видов речевой деятельности, как аудирование и чтение, а также формировать и развивать грамматические, лексические и звукопроизносительные навыки обучающихся.

Электронный учебник, как отмечает О. Б. Тыщенко, — это компьютерное педагогическое программное средство, предназначенное, в первую очередь, для предъявления новой информации, дополняющей печатные издания, служащее для индивидуального и индивидуализированного обучения и позволяющее в ограниченной мере тестировать полученные знания и умения обучаемого [1].

Особенности электронного учебника подробно представлены в пособии В. С. Тоискина «Теоретические основы разработки электронных образовательных изданий»:

1. Электронный учебник должен содержать минимум текстовой информации, в связи с тем что длительное чтение текста с экрана приводит к значительному утомлению и, как следствие, к снижению уровня восприятия.

2. Электронные учебники должны содержать большое количество иллюстративного материала. Для ограничения объема учебника целесообразно использование упакованных форматов графических файлов (GIF, JPEG), использование ограниченной палитры цветов или векторных графических файлов.

3. Использование видеофрагментов позволяет передать в динамике процессы и явления. Несмотря на большие размеры файлов, применять их целесообразно, так как в этом случае повышается заинтересованность учащихся, улучшается качество знаний.

4. В традиционном обучении преобладают вербальные средства при предъявлении нового материала. В связи с этим применение аудиофрагментов в электронном учебнике позволяет не только приблизить его к привычным

способам предъявления информации, но и улучшить восприятие нового материала, при этом активизируя не только зрительные, но и слуховые центры головного мозга.

5. Электронный учебник должен содержать гиперссылки по элементам учебника и, возможно, иметь ссылки на другие электронные учебники и справочники. Желательно наличие содержания с быстрым переходом на нужную главу или страницу.

6. Возможен, например с помощью технологии OLE (Object Linking and Embedding), запуск других компьютерных программ для показа примеров, тестирования и других целей.

7. Исключительное дидактическое значение имеет компоновка текстового, графического и другого материала. Качество восприятия новой информации, возможность обобщения и анализа, скорость запоминания, полнота усвоения учебной информации в значительной мере зависят от расположения информации на экране компьютера [2, с. 24].

Электронное пособие позволяет собрать воедино необходимые средства обучения, которые способствуют созданию среды, приближенной к естественной. Студенты могут слышать иноязычную речь, анализировать ее лексический и фонетический состав, тем самым улучшая восприятие речи, и в последующем организовывать свою коммуникативную деятельность согласно представленным образцам, которые актуальны в живом иноязычном общении, которое совмещает все виды языковых навыков — аудирование, говорение, чтение и письмо. Важно помнить, что для успешной коммуникации необходимо развивать два основополагающих навыка, неразрывно связанных друг с другом: говорение и аудирование.

Аудирование составляет основу общения, с него начинается овладение устной коммуникацией. Оно складывается из умения дифференцировать воспринимаемые звуки, интегрировать их в смысловые комплексы, удерживать их в памяти во время слушания, осуществлять вероятностное прогнозирование и, исходя из ситуации общения, понимать воспринимаемую звуковую цепь. Говорение и аудирование — две взаимосвязанные стороны устной речи. Аудирование не только является приемом сообщения, но и включает подготовку во внутренней речи ответной реакции на услышанное.

В реальной жизни аудирование и говорение всегда интегрированы, поэтому преподаватель должен способствовать развитию этих двух навыков во взаимодействии. Часто студенты знают, как слушать и говорить на этом языке, но им сложно общаться на этом языке в основном потому, что эти навыки не используются при интеграции. Использование аутентичных материалов и реальные жизненные ситуации могут естественным образом привести

к интеграции навыков, поскольку это так и есть в реальной жизни. Интеграция навыков знакомит изучающих иностранный язык с аутентичным языком и заставляет их естественным образом общаться на этом языке [3]. Таким образом, язык становится настоящим средством общения и обмена мнениями между людьми. Также это позволяет преподавателю привнести разнообразие в занятия, потому что круг задач шире.

Развитие навыка аудирования происходит не только посредством прослушивания. Основной задачей аудирования является восприятие иноязычной речи, поэтому при данной форме работы необходимо использовать разнообразные задания, создавать коммуникативные ситуации, позволяющие определить степень и возможности усвоения студентами изучаемого материала. Работа с ситуациями организуется поэтапно, что дает возможность студентам активно участвовать в коммуникации, обсуждении по изучаемым аспектам, помогая им преодолеть неуверенность, не создавая при этом дискомфорт.

Студентам важно понимать язык, которым они овладевают, и правильно реагировать, чтобы стать компетентными пользователями этого конкретного языка.

Слушатель не всегда просто слушает, он также реагирует на говорящего или задает вопросы для уточнения. Самой важной задачей для обучающихся должно быть понимание того, что они слушают, и способность дать необходимые ответы. В связи с этим необходима интеграция аудирования и говорения во время обучения, поскольку требуется уделять основное внимание не только изучению грамматики изучаемого языка, но и общению на этом языке, что подчеркивает важность интеграции этих двух навыков.

Таким образом, аудирование занимает важное место в изучении иностранного языка, являясь одновременно целью и средством обучения. Оно дает возможность овладеть звуковой стороной изучаемого языка, его фонемным составом и интонацией: ритмом, ударением, мелодикой. Через аудирование происходит усвоение лексической стороны языка и его грамматической структуры. При этом аудирование облегчает овладение говорением.

В настоящее время преподавателями иностранного языка кафедры социально-гуманитарных дисциплин ведется работа по составлению электронного пособия, ориентированного на развитие необходимых компетенций у будущих сотрудников правоохранительных органов. Поэтому изучение данного вопроса является актуальным при отборе материала для последующего продуктивного использования в учебном процессе.

1. Тыщенко О. Б. Новое средство компьютерного обучения — электронный учебник // Компьютеры в учебном процессе. 1999. № 10. С. 89–92. [Вернуться к статье](#)
2. Тоискин В. С., Красильников В. В. Теоретические основы разработки электронных образовательных изданий (антропологический подход) : учеб. пособие. Ставрополь : СГПИ, 2010. 108 с. [Вернуться к статье](#)
3. Костина Е. В., Русяева Е. С. Использование электронного учебника для развития навыков аудирования на уроках английского языка // Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013005088> (дата обращения: 25.03.2021). [Вернуться к статье](#)

К. N. Lappo

Development of electronic textbook-based listening comprehension skills in the process of formation of a foreign language communicative competence

Communicative competence is an important component of the specialists training. The specifics of teaching within the framework of the discipline «Foreign Language» involves mastering the language in an artificially created language environment. This is facilitated by the widespread use of modern technologies and technical teaching aids. The electronic textbook is becoming an important tool in classes, as it allows you to include diverse educational material, as well as authentic video and audio materials. Their use contributes to the development of communicative competence, which involves the interrelated development of two fundamental skills: speaking and listening.

УДК 378.095

N. Yu. Lukasheva

*Lecturer of the of Foreign Languages dept.
of the Far East Home Ministry Law Institute
of the Russian Federation*

**PEDAGOGICAL CONDITIONS OF PROFESSIONAL
LANGUAGE TRAINING OF CADETS IN THE FRAMEWORK
OF THE SPECIALTY «LEGAL SUPPORT
OF NATIONAL SECURITY»**

In this article the author analyses the theoretical and practical grounds of the approach to the teaching of a foreign language in a Law Institute of the MIA as a professionally significant subject having particular possibilities in forming practical skills of future specialists. The article defines the directions in which the profilization of foreign language teaching in the University of the Ministry of Internal Affairs should be carried out and describes the patterns that the discipline «Foreign language» has, standing out from the list of other disciplines.

Professionally significant state requirements for graduates of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia are fundamental training, high qualification in the conditions of continuous improvement of legislation, methods and forms of detection and prevention of offenses, professional mobility, skills of active creative activity. At the same time, a police officer must be not only a professional in his field, but also a person who is oriented in other spheres of society, the political system, cultural experience, in particular, national, interpersonal, information. These attitudes completely coincide with the main trends in education around the world [1, P. 17–18].

In recent years, the ability to communicate fluently in a foreign language in the field of their professional activity has become increasingly important among the professionally significant qualities of a person. Knowledge of a foreign language is becoming an important requirement in the modern labor market and in the professional training of a specialist for the internal affairs bodies. This is due to a number of factors.

First, the criminal situation in the country and in the world has changed. Today, crime knows no borders and is becoming increasingly international in scope. Threats of terrorist acts have led to closer cooperation between law enforcement agencies and, above all, the internal affairs bodies of the Russian Federation with foreign colleagues, employees of Interpol, Europol, the European Anti-Fraud Agency and other organizations.

Secondly, an important factor that determined the importance of knowledge of foreign languages was the involvement of Russia in the global migration processes, the huge influx of citizens from both near and far abroad to the country. Police officers have to monitor the compliance of foreign citizens and stateless persons with the rules established for them to enter and leave the Russian Federation, stay in the country and transit through its territory. Police officers, due to their professional duties, contact visitors who very often do not know Russian and are poorly versed in legal matters. In these situations, the police should show themselves as literate, educated people. Otherwise, disrespectful attitude and ignorance of the language of international communication seriously undermines in the eyes of foreigners not only the authority of Russian law enforcement agencies, but also the entire state.

Third, changes in the Russian education system, the process of globalization, and the country's entry into the European educational space imply the training of professionals who are able to work at the international level. At the same time, a foreign language becomes a means of professional and intercultural communication. University cadets have the opportunity to train at leading universities abroad. Employers place increased demands on university graduates and this makes it necessary to pay special attention to the language training of future specialists in the Ministry of Internal Affairs system. In general, it can be noted that changes in Russian society objectively affect the content of law enforcement activities carried out by the Ministry of Internal Affairs, and the nature of the interaction of the internal affairs bodies with members of the public, the media and with various groups of the population. Thus, the lack of professional training and the level of general culture of police officers, which negatively affect the attitude of citizens towards them, become completely unacceptable [2].

The importance of foreign language skills has increased many times during the preparation for the Winter Olympic Games in Sochi in 2014. Employees of the internal affairs bodies provided security during the games, provided assistance to foreign citizens and tourists. Without knowing a foreign language, law enforcement officers would not only be unable to effectively perform their professional duties, but also to understand what foreign-speaking visitors, who were about a million people during the Olympic Games, are talking about.

All these factors determine the important place of learning a foreign language in the system of professional training of law enforcement specialists within the framework of a departmental university.

Training of graduates of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs in the specialty 40.05.01. «Legal support of national security» is carried out on the basis of practice-oriented training, which allows combining fundamental knowledge with practical skills of professional activity.

The field of professional activity in the specialty 40.05.01. «Legal support of national security» includes the development and implementation of legal norms; ensuring the rule of law and order; security of the individual, society and the state, the fight against crimes and other offenses, the execution of sentences, legal training and education [3, p. 52].

The objects of professional activity of specialists are: events and actions of legal significance, public relations in the field of implementation of legal norms, legal support for national security, law and order.

The purpose of training in the specialty «Legal support of national security» is to provide high-quality training for competitive, tolerant and competent professionals with a high level of legal culture and legal awareness, fundamental knowledge in the field of law-making, law enforcement, expert advice, organizational and managerial, research and teaching activities that are in demand by the state and society. The basis for the content of training graduates of the Ministry of Internal Affairs, including, is the formation of an order of employers, reflecting the need of the regional labor market for specialists of a certain profile. Cadets study fundamental legal, branch legal and applied disciplines: theory of state and law, constitutional law, criminal law and criminal procedure, criminalistics, administrative law, civil law and civil procedure, labor law, financial law, business law, etc.

The discipline «Foreign language» in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs belongs to the subjects of the humanitarian cycle and the purpose of the course is to form the students' communicative competence, which means the ability to relate language means to specific areas, conditions and tasks of communication, as well as knowledge of the socio-cultural background that can allow using a foreign language in professional activities and for further self-education. The training has a practical orientation, which allows you to recreate real language situations in the classroom and reflect the logic of the specialist's actions. In the process of teaching a foreign language, along with educational goals, educational goals are also realized: expanding the horizons of cadets, increasing the level of their general culture and education, culture of thinking, communication and speech.

When learning a foreign language, there is not only the assimilation of linguistic knowledge and the study of regional information, but also the acquisition of the ability to inter-cultural interaction. This is especially important for future police officers, since their professional activities are carried out under conditions of legal coercion, which often leads to the creation of conflict situations. When teaching a foreign language, cross-cultural competence is formed, which ensures the readiness of future specialists for effective cross-cultural communication, as well as allows them to overcome cultural barriers, adequately and effectively interact with partners

belonging to other linguistic and ethno-cultural communities, select and use various strategies for contacting them, and cope with cross-cultural misunderstandings [4, p. 54].

Current socio-political and economic processes, general global trends in the development of higher education help to understand the importance of philological disciplines in professional non-philological education in a new way, their multidimensionality and diversity. The universality of language as a means of cognition implies the realization of its applied nature, the coupling of linguistic knowledge with the disciplines of professional training. Several parties are involved in the education process, each of which has its own generalized goals. The generalized goal of the teacher is to develop a course and organize profile-oriented training taking into account the needs of cadets, to provide them with methodological assistance in studying the subject and to create conditions for the successful achievement of training goals [1, p. 19].

Profilization of foreign language teaching at the University of the Ministry of Internal Affairs should be carried out in several areas. The most important are the work on professionally-oriented texts, the study of special topics for the development of oral speech skills in the field of professional activity, the study of the minimum dictionary, the assimilation of basic grammatical structures based on legal vocabulary, the creation of special educational and methodological manuals that provide the study of professionally-oriented material [2, p. 35].

In addition, it should be remembered that the discipline «Foreign language», having its own laws, stands out from the list of other disciplines in that it not only and not so much provides knowledge, but can also influence the formation of personality. Each lesson in a foreign language is a practice of interaction between two cultures; each foreign word is based on the national consciousness of the idea of the world. In this regard, it should be noted that simply overcoming the language barrier is not enough for effective communication between representatives of law enforcement agencies of different countries. It is also necessary to overcome the barrier that separates the two cultures, not forgetting that the native speaker of the language and culture itself has specific features. Studying the world of a native speaker helps to understand the features of his speech, additional semantic loads, and political, cultural, and historical connotations of language and speech units. To actively use the language as a means of communication, it is not enough to know the meanings of words and the rules of grammar. It is necessary to know when to say, how and to whom, with whom, where, as well as how a given meaning or concept, a given subject of thought lives in the reality of the world of the language being studied.

The linguistic and cultural aspect of training, taking into account the profile of the university, increases the motivation of training and contributes to the implementation of educational and educational tasks [1, p. 18].

Training in the discipline «Foreign language» in the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in all areas of training is built in accordance with the main types and tasks of the professional activity of the future specialist. The content of the course is reflected in the topic: «Personal Data», «Description of Appearance», «I am a Future Police Officer», «Legal Professions», «Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia», «UK Police», «US Police», «Russian Police», «Operational Search Activities», «Crime Prevention», «Work of an Investigator», «Material Evidence», «Fingerprinting», «Road Safety Police», «Criminal Law and Types of Crimes», «US FBI: Structure, Goals and Objectives» and others.

The main types of classroom work of cadets studying in the specialty 40.05.01 «Legal support of national security» are practical classes in English. In order to increase the practical orientation of teaching foreign languages, the teachers of the department use active teaching techniques and methods: role-playing games, problem situations, discussions, project methods, multimedia tools. They, as practice shows, significantly increase the interest of cadets in learning a foreign language, since they contribute to the replacement of the natural language environment. Teachers of the department develop presentations on topics, test tasks, and create a video library on legal topics.

Joint activities of teachers and cadets are carried out through thematic Olympiads, quizzes, competitions of cadet scientific papers and conferences. In the process of conducting such events, the students' communicative competence is formed in both general and professional spheres of communication.

To help cadets, teachers of the department regularly create new textbooks and collections of texts for extracurricular reading. In the past academic year, the training and practical manual «Legal Support of National Security» was published, designed to develop the skills of abstracting and annotating English scientific and popular scientific legal texts for full-time cadets and adjuncts.

In general, the main task of teaching a foreign language at a law school is to increase the practical orientation of training future law enforcement professionals who are able to work with both citizens of the Russian Federation and foreigners, including at the international level. It is important to note that the need for knowledge of foreign languages is recognized by the cadets themselves. Thus, language training in the context of professional activity makes it possible to actualize the personal meanings and functions of a foreign language in the intercultural and interpersonal communication of professional lawyers.

1. Anokhina L. I. Professionally oriented teaching of foreign languages taking into account the profile specialization of graduates of law schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Nauka i praktika*. Orel : Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008, № 2 (35). P. 16–19. [Вернуться к статье](#)

2. Murav'eva L. M. Practical orientation of teaching foreign languages to employees of internal affairs bodies // *Personality of a cadet: psychological features of being*. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Kuban State University, Krasnodar, 2012, 275 p. [Вернуться к статье](#)

3. Kravchuk L. S. On the implementation of the competence approach in teaching foreign languages at the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Belgorod : Bel LI MVD of Russia, 2011, № 2. P. 52–53. [Вернуться к статье](#)

4. Dezhneva V. V. Foreign language as a means of communication of future employees of internal affairs bodies // *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. Omsk : Publishing House of the Omsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008, № 1 (32). P. 53–55. [Вернуться к статье](#)

Н. Ю. Лукашева

Педагогические условия языковой профессиональной подготовки курсантов в рамках специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности»

Современные социально-политические процессы, общемировые тенденции развития высшего образования помогают по-новому понять значение филологических дисциплин в профессиональном нефилологическом образовании. В статье подчеркивается, что сотрудник полиции должен быть не только профессионалом своего дела, но и человеком, ориентирующимся в других сферах общественной деятельности, политической системе, культурном опыте и т. д. При изучении иностранного языка не только происходит усвоение лингвистических знаний и изучение региональной информации, но и приобретение способности к межкультурному взаимодействию. Это особенно важно для будущих сотрудников полиции, так как их профессиональная деятельность осуществляется в условиях правового принуждения, что нередко приводит к созданию конфликтных ситуаций.

УДК 316.48:351.74

И. Л. Лукашкова

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат педагогических наук
(Беларусь)*

М. Р. Шляхтун

*курсант факультета милиции
Могилевского института МВД
(Беларусь)*

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

В статье раскрывается специфика конфликтологической компетентности сотрудников ОВД как составляющей профессиональной компетентности, включающей систему знаний о природе, причинах и закономерностях развития конфликтов, наличие умений эффективного решения задач в профессиональной конфликтогенной среде. Представлено содержание, структура и функциональный потенциал коммуникативной компетентности. Дана характеристика некоторых прикладных аспектов конфликтологической компетентности во взаимосвязи с коммуникативной компетентностью сотрудников правоохранительных органов.

Деятельность правоохранительных органов ориентирована на выполнение важной функции, связанной с урегулированием социально-правовых конфликтов. В распоряжении сотрудников милиции имеется арсенал специальных средств, который может использоваться для приостановления социальных конфликтов, обладающих чрезвычайной остротой и несущих угрозу достоинству, здоровью и жизни их участников и окружающих. Также сотрудники наделены правом применения мер государственного принуждения в случаях, предусмотренных законом [1]. Однако в условиях активизации гражданской позиции различных слоев населения, повышения значимости общественного мнения, совершенствования системы МВД Республики Беларусь происходит смещение акцента в деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) с административно-карательной функции на профилактику правонарушений и преступлений, социальное обслуживание населения. В контексте усиления предупредительного и помогающего характера деятельности милиции актуализируется значимость коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов.

В повседневной практике сотрудник ОВД решает множество разнообразных задач, предусматривающих взаимодействие с людьми:

- обеспечивает охрану прав и законных интересов граждан от преступных и иных противоправных посягательств;
- оказывает помощь гражданам, нуждающимся в правовой защите;
- осуществляет профилактику семейно-бытовых скандалов и участвует в непосредственном их разрешении;
- пресекает оскорбления и насилие над личностью;
- взаимодействует с трудными подростками и их родителями.

Необходимо учитывать, что в процессе профессионального общения сотрудникам ОВД часто приходится воздействовать на установки, намерения граждан, влиять на их психические состояния, поведение. Ежедневное выполнение ими служебных обязанностей предполагает взаимодействие с различными категориями граждан: несовершеннолетними; лицами, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; представителями криминальной среды; иностранными гражданами. Кроме того, общение сотрудников милиции зачастую имеет вынужденный характер и протекает в условиях противодействия, что также затрудняет коммуникативный процесс.

Специфика служебных ситуаций, с которыми сталкивается сотрудник ОВД, требует от него умения устанавливать профессиональные контакты и поддерживать их, применять приемы убеждения и внушения, оказывать противодействие некорректным собеседникам, используя средства коммуникации. Неадекватный выбор модели речевого поведения сотрудником ОВД в сложной ситуации может спровоцировать развитие конфликта. Это подчеркивает значимость конфликтологической компетентности как структурной составляющей профессиональной культуры сотрудников ОВД.

Согласно существующим взглядам на терминологическую сущность понятия «конфликтологическая компетентность», под ней понимается часть профессиональной компетентности, включающая систему знаний о природе, причинах и закономерностях развития конфликтов, наличие умений эффективного решения задач в профессиональной конфликтной среде [2–4]. Расширяя представления о конфликтологической компетентности, А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов в ее компонентном составе выделяют такие практические умения и навыки, как формирование конструктивного отношения к конфликтам, управление конфликтами, неконфликтное общение, устранение негативных последствий конфликтных ситуаций [5].

Рассмотрение конфликтологической компетентности в контексте компетентностного подхода указывает на необходимость объединения в ее структуре не только теоретических знаний о конфликте как социально-психологическом феномене, умений управления им, но и совокупности личностных и профессиональных качеств сотрудника, к которым относится:

- адекватная самооценка, стрессоустойчивость, высокий уровень самоконтроля, конфликтоустойчивость, креативность;
- субъектная позиция, рефлексивная культура, владение гибкими стратегиями поведения в конфликте, культура саморегуляции в конфликтных ситуациях;
- наблюдательность и чуткое распознавание признаков назревающего конфликта;
- способность к предвосхищению конфликтов и конструированию продуктивного выхода из них в непосредственных ситуациях взаимодействия;
- способность к удержанию противоречия в продуктивной конфликтной форме, содействующая ее разрешению;
- направленность на конструктивное поведение в конфликте [6].

О. В. Пашкова полагает, что именно личностные качества специалиста составляют базовый компонент конфликтологической компетентности [7]. На наш взгляд, в этом базовом компоненте ключевым качеством личности, влияющим на конструктивное решение конфликтных ситуаций, является конфликтоустойчивость. Она характеризуется осознанным стремлением и возможностью сотрудника милиции преодолеть желание включиться в конфликт в качестве активного участника. То есть конфликтоустойчивость, с одной стороны, может проявляться в способности преодолевать конфликтные состояния с помощью контроля, сдерживания, управления ими, а с другой стороны, — в невосприимчивости к воздействию психоэмоциональных факторов, которые могут оказать негативное влияние на эмоциональное реагирование сотрудника и его психическое состояние.

На основе представленного М. В. Башкиным понимания функционального потенциала конфликтологической компетентности личности [3] определим его содержание для сотрудников ОВД с учетом специфики их профессиональной деятельности. Он включает:

- 1) превентивную функцию, предполагающую реализацию мер по предупреждению возникновения и предотвращению эскалации конфликтных ситуаций в профессиональном взаимодействии;
- 2) прогностическую функцию, связанную с прогнозированием сотрудником ОВД возникновения конфликта, возможных сценариев его развития, планированием собственных способов реагирования в конфликте и выхода из него;
- 3) конструктивную функцию, обеспечивающую гибкость и оперативность процесса выбора сотрудником ОВД оптимальных стратегий поведения в возникающих конфликтных ситуациях;
- 4) рефлексивную функцию, отвечающую за осмысление сотрудником своего личностного и профессионального потенциала, исследование

и критический анализ собственного практического конфликтологического опыта, реконструкцию отдельных компонентов ситуаций конфликта, поведенческих и эмоциональных проявлений оппонентов в них, осознание ошибок;

5) коррекционную функцию, направленную на поиск эффективных способов совершенствования стратегий разрешения конфликтных ситуаций, конструктивное изменение своего профессионального поведения в служебных конфликтах.

Обобщение содержания обозначенного функционального потенциала позволяет выделить основную прикладную задачу конфликтологической компетентности сотрудников ОВД — повышение продуктивности деятельности правоохранительных органов, в которой сочетается эффективное решение служебных задач с обеспечением личной безопасности милиционера и гражданских лиц.

Безусловно, рассматривать конфликтологическую компетентность невозможно вне связи с коммуникативной компетентностью, производной которой она является. Данный подход объясняется тем, что форма, характер, эффективность коммуникации представляют основу, определяющую актуализацию дальнейших действий сотрудника ОВД как в ситуациях бесконфликтного профессионального взаимодействия, так и в случаях конфликтного общения в системе «сотрудник — гражданин (потерпевший, подозреваемый, задержанный и т. п.)», «сотрудник — сотрудник».

Кроме того, изучение проблемы конфликтологической компетентности сотрудников ОВД без учета коммуникативного аспекта является малоэффективным. Общий вид формулы конфликта представлен суммой двух слагаемых — конфликтной ситуации и инцидента. Процесс конфликта, вне зависимости от сферы, в которой он протекает, включает следующие этапы: предконфликтную ситуацию, инцидент, эскалацию конфликта, разрешение конфликта, постконфликтную ситуацию. Общение как целостный процесс состоит из пяти основных этапов: установления контакта, ориентации в ситуации, обсуждения вопроса или проблемы, принятия решения, выхода из контакта.

Использование для анализа модели, совмещающей линейно развивающиеся этапы двух процессов (конфликта и коммуникации), позволяет рассматривать любую ситуацию служебной деятельности одновременно в двух контекстах, то есть связать определенный момент протекания конфликта с конкретным этапом коммуникации сотрудника милиции с гражданином.

Как показывает практика, именно недостаточный уровень развития коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов часто обуславливает возникновение конфликта или усугубляет развитие конфликтной ситуации. Например, неумение сотрудником ОВД создать благоприятный

эмоциональный фон в ходе деловой беседы, который обеспечивает гражданину ощущение значимости в акте общения, становится причиной, усиливающей эскалацию конфликта и затрудняющей переход к ситуации его разрешения.

К распространенным проблемам относится использование сотрудником нескольких конструктивных линий в процессе общения с гражданином, для перехода между которыми он ориентируется лишь на поведенческие реакции оппонента: проявление агрессии, выполнение требований милиционера и т. п. Также значительно снижает эффективность общения и практически нивелирует возможность разрешения конфликта без применения физической силы, специальных средств эмоциональный отклик сотрудников на провокации граждан (демонстративное неповиновение, оскорбление, игнорирование требований сотрудника милиции).

Неразвитое умение распознавания вербальных и невербальных признаков, указывающих на категорический отказ гражданина от конструктивного разрешения ситуации, затягивание им диалога, создает крайне неблагоприятные условия, которые правонарушитель может использовать для эмоционального давления на сотрудника милиции, а также чтобы вызвать у него состояние нерешительности и растерянности. В результате, воспользовавшись замешательством сотрудника ОВД, правонарушитель может перейти к действиям, представляющим серьезную опасность для жизни и здоровья граждан или самих сотрудников, либо скрыться с места правонарушения или преступления.

При определении тактики конструктивного коммуникативного поведения в конфликтных ситуациях необходимо учитывать одну из главных особенностей профессионального общения сотрудников правоохранительных органов — ее строгую регламентацию нормативными правовыми актами, которые определяют выбор форм, методов и средств коммуникации, соответствующих моделей поведения и общения в конфликте.

Жесткая регламентация многих форм взаимодействия с гражданами снижает коммуникативную гибкость сотрудников ОВД при общении. Еще одна особенность профессионального общения сотрудников милиции заключается в том, что критерием истины выступает принцип законности. Все формы речевого волеутверждения применяются, исходя из складывающейся ситуации, и соотносятся с законом.

Подводя итог, следует отметить, что необходимость и актуальность повышения конфликтологической компетентности сотрудников правоохранительных органов обусловлены возрастанием социального контекста деятельности ОВД для ее успешного осуществления, оптимизацией отношений милиции с гражданским обществом, усилением профилактической направленности в деятельности ОВД.

Конфликтологическая компетентность сотрудников милиции является одним из ключевых условий эффективного делового общения. Она представлена сложной смысловой структурой, сочетающей личностную, социально-коммуникативную и профессиональную сферы. Конфликтологическая компетентность сотрудников, применение ими эффективных моделей речевого взаимодействия с гражданами, позволяющих конструктивно разрешать конфликтные ситуации без применения силовых методов, обеспечивают успешное выполнение множества служебных задач в соответствии с нормативными правовыми актами, свидетельствуют о высоком уровне профессиональной компетентности.

Коммуникативное поведение в конфликтных ситуациях профессиональной деятельности сотрудников ОВД не только подчиняется общим закономерностям общения, но и имеет ряд особенностей, которые должны учитываться в процессе профессиональной подготовки кадров для системы МВД.

1. Туманова А. Я. Профессионально-психологические аспекты взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с гражданами при разрешении конфликтных ситуаций // Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим : сб. науч. ст. / под ред. Э. В. Котляровой. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. С. 268–272. [Вернуться к статье](#)

2. Самсонова Н. В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования / Н. В. Самсонова. Калининград : Издательство КГУ, 2002. 308 с. [Вернуться к статье](#)

3. Башкин М. В. Конфликтная компетентность личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05; 19.00.01. Ярославль, 2009. 242 л. [Вернуться к статье](#)

4. Лешер О. В., Яббарова Л. В. Конфликтологическая компетентность преподавателя вуза как педагогическое условие эффективного управления педагогическими конфликтами // Вестн. Челябин. гос. пед. ун-та. 2010. № 7. С. 170–177. [Вернуться к статье](#)

5. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. 2-е изд. СПб. : Питер, 2006. 528 с. [Вернуться к статье](#)

6. Гайнуллина А. В. Формирование конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2019. № 2. С. 283–288. [Вернуться к статье](#)

7. Пашкова О. В. Конфликтологическая компетентность // Ярослав. психолог. вестн. Вып. 9. М. : Ярославль, 2002. С. 185–186. [Вернуться к статье](#)

I. L. Lukashkova, M. R. Shlyahtun

Conflictological competence of employees of internal affairs bodies: theoretical and applied aspect

The article reveals the specifics of the conflictological competence of police officers as a component of professional competence, including a system of knowledge about the nature, causes and patterns of conflict development, the presence of skills for effective problem solving in a professional conflict-prone environment. The consideration of conflictological competence in the context of the competence approach indicates the need to combine in its structure not only theoretical knowledge about the conflict as a socio-psychological phenomenon, the skills of managing it, but also the totality of personal and professional qualities of the employee. The content, structure and functional potential of communicative competence are presented. The article describes some applied aspects of conflictological competence in relation to the communicative competence of law enforcement officers.

УДК 808.5

О. А. Лукина

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат филологических наук, доцент
(Беларусь)*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ТРЕХ УРОВНЯХ ОБЩЕНИЯ: ОДИН НА ОДИН, В ГРУППЕ, ПЕРЕД АУДИТОРИЕЙ

Данное исследование посвящено выявлению эффективных коммуникативных стратегий, тактик и приемов педагогического общения с учениками, студентами, курсантами. Выделены три уровня общения в педагогическом дискурсе: один на один (репетиторство, педагогическая беседа, консультация); в группе (практическое занятие, семинар); перед аудиторией (лекция). Рассмотрены принципы и некоторые практические навыки педагогического общения.

Без эффективной коммуникации невозможно добиться успеха ни в одной сфере жизнедеятельности людей. Особенно это актуально для взаимодействия «учитель — ученик», «преподаватель — студент (курсант)».

Всемирно признанный эксперт в вопросах лидерства Джон Максвелл определяет коммуникацию как «способность идентифицировать себя с людьми и выстраивать отношения с ними таким образом, что это повышает степень вашего влияния на них» [1, с. 15].

Выделим три уровня общения в педагогическом дискурсе:

- 1) один на один (репетиторство, педагогическая беседа, консультация);
- 2) в группе (практическое занятие, семинар);
- 3) перед аудиторией (лекция).

Цель нашей работы — выявить эффективные коммуникативные стратегии, тактики, приемы и принципы педагогического общения на трех уровнях взаимодействия с учениками (студентами, курсантами).

Джон Максвелл выделяет следующие принципы общения:

- фокусирование внимания на окружающих;
- расширение лексикона общения с добавлением к нему невербальных средств;
- приложение энергии к установлению контактов;
- заимствование опыта у великих мастеров коммуникации [1, с. 33–34].

А также он предлагает приобрести некоторые практические навыки общения:

- поиск точек соприкосновения;

- упрощение коммуникации;
- привлечение интересов слушателей;
- умение заразить окружающих энтузиазмом;
- честность и искренность [1, с. 34].

Рассмотрим приведенные принципы и навыки применительно к педагогическому дискурсу.

1. Общение как интерес к окружающим. Приняв решение заниматься репетиторством как образовательным бизнесом, любой преподаватель сталкивается с проблемой поиска клиентов. На объявления откликаются в основном родители будущих учеников. От того, как репетитор проведет разговор с мамой (в 99 % случаев) или с папой, зависит наличие или отсутствие у него клиентуры.

Распространенной ошибкой начинающего репетитора является то, что вместо того, чтобы устанавливать контакт с родителями, расспрашивая об их ребенке, он рассказывает о себе, своем образовании, профессионализме. Правильным же будет внимательно слушать родителя и задавать как можно больше вопросов, так как каждого человека волнует он сам, а не собеседник.

Люди при знакомстве задают себе три вопроса: 1) проявляет ли он ко мне участие; 2) может ли он мне помочь; 3) можно ли ему доверять. Не ответив для себя утвердительно на первый вопрос, родитель не будет интересоваться квалификацией преподавателя, его научным званием, стоимостью занятия. Посыл репетитора должен быть следующим: у вас есть ребенок с такими-то особенностями, знаниями, умениями — я помогу вам устранить пробелы в его образовании. При таком подходе ученик представляет ценность для преподавателя: «Хорошие учителя, лидеры и ораторы не выступают в роли экспертов, основная задача которых состоит в том, чтобы произвести впечатление на пассивную аудиторию. Они не считают свои интересы приоритетными, а рассматривают себя лишь как гидов в мире знаний, задача которых заключается в том, чтобы помочь людям учиться» [1, с. 42].

2. Общение, выходящее за рамки слов. Доказано, что люди воспринимают коммуникативный акт следующим образом: они верят на 7 % тому, что мы говорим, на 38 % тому, как мы это говорим, и на 55 % тому, что они при этом видят. То есть в процессе общения более 90 % информации мы получаем через невербальные средства коммуникации. Особенно это важно, когда преподаватель выступает перед аудиторией. Педагогу следует помнить, что студенты (курсанты) обращают внимание в первую очередь на невербальные сигналы:

1) внешний вид: одежда, обувь, прическа должны быть, по крайней мере, опрятными, соответствующими ситуации общения;

2) выражение лица: улыбка, богатство позитивной мимики очень важны для аудитории;

3) движение: важно не стоять за трибуной, а идти к студентам: это создает доверительность; энергичность и быстрота движений показывают, что преподаватель рад студентам, ему не терпится начать лекцию;

4) окружающую обстановку: необходимо обратить внимание на освещение и звуковое сопровождение лекции (как работает микрофон, каково качество презентации);

5) тональность, ударения, паузы, громкость и ритм речи.

3. Общение всегда требует сознательных усилий. При проведении семинара или практического занятия для эффективности педагогического взаимодействия преподавателю следует помнить следующие пять способов использования энергии при налаживании контакта с группой студентов:

1) сделать первый шаг, проявить инициативу: можно, например, начать занятие не с опроса, а поинтересоваться у аудитории, что вызвало сложность, что показалось интересным, какие чувства вызвало задание, было ли оно полезным и т. п.;

2) подготовиться, так как для общения требуется уверенность: преподавателю следует изучить себя (знать свои сильные и слабые стороны), изучить аудиторию (кто эти студенты, что их заботит, откуда они, зачем им это может понадобиться, что можно им предложить, как это изменит их жизнь), изучить материал (профессиональная подготовка);

3) запастись терпением: во все времена профессию преподавателя сравнивали с работой садовника: чтобы увидеть плоды своего труда, необходимо время; следует помнить, что все люди разные, по-разному усваивают материал, у всех разная скорость мышления;

4) учиться делиться, так как для педагогического общения требуется бескорыстие: настоящий педагог — это тот, кто умеет с радостью делиться своими знаниями, умениями, навыками, временем, энергией;

5) заряжаться энергией, так как для общения требуется выносливость: преподавателю сознательно необходимо выделять время на отдых, чтобы не возникло профессиональное выгорание.

4. Общение — это навык, а не природная способность. Чтобы быть по-настоящему хорошим специалистом, преподавателю необходимо постоянно и непрерывно учиться у мастеров своего дела: ходить к коллегам на открытые и показательные занятия, изучать опыт великих педагогов прошлого и современности (А. Макаренко, В. Сухомлинского, Ш. Амонашвили и др.), посещать мастер-классы и конференции, совершенствовать ораторские способности.

В соответствии с функциями педагогического общения [2] определяются три основные коммуникативные стратегии речевого поведения педагога: информативная, императивная и коммуникативно-регулирующая. Общей для всех этапов любого занятия является императивная стратегия: преподаватель в своей деятельности побуждает и стимулирует слушателей к физическим и ментальным действиям, регулирует и контролирует процесс общения, что приводит к высокой частоте в его речи побудительных высказываний (Здравствуйте, товарищи курсанты, садитесь! Открываем тетради! Записываем новые слова. Подчеркните, пожалуйста, правильную грамматическую структуру!). С помощью такого рода побудительных высказываний преподаватель реализует тактики концентрации внимания, стимуляции физической и умственной деятельности, установления речевого контакта.

Итак, успех педагогического взаимодействия невозможен без налаживания между его участниками эффективного общения, построенного на принципах уважительного отношения друг к другу, заинтересованности в собеседнике, попытке стать на его сторону, найти общее, постоянном совершенствовании, энтузиазме, честности и искренности.

1. Максвелл Дж. Искусство общения ; пер. с англ. С. Э. Борич. 2-е изд. Минск : Попурри, 2014. 304 с. [Вернуться к статье](#)

2. Риторика : учебник / З. С. Смелкова [и др.] ; под ред. Н. А. Ипполитовой. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 448 с. [Вернуться к статье](#)

O. A. Lukina

The effectiveness of pedagogical communication at three levels of communication: one-on-one, in a group, in front of an audience

This study is devoted to the identification of effective communication strategies, tactics and techniques of pedagogical communication with pupils, students, cadets. There are three levels of communication in pedagogical discourse: one-on-one (tutoring, pedagogical conversation, consultation); in a group (practical lesson, seminar); in front of an audience (lecture). The principles and some practical skills of pedagogical communication are considered: focusing attention on others, expanding the vocabulary of communication with the addition of non-verbal means, applying energy to establishing contacts, borrowing experience from the great masters of communication; search for common ground, simplify communication, attract the interests of listeners, the ability to infect others with enthusiasm, honesty and sincerity.

УДК 811.581

М. В. Меркулова

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России*

КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ ГРАММАТИКИ И ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассматривается взаимосвязь между языком и культурой. Выделяется и описывается характерная специфика культурных коннотаций в китайском языке. Обосновывается идея о том, что сегодня эффективное преподавание иностранного языка невозможно без изучения культурных особенностей страны изучаемого языка. Понимание этой языковой и культурной уникальности поможет обогатить межкультурные знания и улучшить навыки общения с иностранцами.

Отечественные и зарубежные исследования и дискуссии о взаимосвязи между языком и культурой начали возникать с начала XX века. В педагогической практике постоянно обсуждается взаимосвязь между преподаванием иностранного языка и преподаванием культуры страны изучаемого языка. Р. Р. Бавдинев отмечает: «Культурная коннотация — это отпечаток исторической, этнической памяти в системе языка, то есть в ее самой динамичной и уникальной системе — лексике. Она может отражаться вербально в виде своеобразных концептов, стереотипов, эталонов, символов, фреймов, мифологем и т. п. знаков национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом — носителем языка» [1, с. 177]. Культурная коннотация играет роль «звена», обеспечивающего диалогическое взаимодействие разных семиотических систем — языка и культуры [2, с. 14]. Вот почему проблема культурной коннотации смысла слова так существенна для лингвистики, теории и практики перевода, лингвокультурологии, а также играет важную роль в коммуникативных аспектах.

Различные языки имеют разные грамматические системы и правила, управляющие и регулирующие использование данного языка. Формулировка грамматических систем и правил также часто зависит от мышления и культурных особенностей языковой группы с определенными культурными элементами. Синтаксические структуры отражают разнообразное восприятие людьми мира. Например, ирригационное земледелие, являвшееся альтернативой традиционному растениеводству и жизненно важной отраслью Китая, ставило население в определенную привязанность к специфике занимаемой местности. Китайцы в течение нескольких тысяч лет жили замкнутой аграрной жизнью. Этот экономический образ жизни сформировал общее представление о гармонии между человеком и природой. Гармоничное единство человека и природы

побудило китайцев мыслить образами. Этот способ мышления является всеобъемлющим, широким и гибким. Он отражен в синтаксической структуре китайского языка и представляет собой стремление к паратаксису, при котором отсутствуют формальные средства связи (союзы, относительные местоимения и др.), позволяющие установить логическое соотношение простых предложений в составе сложного. В частности, китайский язык характеризуется блочной структурой, простыми предложениями, свободными формами, а также полной гибкостью и ритмом. Например, стихотворение китайского поэта Ма Чжюань «Осенние думы»: «*枯藤老树昏鸦 · 小桥流水人家 · 古道西风瘦马 · 夕阳西下 · 断肠人在天涯*» [3] — «*Засохшая плеть, старое дерево, ворона в сумерках, маленький мостик, течет река, чужой дом, старинная тропа, западный ветер, исхудавший конь. Вечернее солнце садится на западе, убитый горем человек в невероятной дали*». Всего несколькими словами автор описывает тяжелое положение чужестранца, заставляя читателей проникнуться тоской по дому. Китайские предложения в основном экспрессивны, они отображают мировоззрение ханьцев о гармонии и единстве. В грамматической системе китайского языка синтаксису как самодовлеющей сфере речевого выражения принадлежит ведущая роль, и он явно доминирует над морфологией. Синтаксис путунхуа — это широко разветвленная система разнообразных средств и приемов, обозначающих структурные связи и выражающих грамматические отношения как в простом предложении, так и в сложных синтаксических построениях. Порядок слов как грамматически значимая линейная последовательность компонентов синтаксических единиц, обусловленная семантическими и структурными факторами, позволяет выразить многие синтаксические отношения и значения [4]. Люди часто корректируют или меняют порядок слов в предложениях, чтобы четко выразить мысль, которую они хотят донести, реализовать свои коммуникативные намерения и добиться определенного эффекта от своего высказывания. В конкретном контексте использование естественного или обратного порядка слов определяется семантической целью автора или говорящего. Перевернутый порядок слов часто может усилить тон, повысить привлекательность языка и выразить сильные мысли и чувства автора. Например, рассмотрим предложение в «Оде грому и молнии» Го Можо: «*鼓动吧 · 风! 咆哮吧 · 雷! 闪耀吧 · 电!*» [5] — «*Воодушевляй, ветер! Греми, гром! Сверкай, молния!*». Сказуемое ставится перед подлежащим в нескольких последовательных предложениях, что великолепно выражает сильные эмоции автора. Постпозиция атрибутивного слова очень распространена в китайском языке. Цель послелога — выделить определенные свойства или характеристики главного слова.

Лексика — самый большой носитель культуры. В ней наиболее сильно проявляется развитие общества и культуры. Лексика отражает культурную среду, ценностные понятия, экономический уровень и жизненные привычки этой языковой группы. Большое количество слов взято из былин или легенд. В обучении китайскому языку с успехом можно применять пословицы и поговорки, метафоры и крылатые выражения, которые составляют не только живую плоть национального типа культуры Китая, но и несут на себе результат той культурной трансформации, которую они претерпели на протяжении веков. Многие китайские идиомы происходят из исторических рассказов или аллюзий, таких как 刻舟求劍 (*сделать на борту лодки зарубку, чтобы потом найти оброненный в воду, с этого места, меч*; сейчас выражение используется образно: поступать неразумно; не учитывать изменение ситуации), 画蛇添足 (*нарисовав змею, пририсовать ей ноги*; образно: сделать лишнее, перестараться), 凿壁偷光 (*продолбить стену, чтобы воспользоваться светом от свечи соседа*; образно в значении: учиться, не останавливаясь перед материальными трудностями; самозабвенно заниматься) [6]. Лексика отражает среду обитания людей, их обычаи, образ жизни, мировоззрение, ценности и реальные потребности. Китайские пословицы, содержат богатую жизненную философию. Например: «人怕出名 · 猪怕壮» — «Человек боится известности, как свинья боится разжиреть». Смысл выражения в том, что и то, и другое ведет к возможной гибели (человек, покупая дорогие вещи, шикуюя, выделяясь из толпы, подвергается опасности, привлекая к себе внимание полиции, налоговых органов, бандитов и др., как свинья, которую пора резать, когда она откормится). «树大招风» — «Большие деревья привлекают ветер» (образно: успех вызывает зависть). «树倒猢猻散» — «Когда дерево падает, обезьяны разбегаются» (образно: когда вождь теряет власть, разбегаются все его приспешники; крысы бегут с тонущего корабля) [7, с. 14]. Подобные выражения должны быть тщательно отобраны и представлены обучающимся в виде неотъемлемого культурного компонента, несущего на себе историческую и культурную функцию. Предъявление таких оборотов должно сопровождаться необходимым пояснением и комментариями, информирующими обучающихся об исторических условиях возникновения подобных выражений.

Так как у разных национальностей разные эстетические ценности и социальная психология, то одно и то же слово может выражать разные культурные коннотации в разных контекстах. Это различие может привести к тому, что одно и то же животное может иметь разные похвальные и уничижительные значения в разных культурных традициях. 龙 (*дракон*) — в сознании китайцев это самое доброе, мудрое и благородное животное. Он символизирует власть, достоинство и удачу. В китайском феодальном обществе дракон — символ им-

ператора. Сегодня китайцев называют «потомками дракона». Поэтому в китайском языке есть высказывания: «龙飞凤舞» — «взлет дракона и пляска феникса» (об исключительно красивом почерке); «龙凤呈祥» — «дракон и феникс предвещают счастье» (о счастливом предзнаменовании, хорошая примета), «龙腾虎跃» — «дракон взлетает, тигр прыгает» (обозначает, что человек полон сил и энергии; преуспевает в делах) [8]. Жители Запада, наоборот, считают, что дракон — чрезвычайно свирепое животное, которое может проглатывать облака и изрыгать огонь. По их мнению, это ужасное чудовище, представитель зла. 狗 (собака) — в глазах китайского народа является своего рода подлым и грязным животным, поэтому у китайцев есть такие выражения: «帝国主义的走狗» — «гончая собака империализма» (прихвостень), «狗奴才» — «собачье рабство» (презренный раб), «狐朋狗友» — «приятели лиса и собака» (дурная компания; гуляки, бездельники), «狼心狗肺» — «волчье сердце, собачьи легкие» (жестокий, свирепый, бесчеловечный, бессовестный, злодей). В западной культуре собака — воплощение верного друга человека, поэтому слово «собака» в русском языке часто выражает смысл «верный», «милый» и «дружелюбный», (например: верный, как собака). Подобное объяснение позволит обучающимся узнать некоторые подробности условий формирования культуры Китая и погрузиться в мир языковой повседневности.

Культурная природа языка определяет, что преподавание языка и преподавание культуры не отделимы. На занятиях по иностранному языку преподаватели обязательно должны включать в процесс обучения материалы, связанные с культурой преподаваемого языка, чтобы учащиеся могли лучше понять культурную коннотацию языка. Может получиться, что овладев большим словарным запасом, на игнорируя культурные коннотации, учащиеся не смогут понять, как правильно их использовать в той или иной ситуации, что может привести к недопониманию при общении с иностранцами.

Обучение лексике, чтению, аудированию и говорению должны быть связаны с ознакомлением культуры страны изучающего языка. Поэтому преподаватели иностранного языка должны не только давать учащимся буквальное значение слов, но и обучать их ассоциативному, символическому и переносному значению слова. На занятиях по иностранному языку можно по-разному вводить культурный компонент в процесс обучения. Просмотр китайских исторических или современных фильмов, видеосюжетов — практичный и эффективный способ понять восточную культуру. Некоторые моменты должны быть связаны с повседневной жизнью обучающихся и их будущей профессией. В этом случае будет четко прослеживаться связь между языком и культурой. Для этого можно включить в процесс обучения одноразовые, повседневные материалы, такие как афиши-объявления, театральные и другие программки,

анкеты-опросники, билеты проездные и входные, вывески различных заведений, этикетки, меню и счета, карты, планы-схемы, рекламные проспекты по туризму, отдыху, покупкам, найму на работу. Также можно объяснять некоторые моменты, основываясь на различиях в культурных аспектах родного языка и изучаемого, выстраивая логическую цепочку от явления к сути. Преподавателю необходимо побуждать у учащихся интерес больше читать и смотреть об истории, традициях и обычаях страны изучаемого языка, чтобы накапливать свои знания не только во время занятий, но и самостоятельно. Необходимо чаще организовывать различные викторины и конкурсы, нацеленные на знание истории, литературы и других культурных ценностей, воспитывая чувство уважения к другим народам, их традициям, ценностям и достижениям. Важно помочь курсантам осознать непохожесть и принять все этническое и культурное многообразие мира.

1. Бавдинев Р. Р. Культурная коннотация и паремические единицы // Вестн. КазНУ. Серия филологическая. 2005. № 8. С. 177–180. [Вернуться к статье](#)
2. Телия В. Н. Фразеология в контексте культуры. М. : «Языки русской культуры», 1999. 336 с. [Вернуться к статье](#)
3. 张公瑾 · 丁石庆. 文化语言学教程. 北京 : 教育科学出版社, 2004. с. 25. [Вернуться к статье](#)
4. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка : учеб. пособие для пед. институтов по специальности «Иностранный язык». М. : Просвещение, 1989. 317 с. [Вернуться к статье](#)
5. 束定芳, 庄智象. 现代外语教学 [M]. 上海 : 上海外语教育出版社, 1996. С. 93. [Вернуться к статье](#)
6. Семенас А. Л. Лексика китайского языка : учеб. для среднего уровня. 3-е изд., испр. М. : Восточная книга, 2010. с. 122. [Вернуться к статье](#)
7. Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка. М. : Муравей, 2001. 218 с. [Вернуться к статье](#)
8. Кленин И. Д., Щичко В. Ф. Лексикология китайского языка. М. : Восточная книга, 2013. 269 с. [Вернуться к статье](#)

M. V. Merkulova

Cultural connotations of the Chinese grammar and vocabulary

The main message of the article is that language and culture are inseparable. Language is a part of the culture, it describes and reflects the nation's culture; the culture, in its turn, influence the development of the language. Every component of the language has a rich cultural connotation. To a certain extent, phonetics, grammar and vocabulary may reflect the process of forming of life experience, idea, attitude, emotion, world outlook and values of some particular nation. Different nations have dif-

ferent historical and cultural background; that's exactly why in a different cultural environment one and the same word evokes different associations in people. Studying the culture's national type becomes possible in the process of language learning, but learning only the structural units of the language doesn't give a complete picture of the national type of culture. Only immersion into the world of linguistic everyday life can be the ideal way to assimilate national cultural values.

УДК 378

Г. Г. Мингазизова
доцент кафедры языковедения и
иностранных языков КЮИ МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Статья посвящена проблеме формирования иноязычной языковой компетентности сотрудников полиции. Автор выделяет условия для обеспечения практической направленности обучения сотрудников полиции иностранному языку. Приводятся виды упражнений для эффективного обучения.

Сотрудник полиции как представитель государства должен не только владеть глубокими знаниями в области закона и права, но и обладать навыками, позволяющими ему осуществлять профессиональную деятельность на высоком уровне с гражданами Российской Федерации, а также с гостями страны, прибывающими из-за рубежа.

Несмотря на отмену массовых международных мероприятий в период пандемии, большое количество иностранных граждан остаются в России, что подразумевает деятельность сотрудников с ними в том числе.

Очевидно, что развитие и поддержание иноязычной коммуникативной речи являются одними из современных и значимых задач обучения в системе МВД.

Создание условий для обеспечения практических основ формирования иноязычных языковых навыков при обучении сотрудников полиции включает в себя:

- применение учебных и учебно-методических пособий, составленных с учетом принципа практической направленности обучения;
- организацию и проведение практических занятий с созданием возможности реализации принципа практической направленности обучения;
- применение групповой формы работы и организацию работы в парах;
- создание тестов на выявление способности к пониманию диалогической речи;
- организацию упражнений, предполагающих обыгрывание ситуаций профессионального общения.

Работа сотрудников полиции, сопрягающаяся с коммуникацией с иностранными гражданами, предполагает знание числительных, местоимений, фраз и речевых клише, связанных с охраной общественного порядка, ориентированием в городе, оказанием помощи иностранному гражданину, вызовом

врачей и скорой помощи иностранным гражданам, оформление личных данных, разъяснительную работу на стадионах, в концертных залах и местах массового скопления представителей других стран.

Виды упражнений, используемые для формирования иноязычной компетентности:

- составление ситуаций профессионального общения;
- написание сценариев профессионального общения;
- разыгрывание сцен и фильмов профессионального общения;
- упражнения: соотнести фразы по смыслу;
- записать фразы из своего профессионального опыта контактов с иностранными гражданами;
- просмотр учебных видеофильмов с обыгрыванием отдельных сцен;
- заучивание и отработка коммуникативных фраз и клише.

Таким образом, комплексный подход к формированию иноязычной коммуникативной компетентности сотрудников полиции, включающий в себя упражнения, соответствующий тематический план, формы организации практических занятий и комплектование учебно-методического комплекса являются условиями обеспечения практической направленности обучения иностранному языку.

G. G. Mingazizova

Practical basis for the development of police officers' foreign language competence.

The article deals with the problem of developing foreign language competence of police officers. The author identifies the conditions for ensuring the practical orientation of teaching a foreign language to police officers. The types of exercises for effective training are given. Thus, an integrated approach to the developing foreign-language communicative competence of police officers includes exercises, an appropriate thematic plan, forms of organizing practical classes and educational and methodological complex are conditions for ensuring the practical orientation of foreign language education. The author considers that the development and maintenance of foreign-language communicative speech is one of the modern and significant tasks of training in the Ministry of Internal Affairs.

УДК 371.78

И. И. Могилёва

*заведующий кафедрой иностранных языков с курсом русского
и латинского языков*

*Санкт-Петербургского государственного
педиатрического медицинского университета,
кандидат филологических наук, доцент
(Россия)*

М. Ю. Бомбина

*научный сотрудник научно-исследовательского центра
Военного института физической культуры
(Россия)*

Ю. А. Константинова

*старший преподаватель кафедры иностранных языков с курсом
русского и латинского языков
Санкт-Петербургского государственного
педиатрического медицинского университета
(Россия)*

ПРИМЕНЕНИЕ АУДИОЛИНГВАЛЬНОГО МЕТОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

В статье идет речь об основных принципах аудиолингвального метода обучения. В конкретном случае рассматривается применение данного метода при обучении студентов неязыковых вузов. Интересно, что описываемый метод появился в Соединенных Штатах Америки, когда была большая потребность в специалистах различных профессий, владеющих иностранными языками. Следует отметить, что аудиолингвальный метод способствует четкому формулированию цели обучения, определяет пути достижения цели посредством упражнений, а также помогает овладению грамматикой через модели и речевые образцы с учетом особенностей родного языка и применением аудио- и видеотехники.

В настоящее время, отмеченное широким развитием межнационального общения, благодаря многочисленным международным конференциям, проходящим очно и онлайн, появилась необходимость развивать метод, характеризующийся такой опорой, как слуховое восприятие. Это обучение устной речи, в основе которого содержится многократное прослушивание и проговаривание специально подготовленных речевых моделей [1]. Основные принципы данного метода состоят в следующем:

- 1) устная речь первична, а письмо вторично;
- 2) навыки устной речи формируются как научение речевым реакциям на предъявляемые стимулы;

3) навыки должны быть автоматизированы до такой степени, чтобы речевые действия производились без участия в данном процессе сознания;

4) автоматизация навыков происходит путем тренировки, заключающейся в многократной тренировке речевых образцов [2].

Интересно отметить, что данный метод появился благодаря особенностям политической и экономической обстановки в США в 40-е годы XX века. В то время в Соединенных Штатах существовала большая потребность в специалистах целого ряда профессий, владеющих теми или иными иностранными языками.

Рассмотрим методические принципы аудиолингвального метода.

1. Практическая направленность подготовки, что подразумевает:

а) изучение звуковой языковой системы на лексическом материале в ограниченном объеме; предполагается, что обучаемый освоил звуковую систему языка, если он понимает иноязычную речь и способен правильно артикулировать звуки; в обучение звуковой системе языка входит демонстрация, имитация, объяснение, проведение аналогии с родным языком, закрепление;

б) понимание структуры языка и доведение соответствующих навыков до автоматизма (для этой цели предназначены специальные упражнения для тренировки: оперирование речевыми образцами, которые станут исходными для моделирования или понимания иных предложений в процессе сопоставления);

в) ознакомление с культурой народа, язык которого изучается;

г) большая часть урока должна быть посвящена языковой практике (3/4) и лишь 1/4 — объяснениям и комментариям [3].

2. Принцип устного опережения. Ч. Фриз писал: «Речь — это и есть язык. Письмо же является лишь вторичным отображением языка». Следует придерживаться методического правила, выведенного Ладо в 1967 году, о том, что каждое языковое явление должно быть сначала отработано в устной форме и лишь после этого — в письменной.

Также, по мнению Ч. Фриза, устный подход желательно сохранять в течение первого этапа обучения, то есть «пока учащиеся не научатся в пределах ограниченного количества лексики оперировать структурными средствами и не овладеют звуковой системой». Можно сказать, что устный подход характеризует конечную цель, которая должна быть достигнута на начальном этапе. Данная цель состоит в формировании навыков восприятия и понимания иностранной речи и навыков говорения в пределах отобранного материала [1; 3].

3. Принцип работы по так называемым моделям обучения. Цель в данном случае заключается в том, чтобы обучаемый научился конструировать

законченные фразы по определенному образцу. Соответствующие навыки образуются благодаря многократным повторениям моделей и речевых образцов до их полной автоматизации. При отборе моделей критериями должны служить: полезность, правильность формы, употребительность, сходство со структурными формами родного языка [4]. Необходимо также обратить внимание на частотность.

Принцип градуирования моделей, или кумулятивных шагов, был разработан в 1967 году.

В соответствии с названным принципом:

- единицей обучения считается предложение, а не отдельное слово;
- каждый новый элемент должен присоединяться к ранее усвоенным элементам;
- при составлении последовательности предъявления моделей и планировании времени на их обработку в расчет берется сходство или различие моделей с похожими признаками в родном языке обучаемых; модели могут быть усвоены при выполнении упражнений, причем большая часть времени уделяется тренировке применения языка, а меньшая часть — комментированию [5].

В данном контексте можно предложить модельную систему упражнений, которая включает в себя следующие упражнения:

- 1) слуховое восприятие речи;
- 2) запоминание методом имитации;
- 3) подстановка;
- 4) трансформация;
- 5) ответы на вопросы;
- 6) заполнение пропусков;
- 7) расширение предложений;
- 8) объединение предложений;
- 9) свободная беседа;
- 10) сочинение.

Необходимо подчеркнуть, что первые восемь типов относятся к разряду тренировочных, поскольку они направлены на автоматизацию речевых образцов и моделей. Стоит добавить тем не менее, что использование моделей в единицах высказывания еще не представляет собой речь в подлинном понимании этого слова, поскольку лишь в живом общении вырабатываются умения творчески применять сформированные навыки [6; 7]. Для развития этого умения используется живая беседа и сочинение.

4. Принцип учета родного языка. В соответствии с указанным принципом обучение строится с возможно более полным учетом особенностей родного языка обучаемых, так как только в результате сопоставления определенных явлений в двух языках можно выявить основные трудности учебного материала.

Речь не идет об использовании на занятиях переводных упражнений [6; 8]. Прежде всего, это выражается в выявлении наиболее трудных [9] и легких тем для соответствующего контингента обучаемых, в расположении материала от более легких тем к более трудным темам, в объеме и количестве упражнений, предлагаемых для усвоения более легкого и более трудного материала [1–5].

5. Применение технических средств обучения. Нельзя не отметить успех выработки речевого автоматизма при помощи звукозаписывающей, звуковоспроизводящей аппаратуры и визуальных средств наглядности. Для применения настоящего метода был разработан основной тип упражнений с магнитофоном, состоящий из четырех этапов: *стимул — реакция — подкрепление — повторная реакция*. Подобный тип упражнений [6; 8] получил дальнейшее развитие в программированном обучении.

В связи с вышесказанным можно предложить следующую последовательность при обучении по аудиолингвальному методу:

- а) прослушивание диалога (желательно в аудиозаписи) и попытки понять его содержание из контекста;
- б) комментарии преподавателя к содержанию прослушанного;
- в) воспроизведение диалога повторно с интервалами с целью запоминания его обучаемыми;
- г) проведение лексической работы с целью закрепления лексических единиц и проверки понимания;
- д) грамматическое обобщение и выполнение упражнений по образцам (моделям);
- е) творческие упражнения;
- ж) материал закрепляется с применением технических средств обучения;
- з) возможно провести работу, связанную с формированием навыков чтения и письма, а обсуждение прочитанного может стать основным приемом создания речевых умений.

В качестве образца письменных заданий могут служить рефераты-рассуждения.

В заключение следует отметить, что целью аудиолингвального метода является обучение языку как средству общения (*to teach pupils to use English rather than to teach them about it*) в разных видах речевой деятельности в следующей последовательности: *понимание, говорение, чтение, письмо*. Представление учебного материала базируется на следующих принципах, соответствующих установкам как аудиолингвального, так и аудиовизуального метода [1–5]:

Nothing will be spoken before it has been heard.

Nothing will be read before it has been spoken.

Nothing will be written before it has been read.

Итак, сущность вышеизложенного материала сводится к следующему. Использование средств наглядности в качестве основного способа введения и закрепления материала способствует принципу глобальности при введении учебного материала, а тренировочные упражнения формируют речевые навыки, отводя ведущее место речевой практике [10].

И наконец, необходимо, на наш взгляд, подчеркнуть, что:

- описанный метод способствует четкому формулированию цели обучения (практической);
- рассмотренный метод определяет способы достижения цели путем выполнения специально разработанных упражнений;
- аудиолингвальный метод помогает овладению грамматикой через модели и речевые образцы, учитывает тонкости родного языка, широко применяет технические средства обучения, в том числе разнообразные упражнения [1–10], рассчитанные на применение аудио- и видеотехники.

1. Бик Е. Обзор методов преподавания иностранных языков, их прошлое и настоящее // Педагогический сборник. 1998. [Вернуться к статье](#)

2. Ботвенко М. А. Компьютерная лингводидактика : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2005. 215 с. [Вернуться к статье](#)

3. Ванников Ю. В., Кудрявцева Т. С. Проблема интенсификации обучения иностранному языку и понятие структуры методических факторов // Иностраный язык за рубежом. 1980. № 4. С. 49–53. [Вернуться к статье](#)

4. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М., 2000. 165 с. [Вернуться к статье](#)

5. Вятютнев М. Н. О методах обучения иностранным языкам // Проблемы отбора учебного материала. М., 2008. [Вернуться к статье](#)

6. Могилева И. И., Константинова Ю. А., Бомбина М. Ю. Обучение говорению студентов-медиков // Обучение иностранным языкам — современные проблемы и решения : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. им. Е. Н. Солововой, 5–6 нояб. 2019 г. / под ред. М. А. Буровой, А. Е. Буровой и др. Обнинск : Титул, 2020. 796 с. [Вернуться к статье](#)

7. Бомбина М. Ю. Пути определения уровня владения базовыми компетенциями по дополнительной профессиональной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в военно-спортивном вузе // Романо-германская филология. Достижения и перспективы обучения иностранным языкам в новом столетии : материалы III заочной всероссийской науч.-метод. конф. / под ред. Г. А. Плюхиной и Н. К. Костиной. Рязань : РВВДКУ, 2017. 256 с. С.15–20. [Вернуться к статье](#)

8. Могилева И. И., Константинова Ю. А., Бомбина М. Ю. Разновидности интерактивных технологий преподавания иностранного языка в медицинском вузе // Современные концепции романо-германской филологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации (20 апреля 2020 года) / под ред. Н. К. Костиной, И. Ю. Кремер. Рязань : РВВДКУ, 2020. 319 с. С. 179–183. [Вернуться к статье](#)

9. Пашута В. Л., Войсковой Г. А., Бомбина М. Ю. Взгляды на совершенствование методики морально-психологической подготовки выпускников (курсантов) военно-физкультурного вуза в современных условиях строительства высшей военной школы // Актуальные проблемы реализации образовательного процесса в вузах и общеобразовательных организациях МО РФ : сб. науч. ст. Межвузовской науч.-практ. конф. 2018. С. 274–281. [Вернуться к статье](#)

10. Корчагин И. В., Мужчиль О. А., Бомбина М. Ю. Становление и развитие физической подготовки в вузах вооруженных сил Соединенных Штатов Америки // Актуальные проблемы реализации образовательного процесса в вузах и общеобразовательных организациях МО РФ : сб. науч. ст. межвузовской науч.-практ. конф. СПб. : ВИФК, 2018. 250 с. С. 88–92. [Вернуться к статье](#)

I. I. Mogileva, M. Yu. Bombina, Yu. A. Konstantinova

The audiolingual method usage in teaching non-linguistic universities students

The article deals with the special audiolingual method teaching principles. In a specific case, the audiolingual method use in teaching non-linguistic higher educational institutions students is considered in the article. It is interesting that the described method appeared in the United States of America many years ago, when there was a great need for specialists of various professions who were fluent in foreign languages. It should be noted that the audiolingual method contributes to a clear learning goal formulation, determines the ways to achieve the goal through the special exercises, and also helps to master grammar through models and speech patterns, of course, taking into account the native language peculiarities and the audio and video technique use.

УДК 371.33

Ю. В. Музыка

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России*

«РОДНОЕ СЛОВО» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА В ТРУДАХ Н. Ф. БУНАКОВА

В статье анализируются труды Н.Ф. Бунакова в области изучения и преподавания родного языка (родного слова) как средства формирования культуры социальной личности. Рассматривается обучение «разумно-правильному чтению», говорению и передаче содержания прочитанного как процессу воспроизведения «живого слова». Дается краткий анализ программы занятий по обучению родному языку, разработанной Н. Ф. Бунаковым.

Информационный век продолжает вносить изменения в ценность и весомость живого родного слова. Всеобъемлющий глобальный компьютеризованный обезличенный контент коммуникации, передающийся через переносные порталы, стирает необходимость в словесном общении, отличительной чертой которого является включение личности в родную среду, вносящую в процесс коммуникации «живые человеческие начала, расширяя круг людей, живущих разумно, сознательной, истинно-человеческой жизнью» [1, с. 3]. Компьютеризованный процесс передачи информации актуализирует потребность в обучении живому слову. В связи с этим становятся актуальным изучение авторитетных педагогических идей, знаний прошлого в области изучения и преподавания родного слова.

Так, обратимся к трудам неординарного, по оценкам современных исследователей, педагога — Н. Ф. Бунакова. Н. Ф. Бунаков (1837–1904) русский педагог, методист, автор учебников и учебных пособий по русскому языку, ученый, практически применявший теоретические педагогические идеи, к которым привела его русская и немецкая педагогическая литература, автор трудов «Как я стал и перестал быть “учителем учителей”» (1905), «Моя жизнь в связи с общерусской жизнью...» (1909), «Родной язык как предмет обучения в начальной школе с трехгодичным курсом» (1908), «Сельская школа и народная жизнь: наблюдения и заметки сельского учителя» (1906), «Школьное дело» (1906), «Концентрический учебник русской грамматики» (1870), «Руководство к обучению грамоте в связи с предметными уроками и упражнениями в родном языке» (1871). Н. Ф. Бунаков изучал «учебно-воспитательное дело» и делал самостоятельные выводы и обобщения, высказывая при этом немало интересных и оригинальных мыслей, не потерявших известной ценности и до настоящего времени.

Обратимся к исследованиям педагога в области русского языка и родного слова. В своих работах Н. Ф. Бунаков пользуется концептом *слово*, наполняя его своим содержанием.

Слово — главное средство человеческого развития, естественный показатель деятельности мышления, в котором сконцентрирована работа сознания.

Слово — это живой образ, «вместитель истины и идеи человека» [2, с. 6], который завершает собой работу сознания, пробуждая человека к деятельности мысли, формируя его культуру. *Слово*, как подчеркивает ученый, не имеет своей первоначальной ценности в тех случаях, «когда в душе человека отсутствует или находится в несовершенном виде то, что должно обозначить собою слово» [2, с. 8].

Живое слово имеет полновесное значение при условии, если на нем сконцентрирована работа сознания, имеющая целью формирование понятия.

Для полноценного восприятия и общения культурному человеку необходимо развить *дар слова*, который пробуждается в личности параллельно развитию сознания. Дар слова, считает мыслитель, может проявиться только при условии, если человек озвучивает свои мысли, «делает их явными», а именно учитывает существующую тесную связь между мыслью и словом. Вслед за английским мыслителем А. Бэнном Н. Ф. Бунаков утверждает, что слова — это «хранители каждого умственного произведения» [1, с. 7]. Все расширения человеческого знания, все новые обобщения закрепляются и распространяются в словах.

Итак, по мнению Н. Ф. Бунакова, мысль человека неразрывно связана со словом, в нем проявляется, с ним развивается. Весь умственный процесс совершается на словах, поскольку представить себе мышление культурного человека без озвучиваемого грамотного слова невозможно. Задача педагога состоит в том, чтобы привить уважение ребенка к родному слову (родному языку), к культуре родного слова, научить ребенка грамотно озвучивать свои мысли на родном языке.

Для полноценного развития личности в области родного слова, для овладения даром слова и развития мышления ребенку, по мнению мыслителя, необходимо привить следующие умения и навыки:

1. Научить ребенка работе над родным словом (работа с родным языком).
2. Обучить ребенка грамоте родного языка («не мертвая шаблонная грамматика или условная орфография, а живые содержательные словесные упражнения») [3, с. 44].
3. Обучить ребенка навыкам беглого и правильного, выразительного чтения любого текста (научный, научно-популярный, поэтический). Чтение должно проходить параллельно или предваряться беседами наглядного характера.

4. Научить детей «пользоваться книгой», поскольку именно чтение книги обогащает детей достоверными знаниями.

5. Научить ребенка навыкам написания сочинений. Ребенок должен толково и грамотно излагать свои мысли, знания, касающиеся указанного предмета, темы или вопроса. Источником информации для сочинения, считает ученый, могут быть не только книги, но и сама жизнь, классные беседы и др. Н. Ф. Бунаков особо подчеркивает, что учителю не следует уделять много времени написанию диктантов, поскольку именно такой вид работы, как сочинение (свободное изложение своих знаний, мыслей, чувствований, желаний), очень полезен на этапе школьного обучения.

Из вышесказанного следует, что центральной дисциплиной начальной школы Н. Ф. Бунаков предлагает сделать предмет «Родной язык». Эта дисциплина, по мнению ученого, должна иметь свои специальные цели, задачи, как, например, предметы «Религиозное воспитание» или «Арифметика» из школьной программы, современной Н. Ф. Бунакову.

В своей книге «Как я стал и перестал быть “учителем учителей”» Н. Ф. Бунаков на основе многолетней работы в народной школе разработал подробную программу занятий по обучению дисциплине «Родной язык». В нее входят: наглядное обучение, обучение грамоте, объяснительное чтение, письменные работы, грамматическое изучение родного языка. Рассматривая каждое из этих занятий отдельно, автор показывает внутреннюю связь между ними, ведущую к одной и той же цели, как части одного целого. Устанавливая теоретические основы и практические приемы этих занятий, автор признает, что его схема полна достоинств и недостатков, которые проявятся и будут устранены со временем.

Результаты работы Н. Ф. Бунакова и его выводы мы сводим к нескольким пунктам:

Предмет «Родной язык» при надлежащем преподавании способен выработать у ребенка следующие умения и навыки:

1. Привить сознательное заданное правильное отношение к окружающей действительности.

2. Способствовать появлению необходимых обществу наклонностей, стремлений, привычек.

3. Дать ребенку надлежащее культурное развитие.

4. Развить способность личности к самообучению, саморазвитию, самосовершенствованию.

Рассмотрим некоторые из пунктов этой программы Н. Ф. Бунакова по обучению родному слову более подробно.

Одно из основных мест в своей программе Н.Ф. Бунаков отводит обучению чтению. Дар слова, считает ученый, приобретается посредством чтения, а также привития уважения к книжному языку. Однако обучение чтению, отмечает Н.Ф. Бунаков, не всегда бывает успешным, особенно на начальном этапе, поскольку не всегда связано с наглядностью либо не использует надлежащих специальных пособий для обучения чтению.

Вторая сложность обучения чтению относится к работе с учениками начальной школы. Учитель сталкивается с проблемой удержания «неустойчивого» внимания учеников младших классов во время обучения чтению. Выходом может служить проведение с учениками так называемой *наглядной беседы*. Причем беседа должна предварять чтение, носить ознакомительный характер.

Итак, наряду с обучением разумно-правильному чтению литературы различного жанра и любой сложности, подготовкой к восприятию, пониманию и усвоению содержания задача учебного заведения состоит в проведении обязательной предварительной беседы, которая является подготовкой к чтению, систематизирует и закрепляет знания.

Вторым условием успешного обучения чтению Н. Ф. Бунаков определяет наглядное обучение. По мнению ученого, наглядность — это одна из основ всех занятий, ведущая к пониманию научно-популярного текста, умению приобретать посредством чтения реальные знания, умению толково и грамотно излагать свои знания и мысли. Причем наглядность, как утверждает педагог, не следует понимать буквально, то есть как обучение, основанное на впечатлениях зрения. Наглядность должна быть связана с внешними чувствами. Обучение, по утверждению мыслителя, берет свое начало из внешнего созерцания, наблюдения и восприятия. Слово — это лишь дополнение к созерцанию. Внешние ощущения — это помощники памяти. Живая иллюстрация, сопровождаемая объяснениями наставника и обсуждениями, способствует восприятию, пониманию, запоминанию и воспроизведению контекста. Следовательно, начало обучения чтению должно исходить из действительного созерцания.

Обучить чтению, привить уважение к родному слову, развить культурную личность, согласно Н. Ф. Бунакову, способна школа, основная задача которой состоит в том, чтобы вносить в «жизнь массы как можно более человеческих начал, расширять круг людей, живущих разумно, сознательной, истинно-человеческой жизнью» [1, с. 3]. Школьное обучение — это своеобразный симбиоз научных, эстетических, нравственных, практических, культурных задач. Школа, как отмечает педагог, развивая и обучая человека, работает в общественных интересах. Школа способна, не отрывая ребенка «от труда отцов и от родной среды, внести в его жизнь «высокие начала культуры и человечности» [4, с. 106].

Создать такую школу, по мнению ученого, может только живая общественная сила, обладающая достаточно свободной инициативой, не связанная по рукам и ногам бюрократической регламентацией, обладающая общественной поддержкой.

Такая школа дает возможность ученику продолжать дальнейшее обучение самостоятельно, получать знания из природы и из жизни сначала с поддержкой, а затем и без помощи учителя или наставника, Основным источником знаний остается книга и живое книжное слово как двигатели культурного развития, открывающие ребенку путь к самообучению, дальнейшему развитию, культурному и социальному идеалу.

Обучение родному слову, родному языку, а также последующее школьное обучение должны, с одной стороны, совпадать с будущими интересами обучаемых, с другой стороны — иметь заданное социальное значение и в результате привести к культурному развитию и обучению самой личности, которая будет «выполнять свое великое дело, ради которого она и существует» [4, с. 163].

1. Бунаков Н. Ф. Родной язык как предмет обучения в начальной школе с трехгодичным курсом. СПб. : Паровая скоропечатня М. М. Гутзаца, 1908. 163 с.

[Вернуться к статье](#)

2. Бунаков Н. Ф. Сельская школа и народная жизнь: документально-художественная литература. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1906. 229 с.

[Вернуться к статье](#)

3. Бунаков Н. Ф. Как я стал и как перестал быть «учителем учителей». СПб : Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. 159 с. [Вернуться к статье](#)

4. Бунаков Н. Ф. Школьное дело. СПб. : Паровая скоропечатня М. М. Гутзаца, 1906. 231 с. [Вернуться к статье](#)

Yu. V. Muzyka

«Mother tongue» as a means of forming human culture in the works of N. F. Bunakov

The article analyzes the works of N. F. Bunakov in the field of studying and teaching of the native language (native word) as a means of forming social personality culture. The article considers the teaching of «reasonable and correct reading», speaking and transmitting the content as a process of reproducing of the «living word». A brief analysis of the program of classes for teaching of the native language, developed by N. F. Bunakov, is given.

УДК 378.095

G. B. Pavlova

*Senior Lecturer of the Foreign Language dept.
of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

O. A. Chesnokova

*Senior Lecturer of the Foreign Language dept.
of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

**FORMING THE GENERAL CULTURAL COMPETENCES
BY MEANS OF TRAINING IN ANNOTATING AND ABSTRACT
WRITING AT THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS**

The article is devoted to the issues of forming the general cultural competences of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs. Teaching annotation and abstract writing of a specialized original text is considered as means of forming the general cultural competences. Training and controlling capacities of annotation and abstract writing activity are examined. Special attention is paid to such forms of original text processing as compression and decoding.

Modern education sets as the object to provide training for a competitive specialist, who is successfully adapted in the social and professional fields and is able to make the right decisions on the basis of the analysis of his knowledge, and who has the potential to independently acquire and broaden it. In turn, the humanistic priorities of the modern educational process, regulated by the socio-economic, political and cultural realities of society, actualize the problem of forming the general cultural competences of students at higher educational institutions.

The general cultural competence (GCC) of higher school students is traditionally considered as a relationship between motivational-value, cognitive, activity and emotional components that ensure the unity of the general and social culture of the subject. The level of the GCC is determined by the ability of a person to adequately understand, practically develop and communicatively participate in solving tasks of professional and non-professional orientation. Being an integrative quality of the individual, GCC not only provides for the personal growth of students, but also contributes to the improvement of the educational process at the higher institution, as it requires the creation of conditions for its forming, namely, a new scientific and methodical support for the educational process regulated by the Federal State Educational Standards of Higher Professional Education (FSES of HPE). The FSES of HPE are focused on a competency-based approach that makes extensive use of active and

interactive technologies in the training process. In this context, the content and methodology of teaching the disciplines of the humanitarian section become of particular importance, because of the fact that they contribute to shaping universal values and to the development of creative activity, communicative and organizational abilities of the students, personal readiness for self-education and the application of professional knowledge and skills, as well as of other positive qualities that ensure the successful entry of a person into the social world [1].

In accordance with the requirements of the Federal State Educational Standards of Higher Professional Education, a graduate of a law educational institution of the Ministry of Internal Affairs system should have numerous general competencies that form their value-motivational, socio-cultural and worldview orientations. In addition, it is assumed that a specialist in the field of law enforcement uses knowledge and methods of the humanities, economics and social sciences in solving social and professional problems, and is able to logically and creatively think, analyze, systematize, summarize, critically comprehend the information, set research tasks and choose ways to deal with them. The implementation of all these should be provided with competences in the field of self-improvement and self-education, which includes awareness of the potential of opportunities, the ability to adapt to changing conditions of professional activity and socio-cultural transformations, to increase the intellectual and general educational level by means of both Russian and foreign language [2]. All of the above-mentioned components are formed, to a greater or lesser extent, as part of the teaching of «The Foreign Language» discipline. And all the more so, interactive methods of teaching a foreign language contribute as much as possible to the development of competencies in the fields of communication, professional and business relations, the use of various sources of information and the processing of the received data, and, in this case, knowledge of a foreign language directly opens up an additional opportunity to find professionally significant text material.

The forming of the general cultural competences in the context of the educational process is carried out in the system of organizing study hours, extracurricular and educational work. The teaching of «The Foreign Language» discipline includes, first of all, classroom work — the realization of practical instructions based on the general methodic principles of communicativeness, authenticity and the profile orientation of the content of teaching material that contribute to the development of general cultural and professional competencies. The next component of the pedagogical activity is the organization of extracurricular work, which involves both holding various kinds of events (conferences, competitions, quizzes, etc.) and teaching and methodical support for the independent work of students. In this article, the technology for the forming of certain general cultural competencies by means of organizing practical instructions and independent work of cadets and trainees is considered.

The teaching of a foreign language at a law higher institution of the Ministry of Internal Affairs is based on the introduction into the teaching process of special professionally oriented literature, which serves not only as a means of extraction of a new information, but also as some kind of practical material on the basis of which the development of foreign-language communication competencies among students is being organized. The authentic English-language texts intended for training are selected proceeding from their conformity with the professional requirements and interests of cadets and trainees, who get the opportunity to familiarize themselves with foreign publications in the field of law and law enforcement, as well as to compare the obtained knowledge with their understanding of similar phenomena in our country.

The limitation of the temporal classroom and out-of-classroom fund for teaching a foreign language in a non-language higher institution, as well as the comprehension of the after-graduation realities related to the lack of free time available to a law enforcement specialist, actualize the need for students to form competencies in the field of analysis, systematization, generalization and critical understanding of information. This goal is best achieved by developing the skills of cadets and trainees in analytical and synthetic text processing through training in annotating and abstract writing of an English text. The process of reading an authentic text in combination with understanding, analysis and evaluation of its content and structure of original information allows students to compile a complete and adequate understanding of what has been read in a shorter period of time. Teaching the basics of text compression while performing abstract writing (or abstract translation) and annotating a foreign-language text not only activates such types of thinking of students as analysis and synthesis, but also contributes to the forming the ability to orientate in special literature, without spending efforts on literal translation of the original text.

The skills of abstract writing and annotating the original text at foreign language practical instructions at the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs are developed in stages, taking into account the characteristics of a non-language higher institution and the category of students — cadets and trainees. The division into stages is conditional and proceeds from the basic tasks of training in work with professional-oriented texts, on which the time distribution of stages, the selection of units for classroom and out-of-classroom work, as well as the volume and subject matter of the textual original material also depends.

At the first stage, which could be called «motivational», the students get the initial idea of the range of using abstracts and annotations in the information environment, and of their importance as a means of sharing knowledge at the international level. During the same period, the structure, characteristics and methods of composing abstracts and annotations are studied, special attention being paid

to the lexico-grammatical means of their exposition. Specially designed sets of exercises provide for the memorization of speech clichés ensuring the reproduction of such semantic categories as «research», «description», «obtaining results», «increasing the value», «conclusion», and etc. As a part of the first stage, the cadets should become familiar with the distinctive characteristics of these two different types of work with the text. They learn to perceive the annotation as a compressed transmission of information from the primary source, listing the problems covered in the text, but not revealing their content, and they regard the abstract as a creative analytical processing of the original information in order to transmit its content [3].

At the next stage of training in abstract writing and annotating, preference should be given to the work of consolidating the skills of analytical and synthetic text processing among cadets, because the experience of communicating with the first-year and second-year cadets shows that not all of them have the ability to briefly and logically present the material meant for reading and processing. After the primary preview or evaluation reading, the cadets most often get only a general idea of the content of the original text. In order to extract the basic content, they need to complete certain analytical operations that make it possible to find the most valuable information both of the entire text and its separate parts (paragraphs or structural sections), and synthesize the results into logically structured text of abstract or annotation. The theoretical knowledge gained at the first stage of work is consolidated by the performing specific creative exercises. Next to the required preview reading and subsequent study reading of the text, the following tasks are practiced: «Identify and formulate the topic of the text that has been read, and indicate which sphere of law it relates to», «Read the text by paragraphs and specify the subtopic of each paragraph», «Find the sentences transmitting basic information in each paragraph», «Find the sentences in each paragraph, which contain important information, clarifying and expanding the main thought of the paragraph», «Make a plan for the abstract», «Summarize the received information into a single coherent text of the abstract» and some others. For the composing the text of the abstract, a structural plan is offered, including an introductory part (initial data and narrow subject content of the text), the main part (specific data on the problem under study) and the final part (conclusions and obtained results of the study, targeting and relevance of the material). The criteria for evaluating the abstract are the adequacy of the content of the original text, the recording of meaningful information, the brevity and accuracy of the information transmission.

To develop annotating skills, translation exercises based on the application of substitution tables of speech stereotypes or question-response exercises that stimulate the usage of certain speech clichés are performed. For the educational purposes the composition of simple (reference and descriptive) annotations are carried out

on the following algorithm of actions: preview reading of the text, the lexical and grammatical analysis of the text with elements of the translation of separate constructions, working out the detailed plan of the text, marking out the most essential information and compiling the annotation.

The second stage of training in abstract writing and annotating is very important, since it is during this period that the practical skills of analyzing the original text and synthesizing the secondary text (abstract or annotation) are laid under the guidance of the instructor. While compiling secondary texts, the students acquire appropriate skills in the independent processing of the original text (semantic compression, decoding and transcoding of information), which they can successfully use later. Among other things, translation skills are being improved at this stage, and knowledge of professional vocabulary is being consolidated.

The third stage is the period of organizing out-of-classroom abstract writing and annotating in the mode of independent work. First of all, the goals and objectives of the work are defined (preparation for a speech at a conference or seminar, as well as writing of competitive research work), a selection of text material is carried out taking into account the interests of cadets and trainees, and then a plan and a schedule for the work are drawn up.

The abstract writing and annotating of the original foreign-language text are also among the forms of control over the achievement of the planned result, like these, they are applied at the end of the second and fourth semesters of foreign language teaching.

In conclusion, it should be noted that at the stages of training in abstract writing and annotating foreign-language texts, inter-subject relations of «The Foreign Language» discipline with the disciplines of a special block taught at a law higher institution are being implemented. While working with English-language texts, the trainees have the opportunity to familiarize themselves with the content of professional literature in the field of jurisprudence and, accordingly, to apply that knowledge in study activities and in situations of professional communication. Abstract writing and annotating training helps develop preview reading skills based on the principle of a deductive approach, which aims to develop the ability to determine the main meaning coordinates proceed from the general lexico-semantic map of the text. Such types of work with text have educational and controlling capabilities; they contribute to the implementation of practical, study and educational goals and provide support in forming the communicative and other general cultural competencies.

1. Andreeva G. B. Foreign and Russian languages as a means of forming the general cultural competencies of students // Modern problems of science and education. 2015. № 6. [Вернуться к статье](#)

2. Federal State Educational Standard for Higher Professional Education in the direction of training (Specialty) 40.05.01 Legal Provision of National Security (app. by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated September 12, 2013, No. 1061). [Вернуться к статье](#)

3. Frolova N. A., Aleshchanova I. V. Training in abstract writing and annotating professional literature in a foreign language in the complex training of a specialist // Modern problems of science and education. 2007. № 5. [Вернуться к статье](#)

Г. Б. Павлова, О. А. Чеснокова

Формирование общекультурных компетенций средствами обучения аннотированию и реферированию в высших учебных заведениях Министерства внутренних дел

Формирование общекультурной компетентности учащихся высших учебных заведений рассматривается как взаимосвязь мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного и эмоционального компонентов, обеспечивающих единство общей и социальной культуры субъекта. В соответствии с требованиями ФГОС ВО, выпускник юридического вуза системы МВД должен обладать многочисленными общекультурными компетенциями, определяющими его ценностно-мотивационную, социально-культурную и мировоззренческую ориентацию. Формированию общекультурных компетенций в области коммуникации, профессионального и делового общения, использования различных источников информационных ресурсов и обработки полученных сведений в определенной степени способствует преподавание дисциплины «Иностранный язык».

Формирование навыков реферирования и аннотирования оригинального текста на практических занятиях по иностранному языку в Дальневосточном юридическом институте МВД происходит поэтапно, с учетом особенностей неязыкового вуза и категории обучаемых — курсанты и слушатели. Разделение на этапы носит условный характер и исходит из основных задач обучения работе с профессионально ориентированным текстом. На первом, «мотивационно-ознакомительном» этапе изучаются структура, характеристика и методы составления рефератов и аннотаций, особое внимание при этом уделяется лексико-грамматическим средствам их изложения. На втором этапе обучения реферированию и аннотированию под руководством преподавателя закладываются практические навыки анализа оригинального текста и синтеза текста вторичного (реферата, аннотации). Составляя вторичные тексты, обучающиеся приобретают соответствующие навыки самостоятельной обработки оригинального текста (семантической компрессии, декодирования и перекодирования информации), которые могут быть использованы ими впоследствии. Помимо всего прочего, на данном этапе совершенствуются навыки перевода и закрепляется знание профессиональной лексики. Третий этап представляет собой организацию

внеаудиторного реферирования и аннотирования в режиме самостоятельной работы и используется при подготовке к выступлению на конференциях, лингвистических семинарах, а также в процессе выполнения конкурсных научных работ.

Авторы утверждают, что на всех этапах обучения реферированию и аннотированию иноязычных текстов реализуются межпредметные связи дисциплины «Иностранный язык» с дисциплинами специального блока, преподаваемыми в юридическом вузе.

Делается вывод о том, что работа по аннотированию и реферированию иноязычных текстов обладает обучающими и контролирующими возможностями, способствует реализации практических, образовательных и воспитательных целей и обеспечивает поддержку в формировании коммуникативных и других общекультурных компетенций.

УДК 37

А. В. Перунова

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД
(Беларусь)*

СТРАТЕГИИ УЧЕБНОЙ АВТОНОМИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ

Автор рассматривает стратегии учебной автономии при обучении иностранному языку. Представлена характеристика групп основных и вспомогательных стратегий.

Автономная учебная деятельность и ее формирование у курсантов является одной из важных составляющих в образовательном процессе. Успешность освоения иностранного языка, применение его в своей будущей профессиональной деятельности во многом зависят от правильно подобранных и используемых стратегий. Перед преподавателем стоит задача обучить курсантов стратегиям, которыми они будут пользоваться на практике для совершенствования своей автономной учебной деятельности, формирования языковой личности и качественного улучшения образовательного процесса.

Стратегия обучения — это «план умственных действий по достижению цели обучения» («ein Plan des mentalen Handelns, um ein Lernziel zu erreichen») [1, с. 34]. Согласно определению, стратегия обучения представляет собой сознательный или целенаправленный план действия учащегося, ориентированный на цель обучения. В свою очередь, выбор подходящей учебной стратегии зависит от четкого понимания цели обучения. Например, курсант ставит перед собой следующую цель: необходимо проработать произношение звука «th», для этого нужно подобрать и составить список скороговорок на этот звук. Данная формулировка цели включает в себя пункты определения учебной стратегии. У курсанта есть цель и у него есть в голове план того, каким образом можно этого достичь (подобрать скороговорки на отработку звука и практиковать их произнесение). Таким образом, изучая иностранный язык автономно, учащийся не только постигает учебный предмет, но и учится делать это эффективно. Стратегии обучения, приобретенные после интенсивной практики и их применения, могут быть доведены до автоматизма.

Выделяют две большие группы стратегий: основные (направлены на изучение иностранного языка, требуют от учащегося мыслительной работы с языком); вспомогательные (помогают учащемуся в управлении процессом обучения).

В свою очередь, приведенные выше группы подразделяются на шесть подгрупп:

- когнитивные (связанные с тем, что учащиеся изучают);
- компенсаторные (помогающие компенсировать недостаточные лингвистические знания);
- стратегии запоминания (относящиеся к тому, как учащиеся запоминают языковой материал);
- метакогнитивные (относящиеся к тому, как учащиеся справляются с изучением);
- аффективные (чувства и эмоции учащихся);
- социальные (взаимодействие с другими индивидуумами в процессе обучения) [2].

Представленная классификация стратегий отличается от других своей полнотой и детальностью. В то же время она не сложна для понимания. Кроме того, в данной классификации представлены такие стратегии, как социальные и аффективные, которые не всегда получают достаточно внимания со стороны исследователей.

Основные стратегии, во-первых, связаны с самим учебным материалом и, во-вторых, направлены на отработку изученного. Главным образом это сознательная мыслительная деятельность учащихся, направленная на улучшение знаний и понимание языка. Каждая из основных стратегий (когнитивные, компенсаторные и стратегии запоминания) имеет свою определенную цель.

Когнитивные стратегии позволяют курсантам использовать языковой материал напрямую, развивая и улучшая знания, практикуя его использование в реальных условиях, а также отрабатывая грамматические структуры и фонетику. Учащиеся могут использовать любую или все из приведенных когнитивных стратегий: повторение при подражании чужой речи; обращение к словарям и другим материалам; перевод, то есть использование родного языка для понимания изучаемого языка; сравнение языков; анализ и рассуждение; выявление закономерностей; работа по образцу и т. п.

Компенсационные стратегии (например, угадывание из контекста при прослушивании и чтении; предположение; использование синонимов, применение жестов, мимики или слов-заменителей паузы) помогают преодолеть ту или иную проблему, восполнить недостающие знания учащегося и позволяют разговаривать на иностранном языке, несмотря на пробелы и недостатки в знаниях.

Стратегии запоминания основываются на механизмах памяти и призваны помочь сохранить полученную информацию, удержать ее надолго, а при необходимости вспомнить и использовать. К стратегиям запоминания можно

отнести: использование образов и звуков, частое повторение и применение в различных контекстах, ассоциации, рифмовки, карточки и изображения, сохранение в памяти местоположения (на определенной странице, доске и др.).

Вспомогательные стратегии помогают в управлении процессом обучения. Целесообразно использовать их после того, как определенная часть языкового материала усвоена и прямое взаимодействие с учебным материалом не предполагается. Вспомогательные стратегии полезно применять на всех этапах изучения языка, и применимы они ко всем речевым умениям (аудирование, говорение, чтение и письмо).

Метакогнитивные стратегии используются для управления процессом обучения в целом. Такие стратегии позволяют курсантам контролировать собственный процесс познания, то есть направлять учебный процесс, пользуясь способностью сосредотачиваться, идентифицировать собственные предпочтения и потребности, организовывать учебное пространство, планировать, проводить сбор материалов, отслеживать ошибки и оценивать собственные успехи и обучение.

Аффективные стратегии способствуют управлению эмоциями, мотивами и отношением к обучению. В процессе исследований было выяснено, что аффективные стратегии, такие как определение своего настроения и уровня тревоги, умение чувствовать себя, вознаграждение за хорошую работу или использование положительного самообмана, значительно связаны с уровнем владения иностранным языком. Однако по мере того, как курсанты переходят на более высокий уровень владения иностранным языком, они больше не нуждаются в использовании аффективных стратегий, как раньше.

Социальные стратегии помогают обучаться через общение с другими и понять целую культуру, а также сам язык. К социальным стратегиям можно отнести задание вопросов для получения подтверждения, прояснение путаницы, просьбу о помощи в выполнении языковой задачи, общение с носителем языка на его родном языке и изучение культурных и социальных норм.

Данные группы стратегий опираются друг на друга и находятся в плотной взаимосвязи между собой. Например, анализ, рассуждение (когнитивные стратегии) необходимы при самостоятельном планировании и оценивании (метакогнитивные стратегии), которые помогают проводить контроль процесса собственного обучения. Формулирование вопроса (социальная стратегия), которое используется для обучения языку через общение, требует языковой догадки из контекста (компенсаторная стратегия) при недостатке знаний или словарного запаса [3].

Итак, важность учебных стратегий очевидна, так как они являются инструментами формирования учебной автономии. Подходящие к определенному виду деятельности стратегии существенно влияют на развитие речевых умений

и навыков. Задача преподавателя заключается в том, чтобы увеличить частоту применения курсантами определенного ряда стратегий, таких, например, как метакогнитивные, с целью развития учебной автономии, формирования коммуникативной компетенции. Это продиктовано тем, что, применяя данные стратегии, курсант становится более самостоятельным и ответственным в своем обучении, управлении им, оценивании достигнутого результата, приобретая при этом независимость от преподавателя в принятии необходимых решений, касающихся собственного процесса обучения. Чем лучше будут продуманы и созданы условия для независимых действий курсантов в рамках образовательного процесса, тем больше будет проявляться их учебная автономия.

1. Bimmel P., Rammpillon U. Lernautonomie und Lernstrategien. München, 2000. 208 s. [Вернуться к статье](#)
2. Oxford R. L. Language Learning Strategies: What every teacher should know. The University of Alabama : Heinle & Heinle Publishers, 1990. 339 p. [Вернуться к статье](#)
3. Перунова А. В. Анализ структуры стратегий учебной автономии в процессе обучения иностранному языку // Система методических ресурсов процесса развития методологической культуры учащихся : сб. науч. и науч.-метод. ст. / под ред. Е. И. Снопковой. Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. С.80–81. [Вернуться к статье](#)

A. V. Perunova

Learning autonomy strategies as a tool for its formation in the context of foreign language training

Learner autonomy and its formation among cadets is one of the important components in the educational process. The success of mastering a foreign language, its use in their future professional activities depends on correctly selected and used strategies. The importance of learner strategies is obvious as they are instruments for the formation of learner autonomy. Appropriate for a particular type of activity strategies have an influence on the development of speech skills. It is necessary to increase the frequency of cadets' use of certain strategies, such as metacognitive ones, in order to develop learner autonomy, the formation of communicative competence. Applying these strategies, the cadet becomes more independent and responsible for his educational process, its managing, evaluating the achieved result. Learning strategies can be brought to automatism after intensive practice.

УДК 81(082)

O. V. Seliverstova

*Lecturer of the Foreign Languages dept.
of the Russian Federation Far East Home Ministry Law Institute*

INNOVATIVE APPROACHES TO THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO CRIMINAL INVESTIGATORS IN THE FIELD OF INTERNATIONAL LAW ENFORCEMENT

This article is an overview of a new paradigm that has been widely introduced as an innovative concept and a technological mode in teaching foreign languages to criminal investigators in law enforcement at the international level. The aim of the research is to examine modern communicative models in teaching foreign languages in order to facilitate traditional and classical techniques to be integrated into the area of techno systems of the learning process for criminal investigators. The author draws our attention to cognitive development and artificial mind that are able to synthesize at the levels of constructive thinking, legal judging and reasonable arguing in a foreign language.

Over the past decades within the framework of the universally recognized principles of international law and the sovereign equality of States, their territorial integrity and political independence embodied in the Charter of the United Nations, the heads of law enforcement agencies of the Russian Federation have incredibly concerned about the increasing menace posed by a conglomerate of international criminal groups.

Intensifying efforts of international cooperation of law enforcement agencies in countering the merger of international criminal communities defines the responsibility of States and their competent authorities in counteracting criminal acts in the field of international crimes [1]. Hence, the Agreement on criminal investigation and law enforcement cooperation was ratified in 2017 which has no analogues in Treaty practice in Russia that creates the legal basis for the participation of representatives of the competent authorities of the Russian Federation in the proceedings and (or) operational investigative measures in the territory of a foreign state in a joint investigative team [2].

A special role in international cooperation belongs to criminal investigators in law enforcement who associate with sovereign States at the intergovernmental level according to the interstate treaties and agreements written in foreign languages. International cooperation between criminal investigation and law enforcement agencies in preventing international crimes provides for the continuous participation of their officers in increasing activities at the international legal level. It also ensures international legal mechanisms in implementing international regulations that require competent and hands-on knowledge of foreign languages.

Contemporary realities in operational-search and investigative activities abroad solving transnational crimes form a request for personnel with a sufficiently high level of foreign language proficiency. Therefore, their language training is important for criminal investigators in law enforcement in counteracting international crime communities. A foreign legal language for such officers in the framework of international cooperation is characterized by the particularities of linguistic units. The use of a legal foreign language in investigative activities at the international level implies a psycholinguistic process aimed for a use of cognitive skills in analyzing the specific text of resolutions, conventions, agreements, etc.

At a certain point language training programs for criminal investigators in law enforcement at the international level is focused on practicing communication strategies including situational speaking and spontaneous interaction in a foreign language. Such strategies develop the ability to generalize operational information in a foreign language; to explain the given examples from situational cases, using legal lexical and grammatical clichés in speech, i.e. standard samples of phrases and syntactic constructions, as well as general models of speech behavior in specific situations.

It is also worth noting that language acquisition is perceived through information processing with the use of the encyclopedic knowledge applied for special staff of international investigative bodies in law enforcement. Evasive, fluent, vague and lofty phrases as well as discretionary formulations and statements, unreasonable figures of speech containing imagery and emotional coloring of the text content, dogmatic judgments are not acceptable to the legal text. Legal language is quite complicated or full of polysyllabic terms.

It is also important to underscore the models of communication strategies in the process of a foreign language teaching based on the pragmatic effect of legal terminology to the international criminal investigators in law enforcement:

1. *The discussion model* of communication strategies evaluates the listener's initiative in choosing situational cases in a monologue or a dialogue. This mental action facilitates to develop the cognitive components of the learning process using specific features of legal English such as brainstorming to generate ideas, reasonable solutions to problems, arguments and opinions, word-forming structures, legal terms, archaisms, formal, binomial or multinomial expressions, complex prepositions, multi-word phrases, shared legal terminology, Latin-based terms, etc.

2. *The generalization model* is used to develop the ability for interpreting the objectivity of statements, scientific commentaries on the laws, doctrinal legal texts mostly applied in academic speech, scientific report, review or communication, etc.

3. *The model for overcoming the language barrier* allows students to develop a monologue in rhetoric through various styles of verbal communication in judicial prosecutorial, lawyer speech, etc. [2].

Technical law terms usage in a foreign language allows to analyze foreign documentation in law enforcement practice at the international level. International interaction with criminal investigative bodies encourages special staff to train and deepen their proficient language skills. The principles of international cooperation on issues relating to international law within the legal framework on the obligations of States in criminal justice and rendering legal assistance have been commonly used in an intensive foreign language course. The norms of a foreign legal language allow criminal investigators in law enforcement to apply their knowledge of a foreign language in a fundamental way when reading international treaties, conventions and agreements in accordance with foreign legislation.

It should be noted that a comprehensive knowledge of a foreign language allows criminal investigators to clearly state the circumstances of the criminal case at the international level, to refer to evidence and statutory wording, governed by international conventions and to analyze information in a foreign language in providing other countries with legal services or assistance to another state. The language training of such officers is considered to be exclusive and the specificity of teaching a professional foreign language in international criminal law is determined by the structure of legal thinking through the linguistic features of legal texts in a foreign language. In this case there has risen a need to implement innovative methods in teaching criminal investigators aimed at searching internationally wanted fugitives or solving criminal cases under the agreement based on international law and the relevant resolutions issued in United Nations bodies.

Modern educational process of training international criminal investigators in law enforcement is complicated enough and it keeps up with new technological approaches to effective learning that includes a number of competences such as:

- analyzing the main regularities in legal process;
- performing professional tasking;
- tolerant perception of social, cultural and confessional differences in today`s society;
- preventing and constructive solving conflict situations in professional activity;
- developing logical and constructive thinking;
- using proficiently legal terminology;
- professional competence in practicing law, etc.

It`s evident that a traditional approach to the leaning process of criminal investigators has been lightly upgraded and even substituted by the innovative and technologically sophisticated forms of teaching foreign languages. Digital methods are gradually bridging gaps between most sciences as well as in law too. So, innovative models in teaching criminal investigators to foreign languages are becoming involved to new concepts and domains in legal discourse. Over the last years the linguistic

training of criminal investigators has achieved some digital perspectives on advancing their professional potential in solving international legal issues.

The concept «innovation» was firstly examined by French sociologist G. Tarde in 1890. He considered it as individual particularities, a personal originality or even an initiative. This idea had been also used in scientific works by Austrian economist Joseph A. Schumpeter in the beginning of the 20th century after his research on «innovative combinations» in economic development. American communication theorist E. Rogers widely studied innovations and their diffusion in communicative process and cognitive knowledge. Most scientists have been interested in new trends of innovative methods of teaching foreign languages. An innovative approach to teaching foreign languages highly requires a value-oriented methodology that defines high priorities. Dynamic possibilities of digital systems have vastly revealed new frontiers in learning law in a foreign language. The problems of theoretic and legal coverage of Intellectual Technologies in Law are deeply studied by the following researchers I. Bachilo, V. Elin, F. Zharova, N. Kovaleva, and etc.

To make the learning process more effective, it is necessary to turn to the international method «*design or constructive thinking*» [4] that means the development of individual constructive thinking and cognitive abilities. Such method encourages international investigation learners to adapt to current circumstances and realities. Constructive thinking also suggests to be involved into the training criminal investigators for cognitive designing, empathic emotions in self-developing and self-learning along with artificial technology and intelligence. Design thinking method comprises four components: analytical-symbolic, synthetic-symbolic, analytical-factual and synthetic-factual [5].

This method is based on the collection of information and epistemic aspects (reasonable belief), the ability to engage in a dialogue, to explain and give arguments, to predict and describe scientific phenomena and facts, to analyze and understand law concepts and declarative knowledge. The act of designing constructive thinking functions along with «the principle of constructiveness» [6] which is aimed at improving legal reality and increasing the significance of law enforcement activity. This method also allows specific learners to develop legal awareness and form a deep understanding of legal norms. When using the «design-thinking» method criminal investigators need to enhance their professionalism in international law focusing on scientific and empirical facts. They also develop critical thinking and logical arguments for making decisions in solving situational and complex problems, non-standard legal judgments from the point of moral ethics, legal culture and axiological orientation.

It's also worth emphasizing that the process of training criminal investigators in learning foreign languages requires their serious attitude to the legal worldview, reasonableness and comprehension of legal realities. The «*case-based*

legal reasoning» method [7] is concentrated on a cognitive model of the constructive learning process. This approach helps criminal investigators anticipate and interpret situational experience and find ways to solve legal cases on the base of their valuable experience and vast knowledge. One of the particularities of the method is to reconstruct the legal situation using persuasive tactics when considering a particular case. The empirical component of this case-based legal reasoning approach consists of practical reasoning and the reasonableness of legal arguments and judgments that ensure the hypothetic lawfulness of statements. In the process of forming legal reasoning the learners base their arguments on the current precedent which helps to elicit the similar new criminal case and make some analogy comparing it with the previous one similar in content. The methodology of this method is based on learning and reasoning along with similar interpretation of the legal case, on evaluative argumentation and justification of alternative solutions.

The training criminal investigation officers is also intended for a use of a «*positive-value*» method preparing a new type of lawyers with positive value thinking [8]. A «*positive-value*» method is based on the technology «T-shaped lawyer competency» and on a paradigm of profound interdisciplinary knowledge. This method involves the development of critical perception and comprehension of legal practice using interdisciplinary theoretical and practical concepts. A «*positive-value*» lawyer's technology is designed for the advancement of communicative skills for holding discussion modeled upon a «round table» in the classroom activity.

To sum up, the professional competence of criminal investigators in law enforcement at the global level is suggested to be based on cognitive, moral, ethical and axiological values. However, innovative technological models are not easily integrated into the definition as legal consciousness and a sense of empathy, emotionality and sensitivity appropriate to a human being that are not typical to artificially technological process. Both sophisticated techno-system and a human being have the ability to think in an interactive sense but investigation officers tend to think in various ways in situational cases and intuitively make urgent decisions. Artificial technologies are highly advanced, whose components contribute to the development of legal thinking. They also promote to examine law judgments more deeply, apply assessment techniques in law at the global level and interpret a set of legal norms more broadly according to the principles of criminal justice.

Innovative technologies have a pragmatic potential for self-development of criminal investigators solving international crimes. They also systematize the functional aspects of legal thinking and reveal the extraordinary abilities of a keen mind. In any case the process of teaching criminal investigators to foreign languages needs to adequately balance between technologically introduced innovations and the classical school providing academic knowledge.

1. Совместное заявление участников XVIII Совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F5IZsLVSx4R/content/id/3906563 (дата обращения: 15.01.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Корабельникова Ю. Л. Правовое регулирование международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации с компетентными органами зарубежных государств в правоохранительной сфере [Электронный ресурс] // Тр. Акад. управления МВД России. 2018. № 2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-ministerstva-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii-s-kompetentnymi-organami> (дата обращения: 15.01.2021). [Вернуться к статье](#)
3. Carl Botan H. Strategic Communication Theory and Practice: The Cocreational model // Publisher. Hoboken, NJ, USA. Wiley Blackwell. 2018. 256 P. [Вернуться к статье](#)
4. Scheer A., Noweski Ch., Meinel Ch. Transforming Constructivist Learning into Action: Design and Technology // Design and Technology Education. An International Journal 17.3. 2009. P. 1–19. [Вернуться к статье](#)
5. Shute Valerie J., Razzouk Rim. What Is Design Thinking and Why Is It Important? // Review of Educational Research. 2012. P. 330–348. [Вернуться к статье](#)
6. Прикладная юридическая психология : учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям / И. И. Аминов [и др.] ; под ред. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ (UNITY), 2001. 639 с. [Вернуться к статье](#)
7. Kolodner Janet L., Cox Michael T., Gonzalez-Calero Pedro A. Case-based reasoning-inspired approaches to education / The Knowledge Engineering Review, Cambridge University Press. Vol. 00:0, 2005. P. 1–4. [Вернуться к статье](#)
8. Amani Smathers, R. The T-shaped Lawyer and Beyond: Rethinking legal professionalism and legal education for contemporary societies // ABA Law Practice Magazine «Big Ideas Issue». July/Aug. 2014. [Вернуться к статье](#)

О. V. Seliverstova

Инновационные подходы к процессу обучения иностранному языку следователей по уголовным делам в сфере международного правопорядка

В последние годы на научных дискуссионных площадках происходит обмен профессиональными мнениями и ценным опытом об инновационном дискурсе в процессе обучения иностранному языку. Эксклюзивность образовательного процесса, основанного на изучении иностранных языков, заключается в использовании мировых, порой нестандартных, методик и новых цифровых технологий. Всегда важно понять, какие аксиологические ориентиры предполагаются для образовательной парадигмы, направленной на развитие мышления. Обучение иностранному языку оперативных работников и следователей, сотрудничающих с международным правосудием, концентрируется на семантических особенностях концептов и лексических терминов в юридическом языке при построении коммуникативной деятельности. Вариативность

стилистических приемов и лингвистических единиц юридического текста помогает такой категории обучающихся интерпретировать события и факты правоприменительной деятельности на иностранном языке. Применение коммуникативных моделей и новых методических технологий в корреляции с цифровым форматом расширяет возможности для развития инновационных подходов к высказываниям и анализу суждений юридического характера на иностранном языке. Обучение сотрудников иностранному языку в области международного расследования характеризуется особенными коммуникативными тактиками в говорении, рассуждении и интерпретации оперативной информации, наполненной четкими юридическими дефинициями и клише.

УДК 808

Ю. А. Скоринова

*доцент кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД Российской Федерации,
кандидат педагогических наук, доцент*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В данной статье раскрывается опыт совершенствования языковой компетентности в рамках преподавания лингвистической дисциплины на основе приоритетности углубления языковой компетенции, определяющей базовый материал для повторения и изучения. Кроме того, организация занятий на основе перемежающегося изучения и интервальной практики позволяет параллельно отрабатывать умения, опирающиеся на разные уровни языка, приближая тем самым обучение к реальной языковой практике. Система тестирования, сопровождающая курс и включающая в себя постоянное возвращение к ранее изученному, улучшает запоминание и сокращает ошибки в устной и письменной речи обучающихся.

Прежде чем размышлять о формировании языковой компетентности сотрудников ОВД на занятиях по курсу «Русский язык в деловой документации. Культура речи», необходимо определить, что мы вкладываем в понятие «языковая компетентность».

Во-первых, это обладание необходимыми лингвистическими знаниями и опытом для осуществления полноценной коммуникации как в письменной, так и в устной речи; во-вторых, это совокупность необходимых компетенций, обеспечивающих достаточную теоретическую и практическую осведомленность языковой личности на всех этапах и во всех видах речевой деятельности. Таким образом, языковая компетентность сотрудника ОВД, как и любого другого, возникает на основе наличия и соответствующего развития таких компетенций, как лингвистическая, языковая, коммуникативная и культуроведческая.

Несмотря на то, что современная школа провозгласила компетентностный подход как основополагающий в обучении русскому языку и определила содержание некоторых компетенций, уровень языковой компетентности выпускников достаточно низкий и в устной, и в письменной коммуникации. Многие курсанты образовательных учреждений МВД и слушатели факультетов подготовки и переподготовки сталкиваются с большими затруднениями как при составлении и написании различных документов, так и при общении в профессионально значимых жанрах. Как показывает практика, у них недостаточно или неполно сформирована лингвистическая, языковая, коммуникативная и культуроведческая компетенции. Следовательно, необходимая языковая

компетентность может формироваться лишь на полноценно развитых компетенциях, которые и были положены нами в методическую основу курса обучения.

В связи с непродолжительностью курса «Русский язык в деловой документации. Культура речи» на ФПП (26 аудиторных часов) необходимо было определить приоритетные направления работы. В нашем случае этим вектором стала языковая компетенция, подкрепляемая лингвистической, коммуникативной и культуроведческой. А компетентная языковая личность — это человек, не столько обладающий теоретическими знаниями, сколько способный применять и преобразовывать их в зависимости от окружающих условий и обстоятельств, преобразующих речевую ситуацию, а также личностных качеств, задающих параметры речевого нравственного выбора.

Следовательно, в структуре компетенции мы условно выделяем три уровня: теоретический, практический и личностный. Определяя языковую компетенцию в преподавании курса как ключевую, наполняем ее следующим содержанием: обучающиеся продолжают овладение богатством языка через обогащение словарного запаса и грамматического строя речи, через освоение и расширение орфографических, пунктуационных, орфоэпических, лексических, грамматических и стилистических норм, учатся анализировать деловые тексты на предмет языкового оформления, а также правильно, точно, ясно, логично, уместно формулировать мысли, используя различные способы выражения и грамматического оформления в деловой документации. Все перечисленное помогает развитию речевой культуры и адекватному способу самовыражения личности.

Содержание лингвистической компетенции используем при возникающей необходимости разобранья в частеречной принадлежности, особенностях грамматической, морфемной, фонетической структуры слов или синтаксических особенностях словосочетания и предложения. Этот материал предлагаем в обобщенном виде и компактном объеме для обеспечения осознанности формирования языковой компетентности.

Знание особенностей официально-делового стиля, различных его жанров и специфики их создания, оформление текста и способы связи предложений, умение создавать тексты сообразно цели — необходимый минимум коммуникативной компетенции, восстанавливаемый для полноценной языковой компетентности. Необходимый минимум для языковой, лингвистической и коммуникативной компетенций предлагаем в справочных материалах, сопровождающих практический курс.

Культуроведческая компетенция, на наш взгляд, позволяет пробудить интерес к родному языку как форме выражения национальной культуры и национального сознания.

Предлагая культуроведческий языковой материал на каждом занятии, мы стремимся обеспечить сознательное и продуктивное погружение в освоение норм современного русского языка с целью улучшения практических языковых навыков сотрудников ОВД.

Для реализации цели мы предлагаем разнообразный дидактический материал по всем изучаемым темам, включающий специфическую лексику, используемую в профессиональной деятельности.

Например, тема «Нарушение лексических норм»: *Задание. Перед вами предложения из речи сотрудников ОВД. Определите, где нарушена лексическая сочетаемость. Предложите исправленный вариант.*

1. Здесь вам не банно-прачечный комбинат, я вас научу раскрываемость поднимать. 2. Дела улучшаются все хуже и хуже! 3. Обэпники работали как самые отъявленные специалисты. 4. Вы обречены на успех. 5. Доступ к телеэкрану или микрофону обрели экстремисты. 6. Вошел очень высокий коренастый блондин. 7. Раскрыли убийство полугодовой давности. 8. Круглый стол овальной формы. 9. Вы считаете, что все проблемы безопасности обеспечены? 10. Потерпел катастрофу. 11. Они (дети-бродяжки, доставленные в приемник-распределитель) находятся в теплой, уютной и вкусной обстановке. 12. Чтобы рост ДТП был ниже, чем в прошлом году. 13. Драка находилась в кухне. 14. Свидетельница страдает зрением. 15. Поиски экипажа не дали никаких итогов.

Или: *Задание. Найдите и исправьте ошибки. Сформулируйте причину ошибок.*

1. В результате аварии произошла трагическая гибель женщины и ребенка. 2. Гражданином N совершено уголовное преступление. 3. По факту хищения были проведены соответствующие процедуры в соответствии с законом. 4. Повторное рассмотрение запроса... будет назначено на день после рассмотрения. 5. Проверяющие внимательно изучили прейскурант цен на спиртное. 6. Основным лейтмотивом пьесы является крепкая мужская дружба, проверенная трудными буднями сотрудников уголовного розыска. 7. Не замедлила ответная реакция преступного мира после серии громких задержаний. 8. Основная суть требований террористов сводилась к предоставлению денег и самолета. 9. Давайте рассмотрим другую альтернативу освобождения заложников. 10. Все присутствующие воочию увидели подготовку курсантов. 11. Эти слова благодарности адресованы в адрес полицейских, раскрывших преступление по горячим следам. 12. Главный приоритет в нашей работе — повысить раскрываемость преступлений.

При отработке материала по теме «Употребление отдельных морфологических средств языка в письменной деловой речи» предлагаем такое задание: *Раскройте скобки. Выберите нужную форму причастия и обоснуйте свой выбор.*

Осужденные, (освободившиеся, освобожденные) по УДО. Следствие, (обсуждающееся, обсуждаемое, обсуждавшееся, обсужденное) прессой. Гражданин, (обвиняемый, обвиняющийся, обвиненный, обвинявшийся) в злоупотреблении служебным положением. Протокол, (заполняемый, заполненный, заполняющийся, заполнявшийся) сотрудником полиции, должен быть без ошибок. Вопросы, (задающиеся, задаваемые) потерпевшим, некорректны. Изучите вещдоки, (хранящиеся — хранимые) в архиве. Доказательства, (строющиеся, строящиеся, построенные) лишь на подозрениях, неубедительны. Человеку, плохо (слышащему, слышущему, слышавшему), нужна помощь.

Обращаясь к теме «Нарушение синтаксических норм в письменной деловой речи», предлагаем, например, такое задание: *Найдите нарушение синтаксических норм, исправьте ошибки.*

1. Нужно понимать о том, что он подозреваемый. 2. Он очевидец о том, что произошло. 3. Вы отдаете отчет тому, о чем мы договаривались. 4. Вот сейчас Иван Иванович вам объяснит о том, что здесь произошло. 5. Группа малочисленных специалистов. 6. Я спокоен своей совестью тем, что мы за них не платили. 7. Он сказал, что инициатива исходит из него (о начальнике). 8. Благодаря своей безобразной работе и попустительству водителям произошло три аварии. 9. Завтра рапорт ко мне и начальника следствия на стол. 10. Водитель «Мерседеса», девушка, совершил наезд. 11. Ответ по его заявлению был получен. 12. Убедите потерпевших о том, что написать заявление необходимо. 13. Он действовал согласно договора. 14. Обвиняемый сказал, что я еще не готов дать показания. 15. Они занимались скупкой краденых вещей от воров.

Переходя к отработке норм орфографии и пунктуации, предлагаем обучающимся самостоятельно сформулировать условия нормы на основе анализа предлагаемого дидактического материала. Например: *Вам необходимо сформулировать условия раздельного написания НЕ с существительными, прилагательными, наречиями, причастиями на основе анализа предложенных примеров.*

1. Это не друг, а враг; не добрая, а злая собака; поступил не умно, а глупо; перед нами не распущенные, а собранные в пучок волосы.

2. Далекое не мудрое решение, он отнюдь не друг мне, вовсе не благородно поступил, отнюдь не раскаявшийся человек, вовсе не плохой сотрудник, далеко не раскрытое преступление.

3. Нисколько не обдуманное решение, ничуть не заметная маскировка, нисколько не красиво, ни с кем не решенный вопрос.

4. Не подписанный командиром рапорт, не завершённое до конца года строительство, не раскрытое во всех подробностях преступление, не замеченная во время осмотра улика.

5. Не применено оружие, не подписаны показания, не зарегистрирована по месту проживания, не использованы спецсредства, не доказан эпизод кражи.

После этого предлагаем закрепление с использованием профессионально актуальной лексики: *Спишите, обосновывая выбор слитного и раздельного написания НЕ.*

(Не)зарегистрированные граждане; (не)установленная следствием личность; (не)законченное, а только что начавшееся расследование; отвечал вовсе (не)агрессивно; (не)сняты показания; (не)подтвержденное никем алиби; следы крови (не)обнаружены; вовремя (не)проведенные оперативные мероприятия; далеко (не)сильная личность; поступил ничуть (не)обдуманно; (не)зафиксировано видеорегистратором; машина с (не)зажженными фарами; (не)предъявленные водителем накладные; (не)раскрытое преступление; преступление (не)раскрыто; отнюдь (не)опустившаяся личность; (не)заверенные документы; (не)заверенная нотариусом доверенность.

В рамках статьи показаны лишь некоторые фрагменты дидактического материала, используемого на занятиях.

Однако, как уже отмечалось выше, при формировании языковой компетентности нам необходимо опираться на лингвистическую и коммуникативную компетенции. С этой целью предлагаем обучающимся справочные материалы, обеспечивающие базу языкового совершенствования, где лингвистические сведения и языковые нормы структурированы и компактно изложены. Например для того чтобы легче было пользоваться рекомендациями раздела «Синтаксические нормы», кратко напомним некоторые термины и положения синтаксиса.

Подлежащее — главный член предложения, то, о чем или о ком говорится в предложении: *Человек (подлежащее) способен на благородные поступки. Пить (подлежащее) — здоровью вредить.*

Сказуемое — главный член предложения, то, что раскрывает подлежащее: *Жизнь (что говорится о жизни?) удалась. Жизнь (что есть такое жизнь?) — борьба.*

Определение — второстепенный член предложения, отвечает на вопросы какой? чей?; может быть выражено прилагательным (часто), причастием (часто), местоимением, существительным: *Он совершил (какое?) административное (прилаг.) правонарушение. Гражданин (какой?), осужденный (причаст.) по статье ..., подал апелляцию.*

Определения бывают согласованными и несогласованными: *С умным* (согласуется в ед. ч., муж. р., предложном падеже с существительным человек, значит, согласованное определение) *человеком приятно беседовать*. *Руки* (чь? определение выражено существительным, с главным словом руки не согласуется в числе и падеже, значит, несогласованное определение) *преступника нервно теребили платок...*

Главное и зависимое (управляемое) слово. Главное то, от которого задаем вопрос, а зависимое то, к которому задаем вопрос, т. е. зависит от главного: *решение* (главное слово) (*какое?*) *принципиальное* (зависимое); *приказ* (главное) (*кого? чей?*) *генерала* (зависимое); *мать* (главное) (*какая?*), *окруженная* (*кем?*) *детьми* (зависимое) (слово *мать* является главным для слова *окруженная*, которое, в свою очередь, является зависимым, а слово *детьми* — зависимое слово от причастия *окруженная*, которое для него является главным). Причастие с зависимым словом называется причастным оборотом, деепричастие с зависимым словом — деепричастным оборотом: *посмотрев (на кого?) на него*, отвернулся. В предложениях некоторые слова одновременно могут быть главными для одних и зависимыми для других.

После справки предлагаются грамматические нормы, опирающиеся на лингвистическую базу. Так осуществляется совершенствование языковой компетентности через повторение и углубление лингвистической и языковой компетенций. А работа по редактированию и составлению документов различных жанров невозможна без опоры на коммуникативную компетенцию. Для этого обучающимся предлагаются справочные материалы, раскрывающие особенности официально-делового стиля и жанровую специфику документов. Учитывая, что часть слушателей впервые сталкивается с написанием документов, используемых сотрудниками ОВД, предлагаем образцы документов и их анализ с точки зрения коммуникативной целесообразности и языковых норм. После подготовительной работы, опирающейся на коммуникативную компетенцию, переходим к совершенствованию навыков деловой коммуникации.

Эффективность в совершенствовании языковой компетентности повышается за счет организации перемежающегося изучения материала [1], когда параллельно отрабатываются нормы разных уровней языковой системы, например, орфоэпические, морфологические и орфографические и т. п. Отступление от линейного принципа изучения позволяет активизировать мозговую деятельность, когда обучающемуся необходимо одновременно удерживать в памяти и использовать практически знания и умения разных уровней, то есть работать на занятиях так, как приходится в реальной профессиональной практике.

Закреплению необходимых знаний и улучшению языковой компетентности помогает интервальная практика [1], когда изучение нового материала

происходит более одного раза. А проведение постоянного тестирования позволяет отслеживать результаты языкового саморазвития. Предложенные нами упражнения и тесты позволяют не только проверять усвоение нового материала, но и параллельно возвращаться к тому, что изучали раньше, тем самым закрепляя нормативное владение языком.

Каждая тема курса содержит тесты, включающие в себя материал для самодиагностики по всем изученным ранее разделам. Такая методика способствует более качественному совершенствованию языковой компетентности.

Для поддержания интереса к изучению русского языка и пониманию его культурной функции используем на всех занятиях материал из рубрики «Зри в корень!», который знакомит обучающихся с происхождением некоторых слов и выражений, позволяет заглянуть в историю языка, понять, почему и как появилось то или иное слово, пробудить любознательность. Такое знакомство помогает формированию более уважительного отношения к языку, его истории и его создателям. Например:

❖ ЗРИ В КОРЕНЬ!

Что важнее для свидетеля: знать или видеть?

«Странный вопрос», — думаете вы. А если я вам скажу, что свидетели когда-то дружили с ведьмами. Поверите? Решайте сами. Ведьма — первоначально «знающая, ведающая» и свЕдетель образованы от одного глагола «ведети» (ведать, знать). Так что раньше свЕдетелю достаточно было обладать определенными знаниями, поэтому писали слово через Е. Однако для объективности мало знать, надо еще и увидеть. Когда все с этим согласились, появилось новое понимание и написание слова свИдетель (от видеть), которое мы сейчас используем.

Таким образом, совершенствование языковой компетентности в условиях ФПП становится более результативным, если сконцентрировать усилия на развитии и углублении языковой компетенции при поддержке лингвистической, коммуникативной и культуроведческой компетенций, а также организовать перемежающееся изучение базового материала с интервальной практикой и проведением регулярного самотестирования.

Обобщая сказанное, отметим, что совершенствование языковой компетентности сотрудниками полиции является актуальным вопросом сегодняшнего дня. Сотруднику ОВД как никогда необходимо поддерживать статус человека государственного, наделенного властью для решения различных вопросов взаимоотношения государства и человека, человека и человека, предприятия и человека. От того, насколько компетентен будет сотрудник, решающий проблемы с помощью устного или письменного слова, будет зависеть авторитет власти, наделившей его такими важными полномочиями.

1. Браун П., Редигер Г., Макдэниэл М. Запомнить все. Усвоение знаний без скуки и зубрежки. М. : Изд-во Альпина Паблишер, 2015. 360 с. [Вернуться к статье](#)

Yu. A. Skorinova

About the improvement of language competence of internal affairs officers

This article reveals the experience of improving language competence in the framework of teaching linguistic discipline based on the priority of deepening linguistic competence, which determines the basic material for revision and learning. Besides, the organization of classes on the basis of intermittent study and interval practice allows practising skills based on different language levels in parallel, thus bringing training closer to the real language practice. The testing system that accompanies the course and includes constant referencing of prior learning improves memorization and reduces errors in students' speaking and writing.

УДК 372.881.111.1

А. В. Соловьева

*доцент кафедры иностранных языков
Рязанского гвардейского высшего
воздушно-десантного командного училища,
кандидат педагогических наук, доцент
(Россия)*

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена проблеме эффективности применения коммуникативного подхода как средства формирования коммуникативной компетентности курсантов военного вуза в процессе изучения иностранного языка. Коммуникативный подход рассматривается как стратегия, моделирующая общение, направленная на создание психологической и языковой готовности к общению. Особое внимание уделено требованиям к разработке учебных пособий, которые необходимы для реализации коммуникативного подхода на практике. Целью данных учебных пособий является формирование у курсантов коммуникативной компетенции как единства языковой, речевой и социокультурной компетенций.

Коммуникативный подход в обучении иностранному языку содержит в себе гармоничное сочетание многих видов обучения и является наиболее важным среди различных методов обучения. В коммуникативном методе обучения иностранным языкам процесс непосредственного общения считается наилучшим способом изучения языка. Цель коммуникативного метода обучения — научиться использовать язык как средство выражения мыслей и намерений и делиться ими в различных ситуациях при взаимодействии с другими участниками общения. Устранение языкового барьера является основной задачей коммуникативной методики обучения иностранному языку.

Я. М. Колкер утверждает, что «в последние десятилетия традиционному обучению иностранным языкам принято противопоставить коммуникативные и интенсивные методы» [1, с. 48].

Коммуникативная направленность обучения иностранному языку, по мнению Г. И. Шемета, в неязыковом военном вузе в первую очередь должна быть направлена на выработку умений извлекать информацию из письменных и устных источников, свободно читать военно-политическую, военно-специальную литературу и понимать устные сообщения по изучаемой тематике, а во вторую — уметь объясняться на иностранном языке [2].

Развитию основных речевых навыков, таких как разговорная речь, понимание на слух, чтение и письмо, уделяется основное внимание в процессе обучения иностранным языкам по коммуникативной методике. Процесс обучения

данному виду речи должен быть интересным и увлекательным, поэтому для занятий следует выбирать такие темы, которые вызывают желание общаться и узнавать больше.

Использование языка в реальных коммуникативных ситуациях общения создает прекрасные возможности при использовании интернет-технологий. Формирование коммуникативной компетенции возможно при высоком уровне мотивации к изучению иностранного языка. В процессе обучения иностранным языкам при коммуникативном подходе могут использоваться мультимедиа, Интернет, ТВ-программы, периодические издания и прочее. Все это способствует выражению у курсантов интереса к традициям, истории, культуре страны изучаемого языка. Использование ресурсов Интернета несет в себе огромный мотивационный потенциал и соответствует принципам индивидуализации обучения.

Использование информационных технологий как высокоэффективного педагогического инструмента позволяет получить новое качество образовательного процесса при меньших затратах сил и времени как преподавателей на самом занятии, так и обучающихся. Мультимедийные продукты также имеют свои достоинства. Это эффект новизны, смена привычной урочной атрибутики, что, несомненно, оказывает огромное влияние на формирование и поддержание интереса обучаемых к самому процессу изучения иностранного языка. Проблема заключается в том, насколько глубоко они должны быть интегрированы в процесс обучения и насколько они способствуют оптимизации этого процесса.

Современные педагогические технологии, применяемые на кафедре иностранных языков, в процессе обучения иностранным языкам предполагают организацию учебного процесса таким образом, чтобы каждый курсант имел возможность устной практики. Использование мультимедийных обучающих средств, их наглядность и увлекательность вызывают огромный познавательный интерес у курсантов, повышают качество и эффективность занятия. Конечно, «электронный преподаватель» не заменит настоящего, но как вспомогательные средства обучения они имеют свои преимущества. Существующие сегодня мультимедийные средства обучения позволяют выводить информацию для занятия в виде наглядного материала, текста, звука и видеоизображения, используются разнообразные формы работы с компьютерными программами.

Задача преподавателя иностранного языка заключается в том, чтобы научить грамотно применять изучаемый грамматический и лексический материал в ситуациях речевого общения. При коммуникативном подходе учебные пособия должны представлять собой не просто набор текстов, грамматических

конструкций и упражнений; в них должен быть представлен соответствующий речевой материал и проблемные ситуации для его реализации.

Общаясь на иностранном языке, курсанты осваивают и грамматические явления английского языка. Сначала идет запоминание слов, выражений, языковых формул, и только потом курсанты начинают осознавать, что они собой представляют в грамматическом смысле. Научить курсанта говорить на иностранном языке не только свободно, но и правильно является основной целью обучения. Выполнение упражнений разнообразного характера, включающих аналитические, тренировочные, творческие и коммуникативно-направленные задания, поможет курсантам приобрести уверенность в сфере употребления грамматических явлений. Каждый раздел завершается тестовым заданием, дающим возможность проверить свой уровень знаний по данной грамматической теме.

При разработке учебных пособий преподаватели кафедры иностранных языков учитывают требования, которые необходимы для реализации коммуникативного подхода на практике. В основу пособий положены современные методические принципы: коммуникативной направленности, предполагающий развитие коммуникативной компетенции как единства языковой, речевой и социокультурной компетенций; интерактивного обучения, основывающийся на активном взаимодействии участников образовательного процесса при совместном включении обучающихся в единое творческое пространство; интеграции языкового материала и речевой практики, позволяющий практиковать языковой материал в процессе речевой деятельности.

С помощью разнообразных упражнений сначала вводится и отрабатывается требуемый лексико-грамматический материал, например: *Guess the meaning of the international words; Match the following phrases; Make up word combinations using the words given below and translate them; Fill in the blanks with the proper word* и др.

Понимание прочитанного и закрепление нового материала контролируется и осуществляется при выполнении вопросно-ответных и других послетекстовых заданий: *1. Agree or disagree with the following statements; Give the English/Russian equivalents of the sentences; Say if the sentences are true or false and correct them; Render in English. 2. Formulate the central problem of the text. By what arguments does the author support it? Do you agree with the author? 3. Debate the major points of the text either in pairs* и т. д.

Все тексты взяты из современных оригинальных источников и предваряются вопросами, стимулирующими самостоятельное высказывание курсантов собственного мнения, что может быть стимулом для ведения дискуссии.

Послетекстовые упражнения носят коммуникативный характер и рассчитаны на активизацию лексического материала.

Каждое занятие или раздел учебных пособий обязательно должен содержать коммуникативно направленные упражнения, целью которых является организация работы курсантов в малых группах, где каждый из участников выполняет определенную задачу и при этом несет ответственность за достигнутый группой результат. Преподаватель является активным участником диалога с обучающимся и организывает процесс иноязычного общения таким образом, чтобы не только управлять им, но и контролировать его.

Предлагаемые упражнения должны стимулировать интеллектуальную активность, способствовать развитию понимания, активно подключать мыслительные операции (анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация), включать в работу визуальную и вербальную память, поддерживать интерес и работоспособность, стимулировать процесс личностного роста.

Для диалогической речи характерны свои особенности с точки зрения подбора, оформления и функциональной направленности использования языкового материала. Очевидно, что у обучающихся должны быть сформированы умения ориентироваться в различных речевых ситуациях, учитывая, кому и с какой целью адресована речь; умение выбирать соответствующие вербальные действия с соблюдением этикетных норм.

При обсуждении проблем, затронутых в тексте, в форме диалога можно предлагать следующее задание: *Split into groups. Study counter-arguments to the text you have read and discuss the problems using both the arguments of the text and the counter-arguments that follow.*

Для диалогической речи также характерно употребление вводных слов, междометий, выражений оценочного характера, которые отражают ответ говорящего на полученную информацию. Таким образом, при обучении диалогической речи использование коммуникативно направленных заданий не только вносит разнообразие в учебный процесс, но и способствует повышению мотивации к изучению данной дисциплины, позволяет создать языковую среду, максимально приближенную к естественным ситуациям общения.

Следовательно, можно сделать вывод, что коммуникативный подход обеспечивает основные признаки деятельностного типа обучения. Особенность этого типа в том, что он находится во взаимосвязи с определенным видом речевой деятельности, поэтому мы часто его используем, когда речь идет об обучении говорению, чтению, переводу, аудированию и прочее. Коммуникативный подход содержит в себе гармоничное сочетание многих способов обучения иностранным языкам и является основным среди различных образовательных методик.

Опыт использования коммуникативного подхода в процессе обучения курсантов иностранным языкам позволяет нам сделать вывод о его высокой целесообразности, особенно в области преодоления психологических и языковых барьеров. Коммуникативный подход основывается на взаимодействии участников в процессе общения; достижении общей коммуникативной цели; объяснении и выражении своих мыслей различными способами; расширении компетенции одного участника коммуникации за счет общения с другими участниками. Практическое овладение иностранной речью способствует росту внутренней уверенности у курсантов по мере овладения иностранным языком.

1. Колкер Я. М., Устинова Е. С. Практическая методика обучения иностранному языку. М. : Акад., 2004. 264 с. [Вернуться к статье](#)

2. Шемет Г. И. Об использовании коммуникативного метода обучения иностранному языку в неязыковом военном вузе [Электронный ресурс] // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-kommunikativnogo-metoda-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-voennom-vuze> (дата обращения: 05.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

A. V. Soloveva

Implementation of the communicative approach in teaching of a foreign language

The main point made in the article that the communicative approach is a strategy that simulates communication, aimed at creating a psychological and linguistic readiness for communication, at consciously understanding the material and ways of dealing with it, as well as at understanding the requirements for the effectiveness of the statement. The main criterion that makes it possible to distinguish this approach from other types of educational activity is that cadets independently choose language units to form their thoughts. They have the opportunity to express themselves and their experiences through a foreign language as a person. Special attention should be paid to the requirements for the development of textbooks, which are necessary for the implementation of the communicative approach in practice. The purpose of these textbooks is the formation of students' communicative competence as a unity of language, speech and socio-cultural competencies.

УДК 81'367.622.12

Т. Тастимир

курсант

*Карагандинской академии МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова*

Л. И. Казанаева

преподаватель кафедры языковой подготовки

*Карагандинской академии МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова*

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ КУЛЬТУРЫ ЯЗЫКА И РЕЧИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

В данной научной статье рассмотрены основные практические подходы по формированию и развитию культуры языка и речи будущих офицеров. Культура языка и речи является не только показателем высокого уровня интеллектуального, духовно-нравственного развития, но и важнейшим фактором эффективной коммуникации, которая является одним из главных показателей успешной профессиональной деятельности юристов, сотрудников органов внутренних дел, служащих Фемиды. В рамках данного научного исследования был проведен социологический опрос, результаты которого можно будет применять для дальнейшего совершенствования теоретических и практических знаний курсантов в сфере языкознания и юридических дисциплин.

Всем известно, что «от профессиональных способностей, компетентности, личностных и деловых качеств сотрудников во многом зависит престиж службы и формирование позитивного мнения как об отдельных подразделениях, так и обо всей системе в целом» [1, с. 167]. В период глобализации очень актуально звучит понятие «формирование и развитие культуры языка и речи». Особенно, если сфера деятельности связана с правоприменением и правоохраной, не обойтись без использования навыков функциональной грамотности, коммуникативной компетентности, совершенствования знаний и умений в сфере ораторского мастерства. Ведь недаром говорится: «Речь — это своеобразный паспорт человека, который точно указывает, в какой среде общается говорящий, как он относится к людям и родному языку, каков его культурный уровень» [2, с. 22]. Культура языка и речи — навыки и умения грамотно, в соответствии с нормами языка, письменно или устно выразить и доносить свою мысль, что является ключевым фактором успешной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

В раскрытии структуры и функций основных практических подходов по формированию и развитию культуры языка и речи будущих офицеров будет заключаться цель нашего исследования.

В ходе написания данной научной статьи был проведен социологический опрос среди курсантов 1-го года обучения по специальности «Правоохранительная деятельность» в Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова. Было опрошено 49 респондентов. Курсанты отвечали на нижеперечисленные вопросы. В результате проведения соцопроса получены следующие данные:

<p>1. Какие из видов коммуникативной компетентности для Вас особенно важны: речевая, языковая, социокультурная? Обоснуйте свой ответ.</p>	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Особенно важны все три вида коммуникативной компетентности: речевая, языковая, социокультурная, — так как они тесно взаимосвязаны между собой. Их совокупность является одним из важнейших преимуществ в любой сфере деятельности — 21 (42,8 %). ▪ Речевая, социокультурная — в связи с тем, что они важны для процесса общения, — 4 (8,2 %). ▪ Речевая компетентность — это любой вид письменной или устной коммуникации с целью обмена информацией и получения ответов на поставленные вопросы — 9 (18,4 %). ▪ Языковая компетентность — теоретические и практические знания в области языка, позволяющие выражать и доносить свою мысль, — 12 (24,5 %). ▪ Речевая, языковая компетентность является одним из важнейших приоритетов в каждой из сфер профессиональной деятельности — 2 (4,1 %). ▪ Социокультурная компетентность — знание социальных и речевых особенностей, традиций и обычаев, реалий, этикета, менталитета и умение пользоваться ими в процессе коммуникации (общения) — 1 (2 %).
<p>2. По Вашему мнению, в чем заключаются основные функции самообразования в деятельности сотрудников органов внутренних дел?</p>	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Общение с квалифицированными сотрудниками органов внутренних дел, беседы с гражданами, накопление опыта в сфере психологии, правоприменения и правоохраны, развитие речевой компетентности — 15 (31 %). ▪ Развитие грамотности, повышение уровня образованности, развитие кругозора, расширение границ мышления, разностороннее развитие — 32 (65 %). ▪ Повышение уровня конкурентоспособности сотрудника органов внутренних дел — 1 (2 %). ▪ Получение новых знаний в различных сферах, которые будут играть важную роль для более эффективной профессиональной деятельности в области правоприменения и правоохраны, — 1 (2 %).

3. По Вашему мнению, какие практические подходы необходимо применять для формирования и развития языковой и речевой компетентности сотрудников органов внутренних дел?	<ul style="list-style-type: none">▪ Чтение различных книг, учебных пособий, научных статей в сфере профессиональной деятельности, психологии, риторики, художественной литературы — 21 (43 %).▪ Развитие навыков общения с людьми различных возрастов и профессий, совершенствование навыков выступления на публике (ораторского мастерства) — 25 (51 %).▪ Развитие интереса к новостям и событиям в мире — 3 (6 %).
--	--

Для формирования и развития навыков успешной коммуникации будущим сотрудникам правоохранительных органов нужно основательно готовиться к учебным занятиям, читать художественную литературу, материалы периодической печати, различные научные труды по юридическим и элективным дисциплинам, посещать научные кружки «Тілші», «Организация исследовательской деятельности по русскому языку», «English language in the professional lawyer s activity», литературный клуб «Book way», которые успешно функционируют в Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова. Для развития и совершенствования культуры языка и речи действующие офицеры полиции должны заниматься самообразованием, читая литературу по специальности, материалы средств массовой информации, труды по риторике — искусству красиво говорить и мастерски убеждать.

Таким образом, из нашей научной статьи можно сделать следующие выводы:

– Совокупность языковой, речевой, социокультурной компетентности играет важнейшую роль в сфере правоприменения и правоохраны в связи с тем, что правоохранительная деятельность напрямую связана с социальной средой.

– Самообразование является неотъемлемой частью успешной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, так как способствует расширению кругозора и играет особую роль в формировании и развитии культуры языка и речи. Это могут быть курсы повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел, курсы иностранных языков, изучение научных трудов в сфере психологии, психолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвопрагматики, этики, риторики, юридических и элективных дисциплин.

– Практические подходы по формированию и развитию культуры языка и речи являются одним из главных вопросов лингводидактики. В качестве практических подходов по формированию и развитию культуры языка и речи будущих офицеров служит создание двух- или многосторонней языковой среды для осуществления межкультурного и межличностного общения

для формирования уровня эффективной коммуникации, целью которой является достижение взаимопонимания. Создание коммуникативной среды является основным направлением занятий по языковым дисциплинам. Межпредметная связь со специальными дисциплинами — ключевой фактор для развития и совершенствования культуры языка и речи будущих офицеров.

В заключение хотелось бы отметить, что тема «Практические подходы по формированию и развитию культуры языка и речи будущих офицеров» является одной из актуальнейших проблем не только основных лингвистических дисциплин, но и важнейшим направлением прикладной лингвистики — лингводидактики. Данная тема, безусловно, найдет свое отражение в исследованиях по языковым, общеправовым и элективным дисциплинам, так как особо подчеркнет значимость развития коммуникативной компетентности в любой из сфер профессиональной деятельности, особенно в области правоприменения и правоохраны.

1. Кочесокова З. Х., Машекуашева М. Х. Коммуникативные компетенции сотрудников полиции как фактор эффективности профессиональной деятельности. Журнал современные наукоемкие технологии. 2014. № 4. М. : Издат. дом «Академия естествознания». С. 167–168. [Вернуться к статье](#)

2. Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Юрист, 2007. 464 с. [Вернуться к статье](#)

T. Tastimir

Practical approaches to the formation and development of the culture of language and speech of future officers

The article discusses the practical approaches to the formation and development of the culture of language and speech of future officers. The culture of the language of speech is not only an indicator of a high level of intellectual, spiritual and moral development, but also the most important factor of effective communication, which is one of the main indicators of the successful professional activity of lawyers, employees of internal affairs bodies, ministers of Themis. As part of this research, a sociological survey was conducted, the results of which can be used to further improve the theoretical and practical knowledge of cadets in the field of linguistics and legal disciplines.

УДК 376.33

Е. П. Томашева

*старший преподаватель кафедры
психологии и коррекционной работы*

*Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова
(Беларусь)*

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается своеобразие лексического компонента жестового языка глухих людей. Раскрывается характеристика жестов как основных единиц жестового языка, описывается структура жестов. Особое внимание уделяется проблеме создания словарей национальных жестовых языков, которые необходимы для изучения невербальной коммуникации неслышащих людей.

На протяжении длительного периода учеными не уделялось достаточного внимания такой знаковой системе, как жестовый язык неслышащих людей. Это объясняется тем, что методы традиционной лингвистики оказались не эффективными для анализа особенностей национальных жестовых языков, в том числе и русского жестового языка. Поэтому, несмотря на отдельные идеи и наблюдения (В. И. Флери, В. Вундт, Р. М. Боскис, Н. Г. Морозова и др.), специалистам очень долго не удавалось создать обоснованное описание лексики, грамматики, морфологии, синтаксиса жестового языка [1, с. 23]. Только с развитием новых подходов, сформировавшихся в таком направлении, как структурная лингвистика, стало возможным решать задачи лингвистического изучения жестового языка.

Фундаментальный вклад в изучение жестового языка как лингвистической системы, а также в разработку структуры жеста внес американский ученый В. Стоку (W. Stokoe). Его научная работа «Структура жестового языка» (1960) позволила в дальнейшем провести ряд исследований, посвященных анализу различных национальных жестовых языков: американского (S. Liddell; R. Wilbur), английского (M. Brennan; M. Peuchar), французского (P. Oleron), шведского (B. Bergman), датского (B. Hansen; K. Albertsen) и др. [1, с. 32; 2].

Теоретическое осмысление материалов лингвистических исследований жестового языка позволило профессору Г. Л. Зайцевой рассмотреть разговорную жестовую речь как самостоятельную систему. Полученные российскими специалистами (Г. Л. Зайцевой, Т. П. Давиденко, А. А. Комаровой, В. П. Паленного и др.) экспериментальные данные доказали лингвистическую полноценность жестового языка неслышащих людей [1, с. 37].

Таким образом, результаты зарубежных и отечественных исследований свидетельствуют, что жестовый язык является высокоразвитой языковой системой, обладающей всеми необходимыми лексическими и грамматическими средствами для выражения самых различных значений, в том числе и абстрактных.

Жестовый язык функционирует как средство межличностного общения лиц с нарушением слуха. Следовательно, лексический компонент национального жестового языка должен обеспечивать коммуникативные потребности глухих собеседников.

Основная семантическая единица национального жестового языка — жест. Жест — это кинетический акт, в котором участвуют главным образом руки и пальцы, движущиеся в пространстве перед корпусом или лицом говорящего человека. Жесты бывают одноручные и двухручные. Жесты обозначают предметы, признаки, действия и целые ситуации.

Жест (как и слово) имеет сложную структуру, которая состоит из основных трех компонентов: конфигурации (включающей форму руки, направление ладоней и пальцев), локализации (место исполнения жеста в пространстве) и движения.

Специфика структуры жеста заключается в способе связей между его элементами, которые воплощаются в жесте одновременно. Этим жест как единица языковой системы отличается от слова, единицы которого (фонемы) проявляются преимущественно последовательно.

Своеобразие структуры жеста очень важно для выражения лексических и грамматических значений в русском жестовом языке. Например, изменение направления и качества движений ведет к изменению значения жестов «спускаться» и «подниматься» и т. д.

Раскрытие структуры жеста и выявление характеристик его компонентов позволяет разработать систему записи, при помощи которой возможна достаточно точная письменная фиксация жеста. Впервые письменную систему записи жестов создал и использовал В. Стоку в «Словаре американского жестового языка и лингвистических законов» (W. Stokoe). В дальнейшем были разработаны более детальные системы записи жестов (Liddell, Johnson), компьютерные системы Nam No Sys (Prillwitz/Zienert) и письменная система жестового языка (Sutton) [1, с. 26].

Г. Л. Зайцева в работе «Дактилология. Жестовая речь» предлагает фрагмент возможного варианта нотации жестов русского жестового языка.

В Республике Беларусь система символов для описания элементов структуры жеста разработана Л. С. Димскис [3, с. 3–12]. С помощью такой системы можно достаточно полно записывать структуру жеста. Это экономит время,

обеспечивает высокую степень точности при чтении и воспроизведении жеста, создает условия для унифицирования жестов как лексических единиц жестового языка.

Разработанная Л. С. Димскис система записи жестов на основе графических знаков активно используется при разработке современных учебно-методических пособий, предназначенных для обучения незлышащих детей, для учителей-дефектологов (сурдопедагогов), при создании словарей жестового языка (Русско-белорусский словарь жестового языка) и т. д. [2].

В настоящее время исследователи рекомендуют рассматривать мимику незлышащего человека, которая сопровождает каждый жест, как самостоятельный смыслообразующий компонент [1, с. 30]. Так, этот компонент позволяет отличить в жестовом языке вопрос от утверждения (исполнение жестов: «*знаешь?*»; «*знаешь*») и др. Однако зафиксировать мимику, эмоции, длительный выразительный выдох (например, при воспроизведении жеста «*безразлично*») практически невозможно при письменной записи данного жеста.

В связи с этим актуальным является поиск новых путей записи жестов, создания словарей национальных жестовых языков. Для решения указанных задач перспективным является использование компьютерных технологий, интернет-ресурсов. Сейчас в Интернете имеется сайт www.spreadthesign.com, который представляет собой международный словарь, включающий целый ряд национальных жестовых языков: шведский, английский, американский, немецкий, французский, испанский, португальский, русский, эстонский, литовский, латвийский, исландский, польский, чешский, японский, украинский. Словарь также содержит детские жесты. Сайт создан неправительственной организацией — Европейским центром жестового языка. На сайте можно увидеть, как показываються жесты на жестовых языках разных стран [4, с. 49].

В результате многочисленных лингвистических исследований Г. Л. Зайцевой, Т. П. Давиденко, Л. С. Димскис, И. К. Русакович и др. были описаны особенности лексического состава жестового языка [1, с. 33; 2, с. 15; 5, с. 21; 6, с. 34]. В лексике жестового языка учеными выделяется несколько видов (групп) жестов:

- *Указательные жесты* служат для обозначения тех объектов, которые всегда «присутствуют» в разговоре: «*рука*» — указание на руку, «*глаза*» — указание на глаза и т. д. Указательные жесты также используются для передачи пространственных характеристик («*вверху*», «*внизу*», «*слева*» и т. д.) и др.

- *Пластические жесты, одноручные либо двуручные* как бы лепят контур обозначаемого предмета («*слон*», «*гриб*», «*стакан*» и др.).

- *Жесты описывающие* воспроизводят, как правило, форму предмета («*груша*», «*шкаф*», «*луна*» и др.).

- *Жесты имитирующие*, как правило, обозначают способы передвижения («идти», «плавать», «бежать» и др.).

- *Жесты достаточно условные*, в которых сложно увидеть образ обозначаемого предмета («фабрика», «война», «фамилия» и др.). Часть из них имеет конфигурацию дактилем («честно», «вторник», «декабрь» и др.) [1, с. 37].

В жестовом языке, как и в словесном, живым и реальным единством является не изолированный жест (или знак), а фраза — более или менее длинная совокупность, выражающая какой-либо полный законченный смысл.

Смысл жеста определяется контекстом. Эту особенность жестового языка называют конситуативность, т. е. тесная связь с ситуацией. Так, в зависимости от контекста, по-разному будет воспроизводиться жест «*большой*» в сочетании с жестами: «*котенок*», «*город*», «*дом*» и т. п. Также по-разному будет выглядеть жест «*летит*» в сочетаниях: «*летит самолет*», «*летит птица*», «*летит время*» и т. д. [1, с. 38].

Как уже указывалось выше, основная семантическая единица словесного языка — слово, жестового — жест. Значение и слова, и жеста точнее всего передается в определенном контексте (в высказывании). Многозначность по-разному представлена в словесном и жестовом языках.

Многозначность слова не требует иного состава и порядка букв: *коса девичья*; *коса для косьбы* и др. (для каждого из этих значений в жестовом языке существует отдельный жест).

Многозначность жеста заключается в передаче в совокупности значений предмета-орудия и действия предметом («*еда*» и «*кушать*»), состояния — качества — признаки («*молодой*» и «*молодость*») и др. Это явление подчиняется определенным закономерностям. Например, может использоваться один жест для обозначения действия и орудия действия («*топор*» — «*рубить*»); действия исполнителя и орудия действия («*лыжи*» — «*ходить на лыжах*») [1, с. 39].

Следующая отличительная особенность лексики жестового языка — это аналитический характер жестов, который наблюдается при передаче обобщенных понятий на жестовой основе. Например, понятие «*мебель*» передается совокупностью следующих жестов: «*стул+стол+кровать+разный*» [1, с. 40].

Жестовый язык, как любой иностранный язык, располагает целым арсеналом безэквивалентной лексики, т. е. наличием жестов, которые не поддаются прямому переводу и не имеют точных слов-эквивалентов. Эти жесты, как правило, чаще всего выражают отношения, а не обозначают предметы окружающего мира (например, жест «*меня это не касается*»). Своеобразие лексического компонента жестового языка заключается также в том, что одним жестом можно выразить целое высказывание («*От страха сердце ушло в прятки*» и др.).

Таким образом, лексический состав национального жестового языка разнообразен и очень широк по своему объему. В жестовом языке имеются жесты и жестовые структуры для обозначения конкретных и обобщенных понятий, синонимов и антонимов, для выражения уменьшительно-увеличительных названий объектов (*ручка — рука — ручище*), для описания нарастания или убывания интенсивности действия (*тащится, идет, бежит, мчится*), для обозначения нарастания или убывания степени интенсивности качества (*теплый — горячий, прохладный — холодный*), а также для выражения целых речевых конструкций.

Однако лексика жестового языка настолько своеобразна и сложна, что необходимы дальнейшие лингвистические исследования. Особый интерес представляет изучение и анализ фразеологизмов, пословиц и поговорок и т. д. в жестовом языке.

Российские исследователи (Т. П. Давиденко, А. Комарова, В. Паленный и др.) продолжают систематическую работу по накоплению и описанию лексики жестового языка. В сотрудничестве с Всероссийским обществом глухих (ВОГ) ученые способствуют распространению богатства жестовой лексики, популяризации жестового языка в целом. Осуществляется организация и проведение различных мероприятий с участием неслышащих детей и взрослых: конкурсы и концерты художественного сурдоперевода песен и др. [4, с. 52].

В Республике Беларусь также активно проводится научно-исследовательская деятельность, посвященная изучению особенностей белорусского жестового языка. Определенный научный интерес вызывают диалекты, которые встречаются у неслышащих белорусов — носителей жестового языка. В ближайшей перспективе можно прогнозировать активизацию лингвистических исследований, которые посвящены сравнительному изучению таких близких языковых систем, как русский жестовый язык и белорусский жестовый язык.

Актуальной проблемой остается разработка эффективной методики формирования и расширения лексической стороны жестовой речи как у лиц с нарушением слуха, так и у специалистов, работающих с данной категорией детей, подростков и взрослых (сурдопедагогов, студентов-дефектологов, переводчиков белорусского жестового языка и др.).

Итак, формирование и совершенствование жестовой лексики у лиц с нарушением слуха — это важное условие для успешного взаимодействия с микросоциумом глухих людей. Кроме того, высокий уровень развития лексического компонента жестового языка создает базу для овладения словесным языком в будущем. Экспериментальные данные свидетельствуют, что путь от предмета, явления к жесту и через него — к слову является наиболее

благоприятным для речевого и общего развития незлышащих детей. Таким образом, становится возможным готовить лиц со слуховой патологией к активной интеграции в мир слышащих людей.

1. Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология : учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 192 с. [Вернуться к статье](#)
2. Томашева Е. П. Проблема изучения жестового языка глухими детьми в Швеции, Дании и Франции // Дефекталогия. 2005. № 3. С. 57– 63. [Вернуться к статье](#)
3. Димскис Л. С. Изучаем жестовый язык : учеб. пособие. Минск : НМ Центр, 1998. 136 с. [Вернуться к статье](#)
4. Томашева Е. П. Роль и место жестового языка в современном образовательном пространстве // Сопровождение детей с ОВЗ в условиях социокультурного пространства современного образования в Российской Федерации и Республике Беларусь : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. видеоконф. 21 февраля 2018 года. Елец : Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2018. С. 49–52. [Вернуться к статье](#)
5. Григорьева Т. А., Русакович И. К., Шугай Т. А. Жестовый язык: теория и практика обучения в специальной школе : учеб.-метод. пособие. Минск : БГПУ, 2007. 63 с. [Вернуться к статье](#)
6. Русакович И. К. Взаимодействие словесной и жестовой речи на коррекционных занятиях в аспекте качества специального образования // Специальная адукацыя. 2010. № 5. С. 30–36. [Вернуться к статье](#)

Е. Р. Tomasheva

Peculiarities of the lexicon of the national sign language

The article deals with the peculiarity of the lexical component of the sign language of deaf people. The characteristic of gestures as the basic units of sign language is disclosed, the structure of gestures is described. Particular attention is paid to the problem of creating dictionaries of national sign languages, which are necessary for the study of non-verbal communication of deaf people.

УДК 811.111

А. Г. Торжок

*доцент кафедры теории и практики перевода
Белорусского государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент*

ЕЩЕ РАЗ О ШИРОКОЗНАЧНОСТИ И МНОГОЗНАЧНОСТИ

В статье высказывается предположение о том, что в основе различия понятий семантической широкозначности и многозначности лежат разные семы семантической структуры глагола, а именно категориальной семы деятельности вообще в любой форме (широкозначность) и семы конкретного действия или глагольности (многозначность).

Слова широкой семантики занимают особое место в лексической системе английского языка, а глагол *do* благодаря особенностям своей семантики и функционирования представляет особый интерес.

Известно, что семантика слова — это сложная структура, включающая несколько компонентов. Причем смысловая структура глагола более емкая и гибкая, чем всех других частей речи [1].

Первым и основным компонентом значения слова является его предметно-понятийная соотнесенность, его концептуальное ядро, отображение какого-то отрезка внеязыковой действительности, представленное в виде соответствующего понятия [2].

Факт отражения реальной действительности через понятия находит отражение в существовании слов широкой семантики (вещь, дело, делать и т. п.). Основной особенностью слов широкой семантики является их соотнесенность с понятием, в котором объективная действительность выражена в максимально обобщенном виде. Главный компонент значения глагола широкой семантики *do* — деятельность вообще, деятельность в любой форме («the leading sense of the verb». The Oxford English Dictionary, Oxford, 1933) непосредственно соотносится с экстралингвистической сущностью — деятельностью человека, характеризуя ее как деятельность вообще, осуществляемую безотносительно к ее конкретной форме.

Идея действия, активности, динамизма, оставляющая основу семантики глагола *do*, является в то же время одним из отличительных признаков семантического основания категории глагола. Поэтому значение действия или деятельности глагола *do* можно определить как категориальную сему семантического основания этого глагола. Именно благодаря пересечению понятий деятельности и глагольности в структуре глагола *do* он является одним из самых синсематичных глаголов английского языка, что составляет его

особенность, как и любого другого слова широкой семантики, т. е. глагол *do* может коррелировать в дискурсе почти с любым глаголом. Например: «*What have you been doing?*» *she asked*. — «*Thinking mostly. About us*», *he answered looking at her steadily* (H. Robins).

Такая противопоставленность *do* глаголам состояния позволяет говорить о выделении второй семы глагола *do* — действия (активного в противоположность инактивному) и служит одним из факторов, не позволяющих рассматривать глагол *do* только лишь как средство грамматического порядка или показатель чистой глагольности. Наличие этой менее абстрактной семы (активного действия в отличие от инактивного) четче всего выявляется при корреляциях *do* с глаголами состояния или инактивного действия.

Кроме сем действия, действия и субъектно-объектной направленности, в семантической структуре глагола *do* присутствует еще ряд сем, соответствующих приблизительно пятнадцати значениям, зафиксированным различными словарями (Webster's New International Dictionary. L., 1958; Comprehensive Desk Dictionary. v. 1, N.Y., 1958 и др.). В каждом из этих значений глагол *do* выступает не как слово широкой семантики, а как многозначный глагол, реализующий одно из своих значений. Например:

1. «*There's no patient expected. I couldn't put you in just any room.*» — «*Any room will do,*» — *I said* (E. Hemingway).

2. *With that they all laughed except Jenkins. When they had all done he made a noise like the first effort of an animal to laugh* (G. K. Chesterton).

3. «*Tell Fleur that it's no good, please; I must do as my father wished before he died*» (J. Galsworthy).

В этих примерах глагол *do* это многозначный глагол, реализующий те семы своей многозначности, которым соответствуют значения глаголов *suffice*, *finish* и *behave/act*. Глагол *do* в таких случаях не является широкозначным, поскольку не задействована основная базовая сема этого глагола: широкого значения действия вообще, которая позволяет ему коррелировать с любым глаголом, в то время как многозначность, распадаясь на отдельные семантические сегменты и развиваясь за счет метафорической и метонимической деривации от первичного значения, не сводится к единому значению. В отличие от многозначности широкозначность сохраняет семантический инвариант в различных употреблениях.

Таким образом, основное отличие слов широкой семантики от обычных многозначных слов заключается в том, что широкое значение остается основой любого специализированного своего варианта. Внешним признаком различения употребления *do* как многозначного или широкозначного глагола, является отсутствие или наличие рядом с *do* сопровождающего местоименного слова или

существительного (*thing*). И эта тесная связь с контекстом является отличительной особенностью слов широкой семантики.

Некоторые авторы рассматривают широкозначность как явление семантического опустошения, которое и позволяет рассматривать глагол *do* как вспомогательное служебное слово, т. е. как глагольный заместитель типа: *You run faster than I do*. В таких случаях, по мысли автора, на первый план выходит грамматическое значение этих слов [3].

В связи со смешением понятий парадигматической оформленности и функционирования необходимо более подробно остановиться на соотношении этих двух глаголов: служебного вспомогательного глагола *do* и глагола широкой семантики *to do*. При их внешней омонимичности они различны.

Первое различие заключается в том, что парадигма вспомогательного глагола *do* состоит из трех форм (*do, does, did*), а парадигма широкозначного *do* представлена гораздо большим количеством форм (*do, does, did, was doing, is doing, will be doing* и т. д.), т. е. наличествует во всех временах английского глагола.

Второй момент — это то, что (как уже было отмечено) широкозначность глагола (в данном случае *to do*) предполагает включенность в семантику такого глагола значений многих других глаголов, на что указывает сопровождающее широкозначный глагол *to do* местоименное слово (*it, this/that, so, etc.*) или слово *thing*, которые подразумевают контекстуальную связанность широкозначного глагола с каким-то более конкретным действием.

И третий фактор, свидетельствующий, что перед нами два разных глагола — смысловой и служебный (несколько столетий назад имевшие один корень), это наличие инфинитивного маркера *to* перед смысловым глаголом широкой семантики *to do* и отсутствие такового у вспомогательного *do*.

И наконец, возвращаясь к упомянутым примерам типа *You run faster than I do*, представляется необходимым заметить, что в таких случаях этот служебный глагол *do* не замещает предшествующее сказуемое *run faster*, а лишь сигнализирует его имплицитное присутствие, поскольку возможны обе формы: *I do* и *I do run faster*, и при этом совсем необязательно, чтобы полная форма несла эмфатическое усиление.

Упомянутое существительное *thing*, будучи широкозначным словом, также заслуживает особого внимания и анализа семантической структуры.

В парадигматическом плане *thing* обладает значением, которое заключается в широкой понятийной соотнесенности этого существительного. Как любое другое слово широкой семантики, *thing* синсеманлично и требует связи с контекстом. Например: «*Really*», *said Winifred*, «*she does the most impossible things! Fancy her coming!*» (J. Galsworthy).

Семантическая структура *thing* также широка, как и семантика глагола *to do*. Семантике слова *thing* присуще значение широкой номинативности или «вещности», благодаря наличию которой значение *thing* покрывает своей семантикой значение любого существительного, с которым коррелирует в контексте, чаще всего с неличными глагольными формами: инфинитивом, герундием или причастием. Например:

1. *He liked skiing and boxing and fishing and shooting, the solitary sports. The things a man could do alone* (A. Trollope).

2. *If only she had the right to sit there beside him, her arm through his! If only she could pat his sleeve every few minutes to make sure he was really there, hold his hand and use his handkerchief to wipe away her tears of joy. For Melanie was doing all these things, unashamedly* (M. Mitchell).

Обобщенно номинативная семантика существительного широкой семантики *thing* покрывает собой значения всех слов, в которых имеется номинативный элемент. В данном случае этот номинативный элемент очевидно присутствует в глагольных формах герундия (*skiing, boxing, fishing, shooting*) и инфинитива (*to sit, pat, hold, use*).

Интересно при этом отметить тот факт, что обобщенно-номинативная семантика широкозначного существительного *thing* оказывает двойное воздействие на значение глагола *do* и всего сочетания, увеличивая степень обобщенности самого глагола, благодаря чему становятся возможны корреляции всего сочетания даже с существительными: *the solitary sports — the things ... could do*.

В заключение, обобщая все вышесказанное, можно предположить на примере слов широкой семантики — глагола *do* и существительного *thing*, что общая номинативная семантика *thing* служит основой широкозначности подобных ей существительных, а в основе понятия широкозначности глагола *to do* лежит сема общего значения действия вообще в отличие от более конкретной семы действия, которая составляет семантическую основу глагольной многозначности.

1. Виноградов В. В. Русский язык. М. ; Л. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. 784 с.

[Вернуться к статье](#)

2. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 248 с. [Вернуться к статье](#)

3. Лотова И. С. Синтаксические структуры с десемантизированным существительным *thing* в современном английском языке (к проблеме заместительной функции существительных) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М., 2002. 22 с. [Вернуться к статье](#)

A. G. Torzhok

Once again about the broad semantics and polysemous verbs

The article concerns the problem of differentiation between groups of verbs: one of the verbs of broad semantics and the other — of polysemous verbs. The basis of such differentiation lies in distinguishing between the two essential semes of the semantic structure — 1) «activity of any kind whatever» that constitutes the basis of verbs of broad semantics and 2) the seme of active dynamism, which steps out as the marker of its verbal character and makes the semantic basis of polysemous verbs. The analysis is done while considering different cases of the notional verb *to do* usage in various types of context.

A touch is also done upon the problem of nouns of broad semantics such as *thing*, which possesses the basic broad seme of nomination.

УДК 81'367.622.12

Е. Р. Хрущёва

курсант

*Карагандинской академии МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова*

Л. И. Казанаева

*преподаватель кафедры языковой подготовки
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова*

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В статье рассматриваются ключевые факторы развития коммуникативной компетентности, которые являются важнейшим приоритетом в профессиональной деятельности юриста и сотрудника правоохранительных органов. В данном научно-исследовательском труде приведены материалы анкетирования, подчеркивающие значимость речевого мастерства и коммуникативной (речевой) компетентности как основополагающего компонента успешной профессиональной деятельности служащих Фемиды и сотрудников правоохранительных органов. Результаты исследования, полученные в ходе анкетирования, могут стать основой для написания научных работ в сфере лингвистики, психологии, профессиональной этики юриста.

Всем известно, что «требования, предъявляемые к профессиональной речи человека в любой сфере его общественной деятельности, высоки, и особенно они высоки, если это сфера — правоприменение и правоохрана. Лингвистические знания и речевые умения крайне важны для профессии полицейского, поскольку правоведческая деятельность во многом зависит от понимания языковых аспектов и от умения ими пользоваться. Правоведы убеждены в том, что язык играет огромную роль как субстрат языка юридического, как средство убеждения, как способ воздействия на общество в целом и на отдельную личность в частности» [1, с. 262]. Итак, коммуникативная компетентность — это коммуникативные способности, умения, навыки, отражающиеся в сфере делового общения, которые оказывают существенное влияние на каждый этап формирования, развития и совершенствования успешной коммуникации и профессиональной деятельности в целом. В связи с этим необходимо рассмотреть основные факторы, влияющие на формирование и развитие языковой компетентности, а также подробно остановиться на главных понятиях риторики — науки о красноречии, искусстве слова (ораторском мастерстве) и умении убеждать.

С целью определения уровня владения элементами ораторского искусства среди курсантов 1-го курса Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, обучающихся по специальности

«Правоохранительная деятельность», было проведено анкетирование на тему: «Есть ли у Вас задатки блестящего оратора?», приведенное в учебном пособии доктора филологических наук И. А. Лешутиной «Риторика. Искусство публичного выступления» [2, с. 19–21]. В ходе анкетирования 63 респондента ответили на нижеперечисленные вопросы и были получены следующие результаты:

1. Способны ли Вы прекратить путаный, бестолковый разговор, ухватив главное в нем и высказав это так, чтобы все поняли и согласились с Вами? [2, с. 20]: «да» — 44 (69,8 %), «нет» — 18 (28,6 %), «не знаю» — 1 (1,6 %).

2. Способны ли Вы мыслить образно? Представляются ли Вам, когда Вы говорите, воображаемые картины? [2, с. 21]: «да» — 48 (76,2 %), «нет» — 15 (23,8 %).

3. Идете ли Вы навстречу трудностям? [2, с. 21]: «да» — 55 (87,3 %), «нет» — 7 (11,1 %), «не знаю» — 1 (1,6 %).

4. По Вашему мнению, владеете ли Вы искусством убеждения? [2, с. 21]: «да» — 32 (50,9 %), «нет» — 27 (42,8 %), «не знаю» — 4 (6,3 %).

Исследование показало, что у большинства курсантов 1-го курса есть задатки блестящего оратора, которые необходимо развивать, готовясь к учебным занятиям, читая художественную и научную литературу, участвуя в различных конференциях и конкурсах по языковым, юридическим и элективным, социально-гуманитарным дисциплинам, посещая клуб ораторского мастерства, который успешно функционирует в Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова. Другими словами, речевое мастерство будущих юристов и сотрудников органов внутренних дел необходимо развивать в комплексе с личностными качествами, интеллектуальными способностями, эстетической культурой, психологической подготовкой. С целью расширения представления о главных качествах, которые являются неотъемлемой частью успешной профессиональной деятельности будущего сотрудника правоохранительных органов, было проведено следующее исследование, в ходе которого было опрошено 32 курсанта 1-го курса Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова. Курсантам было предложено ответить на вопрос: «Назовите личностные качества, влияющие на успех в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов». Респонденты в своих ответах особо подчеркнули следующее:

– профессионализм; компетентность; умение мыслить критически, рационально и радикально; коммуникабельность; владение искусством убеждения; гуманность; ответственность; чуткость; целеустремленность — 10 (31 %);

– грамотность, честность, терпение и чувство справедливости, сильный характер, умение вести диалог, способность оперативно принимать решения — 8 (25 %);

- умение понимать людей, уверенность в себе, стрессоустойчивость, целеустремленность, настойчивость, самостоятельность — 7 (22 %);
- спокойствие, стойкость, справедливость, мудрость, внимательность, аккуратность, открытость — 4 (13 %);
- нравственность, умение логически мыслить, добросовестность, бдительность — 2 (6 %);
- независимость, умение находить выход из конфликтных ситуаций — 1 (3 %).

Из проведенного анкетирования можно сделать вывод: в сфере правоохранительной деятельности занимают лидирующие позиции коммуникативные, психологические и этические качества.

Курсантам также был задан вопрос: «По Вашему мнению, какие из перечисленных навыков наиболее важны в успешной профессиональной деятельности юриста (сотрудника правоохранительных органов)? Отметьте в процентном эквиваленте, чтобы в сумме получилось 100 %». Результаты приведены в следующей таблице:

1. Общительность, открытость, коммуникабельность	8 %
2. Умение понимать людей	9 %
3. Эмоциональная устойчивость	10 %
4. Уверенность в себе	12 %
5. Самостоятельность, умение справедливо оценить ситуацию и оперативно принять решение	10 %
6. Умение вести себя в конфликтной ситуации и находить эффективные пути решения проблем	9 %
7. Сочувствие и сострадание к проблемам других людей	6 %
8. Умение отстаивать свою точку зрения, убеждать и находить компромисс	7 %
9. Функциональная грамотность, профессиональная компетентность	10 %
10. Грамотность, ответственность	10 %
11. Честность, умение и стремление поступать справедливо во всем и всегда, гуманность, доброжелательность	9 %
Итого:	100%

Итак, ссылаясь на вышеприведенные результаты анкетирования, можно подчеркнуть следующее: по мнению будущих офицеров, главными качествами сотрудника органов правоприменения и правоохраны являются психологические и личностные качества: уверенность в себе, эмоциональная устойчивость,

самостоятельность, умение справедливо оценить ситуацию и оперативно принять решение, функциональная грамотность (способность и умение применять на практике полученные теоретические знания), профессиональная компетентность, грамотность и ответственность. Бесспорно, вышеперечисленные качества являются основой для развития и совершенствования культуры языка и речи и напрямую связаны с формированием речевого мастерства (ораторского искусства) у будущих офицеров полиции, которое сыграет ключевую роль как основополагающий фактор развития коммуникативной компетентности, которая считается значительным преимуществом в успешной профессиональной деятельности в сфере правоприменения и правоохраны.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- коммуникативная компетентность — залог успешной профессиональной деятельности, особенно в сфере правоприменения и правоохраны;
- к ключевым факторам формирования и развития навыков коммуникативной компетентности относятся: создание языковой среды для осуществления дву- и многостороннего общения.

Опираясь на теоретические знания по языковым, общественно-гуманитарным, специальным, элективным дисциплинам, курсантов необходимо приучать внимательно изучать проблему, искать справедливое и рациональное решение данного вопроса, свободно вести беседу на выбранную тему, осваивать основные понятия и правила риторики, уметь убеждать и находить компромисс.

В заключение хотелось бы особо отметить, что тема «Ключевые факторы развития коммуникативной компетентности» является одной из актуальных тем не только языковых, но общественно-гуманитарных, общеправовых и элективных дисциплин. В связи с этим данная тема, безусловно, найдет свое отражение в дальнейших научных исследованиях и главным образом подчеркнет значимость развития коммуникативной компетентности в любой из сфер профессиональной деятельности, особенно в сфере правоведения и юриспруденции.

1. Сердюк Н. В., Власов Б. Е. Культура речи сотрудников органов внутренних дел в контексте коммуникативной культуры полицейского сообщества. Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Гуманитар. науки. Вып. 10 (803). М., 2018. 294 с. [Вернуться к статье](#)

2. Лешутина И. А. Риторика. Искусство публичного выступления. М.: Претекст, 2008. 303 с. [Вернуться к статье](#)

E. R. Khrushcheva

Key factors in the development of communicative competence

The article discusses the key factors in the development of communicative competence, which are the most important priority in the professional activities of a lawyer and a law enforcement officer. This research work provides survey materials that emphasize the importance of speech skills and communicative (speech) competence as a fundamental component of the successful professional activity of Themis' ministers and law enforcement officers. The research results obtained during the survey can become the basis for writing scientific papers in the field of linguistics, psychology, and professional ethics of a lawyer.

УДК 8(81)

М. С. Чернова

*доцент кафедры литературы и межкультурных коммуникаций
Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова,
кандидат филологических наук, доцент
(Беларусь)*

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПОЛИТИКА» В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ СТРУКТУРЕ МЕМУАРОВ М. ТЭТЧЕР «ПУТЬ К ВЛАСТИ»

В статье рассматривается языковая репрезентация концепта «Политика» в когнитивно-дискурсивной структуре мемуаров М. Тэтчер «Путь к власти». Анализируется контекстуальное употребление лексем, представляющих ключевой концепт «Политика». Доказывается, что языковыми средствами репрезентации концепта «Политика» в мемуарах М. Тэтчер являются лексемы, имеющие как словарное значение, так и приобретающие дополнительные смысловые и оценочные коннотации благодаря лексико-семантической и грамматической сочетаемости, а также в результате развития синтаксически ограниченных значений при выполнении определенной синтаксической функции.

Иноязычная лексическая компетенция является языковой основой коммуникативной компетенции. Лексическая и коммуникативная компетенции формируются взаимосвязанно и представляют собой динамическое единство. Однако лексическая составляющая рассматривается — как основной и неотъемлемый компонент всех видов речевой деятельности как экспрессивных, так и рецептивных [1]. В связи с этим актуальным и практически значимым становится когнитивно-дискурсивный анализ иноязычных текстов, в которых происходит контекстуально-семантическая реализация лексических единиц.

Анализ употребления слова «политика» в мемуарах М. Тэтчер «Путь к власти» на основе когнитивно-дискурсивного подхода является как способом формирования лексической компетенции, так и расширения возможности межкультурной коммуникации.

В английском языке существует несколько однокоренных лексем, близких, но полностью не совпадающих по семному составу, — *policy*, *politics*, *polity*. В «Новом англо-русском словаре» В. Мюллера фиксируется, что термин *politics* определяется как «собственно политика, политическая сфера, политическая деятельность» [2, с. 598]. Значение слова *policy* обозначено как «политика, линия поведения, политический курс» [2, с. 597]. И, наконец, термин *polity* — «государственное устройство, образ или форма правления» [2, с. 598]. В большей степени этот термин относится к политическому строю, т. е. к конкретной политической системе. Дефиниции слова *policy*, представленные толковыми

словарями английского языка (Oxford English Dictionary, Macmillan English Dictionary, Longman English Dictionaries) также показывают, что понятие «политика» в лексико-семантической системе английского языка аккумулирует как сферу деятельности, так и форму деятельности.

Таким образом, обнаруживается расхождение семантической структуры слов и обозначаемых ими понятий. *Policy* — термин, характеризующий содержание, образ действий власти и правительства, технологию принятия политических решений, который используется в значении «политика, линия поведения, установка, стратегия, а также политический курс». *Politics* — это деятельность, рассматриваемая с точки зрения возникновения и разрешения конфликтов: семантическая структура лексемы *politics* включает такие компоненты-семы, как политика, искусство управления, стиль и принципы поведения; политическая жизнь, деятельность, события, взгляды, убеждения; политическая линия, т. е. идеи и деятельность, осуществляемые с целью получения власти в стране или за ее пределами. Данная лексема означает также искусство или науку о том, как влиять на идеи и убеждения отдельных личностей или общества в целом. *Polity* — это форма, общественный или государственный строй, устройство.

Для определения объема понятия «политика» важно политологическое толкование роли политики как особой сферы общественной жизни, обусловленной тремя свойствами: универсальностью; включенностью, или проникающей способностью во все сферы жизни, и, как следствие, атрибутивностью, т. е. способностью сочетаться с неполитическими явлениями [3]. Так, с понятием *polity* связывают институциональную политику, определяемую конституцией, парламентами, системой специализированных органов государственной власти (судебной системой) и т. д. Понятие *policy* представляет политический курс, стратегию поведения. И наконец, *politics* передает процессный характер политического термина, политическое волеизъявление, которое может приобретать интеллектуальные, оценочные и социально-психологические формы [4].

В книге М. Тэтчер «Путь к власти» функционируют только два слова: *policy* и *politics*, предьявляющие разные смыслы, в которых оно употребляется автором.

В мемуарах М. Тэтчер слово *policy* используется в значениях: а) и политическая работа, и деятельность в государственной, общественной или партийной сфере (*But it was always policy rather than organization which interested me*); б) комплекс политических принципов, планов и идей (*The framework of the Bill was already familiar: this was one of the areas of policy most thoroughly worked out in*); в) комплекс действий в определенной области в соответствии с принципами и идеями (*So I complained when both Niall Macpherson and Richard Wood received*

policy submission proposing approaches that I knew had not been put to their predecessor). Следовательно, слово *policy* употребляется в его словарном значении. Смысловой потенциал соотносится с его значением, которое определено в толковых словарях английского языка, и выражает его существенные признаки: идеи, принципы и действия в области политических отношений. Однако при контекстуальном употреблении М. Тэтчер четко разграничивает его сигнификативный компонент значения: *policy* — деятельность, *policy* — принципы и идеи, *policy* — действия.

Стилистически слово *policy* является нейтральным, при употреблении в контексте оно также лишено эмоционально-экспрессивных коннотаций. Однако в мемуарах М. Тэтчер слово *policy* приобретает дополнительные смысловые оттенки благодаря лексико-семантической и грамматической сочетаемости, а также в результате развития синтаксически ограниченных значений при выполнении определенной синтаксической функции.

Для автора мемуаров характерно использование слова *policy* в атрибутивных сочетаниях (Adj+Noun), в которых возникают обозначения направления деятельности политических институтов: *social policy*, *monetary policy*, *domestic policy*, *colonial policy*. В сочетаниях с прилагательными термин *policy* не меняет своего базового значения, а конкретизируется. Данные атрибутивные сочетания являются фразеологизированными конструкциями, типичными для политического дискурса.

М. Тэтчер использует два типа сочетаний слова *policy* с существительными: 1) Noun+of+Noun (*policy of immigration*, *policy of appeasement*); 2) Noun+for+Noun (*a policy for change*). Сочетания с предлогом *of* образуют несогласованные определения, и в смысловом отношении они идентичны сочетанию с относительным прилагательным с их допустимой взаимозаменяемостью: *a policy of immigration* = *immigration policy*. Сочетания с предлогом *for* приобретают оттенок цели и направленности действия: *a policy for change* — политика, направленная на преобразования.

Для мемуарного стиля М. Тэтчер не характерно создание метафорических сочетаний с компонентом *policy*, но показательно использование фразеологических сочетаний, отличающихся оценочностью. Положительная/негативная коннотация, как правило, указывает на результативность действий: *sensible policy* (разумная политика) означает действия выдержанные, сбалансированные, продуманные, взвешенные; *disastrous policy* (катастрофическая политика) — действия, приведшие к ужасным, трагическим, необратимым, непредсказуемым последствиям; *wrong policy* (ошибочная политика) — действия, основанные на неверных, ошибочных, непродуманных, невзвешенных решениях; *power policy* (силовая политика) — решения или действия, основанные на превосходстве

своего положения или применении силы. В целом же употребление фразеологических сочетаний в тексте книги отражает показательную черту политического дискурса, а не индивидуальную особенность авторского стиля.

Наиболее распространенным способом расширения семантической структуры слова *policy* в книге М. Тэтчер является его грамматическая сочетаемость в конструкциях Possessive Case+Noun. Например: *Conservative's policy, the Government's policy, Labour's policy, the Party's policy*. Данный тип сочетаний обозначает адресность политики.

Сочетание *policy* с притяжательными местоимениями в конструкциях Possessive Pronoun + Noun является средством реализации персонифицированности: *our foreign policy, its own policy, my policy*. Такой тип сочетаний порождает характерную для политического дискурса ассоциацию с оппозициями «свой/чужой», «мы/они», «соратники/оппоненты», «правильный/неправильный». Нередко они являются средством воздействия на адресата, способствуя процессу идентификации себя с адресантом, вовлечения на позиции «наших». Конструкции с оборотами *our policy* в высказываниях М. Тэтчер имеют, как правило, положительную коннотацию: «*The ends of our policy were right and in the direction of progress for Britain, India and the wider Commonwealth*» [5]. Однако такие персонифицированные конструкции в контексте могут иметь как положительное, так и негативное оценочное значение.

Положительную оценку «нашей» политики передают конструкции, в которых заложена сема «в отличие от»: «*The essence of our policy was to encourage variety and choice rather than 'plan' the system*» [5]. В данном случае контекстуальные антонимы *to encourage / to plan* являются элементом манипуляции мнением читателя, в некотором смысле формой кодируемого негативного отношения к «чужой» политике.

Контекстуальная негативная оценка «чужой» политики нередко может приобретать оттенок враждебности: «*Yet for several reasons it was a tragedy. In the short term it prevented our gaining the political credit for our policy of controlling immigration more strictly*» [5]. В этом контексте предваряющая эмоционально-метафорическая конструкция *it was a tragedy*, глагол *to prevent* и персонифицированная конструкция *our policy* становятся вербальной формой манипуляции мнением адресата, а слово *policy* в сочетании с притяжательным местоимением *our* приобретает оттенок значения «конфликтность».

Используемые М. Тэтчер глагольные формы в сочетании со словом *policy* в синтаксической функции подлежащего (The Subject + The Predicat) способствуют реализации следующих синтаксически обусловленных значений: политика разрешает (*policy allowed*), политика означает (*policy has come to mean*), политика воодушевляет (*policy encouraged*), политика доминирует (*policy*

dominated), политика ослабевает (*policy had eased*). Предикативные сочетания отражают действенный, результативный, интегрированный в общественную и государственную жизнь характер политических действий и шагов.

Другой тип сочетаний слова *policy* с пассивными формами глагола (The Subject + The Predicat in the Passive Voice) реализует несвободные, конструктивно обусловленные значения, которые позволяют описывать действия, связанные с реакцией общества на принятие политических решений и действий: политике отказывают (*policy was refused*), политику поддерживают (*policy was supported*), политику продолжают (*policy could long be pursued*), политику отменяют (*policy should be sharply reversed*), политику продвигают (*policy advanced by*), политику устанавливают (*policy was established*), политику орошают (*the policy could be watered down*), политику восстанавливают (*the policy was restored*), политику побеждают (*the policy was defeated*), политикой интересуются (*interested in policy*). Данные сочетания отражают отношение к политике как особой сфере, характеризующейся интегрированностью и включенностью во все области государственной и общественной жизни, а также способностью сочетаться с неполитическими общественными явлениями и отношениями.

Слово *politics* в мемуарах М. Тэтчер «Путь к власти» функционирует в значениях а) политическая жизнь (*Oxford politics was a nursery for talent*); б) «политическая активность» как форма политического участия людей во властных отношениях (*Although the national agreement to suspend party political electoral contests for the duration of the war had no direct implications for politics at the universities, in practice political life in Oxford was a good deal quieter than it had been in the 1930s*); в) «политические убеждения», совокупность или система политических взглядов (*His politics were very left wing, as indeed were those of many other scientists at that time*); г) политические действия, предпринимаемые с определенной целью (*We did not recognize that we were involved in a struggle with unscrupulous people whose principal objectives lay not in industrial relations but in politics*). М. Тэтчер использует слово *politics*, как правило, в основных словарных значениях, но его семантика расширяется благодаря лексико-семантической и грамматической сочетаемости, а также в результате развития синтаксически ограниченных значений при выполнении определенной синтаксической функции.

Во-первых, в атрибутивных сочетаниях (Adj+Noun) слова *politics* с относительными прилагательными возникают ограничительные и конкретизирующие признаки. Они указывают на конкретную группу участников политических отношений (*Oxford politics, Party politics, British politics*), на определенную сферу политических действий (*domestic politics, local politics, industrial politics*), на определенную политическую идеологию (*Labour politics, Conservative*

politics, socialist politics). Поскольку в самом английском слове *politics* заложена сема «действие», то в прилагательных, с которыми М. Тэтчер его сочетает, выражается направленность действий и их адресность.

Метафорические сочетания прилагательных с компонентом *politics* почти не встречаются в тексте мемуаров М. Тэтчер. Фиксируется только несколько случаев сочетаний, которые являются идиомами-терминами и не сопровождаются дополнительными коннотациями (*practical politics, high politics, active politics*). Так, *high politics* — это высокая политика со значением «политические действия на правительственном уровне» [6]. Следовательно, можно говорить не о метафоризации, а о фразеологизации — использовании устойчивых терминологических сочетаний.

В результате соединения с семантикой соседних слов-существительных возникают фразеологически связанные и переносные (метафорические и метонимические) значения. Они выражают представление об универсальном, интегративном характере политики, проникающей во все сферы социальной жизни и человеческих отношений: 1. Политика как хобби: *interest in politics* — заинтересованность в политике (фразеол.), *fascination with politics* — увлечение политикой (фразеол.). 2. Политика как битва: *strength in politics* — сила в политике (метаф.), *centre of politics* — центр политики (метаф.), *front line of politics* — передовая политики (метаф.). 3. Политика как мироустройство: *world of politics* — мир политики (фразеол.). 4. Политика как отношения: *friends in politics* — политические друзья (фразеол.), *men of politics* — человек политики (фразеол.), *women in politics* — женщина в политике (фразеол.). 5. Политика как мир эмоций: *disillusionment with politics* — разочарование в политике (фразеол.), *passion for politics* — страсть к политике (метаф.), *upheavals of politics* — политические потрясения (метаф.). 6. Политика как театр: *role in politics* — роль в политике (фразеол.). 7. Политика как ландшафт и география: *ground of politics* — политическая почва (метаф.), *top of politics* — политическая верхушка (метаф.), *atmosphere of politics* — политическая атмосфера (фразеол.). 8. Политика как научное сообщество: *minds in politics* — политические умы (фразеол.).

В мемуарах М. Тэтчер слово *politics* также приобретает синтаксически ограниченные значения, реализуясь в синтаксической функции дополнения в сочетаниях с глаголами (The Predicate+The Object). Например: *to talk about politics* — обсуждать события; *to impact on politics* — воздействовать на принятие решений; *to inflict on politics* — добиваться целей; *to come into politics* — приобрести вес и значение; *to go into politics* — получить должность; *to involve in politics* — найти соратников.

Таким образом, в книге М. Тэтчер ключевой концепт «Политика» репрезентируется двумя разными словами: *policy* и *politics*, которые имеют семантические и функциональные различия. Языковыми средствами репрезентации ключевых концептов являются: а) лексемы, имеющие как словарное значение, так и приобретающие дополнительные смысловые и оценочные коннотации в контексте словоупотреблений; б) фразеологические сочетания; в) метафорические употребления.

1. Шермазанова С. В. Формирование коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 12. С. 103–104. [Вернуться к статье](#)

2. Новый англо-русский словарь: около 200 000 слов и словосочетаний / сост. В. Мюллер. 12-е изд., стер. М. : Рус. язык – Медиа, 2005. 945 с. [Вернуться к статье](#)

3. Политология : словарь-справочник / М. А. Василик [и др.]. М. : Гардарики, 2001. 328 с. [Вернуться к статье](#)

4. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь : в 2-х т. / пер. с англ. Н. Н. Марчук. М. : Вече : АСТ, 1999. [Вернуться к статье](#)

5. Thatcher M. The path to power [Electronic resource]. URL: <https://www.rulit.me/books/the-path-to-power-download-311860.html> (date of access: 10.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь [Электронный ресурс]. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. Яз., 1984. URL: <https://www.envoc.ru/edictionary/kunin-a-v-anglo-russkij-frazeologicheskij-slovar> (дата обращения: 13.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

M. S. Chernova

Language representation of the concept «Politics» in cognitive and discursive structure of Margaret Thatcher's memoirs «The Path to Power»

The article analyzes the linguistic representation of the concept «Politics» in the cognitive-discursive structure of M. Thatcher's memoirs «The Path to Power». The main conclusion of the article is that the linguistic means of representing the concept «Politics» in M. Thatcher's memoirs are the lexemes «policy» and «politics», which have different semantic and functional structures. These lexemes are used in their conceptual and terminological meanings recorded in the main explanatory dictionaries of the English language. However, they acquire additional semantic and evaluative connotations through lexical-semantic and grammatical compatibility and as a result of the development of syntactically limited meanings when performing a certain syntactic function.

УДК 378.095

O. A. Chesnokova

*Senior Lecturer of the Foreign Language dept.
of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

G. B. Pavlova

*Senior Lecturer of the Foreign Language dept.
of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

ON TEACHING LEGAL TRANSLATION IN THE PROCESS OF LAW ENFORCEMENT PROFESSIONAL EDUCATION

The article deals with methods and forms of organization of teaching legal translation in the context of training at colleges of the Ministry of Internal Affairs. Peculiarities of legal language and components of legal translation competence are analyzed. Particular attention is paid to the use of information technologies and forming the computer translation editing skills.

The role of translation as a means of building important cross-cultural competencies is especially relevant in the period of modern globalization, which is reflected both in numerous studies on the topic and in government documents defining the education strategy at the current period of time. In accordance with the requirements of the federal component of the State Educational Standard for Higher Professional Education, a graduate must possess the ability to business and professional communication in one of the foreign languages. The current tendency in the field of legal education to internationalize law declares the necessity to train specialists who are relatively fluent in foreign language within the sphere of their professional activity, and that will allow them to get knowledgeable in the culture of legal regulation of foreign countries and successfully form new professional thinking. As a result, the discipline «Foreign Language», through which the task of increasing the professional competence of students is realized, continues to be an important component of the general education cycle of knowledge. Although translation in this case can be represented as one of the latent forms of speech activity integrated into the process of reading, it is impossible to imagine the organization of teaching a foreign language without finding and selecting the most optimal methods for teaching translation of a foreign language text.

The ability to translate a foreign language text is considered to be one of the tasks of teaching a foreign language, since the translation itself acts not only as a goal, but also as a means of verifying the level of proficiency in a foreign language at different stages of learning. The practice of translation, in turn, makes it possible

for students to improve language culture both in the fields of foreign and native languages. The acquisition of translation skills and their consolidation is facilitated by a conscious attitude towards the translation process, which traditionally refers to the comparison of the expressive means of English and Russian languages and the analysis of translation techniques. An analytical approach to the translation process is also important, because it contributes to understanding the specific features of the English language [1].

The teaching of the English-language legal text translation is put into effect on the basis of the language of law with all its terminological and stylistic peculiarities. At the same time, given that each state has not only a specific legal organization but also its own legal norms, the translation of the legal text actually means familiarization with the legal system of the country of the language studied. Therefore, as an object of translation, preference is given to authentic texts of a general legal thematic orientation, which perform a cognitive function and contribute to both the formation of foreign-language competencies and the acquisition of additional professional knowledge in the field of law. The translation of legal texts is considered not only as a transition from a native language to a foreign language, but also as a transition from one legal system that is presented in the mind of a legal translator like a conceptual picture of the legal reality of his country to another world of law [2].

While building a strategy for teaching English-language text translation, English teachers at non-language educational institutions often prefer the grammatical translation method. This method enables students concurrently to understand grammatical rules and, if the textbook contains relevant exercises, to remember a certain amount of keywords they find in the content of the translated text. In order to attract such elements as listening and speaking into the educational activity, the grammatical translation method is traditionally used in combination with the communicative method, which allows to integrate acquired knowledge into the speech activity of trainees through communication in the form of discussions and debates.

In the process of translating the English legal text, students have some difficulties in understanding the language of law. Modern English professionally-oriented legal vocabulary is specific, at least due to the fact that 40% of it consists of highly specialized terminology, the nature of which is more conservative in comparison with the terminology systems of other fields of knowledge. Along with the usual difficulties associated with the use of widespread words in an unusual meaning, a large spectrum of borrowed words (of Latin, French origin, etc.), and unconventionally long sentences, the language of law abounds in formal lexical constructions, synonyms and chains of synonyms for a versatile description of the event, and inaccurate or not quite accurate words to provide an opportunity to interpret the situation.

All this creates additional difficulties that prevent adequate and correct translation of the text, especially considering that students both of the first and second year of studying and the teacher himself are not specialists in the field of law. To solve this problem and to master the peculiarities of the specialty language, it seems advisable to combine the grammatical translation method with the comparative translation method. The usage of this method based on comparing the English legal text with its translation in the educational process, allows you to compare stable lexical constructions of two languages, correctly understand the peculiarities of a special text, as well as remember and subsequently use the acquired knowledge in the process of independent translation of the text.

Considering the process of translation as a creative thinking activity, the performance of which requires a whole range of knowledge, skills from the translator, the ability to make the right choice, and taking into account the totality of linguistic and extralinguistic factors [3], it is advisable to determine the level of training of the student at the stage of his first entry into the role of translator of a foreign text. Teaching a foreign language in the first and second years of study at the educational institution considerably reduces the ability of textbook authors to select professionally significant text material because of the insufficient amount of linguistic and extralinguistic knowledge, and the complete lack of professional experience among students who were high school graduates not long ago.

The next factor determining the tasks of English teachers and, at the same time, authors of textbooks is the lack of classroom time. The latter updates the requirement to minimize and optimize educational material and leads to the need to model authentic text. At the same time, the priority direction in the organization of teaching a foreign language remains its communicative component, which is reflected in the proportional correlation of translation tasks and interactive forms of educational activities.

The factor of a large number of academic subjects in the curriculum of the educational process of the first and second years of study at a legal educational institution, as well as the formal approach to the issue of granting time for independent work for the «Foreign Language» discipline in accordance with the training program of the academic subject, activates the efforts of trainees in finding available means to translate the legal text in an accelerated time mode. The modern educational environment is characterized by extensive penetration of computer technologies, including easily accessible computer translation tools, represented by a variety of special programs. Nevertheless, practice shows that trainees in most cases prefer the use of modern technologies in preparing for the translation of text, but, without the necessary skills in editing computer translation, cannot present a satisfactory result of their translation activities.

Taking into account the tendency to computerize the educational process at various levels, it is necessary to build substantive and strategic approaches to the organization of teaching a foreign language with the regard of the existence of a computer environment as the next (after general, professional and foreign language components) cognitive and procedural component of education and to focus on this when creating new professional-oriented foreign language textbooks. While selecting the computer resources that can be used in working with the textbook, it seems advisable to pay attention, among other things, to their availability. For example, Prompt and Translate programs, Lingvo dictionary can be involved in the educational process by means of a mobile phone.

However, the content of a text translated using a computer program that does not cope with the peculiarities of lexical polysemy and terminological specificity is often impossible to understand. As a result, a user who does not have computer translation editing skills faces another difficult task. Training in computer translation editing at the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, along with training in text translation, begins during the first year of studying a foreign language, but most of the tasks for computer translation editing fall on the second year. The main goals of editing are to search for and correct semantic distortions and inaccuracies, bring into line the grammatical phenomena of the original text and translation and improve the style of the text.

The basic textbook «Practical English Course», intended for the second-year cadets, contains a series of tasks involving the use of computer technologies in the field of translation. The cadets are invited to edit the computer translation of phrases and sentences taking into account the grammatical and stylistic peculiarities of the Russian language, translate sentences into English twice-independently, using a traditional dictionary, and using a computer translation system, and then compare the translations received. A similar textbook for the first-year cadets contains tasks assuming the use of the LINGVO dictionary, for example, searching for single-root words and making sentences with these words included. The latter not only gives an idea of the structure of the word, but also draws the attention of trainees to the use of a new computer resource. Tasks of this kind are characterized by a certain novelty, are valuable for law enforcement specialists who will be able successfully to use computer programs to determine the professional significance of English-language text material in their future activity if necessity arises.

Therefore, the correct organization of training in computer translation editing contributes to the realization of the main goals of training, it does not distract from solving the current educational tasks defined by the training program of the educational discipline, and also contributes to the high-quality training of a specialist who is able to act independently and effectively in their professional field.

1. Retsker J. I. Training textbook on translation from English into Russian. M. : Enlightenment. 2004. [Вернуться к статье](#)
2. Levitan K. M. Legal translation and comparative law // Russian Legal Journal. 2012, № 5 (86). С. 46–55. [Вернуться к статье](#)
3. Bazylev V. N. «Philosophy» of machine translation. Moscow State Construction University. URL: <http://reftrend.ru/60355.html> (date of access: 19.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

О. А. Чеснокова, Г. Б. Павлова

К вопросу об обучении будущих сотрудников правоохранительных органов переводу юридического текста в процессе профессиональной подготовки

Роль перевода как средства формирования важных межкультурных компетенций актуализируется в период глобализации, а тенденция интернационализации права декларирует необходимость подготовки специалистов, относительно свободно владеющих иностранным языком в рамках своей профессиональной деятельности, что позволит им ориентироваться в культуре правового регулирования зарубежных стран и успешно формировать новое профессиональное мышление.

Умение переводить иноязычный текст рассматривается как одна из задач обучения иностранному языку, поскольку непосредственно сам перевод выступает не только как цель, но и как средство проверки уровня владения иностранным языком на разных этапах обучения. В качестве объекта перевода предпочтение отдается аутентичным текстам общеюридической тематической направленности, выполняющим познавательную функцию и способствующим как формированию иноязычных компетенций, так и приобретению дополнительных профессиональных знаний в сфере правоведения.

При выстраивании стратегии обучения письменному переводу англоязычного текста предпочтение зачастую отдается методу грамматического перевода в сочетании его с коммуникативным методом и методом сравнительного перевода. Это позволяет интегрировать приобретенные знания в речевую активность обучаемых посредством общения (обсуждения или дискуссии) и использовать приобретенные знания в процессе самостоятельного выполнения перевода текста.

Принимая во внимание тенденцию к компьютеризации учебного процесса на самых разных уровнях, необходимо выстраивать содержательно-стратегические подходы к организации преподавания иностранного языка с учетом существования компьютерной среды как познавательно-процессуального компонента образования и ориентироваться на это при создании новых профессионально ориентированных пособий по иностранному языку.

Базовые учебные пособия «Практический курс английского языка», предназначенные для курсантов первого и второго курсов ДВЮИ МВД России, содержат циклы заданий, предусматривающих использование компьютерных технологий в сфере перевода. Авторы подчеркивают, что основной целью заданий определялось развитие у обучаемых навыков редактирования компьютерного перевода, а именно поиска и исправления смысловых искажений и неточностей, приведения в соответствие грамматических явлений текста оригинала и перевода и улучшения стиля текста.

Авторы убеждены, что задания такого рода не только характеризуются определенной новизной, но и практически ценны для специалистов в области правоохранительной деятельности, которые и в дальнейшем смогут успешно прибегать к помощи компьютерных программ для определения профессиональной значимости англоязычного текстового материала.

Делается вывод о том, что правильная организация обучения редактированию компьютерного перевода способствует реализации основных целей обучения, не отвлекает от решения текущих учебных задач, определенных рабочей программой учебной дисциплины, а также способствует качественной подготовке специалиста, способного самостоятельно и эффективно реализоваться в своей профессиональной сфере.

УДК 378.09

Г. Х. Шамсеева

*старший преподаватель кафедры языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук, доцент*

Г. Р. Ахметзянова

*заведующий кафедрой языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук, доцент*

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статья посвящена проблеме формирования коммуникативной компетенции у сотрудников правоохранительных органов. Коммуникативная компетентность — это элемент профессиональной компетентности. Современным сотрудникам полиции необходимо обладать навыками работы с информацией; знать особенности коммуникативной среды; уметь использовать принципы делового общения; менять по мере необходимости собственные речевые тактики и стратегии и т. д.

Динамично и интенсивно развивающееся современное общество неумолимо диктует новые требования, которым должен соответствовать современный сотрудник правоохранительных органов. Так, наряду с профессиональными навыками и умениями не менее остро встает вопрос о профессиональной коммуникативной компетентности.

Что же такое коммуникативная компетентность? Ряд исследователей полагают, что это «элемент профессиональной компетентности», которая характеризуется уровнем приобретенных речевых навыков и умений, обеспечивающих определенное, соответствующее ситуации вербальное деловое поведение» [1, с. 140]. Другие ученые считают, что коммуникативная компетентность «представляет собой совокупность теоретических знаний, практических умений и навыков, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса, ориентированность в различных ситуациях общения» [2, с. 3]. Без сомнения, вопросы, связанные с коммуникацией, коммуникативной компетентностью, являются актуальными и общими для многих наук: психологии, философии, социологии, педагогики и языкознания.

Актуальность проводимого исследования обусловлена особой ролью языка в современном коммуникативном процессе. Она, несомненно, возрастает при осуществлении поставленной служебной задачи. Современный человек предъявляет высокие требования к себе и к другим. Так, мы все хотели бы видеть современного сотрудника правоохранительных органов как

компетентного в правовых вопросах специалиста, который точно и четко излагает свои мысли (как письменно, так и устно), грамотно формулирует вопросы, владеет как минимум одним иностранным языком, а также в соответствии с новыми требованиями и приказами МВД — основами русского жестового языка. Таким образом, сотрудник правоохранительных органов — это грамотный, высококлассный специалист, владеющий нормами и культурой языка (желательно языков).

Практика убедительно доказывает, что в наши дни современное общество особенно остро нуждается в специалистах с высоким уровнем культуры общения. Как известно, успех деятельности сотрудников органов внутренних дел во многом зависит от того, насколько хорошо они владеют коммуникативной компетентностью. Говоря о коммуникативной компетентности, подразумевается необходимое в современном мире умение выстраивать продуктивное коммуникативное взаимодействие в социуме, которое подразумевает сбор, анализ и систематизацию информации. Для этого используются вербальные и невербальные способы общения. Эффективная коммуникация подразумевает способность людей понимать друг друга в профессиональном общении, а также в межличностном взаимодействии. Если коммуникативная компетентность является одной из наиболее важных профессионально значимых характеристик, то развитие этой компетентности становится первоочередной задачей при получении высшего образования. Развитие коммуникативных качеств дает возможность сотруднику полиции успешно справляться с оперативно-служебными задачами, грамотно выстраивать отношения с гражданами и коллегами, а также формировать позитивное отношение граждан к правоохранительной системе страны [3, с. 5].

Формирование соответствующих языковых навыков, умений и компетенций для успешного выполнения сотрудниками полиции непосредственных служебных задач должно выйти на первый план и при преподавании такой дисциплины, как «Иностранный язык». На сегодняшний день появляется осознанная необходимость в качественной иноязычной подготовке, так как она становится важнейшим компонентом профессиональной деятельности сотрудника правоприменительной деятельности. Осознанная, а не навязанная мотивация — вот что является ключом к успеху. Грамотный и талантливый преподаватель, несомненно, должен развивать у своих обучаемых желание изучать иностранный язык, интересоваться иностранной культурой, литературой и историей, бережно относиться к законам и традициям страны изучаемого языка.

Современный учебный процесс позволяет использовать всю гамму коммуникативных возможностей — моделирование возможных коммуникативных ситуаций в процессе обучения, активное привлечение обучаемых в работу

разговорных клубов по иностранному языку, организацию и проведение деловых игр, брейн-рингов, квизов, викторин, олимпиад, мозговых штурмов. Все это, несомненно, позволяет сформировать у обучаемых коммуникативные компетенции, которые дают возможность свободно участвовать в процессе межкультурной коммуникации.

Как показал наш опыт, курсанты Казанского юридического института МВД России с азартом и энтузиазмом принимают участие в интеллектуальных играх, викторинах, брейн-рингах, мозговых штурмах и квизах, приуроченных к тому или иному событию. Так, например, осенью 2020 года с курсантами первого и второго курса были проведены интеллектуальные игры «Брейн ринг» и Quiz of Kazan, приуроченные к столетию со дня образования ТАССР; в феврале 2021 г. был проведен ряд мероприятий, посвященных Международному дню родного языка и 115-летию со дня рождения татарского поэта и журналиста Героя Советского Союза Мусы Джалиля. Следует отметить, что наши курсанты с неподдельным интересом участвуют в подготовке сценариев и съемках учебных видеофильмов; во внеурочное время раз в неделю они посещают кружок по развитию английской разговорной речи English Club, а также кружок по татарскому языку «Ана теле» («Родная речь»).

Как показывает практика, разнообразие ролевых игр позволяет применять их на протяжении всего учебного периода, делая период обучения увлекательным, познавательным. Подобного рода мероприятия обеспечивают позитивное эмоциональное состояние обучаемых, создают благоприятную атмосферу, способствуют сплочению коллектива и позволяют развивать коммуникативную компетентность. Кроме того, они создают благоприятную обстановку для создания межличностной коммуникативной компетентности. Так, обеспечивая участникам личную вовлеченность в процесс общения и возможность активных контактов, ролевые игры позволяют узнать, что видят, слышат и как интерпретируют те или иные высказывания либо действия окружающие.

Таким образом, коммуникативная компетентность сотрудника правоохранительных органов предполагает у него наличие навыков работы с информацией, ее анализом и систематизацией; знание особенностей коммуникативной среды; умение грамотно осуществлять деловое общение, менять по мере необходимости собственные речевые тактики и стратегии. Кроме того, коммуникативная компетентность не возможна без наличия развитой разговорной и письменной речи; владения иностранными языками, основами компьютерной грамотности; умения вести интересную беседу, разрешения конфликтов и споров.

Формирование вышеперечисленных коммуникативных компонентов играет огромную роль в профессиональной деятельности сотрудников органов

внутренних дел. Коммуникативная компетентность — это прежде всего опыт общения, который формируется и актуализируется в условиях человеческого взаимодействия в социуме.

1. Аболина Н. С., Акимова О. Б. Формирование коммуникативной компетенции в процессе профессионального обучения [Электронный ресурс] // Образование и наука. 2012. 1(9). С. 138–157. URL: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-9-138-157> (дата обращения: 12.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Шашкин Н. Г. Формирование коммуникативной компетентности у будущих сотрудников органов внутренних дел в системе высшего образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Чебоксары, 2005. 18 с. [Вернуться к статье](#)

3. Мантуров О. С., Ганага В. С. Коммуникативные компетенции сотрудников полиции в цифровом пространстве [Электронный ресурс] // Полицейская деятельность. 2020. № 5. С. 1–17. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33948 (дата обращения: 12.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

G. Kh. Shamseeva, G. R. Akhmetzyanova

Communicative competence of policemen

The communicative competence of a law enforcement officer presupposes the skills of working with information, its analysis and systematization; knowledge of the features of the communicative environment; the ability to competently carry out business communication, change speech tactics and strategies as necessary. The communicative competence is, first of all, the experience of the communication, it is formed and actualized in the conditions of the direct human interaction, objectified in various types of verbal and non-verbal behavior. The development of the communicative qualities makes it possible for a police officer to successfully cope with operational and service tasks, competently build the relationships with citizens and colleagues, as well as form a positive attitude of citizens towards the law enforcement system of the country.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Азевич И. П.</i> К вопросу о методологической основе судебной лингвистической экспертизы текста	7
<i>Akenina A. V.</i> Multiculturalism and diversity in the context of various linguistic phenomena.....	12
<i>Балабанов В. Б.</i> Особенности организации самостоятельной работы при профессионально ориентированном обучении иностранному языку в учреждениях высшего образования с использованием электронных учебных изданий	18
<i>Балаховская Ю. И.</i> Формирование языковой картины мира в процессе обучения навыкам профессиональной иноязычной коммуникации курсантов военного вуза.....	23
<i>Барина О. Ю.</i> Роль компьютерных технологий в процессе обучения иностранному языку сотрудников полиции	27
<i>Васильева Т. Ю.</i> Причины возникновения и способы преодоления языкового барьера в процессе изучения иностранного языка.....	32
<i>Ващук Н. Ф.</i> Языковая компетенция должностных лиц в государственных органах Украины.....	36
<i>Venidiktov S. V., Ivanov E. E.</i> Psychological-communicative and practice-oriented games as a methodological resource for development of language competence	42
<i>Выборный В. Д.</i> СМИ как коммуникативный и языковой ресурс	48
<i>Галковская Ю. М.</i> Управление терминологией как гибкий навык современного студента	55
<i>Домникова С. Ф.</i> Compliment и комплиментарные формулы в практике РКИ.....	60
<i>Захарченко О. В.</i> Реализация лингвокультурологического компонента в образовательном процессе.....	67
<i>Значенок В. С.</i> Реализация практико-ориентированного подхода в обучении студентов юридических специальностей деловому иностранному языку.....	73
<i>Игнатович А. Е., Игнатович М. А.</i> Британские социальные плакаты в годы Второй мировой войны: цель, стратегии и специфика языковой компетентности в восприятии дискурса	77
<i>Казанаева Л. И.</i> Лингвометодические основы обучения языку специальности.....	84
<i>Коньшева А. В., Круталевич А. Ф.</i> Специфика перевода экономических текстов с зооморфизмами с английского языка на русский.....	90

<i>Караткоў М. М.</i> Выкарыстанне міжпрадметных сувязей у выкладанні рускай і беларускай моў ва ўмовах білінгвізму	98
<i>Котова Г. В.</i> О трансформационной природе перевода немецких сложных существительных юридической направленности.....	104
<i>Кочеткова Л. Г.</i> Актуализация профессионально-ценностного самоопределения студентов в процессе иноязычного образования	112
<i>Лаврова О. В.</i> Особенности формирования профессиональной компетенции обучающихся образовательных организаций МВД России в процессе работы с текстом	119
<i>Лазарев П. Д., Прищепина М. М.</i> Новые формы деятельности студенческого научного кружка в период пандемии	125
<i>Лаппо Е. Н.</i> Развитие навыка аудирования на основе электронного пособия в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции.....	129
<i>Lukasheva N. Yu.</i> Pedagogical conditions of professional language training of cadets in the framework of the specialty «Legal support of national security»	134
<i>Лукашкова И. Л., Шляхтун М. Р.</i> Конфликтологическая компетентность сотрудников органов внутренних дел: теоретико-прикладной аспект.....	140
<i>Лукина О. А.</i> Эффективность педагогической коммуникации на трех уровнях общения: один на один, в группе, перед аудиторией	147
<i>Меркулова М. В.</i> Культурные коннотации грамматики и лексики китайского языка	151
<i>Мингазизова Г. Г.</i> Практические основы формирования иноязычной языковой компетентности сотрудников полиции.....	157
<i>Могилёва И. И., Бомбина М. Ю., Константинова Ю. А.</i> Применение аудиолингвального метода при обучении студентов неязыковых вузов	159
<i>Музыка Ю. В.</i> «Родное слово» как средство формирования культуры человека в трудах Н. Ф. Бунакова	165
<i>Pavlova G. B., Chesnokova O. A.</i> Forming the general cultural competences by means of training in annotating and abstract writing at the higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs	170
<i>Перунова А. В.</i> Стратегии учебной автономии как инструмент ее формирования в контексте иноязычной подготовки.....	177
<i>Seliverstova O. V.</i> Innovative approaches to the process of teaching a foreign language to criminal investigators in the field of international law enforcement	181

<i>Скоринова Ю. А.</i> О совершенствовании языковой компетентности сотрудников органов внутренних дел	188
<i>Соловьева А. В.</i> Реализация коммуникативного подхода в обучении иностранному языку.....	196
<i>Гастимир Т., Казанаева Л. И.</i> Практические подходы по формированию и развитию культуры языка и речи будущих офицеров	201
<i>Томашева Е. П.</i> Особенности лексики национального жестового языка	205
<i>Торжок А. Г.</i> Еще раз о широкозначности и многозначности	211
<i>Хрущёва Е. Р., Казанаева Л. И.</i> Ключевые факторы развития коммуникативной компетентности	216
<i>Чернова М. С.</i> Языковая репрезентация концепта «Политика» в когнитивно-дискурсивной структуре мемуаров М. Тэтчер «Путь к власти»	221
<i>Chesnokova O. A., Pavlova G. B.</i> On teaching legal translation in the process of law enforcement professional education.....	228
<i>Шамсеева Г. Х., Ахметзянова Г. Р.</i> Коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел	234

[Вернуться на титульный экран](#)